

UGLY

BASTARD

Annotation

В мой набор юного попаданца входит: плен, отжимание одежды, навешивание кандалов, избиеение и заточение на неопределенный срок. Попал незнамо как, неведомо куда и непонятно в когда, даже отдышаться супостаты не позволили, как скрутили, обозвали клеймённым и отправили в темницу. Одно я знаю точно, отсюда надо выбираться.

1. Старт, не всегда значит начало

Проснись.

Висок покалывал от сердцебиения, впрочем, боль приходила ко мне совсем от другого места. Затылок. Череп совместно с мозгом, за ручку дружно приложились о стену, которая до недавнего времени служила мне опорой и подспорьем ко сну. Сон не задался с самого начала. Момент истины, когда ещё сносно помнишь бред сознания, и в попытке испытать на себе познание, ты скрупулёзной иглой вспоминаешь все, что помнил. Но как песок сквозь пальцы, или что вернее, река которую в бесстрашной попытке мне хотелось остановить двумя ладонями. Честно говоря, ваш покорный слуга совсем-совсем опустил руки. Те зазвенели.

Только голова бессознательно поднялась, направляя лицо на свет. Совсем глупая голова, не понимала и не ориентировалась в пространстве. Не то, чтобы включенные мозги работали лучше, но они точно не причинили бы себе такого вреда и не пробудили бы своего главного. Да, я справедливо считал себя главным в жизни своего тела. Голова главенствовала над телом и потому, я, наверное, оказался здесь?

— Хех, хе-хе, а знаешь, даже здесь, в этом богом забытом месте, не так и плохо. По крайней мере я знаю, что меня никто не тронет. В отличие от своего тела, других, контролировать не представлялось возможным. Помнится мне, мартом в двадцатых числах того злополучного месяца, произошел крайне прискорбный инцидент. Кажется, тогда отец, без утайки читал газетенку чуть смеясь над колонкой с шутками, которые устарели ещё в его детстве. Иссушена, разорванная рыба, лежала на укрытой тем же выпуском газеты, столе и мой родитель, будто бы не обращал внимание на колонку с новостями города, где говорилось о великом издевательстве над чадом. Его сальные пальцы... так и хотелось оторвать, впрочем, не только ему и той безынициативности которую он транслировал на мир, но и репортёрам недоучкам и неумелым психологам и собственно, самим виновникам. Я считал, что заслуживаю немногого, всего то каплю добра, хорошей пищи и сна. А теперь? С того момента как я оказался в этом совершенно незнакомом мне месте, я не знаю, что делать.

Иногда мне казалось, что моя персона слишком сильно полагалась на случай. Все твержу себе: «в следующий раз обязательно сделаю это!» Но сколько бы кругов таких жалких «обещаний» не проходило, я так и не сумел побороть себя. Возможно, будь я чуть смелее или напористее и не оказался бы здесь, закованный в клетке как птица?

Обо мне забыли, продали как половую тряпку, будто ничего не стоил и забили огромный болт. Смотритель цирка верно подметил, о моей ущербности, когда покупал за два медяка. Хех, даже спасителя рода людского и то, дороже продавали.

А сейчас, я сижу здесь, в неизвестной мне клетке и говорю с тобой, лучик света. Видимо моя крыша едет быстрее, чем я того предполагал. Никогда бы не подумал, что стоит отобрать у меня телефон или другой источник информации, как уже через несколько дней я начну сходить с ума, говоря с обычным светом. Даже представить себе не могу, какой жалкий у меня должен быть вид.

— Смешно, — у меня нет сокамерников, с которыми теоретически возможен диалог, лишь звери, что все время скребутся о железную преграду. Мне и вправду смешно. Мой мир разрушился за секунду, стоило мне промедлить.

— А давай я тебе кое-что расскажу, хорошо? Знаю, тебе уже наскучило мое присутствие, но второй день проходит, а меня забыли, так почему бы не начать с того, как я вообще сюда попал? Что говоришь? Да-да, ты может не заметил, потому что я голый, но сие чудо света пришло из другого мира. Я бы поклонился, да только не могу, — лишь слабо тряхнув кандалами на руках, я усмехнулся. В перспективе они будут приносить мне килотонны неприятностей, уже сейчас те натирают запястья. — ах, я не отказался бы, если бы вместо кандалов были руки милой девушки. Ох, девушки, я их ещё ни разу не видел в этом месте. Может их нет вообще? Лучик, как думаешь?

Лучик молчал. Но его молчание я с лёгкой руки воображение превратил в занимательные речевые обороты. Мой молчаливый собеседник был и хитёр, и умён и предан и вёсел! До чего же уникальный собеседник, всем бы такого и войн на свете не было бы!

— Да-да, ты прав! Они наверняка безумно сексуальны! Эти ещё не тронутые цветки жизни, не запятнанные пчелой, розы! Да-а-а... Что-то не могу согласиться с тобой, Лучик. Я верю, что в этом мире будет много нетронутых дев, ведь настоящий мужчина может связать свою жизнь только с такой!

Неодобрительно покачав своим естеством луч света только тяжело выдохнул. Его мнение иногда сходится с моим, а иногда нет. Вот как в этом вопросе.

— Нет же! Мне тридцать три только к следующему году исполниться, нечего меня дядькой звать! Я мужчина в полном расцвете, и жду не дождусь своей любви. Я твердо намерен найти её, а после у нас будет долгие... кхм, это уже личное.

Мои возражение подействовали, и несколько поробев, Лучик вернулся к теме, откуда я пришёл.

— Ах, мой старый мир, — стоило этим словам, как и всем другим, эхом отозваться отовсюду, как я прикрыл глаза в ностальгии. — помниться, там я мог без проблем поесть, в отличие от этого. Второй же день идет, а я ещё не завтракал... мне кажется обед и ужин теперь так же далеки, как и свобода.

Лучик усмехнулся, словно пытался меня подразнить, мол подойди, я помогу, только вот, вы и впрямь поверите, что я так сильно слетел? Мои ролики ещё не успели заскочить за шарик, и я думающий человек.

— А вообще, начиналось все сумбурно. Вот так сразу, без вводной части, словно кто-то намеренно пропустил пролог и управляя моей жизнью одним щелчком заставил очнуться уже здесь. Словом: «упал, очнулся — новый мир, жди меня и моего прихода...» Кхм, ну, так вот, знаешь где я появился? В лесу, плотно набитым деревьями, и вокруг ни тропинки, зато был мишка, который так мирно что-то ел. Какое было загляденье, невозможно оторвать от него взгляда. В какой-то момент он тоже посмотрел на меня и лишь на доли мгновения наши с ним разумы синхронизировались. Я четко осознал, а тот мишка очень отчётливо клацнул зубами. Вот и взялись ноги в руки и стиснув зубы, мне предстояло драпать от мишки, с моим телом сам понимаешь, тело... в смысле дело не лёгкое. Честно говоря, мне думалось там и помру, но я быстро сумел вылететь на лесную поляну. Такая широкая, что куда бы не кинул взгляд, везде лишь трава да голые пеньки от срубленных деревьев. Мишка не сбавлял обороты и видимо только набирал скорость, прошлый лес, теперь казался мне спасением, ведь из-за плотно растущих деревьев меня и не догнали в первые мгновения. Каким бы большим я ни был, до медведя было далеко, но вот она, свежая и пустая как попа младенца, чащоба, а я-то всё, больше не мог бежать.

На этом моменте Лучик засмеялся колокольчиками, чем смело заслужил мой

искосившийся взгляд. Эти его замечания: «Тебе бегать больше надо» я и в прежнем мире наслушался, думаешь твой голос как-то повлияет раз, никто иной мое мнение не пошатнул?

— Избавь меня от своих шуток, я лучше продолжу. Так вот, оказалось, не просто так эта поляна была такой пустой и большой. Я тебе зуб на отсечение даю, но я точно видел армию и не одну, а две! С длинными, как члены в хентае, копьями, ещё и флажки на них были. Справа кажется, что-то с драконом, а слева то ли орёл, то ли журавль, в общем заруба знатная намечалась. Мне в пору было отдышаться и похлопать уму и сообразительности медведя, такой западни я ожидал от гранд мастера, но никак не от животного. Западня достойна хроник на сто десять страниц с заглавной буквой в стороне. Как неожиданно для себя я открыл пустые пробелы меж деревьями, между которыми никого не было. Сбежал хитрый медвежонок, сбежал как девочка-волшебница, которая увидела тентаклевого монстра!

Я немного подсунулся к Лучику. Среди темных дебрей, тот казался мне более одиноким чем я. Медленно подскользнул, всем телом экономя при этом силы. Второй день ничего не есть было преступлением, но жирок мой, на то и жирок, что на нем я протяну ещё несколько дней, может недель. Если в скором времени ничего не случится, мне обещают голодную смерть. И все из-за чего?!

— Помню, как ко мне, такому запыхавшемуся подошел представитель или важный чин, с шикарными усами, той армии на флажке которого развивалась красная птица. Стоило ему взглянуть на меня как он тут же заговорил на неведомом мне языке. Похож был на немецкий или вроде того, по тону и выражению лица я сразу понял, меня спрашивают о том, кто таков, откуда родом. Ну, я ему и давай отвечать на своём. Он не понял, покачал головой и протер усы двумя пальцами по очереди, сперва правую половинку, потом левую. Тогда же, я услышал его мощный крик, и после этого, ещё один человек замаячил с его стороны, но и тот не понимал, разводя руки в стороны. Меня оставили, махнув рукой и снова подражая манере речи австрийского художника, оставил в небольшой тайм-аут мою персону.

Не успело пройти и трёх минут, как с другой стороны появился такой же, но в этот раз, бородатый мужик, по лицу напоминавший мне кусок картошки, спрашивал о том же.

Лучик не успел высказать свой вопрос, я опередил его, словно знал, о чем тот меня спросит.

— Точно, я оказался в самом центре боевых действий. Подозреваю, война как-то связана с усами и бородой, впрочем, военные тайны были недоступны тогдашнему взору, его застилал пот. Довелось же, выбежать точнюсенько посередине. К сожалению, моего обаяния не хватило, чтобы остановить все войны, и они просто начали наступать. Не успею я тогда дух перевести, и быть мне мёртвым... Второй раз за день! Удрал так, что только тапки сверкали.

Из моих историй Лучик уже успел подметить, как часто я сбегаю, не смотря на свой внешний вид. Не могу не согласиться. Никогда бы не подумал, что смогу бегать так много ещё за кем-то кроме старшеклассниц. В наше время женщины все реже используют платья. Подумайте сами, сколько раз в наше загнивающее время вам попадались девушки в свободных платицах? Мне кажется, это было столь давно, что и не счесть тех лет. Ещё в моем юношестве такой проблемы не было. Словно сменились приоритеты и вместо красивых платиц, на смену пришли эти богомерзкие штаны. Прочь эту ткань, что очертания обнажает! Как было прекрасно время, когда, смотря на деву, мы видели её верх, талию, а дальше, слепота. О то, забытое, блаженное неведение, в котором пребывали все мужчины.

Оно тянуло к себе! Мир изменился в худшую сторону, когда на мои глаза предстали они — джинсах и спортивки. Разве можно так издеваться над пытливым умом? Нас оставили без таинств. Я четко понимал, сегодня они показали свои очертания прикрытыми тканью полностью, завтра это будут шорты, а после вечернего солнца и вовсе трусы. Все меньше такни которая бы закрывала, все меньше таинств. Скажите, девы, ну разве вам так хорошо? Разве вы не видите тех параллелей? Ведь значилась борьба с правами... ой, за права женщин, но воюете вы явно не туда. Платья, нежные, шелковистые платья высокого и низкого фасона, ну разве вам претит мысль их одевать? А ведь так хочется посмотреть на оголенные ножки, заглянуть в истоки, что случайно приоткрыли мне свои врата от шального ветерка, на белоснежное исподнее белье. Хотел бы я встретиться с девушкой с белыми трусиками.

Платья давно пора поставить на учёт в красную книгу. Не допустим же их вымирания!

— Так вот, — я вылетел из мечтаний, когда моргнул, нужно будет почаще это делать. — попал я в руки к бандитам, которые сначала меня избили за попытку говорить, а после всей толпой, в три рыла, повели к называемому авторитету, который так совпало, был человеком бизнеса, и держал у себя цирк. Там меня успели откатать некой магией исцеления, после чего я попал на стол к главному. Буквально взвалили на игральный стол, где я резко прервал игру в карты. Подозрения пали на покер, и по охреневшим лицам тамошних игроков я был готов поставить все на чёрное! Или как там в него играют?

На меня как на праздничную запеченную хрюшку смотрело не мало народа, оказалось у главного была пирушка.

«Человек с золотыми волосами!» Вскричал самый сильный в команде воров.

«Ты debil Гарри, он рыжий!» Ударил местечковый босс самого сильного. Его вид напоминал мне самые настоящие фильмы о пиратах. Главный в цирке... цирковод? Обладал широким подбородком, горбатым носом и бронзовой кожей. Пусть и низок, но рослый мужичок отдавал опасностью, с его то золотыми кольцами на пальцах. «На кой чёрт вы сюда его притащили?! Не могли прирезать по-тихому?»

«Так это, босс, мы думали вам его продать, он же вот какое пузище имеет, наверняка мелкий дворянин с дальних земель! Может кто выкуп попросит?» Тогда вместо сильного на глаза мне попался средний брат — умный.

«Ларри, иди в жопу со своими братцами, нас всех тут прошлый раз чуть не замочили из-за такой махинации, я же вам ясно дал понять, никакой знати!» Их босс был взбешён. Его глаза были налиты кровью и казалось сейчас выпрыгнут из орбит. «Ещё и клейменного мне подсунули, я по-вашему вообще из ума выжил?!»

«Босс, мои братья просто хотели выручить немного кэша, за такую легкую работенку, вы сами упомянули, эта свинья клейменный, и скорее всего живет на северо-западе в далёкой стране, знать тех людей здесь не ошивается, мне кажется, его вообще выкинули сюда пока путешествовали на дирижаблях, как неудачника» самым младшеньким был хитрейшей души человек. Не знаю, как, но именно в такой иерархии я видел эту компанию.

«Хм, и что ты предлагаешь? Купить его? Я больше нескольких медяков не дам» предложение босса было таким, что в глаза долбиться надо, чтобы не понять, меня он покупать не станет и за милую душу.

«Хорошо, как на счёт двух медяков, и он в твоём цирке?» Хитрейший протянул руку боссу. «Человек с дальних земель, клейменный в твоём параде уродцев, разве не прекрасное предложение?»

«Хех, мальчишка, ты явно умнее своих братьев, если нужна будет постоянка, ты знаешь

куда обращаться» гадко ухмыльнувшись, этот старик пожал тому руку предварительно плюнув в неё.

— Ты представляешь?! Какое варварство! Мне казалось, так только дети и делают.

Невезуха... Стянули все добро. Легкую олимпийку, футболку, майку под ней, ремень, штаны армейского пошиба в кармане которых была моя мобила, и даже обувь с носками и ту забрали! Да что там обувь, крестик! Сволочи мой крестик забрали!

Что? А, нет, верующим я был для бабушки, дедушки и других дальних родственников, которых не видел, и которые до конца жизни были уверены, что таким я и был. Просто серебряным был крест.

— Лучик, ну и как тебе мои похождения? Знаю, знаю, не хватает героини, которая бы сопровождала меня... но вообще, даже хорошо, что её не было, иначе жестокого НТР было бы не избежать. Я даже не знаю, сумел бы удержался от этого зрелища чтобы не придушить своего сына.

Я ужасный человек, лучик, разве я тебе не говорил? Так слушай и поверь, предстань я перед богом перед реинкарнацией и спроси он меня: «Чего бы ты хотел, явившись в новом мире?» Это несомненно было бы новая внешность стройного и накаченного плебоя дабы совращать и приставать ко всем, кого видели бы мои глаза. Но проблема даже не в том, что я выбрал, а в том, что выбора у меня нет, вообще ничего нет. Очнулся в лесу и попал в плен. Только я и мое старое тело.

— Прости, Лучик, я забыл, ты всегда будешь в моем сердце номером один! Да, наши отношения могут быть несколько резкими, но я уверяю, что сделаю тебя самым счастливым Лучиком в мире, мы проведем много времени вместе.

Приятно иногда придаться иллюзиям. В прошлом, много раз так делал, ведь какая разница, монитор это или луч света. Жаль в этот самый конкретный момент, никто не спасет меня. Кто вообще будет спасать жирного, уродливого мужика из темницы? Возможно будь я блондинкой лолитой с прекрасными бедрами, было бы неважно, знает меня кто или не знает... Какой-нибудь недо-герой с замашками суицидника нашелся бы и спас меня, и без разницы ему был бы мой характер, предыстория и вся другая шолупонь, главное тело и личико.

Найдется ли в мире хоть одна героиня младше восемнадцати, которая мечтает о жирном дядьке, и которая спасет меня?

Удар по сердцу был сделан в тот же миг. Как больно осознавать эту разницу полов. Впрочем, пол здесь прохладный, пусть и создан дерева. Мне удалось его немного нагреть подогреть, но лучше от этого, мое положение не становится. Что же меня ждёт дальше? Забвение? Смерть? Может не все так плохо, как я вижу? Хех, хотелось бы, хотелось бы.

Эта темница медленно сведет меня с ума. Даже сейчас я пытаюсь сосредоточиться только на луче света, который попадает ко мне из внешнего мира.

А ещё затылок так чешется что не передать словами! Неужели тот удар от которого очнулся, зародил на голове шишку? Сколько не трогай место ушиба, а больше оно не становится. Да и не боль меня беспокоила, а чесотка! Как бы себя лысым не оставить от всего напавшего на мою голову. Надеюсь не клещи...

2. В конце концов, всем нужна помощь

Седьмой день в моей новой квартире я встречал с угрюмой мордой. Честно говоря, Железов отчаивался. Моя фамилия не Железов, но мне казалось такие люди должны быть посильнее меня в целом, раз в их ФИО больше твёрдости чем в моей биографии за тридцать два года. Разговоры с Лучиком были единственным, чем я занимал свой свободный эфир. Было так одиноко, что казалось, все просто вымерли, а я остался здесь, всеми забытый.

В последние дни живот болел особенно сильно. Меня даже нудило, случалось так, что я пытался что-то отрыгнуть, но эта фигня все время оставалась у меня в горле. Что-то вязкое и липкое.

Но, я не унывал, и упорно пытался расшатать... да буквально все что под руку попадётся. Решетку, кандалы и стены. Кстати кандалы поддались больше всех! Возможно в скором времени эти ржавые помои наконец спадут! И тогда... особо ничего не измениться. У меня такое ощущение, что кандалы мне стали больше не из-за моего упрямства, а просто потому что руки похудели?

Если так, то я и вправду через пару тройку дней окончательно избавлюсь от кандалов.

— А ещё через пару тройку избавлюсь от тела... я буду свободен и буду волен летать куда захочу! Да-да? Я избавлюсь от всех оков, которые меня тут держат! Лучик, ты со мной?!

Навеянный хорошим настроением, я усмехнулся, но лучика не было. Его нет здесь уже несколько часов, неужели на улице ночь? Тогда и мне надо спать, иначе что-то нехорошее может произойти.

Я лег на том же месте где и сидел. Комната была достаточно просторна, чтобы я мог справить нужду в угол. Слабость в каждом миллиметре моего тела так отчётливо прослеживалась, что открой кто мне клетку и я не ринусь ввысь как свободная птичка, а скорее упаду вниз только, сделав шаг наружу. Какая жалость, мне нужно беречь силы, но они все равно куда-то уходят.

Куда же деваются все мои силы? Я слышал, что голова самый большой энергопотребитель в организме. Может если я его отключу, я смогу прожить на день дольше?

Тут темно. Без Лучика совсем темно и неприятно. Он согревал меня как милая любовница согревает постель обеспеченного женатика, которому надоела однотипность супруги, а просить её о переменах было или слишком затратно или очень стыдно. Да и сама та женушка, дама что не видит дальше собственного носа, и проблемы других её не касались. Пока богатеньких муж оплачивал её расходы, она была готова ложиться бревном в постель и «так уж и быть, можешь меня ублажать». Тут то, половина мужская поймет богатого мужика. Держать авторитет надо, да и свыкся уже как-то с нерадивой женой. Что муж мурак, что жена стерва, удобная позиция есть у каждого, стоило копнуть чуть глубже.

В какой-то момент, урчание живота усилилось, и перешло в наступление. Гром и молнии набросились на меня... а, так дождь начинается...

Я спугал урчание живота и гром, который прокатился по небу. Такого ещё не случилось никогда. Обессиленный я, мельком заметил капли, которые падали с потолка.

Не сразу, и даже не через минуту до моего загнивающего мозга дошло что было перед глазами.

Это была то отверстие, окошко, через которую со мной говорил Лучик, теперь же во

время грозы, из неё текла вода.

— Во-да-а...

Пересохшие губы ещё не успели соприкоснуться с водой, но уже ощущали её на вкус.

Я подполз под капаящую воду и открыл рот. Стоило первым каплям упасть в мой рот, как я тут же ощутил блаженство.

Это была не вода, нет, это было что-то выше. Дар прямиком с неба, о котором невозможно было даже мечтать. Образы нектара богов, ангелы в чьих руках были кувшины, кои те любезно наклоняли, дабы я вкусил блаженство. Иллюзии, которые появились у меня в голове окрыляли. А чем больше я выпивал, тем сильнее в себя приходил мой рассудок.

Знание — боль, не знание — спасение. Вот на кой чёрт мне было знать, что в этой дощатой воде находилось? Только хуже стало, и пить её оказалось сложнее.

— Мой дорогой Лучик, возвращайся скорее! — я любил раньше поспорить в интернете, поиздеваться, кинуть пару колкостей. Сейчас же, без того, кто бы меня слушал, я ощущал себя самым несчастным человеком на свете. Вот я утолил жажду просто по воле случая, уверен, жратва мне прилетит точно так же, но вот как быть с общением? Я уже успел себе представить картину безумного, говорящего самого с собой пленника. Не хотелось бы таким быть. Меня же тогда никто за муж не возьмёт! Или это я должен брать?

Еды нет. Сколько я смогу прожить, просто глотая воздух и живясь святой водой? Может ещё несколько дней, после чего, я стану куском того, что было в углу комнаты. Кстати, животинка в других камерах притихла. Хм, они же потенциальная еда, а значит надо бы как-то к ним добраться.

Эй, хозяин этого замечательного шабаша, ты вообще забыл о своём цирке? Я готов жонглировать ножами, нет бензопилами, лишь бы еды отсыпали. Но никого нет...

Может и вправду ушли. Забыли?

Эти бандюганы получили по заслугам и скрылись как крысы там, где им и место? Они убежали в канаву? Ведь так? Нет-нет, герой, ты забыл посмотреть в тайную коморку где он держал пленных! Так ведь не бывает, чтобы герой забыл спасти!

Есть у меня догадок море, и я с удовольствием бы выпил то море, но сейчас я хочу есть. Хоть что-то. Ногти на пальцах не помогают, а сунуть руку в клетку рядом... Не решался, авойсь там легендарный дракон неведомого ранга, которому только руку протяни — откусит. Да если и не он, кто знает, какие зверюшки там живут, и какую заразу я от них подцеплю.

По коже, табуном прошли мурашки... Больше всего на свете, кроме обычных насекомых, я боялся подцепить неизлечимую болезнь, или паразитов. Я всеми силами пытался избежать такого конца моей жизни. Поэтому, стоило подумать о заражении, как мне захотелось отряхнуться, найти чистую воду и искупаться. Но такая не находилась.

Шел десятый день...

Одиннадцатый встретил меня сыростью в воздухе и таким неприятно кислым запахом. Или кто-то умер, или несет от меня. Гордость не позволяла долго размышлять, а уж тем более принюхиваться.

Ещё, один мой знакомый вернулся.

— Лучик, ты куда уходил? Не делай так больше, ладно? Я страшно стесняюсь тебе такое говорить, но без тебя мне было так одиноко и грустно!

Говорил я тихо. Уверен, даже шепотом. Слога слабо вязались в слова, мне не хватало

сил, сосредоточится на чем-то одном дольше нескольких минут. Даже в моем диалоге с лучиком больше пытался перенести идеал тех отношений о которых мечтал. Вопрос только в том, как так получилось, что Лучик доминировал? Он даже слова не сказал. Эх, видимо я начинаю понимать прекрасный пол, которые влюбляются в крутых или молчаливых парней, они же такие загадочные. Я свой Лучик, например, могу видеть насквозь, а он остаётся для меня загадкой.

— Кстати, Лучик хочешь фокус? А смотри, — я вытянул руки из железных кандалов, показывая исхудавшие руки. — знаю-знаю, тебе хочется спросить, как у меня вышло, сперва я думал, придется ломать большой палец, в одном фильме такое видел, но с каждым днём мне становилось ясно, что это произойдет, само собой. Вот такой я великий фокусник.

Вздыхнув, я пытался усмехнуться. Сложно. Почему так сложно усмехнуться? Верно, сил вообще нет, нужно больше спать, набираться сил, иначе и вправду, меня ждет что-то плохое.

— А? Зачем я надел кандалы назад? Ну... мне кажется, они даже меня согревают, почему бы тогда не надеть? Не волнуйся Лучик, со мной все в порядке, я все ещё хочу чистую, непорочную лолиту с полными бедрами, и никакие пытки голодом или ещё чем меня не переубедят.

Бросив ещё несколько простых слов, я свернулся калачиком, поза эмбриона грела больше всего.

«Я освободился от кандалов, но мне совсем не хочется избавляться от тела», грустная мысль пришла в голову, а вместе с тем, я потерял кандалы. Кажется, они не просто согреют, но и защищают от угрозы. Если я не пожелаю, никто их с меня не снимет.

Герой не явился, боги не обратили внимание, всем было все равно. Как и на всех в мире, высшим силам, нет дела до одного человека. Будь они взаправду, то оказались бы аморфными кусками экскрементов. Вот бог в которого верят люди! Люди верят в говно.

Видимо, я близок к своему концу. Будь в моем распоряжении хоть телефон, то было бы не так грустно и скучно.

— Нет же, Лучик, телефон вовсе не лучше тебя, просто, он... как бы сказать, более информативнее, да, он как учёный, а ты просто мой любимый... кх!

Я прикусил язык. Тело не собиралось принимать капитуляцию, и мой переход на сторону другую. Почему-то мне никак невдомёк, почему это Лучик в наших, казалось бы, платонических отношениях, доминант. Ещё тело не собиралось поддаваться мозгу и просто отключаться. Оно все продолжало есть само себя. Если раньше мой вес составлял в районе ста пятидесяти, плюс-минус десятка, то сейчас я уверен, скинул килограмм шестьдесят. Вон как руки истончали, и живот, казалось, исчез.

На протяжении всей жизни, мне хотелось вот так похудеть, а тут за каких-то пол месяца, мне это удалось. Но я не рад. Я познал мудрость Лучика, и понял, о чем он мне говорил.

Внешность не важна, важно то, что внутри.

А внутри я простой Ugly Bastard, и поэтому у нас была ссора, в конце которой, моральные рамки Лучика сместились, и он впустил всех представителей этой расы в список «морально правильных». Это значит, что каким бы я ни был, Лучик любит меня.

Я же понял простую истину, лучше буду жирным, чем голодным. Стоило этому факту проясниться, как мое недовольство жиром снесло потоком. Я четко назначил цели. Если выберешь, нажрись к той же степени, в которой был прежде.

Животина вообще перестала издавать звуков жизни. Они или большую часть спят, и просыпаются, когда я засыпаю, либо уже того, тью-тью.

Легонько стукнувшись головой о стену, в глазах посыпались искры, а сам я выдохнул.

— Неужели это конец?

— *А ты хочешь, чтобы это было концом?*

— Конечно нет, кто бы захотел умереть от голода в этой вонючей, отвратительной камере? Будь у меня выбор, из жестоких смертей, я бы выбрал быть до смерти изнасилованным какими-то дикими амазонками. Уверен, такая «кончина» была бы мне под стать.

— *Правда?*

— Лучик, тебе не понять мои мысли. Ты свободен, тебе не нужно беспокоиться о своем теле... я так не могу. Спасибо, что остаешься со мной, но лучше тебе забыть меня, уверен, ты не впервые видишь такую жалкую судьбу.

— *Нет, тебе не стоит сдаваться так просто.*

— Хах, ты конечно прав, но это невозможно. Я пытался пробить эти стены, разбить клетку, и как думаешь, что получилось? Я только зря потратил силы.

И вправду. Не думайте, что я ничего не делал. В первые дни, я активно пытался. Тогда мои силы были на максимуме, а сейчас же, когда их не осталось, разве я сумею сделать то, что не сумел сделать с полным запасом стамины?

— *Так тебе не хватает силы?*

— Мне изначально её не хватало, о чем тут ещё думать?

На краю сознания что-то меня окликнуло. Мне резко перехотелось думать над тем, что это было, ведь...

— Подожди, Лучик, ты только что говорил?! — я быстро перебрал звенящими руками, приближаясь к Лучику.

Мои широкие глаза и открытый рот были тому свидетелями. Удивление, которым наполнилась моя голова только нарастало.

«Я ведь только что с кем-то говорил? Да?» Проскочила мысль, а затем и вторая.

— Лучик, ты... — он не отвечал, как прежде. Словно боялся говорить, когда на него смотрят. А я даже не могу понять, все это мне мерещится, или взаправду?

Нет, не может быть, чтобы я начал реально слышать голоса. Я-я знаю, это тульпа! Настолько отчаялось мое сознание что создало воображаемого друга, тульпу. Разве я не стремился к этому? Все время, день за днем говорил с собой в надежде, что кто-то ответит.

Взгляд перевелся с Лучика в пустоту от которой меня защищала клетка. Тут так темно и тихо.

В последние дни, мне и вправду кажется, что я один на свете и больше никого.

Зазвенели цепи, которые соединяли кандалы. Мои цепи, не какие-то там тяжелые и страшные, мои цепи — согревают.

Только вот, как долго я здесь просижу? Нет, нет, так не пойдет, у меня тут вроде новая жизнь, новый мир! Значит и грудастые эльфийки и цундере с двумя хвостиками и весь остальной гарем просто ждет меня! Нельзя ожидать, что меня спасет кто-то, раз даже я сам себя спасти не хочу, в чем смысл тогда спасать меня?

— Нет, нет, нет, нет! Так не пойдет! — я встал на ноги. Далось мне это легче, чем обычно. Прикоснувшись к холодным прутьям, я приблизился к ним головой.

Жаль, не столь я сильно исхудал, дабы пролезть сквозь ограждение.

Я не раз их изучал, осматривал и щупал. Это неприступная крепость, у которой нет изъянов, кроме одного.

— Мои кандалы не просто так были сделаны, — сняв с одной руки этот большой бублик, им же я ударил по решетке со всей силы. — мои цепи созданы чтобы пробить эту клетку!

Звонкий звук, удара железного бублика о железный прут, напоминал мне хихиканье. Столь же звонкое и не прекращающиеся хихиканье кого-то позади.

Так, пролетело ещё два дня.

Особых результатов, мне это не принесло. Скажу больше, я сломал бублик. Тот чудесным образом отвалился от цепи и разломался пополам. Теперь у меня есть эдакое, диковатое оружие, а назвать я его решил просто: «Цепная ебебень полного Взничтожения!!!», если сокращать получится как раз Ц.Е.П.Б.

Лучик молчал. С того самого дня и до теперь, я с ним не разговаривал, оставляя себе только мысленные комментарии. Возможно, это будет развод, и мне придется расстаться с Лучиком. Я больше его не понимаю. Но я не грущу, вообще, сложно грустить при разводе, когда ты в роли женщины. Как жена, я надеюсь мне перепадет половина его имущества. А если я ещё успею залететь от другого и выдать ребенка за нашего общего? В этом средневековье нет ДНК тестов. Я хочу свои законные алименты.

Вернемся к решетке и тому, что я с ней делал. А проще сказать, что я с ней не делал. Не поджигал, не пытался раство... а нет, пытался, вы не поверите, это интересная история того, как я желудочным соком пытался растворить прутья. К сожалению, вне моего желудка тот оказался дико неэффективным.

— М-да...

Устал уже после часа. Вообще устал. То есть, больше я на сегодня двигаться не собирався.

Только бублик зря потратил... Мне его теперь не хватает. Если выберусь, найду пару своему наручу. Хоть кто-то должен же найти себе пару.

— Лучик, ну прости меня, я не знаю, за что должен извиняться, но прости, я приношу свои искренние извинения, вот... — глянув на Лучика, мне все казалось, тот смотрел на меня. Оценивал, прислушивался, принимался. Словно дикий зверь пытался понять, я — свой или чужак.

Тот продолжал молчать, а мне ничего кроме как закатить глаза и откинуть голову наверх не оставалось.

— Я был не прав, я сильный, просто, не морально... Когда я ещё ходил в школу, мама часто любила вспоминать мою драку со старшеклассником. Я её уже плохо помню, но вот после неё, как под откос все пошло.

«Будь сдержаннее, ты посмотри на себя и на них, они слабее», вот что она мне говорила, повторяла из раза в раз. Её забота чужими детьми была больше чем мной. Иногда казалось, я и вовсе не её сын, раз она так беспокоится о соседских детях.

— Они слабее.

Я всегда был больше других. Сколько себя помнил, столько я должен был держать себя в руках, не нарываться, слушать мелких недоносков и даже не пытаться давать отпор.

Наверное, смешно было Лучику слышать о том, как мне не хватает силы. Он удивлялся, когда спрашивал: «тебе не хватает силы?» Смотря в прошлое, её мне хватало. За глаза

хватало сил. Даже перейдя дорогу мальчику из богатой семьи. Когда тот начал использовать авторитет и деньги, я сумел решить все проблемы кулаками. Только не прост был мой одноклассник, и умел пользоваться отцом своим, дабы уже тот, повлиял на меня. И он повлиял. Закатив скандал на тему: «Этот урод избил моего сына до полусмерти!» Деньги решали много вопросов. Впрочем, этот инцидент не стоил мне фактически ничего. Одна колонка в городской «Правде», парочка походов к психологу и один допрос от репортёра. Отец тогда сказал мне: «Молодцом, поставил его на место», и совсем тот не ведал, как, впрочем, и я, чем обернутся мои решения.

Богатый мальчик вернулся в школу через неделю, подобно мне. Тогда же я и понял, что произошло. В классе со мной никто не общался. Были ведь друзья и близкие, но всех как лезвием отрезало. Не только школа, мой район оказался новым для меня местом. Никто больше меня не знал. Парни со двора перестали звать на улицу, в школе, даже учителя не редко пропускали мою фамилию у доски.

Я ненавидал слова матери о сдерживании сил. Я ненавидал слова отца о их использовании.

Никто из них, не замечал одиночества, которое свалилось на меня. Казалось, даже моих родителей подкупили.

Глаза поднеслись к лучу солнца, который всегда был со мной. Он поддерживал меня в царстве тьмы, удерживал мой разум от забвения. Он всего лишь лучик, большого и сильного солнца, о какой, какой силе я пытался его попросить? Выпрашивать у слабого сил, все равно что пытаться сломать камень пушинкой.

Вопреки своему телу, я поднялся. Глаза магнитило к лучу одинокого света. Нет, это Лучик, мой лучший друг, с которым я успел поссориться и помириться, кому я излил душу и пытался найти спасения. Лучик никогда не был силой.

Зазвенели цепи, а рука непроизвольно потянулась к ускользающему Лучику. Такому хрупкому и тонкому, но столь сильному и храброму.

— Лучик, ты ведь не сила.

Лучик — храбрость.

Рука сомкнулась и вместо пустоты я ощутил пальцами свет.

Этот свет оказался ненавистной надеждой.

3. Нам всем нужен друг

— Воу, — стоило одному слову вылететь из моего рта, как рука опустила Лучик.

Необычная надуманность налетела на мою голову. Довольно тупо, глаза уставились на раскаленный до красна обрывки прутьев. Как думают при заявлении жены: «Ты станешь папой». А внутри росло чувство. Простое, без затей и проблем. Я был свободен, стоило просто взмахнуть кистью. Разве было дело более простое? Отобрать конфетку у младенца тяжелее чем произвести сие банальное действие.

Пальцы отказывались разжиматься. Словно держу всю свою храбрость. Ноги совершили побег.

Выйдя наружу, мне, как я и думал, предстал жалкое положение животных, сам вид которых утверждал о голодной смерти оных. Безобразный смрад, то ли блокировался раньше, то ли стал до невообразимого гуще, ударил по моим рецепторам, прямым джебом. Окромя всех вышеназванных животин, были здесь и те, кто подобно мне, выжил. Ровно два животных, считая меня, три, пережило две с чем-то недели, если не ошибаюсь, ничего не делания.

Другие же клетки, оказались бездуховно мертвы, как если бы ноги понесли меня на кладбище.

В заточении был пёс, что среагировал на меня, но даже не стал тратить силы дабы заскулить или рыкнуть. Он был один одинешенек, точь-в-точь я мгновение назад.

— Что так смотришь? Ты разве не знал, как жесток наш мир? Где твоя принцесса, пёс с понишками ушами. Не спасет тебя? Ха-ха.

Ответ мне не пришёл, а если бы пришёл, списал бы на заморочки местного мира.

— Или ты у нас сучка? Ждёшь обычного японского пёсика? Хах...

Каким бы ярим кошколюбом я не был, но вздохнув открыл и его клетку.

Хотелось верить, добрые дела воздадут мне по заслугам.

Пёс же тем временем, неуверенно встал, и аккуратно переступил раскаленные прутья.

Он взглянул не на меня, его вытянутая мордочка принялась, и я был готов поставить руку на отсечение, чуть скривилась. Он не помышлял нападать, да и не в том мы положении. Его взгляд был направлен на соседнюю с ним камеру. Уже мертвые кто знает сколько дней туши мутантов кроликов, покоились там. Они больше обычных ушастых раза в три. Размер им не помог, не спас. А вот меня спасло.

Ну разве я не хорош? Да я мужик, да хоть куда! Даже мутанты умирают там, где я выжил!

— Я тоже голодный, — голод одолевал меня с каждой секундой все больше. Эта ненасытная госпожа длинным коготком провела по шее, пустив свое дыхание мне в ушко, шепча убить собачонку, чтобы не делиться. Собака была посвежее всех тех трупов, но как шепот заговорил, так и затих. Камер здесь много, а живых только трое. Да и не намерен я лишать жизни тех, кого спас.

Как Моисей перед народом, мое дело указать путь и провести, прожевывая за свою паству, состоящей из одной собаки сугулой, не собирался.

Удивительное место, до сей секунды казалось, мне должно пребывать в каком-то сооружении, но оглядываясь, до меня дошло, это подземелье. Тем большим чудом был Лучик. Я не раз переводил свой взгляд на него, то, что было моим проводником. Лучик. Он

не жжёт меня. Длинною около полутора метров, и совсем без массы. Ближайшая аналогия оказалась очень простой. Лазерная указка.

Ха, и как вам мой любимый, разве он не невероятен? Нет-нет. Надо хотя бы пол сменить Лучику. Получается, тогда Лу? Больше мне ничего в голову и не лезет.

— Слушай, Лучик, как ты относишься к идее о смене пола? В смысле, все равно? Тогда будешь девочкой по имени Лу. И вообще это не мои грязные фантазии!

Смешно, смешно.

Ранее я упомянул, было три дышащих твари. Так вот, кроме меня и пса, здесь так же был и козёл.

Не знаю, как ему удалось столь долго выживать, но этот косоглазый баран смотрелся очень даже бодро. Для него видимо не было тех непередаваемых недель голодовки. Ох, как же я хочу его съесть.

Козел был с заскоком, и умел читать если не мысли, то лица людей. Он отчетливо транслировал мне сигнал, что даст по жопе, стоит только попытаться его тронуть.

— Как смело, мистер Козёл. Но твои потуги тщетны! Пойми, это природа, сильный пожирает слабого. Здесь нет места несправедливости, простой законы природы.

Я учтиво спрятал свою Лу, за спину, как бы не спалить, что световой меч не входит в разряд «природной силы».

Решив сперва осмотреть мир снаружи, а лишь потом с жадностью льва, но гордостью шакала, нападать на трупы животных, я все же вышел из этой пещеры.

Меня сдерживала дверь, и даже та была заперта. Рубить, пронесся импульс в голове, и мановением локтевого сустава открыть сезам оказалось проще простого.

На меня вылился свет, от которого я сощурился. Так долго пробыть в темноте, это не за секунду пройдет. Где-то минута ушла на адаптацию, и эту минуту, лились слёзы, то ли от радости, то ли от ощущения тепла на лице. Наконец-то свободен, и мой гарем можно уже начинать собирать. Фундамент возложил ещё в пещере, есть и сучка, и овца.

— Ах, да, как я мог про тебя забыть Лу, — погладил бы Лу, да боюсь себе пальцы сожгу.

Стоило окружающей картинке проясниться, как мне предстала бойня. Да, это была бойня. Куча трупов, никого не щадили... Не самое приятное зрелище для человека, двадцать первого века. Возможно, будь я на сто лет древнее, знай, как это, когда за каждую пустую мелочь в подворотне могли убить, или буднично видеть расстрел толпы, соединённых одной идеей, целью, кровью, цепью.

Спец подготовки не понадобилось. Хватило и трёх десятков лет жизни в сером дне сурка с начальной школы до работы. «И так нормально.» Пронесся опыт жизни перед глазами. Радости там было мало, а вся скука сейчас сыграла на руку. Банальная невозмутимость и первые мысли подобно верной даме сердца, поддерживали и не позволяли резко изменить свою жизнь или переосмыслить определение человеческой жизни. Пока не подходил и не приглядывался, особо сильно трупы не тревожили мои глаза.

Как-то, судьба неизвестных меня особо не пугала. Возможно дело было в том, что...

Одни мужики. Огромный пласт которых с неизвестных мне мотивов оказались лишены верхней части одежды. Не удивительно, что их зарубили. В спину и грудь. Куда ж ещё тыкать, раз ты повесил мишень с надписью: «коли сюда».

Кстати, тут ведь цирк, так может быть они артисты? Ах, нет? Жаль. Лица этих артистов не располагали к заманиванию детишек, а также их родителей. Морды были искорёжены брутальностью. На таком, кроме тихого спокойствия, уместилась бы только, беснующая

ярость и пугающий оскал. Улыбки им не идут.

Живот предательски дал о себе напомнить, просто сжавшись клубочком. Ноги подкосились, благо рука успела схватиться за дверную ручку. Петли выдержали мой вес, и я тут же побежал обратно внутрь.

Есть... будем считать, договоримся, что я не видел органы и все с ними связанное. Вот это представление и вправду могло пошатнуть мое здравомыслие и уверенность в оценке ситуации. Все же голод в таком длительном периоде смертельно вреден. По-хорошему, надо было просто освежевать тушки, приготовить их к употреблению и только после пихать в рот, но я очень хреново оценил свои силы раз тут же, закрыв глаза и поборов неприязнь, пихнул себе кусок такого... Скользкого, небольшого, мокрого и мягкого в рот. Только возложив сие мясо себе на язык, рвоты не последовало. Мне не было чем рвать. Рецепторы молчали, пусть ранее, стоило в каше явиться чему-то подобному, как мурашки бегали по коже, а я подрывался со стола и летел на реактивной тяге к туалету, где и выказывал такой еде свои «дифирамбы». Кусок мяса с кровью, покрытый венами и капиллярами прошел в меня, одним глотком, не разжевывая. Вторю же себе, и похвалю за дельные мыслишки. Мясо надо приготовить. Жаль в тот момент критический, это я не вспомнил. Вот когда проблевался, тем, чем набил себя, так хорошенько, тогда-то и припомнил свои же мысли.

Жарил я с помощью моей незаменимой спутницы, Лу.

Пёс, успел поесть, и его в отличие от меня не воротило. Зверь, как он есть в природе. Хотелось относиться к его категории. Смелые слова учёных о том, что человек — такое же животное, т. е. Зверь, меня выставляли в свете иномирном. Почему пёс мог без прожарки съесть чуть испорченное временем мясо и ему нормально, а я нет? Неужели я не человек?

Одежды у меня так и не прибавилось, благо снаружи нашлись кандидаты в доноры. Чтобы раздеть тот «шатёр», в который был закутан прилично убитый, то есть без крови, кишок, разломанной башки и без переломов, пришлось орудовать двумя руками. Казалось, парень которого я раздевал, умер от ветерка, или, что вероятнее тромба в сердце, раз только небольшие капли крови на рукавах имел.

Тогда-то я и отложил Лу в сторону, беззаботно продолжая свое дело, а когда понял, что вообще сделал, пришел в упадок.

Была выжженная дыра в земле, которая напоминала собой меч. Лезвие походило на шпагу, а вот гарда обычного меча.

Как достать Лу оттуда я не знал и не понимал. Благо есть всесильное: «ЛУнная призма дай мне сиЛУ!»

В общем, Лу являлась и уходила по моему желанию. А я боялся, что это разовая акция боженки на небе, и стоит грешнику такому, совершить противозаконный акт, не укради, на земле новой, в Его Эдеме, так лишат меня Лу, как первых людей бессмертия и вечности с Создателем.

Оказалось, все было фикцией моей больной фантазии, не более.

Бродя по всему цирку, успел нащупать парочку обычных железяк, мечами зовущимися, опытным путём было выявлено неспособность сопротивляться Лу, вообще.

Доспехи... ну, под мой рост и комплекцию особо ничего не нашел, разве что пластинчатые наручи одевать, но такой сет был только у одного, и то, придется смывать кровь. Странности, которые я находил заставляли меня все больше диву даваться, как тут все работает.

Удивительное совпадение, мне попались даже деньги. С некоторой долей вероятности,

у трупa была наличка, причём не маленькая, судя по количеству... Наверное. Пару серебряных монеток это же много? Да? Да?! Кто бы мне все пояснил.

Мы не в Египте, а под ногами у меня не Фараоны, чтобы им нужны были материальные ценности на небесах. Вскоре тела мертвых предадутся земле самым естественным образом, и забирать с собой ценности, считал верхом эгоизма, который мог проявить мёртвый человек.

Только обходя весь лагерь, мне на глаза попадались и странные люди. Не в доспехах, без брони, не цирковые. Тела оставлены без одежд вообще. Я тут ни при чём! Не трогал этих мужиков, они сами разделись!

Напрашивался один вывод. Здесь кто-то поработал. Чего же тогда получается то... Эти голожопые неживые были одеты лучше, чем остальные? Ах, мне достались обьедки...

Целый день угробил на обход местности, но ни братьев в количестве трёх штук, ни босса подземелья, этого жирного деда, не нашёл. Сбежали, паразиты.

Мне повезло наткнуться на протоптанную, широкую тропу, по которой и собирался пойти уже завтра.

Глазами был найден колодец, вырытый в углублении, чуть подалее от этого мёртвого каравана. Было и ведро, и установка для поднятия. Сразу стало понятно, люди здесь не кочующие, раз с таким заморочились, а значит база постоянная. Что ж ты за цирк то такой? Никто на твое шоу не приходит, а ты все равно на плаву. Государство спонсирует, что-ли?

Колодец оказался с сюрпризом. Внизу прятался труп. М-да... Воду то набрал, но смотрел на неё ещё пристальнее чем на дождевую. После ведра, перевел взгляд на небо в надежде найти там ту самую дождевую. Солнышко мне улыбочиво показало фигу. А ведь вода прозрачная, без намека на смертельные бактерии и вирусы.

Плюнув в сторону, и зашагал к шахтёрам. Потратил час. В итоге изысканий, оказался добротным обладателем котла, куда перелил воду, а после вскипятил, используя как паяльник Лу.

Первый блин, комом, переусердствовал и испарил вообще всю воду. Второй заход закончил тем, что ждал ещё несколько минут, пока вода остынет. Выпил. Не умер сразу. Вроде как...

— Хм, вот как, — один единственный человек имел эту штуку. Труп парня, о котором можно было сказать одно складно: «Красавчик», и я даже не шучу, по земным стандартам, тут все красавчики, боюсь даже представить, как я буду смотреться на общем фоне. Так, штука у его шеи показалась мне очень сильно знакомой.

Серебряная как монеты, бирка, с высеченными символами из которых сумел вычленить неразборчивое LVL.

Напротив, этого LVL была непонятная закорючка.

— Может, левел? Уровень? Да, спасибо Лу, мой уровень английского и вправду высок.

Есть в каждой школе такая женщина, учительница. Опаснейшая особа. Грация африканской чёрной пантеры, красота малёванных европейских принцесс из сказаний романтических. А как хищно такие учительницы стреляли глазками! Если возникал вопрос, с чего такая тяга к обучению у молодой, красивой девушки, то отвечу с собственного опыта. Не нужно иметь семь прядей во лбу, чтобы понять, с какой целью, многие учительницы подобного толка качают свою задницу, а не знания предмета.

Была, подобная мадам и у меня в школе. Блондинка, с шикарным задом, от которого

текли все парни. Учила она нас именно английскому. Как правильно выговаривать артикль «The» и какие позы... В смысле формы имел глагол «Do».

Взаправду до предмета, было дело только девочкам. Другие лишь глазели. Разве она не знала, какой фурор вызвала простым явлением? Конечно знала! Уверен! Точно уверен, то была конченная извращенка, которой нравилось, когда на неё смотрело чем больше людей. Её почти не угасающие, улыбочивые глаза, кокетливо манипулировали всем телом. Ох женщина, ох нравы...

Что до меня самого, то такой пошлый подход, что ни странно, способствовал моему обучению. Я лучше воспринимал информацию, когда возбуждался. Первоначальное мнение как о портовой служнице чуть сместилось. Возможно, её сексуальная озабоченность вниманием других, было лишь частью образа учителя английского. Вполне, не отрицаю и возможной второй части, целью которой было стимулировать мозг посредством возбуждения. Факт оставался фактом, второй язык давался просто. Так просто, что за теплый кров и ужин, я благодарен фетишам этой женщины.

Спасибо. Припоминая её любимую фразу, мне хотелось отдать дань уважения в последний раз.

— My little darlings, you need to focus more on the board, it will be on the test, — чуть подумав я присвистнул. — или же: «I have the best education system».

Предаваться правильности произношения, не было времени. Вместо этого...

Уровень: 2

Раса: Человек (99);??? (01)

Призвание: Контуженный

Сила 4

Ловкость 3

Выносливость 3

Мана???

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 1 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Свободные очки способностей: 1

Эй-эй, что за дерьмо только что выскочило? Я словно резко отупел. В смысле я Контуженный?! Я нормальный! Просто немного не в себе. А ты сам попробую голодать на протяжении двух недель, сидя в крошечной темноте и я посмотрю, как ты закукарекаешь!

Система... Система. Система! Ну конечно, как я мог подзабыть о таком всеобъемлющем элементе как этот.

Спокойно, не надо злиться на бездуховный кусок иллюзии. То, что он появился только сейчас не значит, что он мог появиться ещё тогда. Я просто был невнимателен.

— Чёрт! Сукины дети! — надо будет записать где-то в книжечку: «Разрубить системное окно не способна даже Лу».

Гневаться бесполезно. Пора взрослеть, опять, и привыкать, что не все в мире будет как я хочу. Надо мыслить позитивно. Разве наличие системы не делает меня имбой с большой

буквы? Если не сначала, то потом. Значит перспектива есть, и очень широкая. Вижу явно аномальный уровень так званой маны. Что это значит?

У меня её офигеть как много? Офигеть как мало?

Будем считать, пассивный навык как подтверждением первого вопроса.

Хм, продолжим размышлять, но желательно перед костром и в безопасности. Солнце заходит за горизонт.

В импровизированном костре было ровно одно полено, которое я накрыл кучей веток. Почему? Все просто, мне не надо дожидаться, пока что-то там разгорится.

В руках у меня блестел тот самый серебряный жетон. Балуюсь безделушкой пальцами, взгляд то и дело цеплялся за написанное, и я был бы рад, если бы мог его прочитать. Тут видимо написан уровень и имя, или что-то вроде того.

Как ни странно, что рядом с моим величеством, удобно разлеглась и та собака. Может привязалась за то время, которое я здесь нахожусь? Интересно поглядеть, какой у неё уровень и характеристики.

Как по щучьему велению, на меня скинули полотно текста.

Уровень: 7

Раса: Пёс

Призвание: Пёс-красавчик, Пёс-оплодотворитель

Сила 3

Ловкость 5

Выносливость 3

М-да... Как и было сказано, эта собачелло почему-то «красавчик» в то время как я Контуженный. Вся эта штука с системой — это только у меня так, или все же у всех такое и вообще я ничего не понимаю, и это смело, модно, молодёжно?

К такой штуке как Система, я относился с пониманием и даже волнением.

Там, где у человека индивидуальная система, там и сила, а где сила там и девушки, и гарем. Пускай в прошлом мире, вокруг качков, сильнейших людей, толпы девушек не крутятся. По-настоящему, накаченного мужчину может оценить только другой мужчина...

Нет, я думаю не в том векторе. Сила — власть. Но и власть имущие без гаремное щеголяют... Да и опять-таки, не клеится власть и девушки. Что на одно, что на другое нужно время. Где-то в моих мысленных проекциях действительности должен быть пробел. Иначе слишком реалистичный симулятор гарема я выстраиваю. В том, смысле, что его не может быть. Но ведь, прорвусь... как-то?

Оказаться мне в привычном мире и за такие наполеоновские планы, по мне плакала бы катушка. Динамо-машины на меня нет! Ну правда. Сиж у костра и рассуждаю как буду из ничего, ломая все законы бытия, создавать себе гарем.

Надобно принять одну вещь. Этот мир, не подобен прошлому.

А я, находился на пороге чистого листа. Если прошлое было загажено чёрным, то сейчас, перед глазами открывается простор. Главное правильно начать. Хм...

— Эй, Пёс, будешь у нас... Ксерокс, — найдя неплохую аналогию, я решил назвать это блохастое чудище. Чем не новый страт для такого как я?

Слово «блохастый», отскочило в сознании, и я отсел подальше. Не хватает ещё блох, от этого... оплодотворителя.

Левая рука потянулась к правой. Именно на ней находился наруч с цепью, который я не

снял. Знаю, металл не должен греть, но ведь этот и вправду греет. Не новым для меня стал и жетон, который я принялся по новой разглядывать. Как ни странно, мне поддались ранее неизвестные буквы.

«Имя: Гран Мерси

Возраст: 26

Должность: Авангард»

— Воу-воу, что за шутки? Лу, не расскажешь, как я сумел это прочитать? Чего молчишь? А ты Ксерокс?

Пёс лишь слабо твякнул, чем выпросил для себя кусок поджаренного мяса. Эх, вот бы мое «мясо» так же выпрашивала какая-нибудь девушка с ошейником...

Но не дело это, летать в мыслях, я четко должен знать, откуда мне стали известны письма.

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Свободные очки способностей: 0

Вроде же у меня были очки способностей... Ага, ясно, теперь все ясно как божий день. Значит, стоит мне только пожелать, и я смогу вложить очко навыков в соответствующий раздел. Как случилось с языком. Могу проделать обратную операцию пожалев о выборе? Что-то очки не прибавляются.

Интересно, а получить таким образом навыки сумел бы? У меня может и есть Лу, но что-то сомневаюсь, что мои показатели позволят мне сражаться против, например, дракона.

Что ж, вытаскивая из рта очередную порцию шерсти, которая неизбежно попала в мясо, я так и уснул, наполненный сил и желание идти далее.

4. Свобода — просто тюрьма побольше

День задался на славу ещё вначале. Проснулся бодро, меня никто не съел, я не смотрю в пасть дракона и вообще, даже Ксерокс, ничего против меня не сделал. Мне даже сон снился. Влажный, в смысле, важный. Да.

Поднявшись, не без ноющей боли в теле, но с привычным мне куском мяса, было решено зайти в самый большой шатёр. Туда, где меня бесчестно оголили, явив свету мое тело. Была бы там красивая девушка, я бы ещё позволил ей забрать мой первый раз, но вот, для других людей моего пола... Закрыто.

До этого событие произошло не менее интересное. С прищуром, глаза разглядывали деревянную табличку, что до вчера была на непонятном языке. Она и сейчас исписана странными символами, не похожими на все, что мне известно. Подобно жевательной резинке, я жевал мясо, то и дело покусывая полоску из рук. Увлекательное чтиво я вам скажу, эта таблица перед входом в подземелье.

«Осторожно, опасные звери»

Только и всего.

Глаза медленно перевелись на Ксерокса. Почему-то именно в этот момент, тот вынюхивал что-то в траве и громко, но беззаботно чихнул, продолжая копошиться в зелени.

«Опасный? Зверь? Ну да, ну да». Наконец прояснилось, чего меня никто не шел спасать. Найди придурка, который полезет к диким животным.

Теперь к шатёру. Никого не обнаружил, как и своей одежды. Телефон украли, оставили без ничего. Я ведь обещал себе мыслить позитивно. Последние дни меня активно испытывают на «лишения». Будем считать, что в конце, мои вещи вернут.

Человеку из другого мира здесь могут быть не рады. Поэтому особо горевать не обязательно. Одежды на мне не располагали. Чуть в крови, воняют и вообще... Поскорее бы в город. Там увидим, на что хватит тридцать серебрушек.

Никакого снаряжение по сути у меня и не было. Лишь я, одежда, Ксерокс и Лу. Лучшая команда, если не считать, чего бы я на самом деле хотел. А хотел я гарем нетронутых красавец!

Чёрт, неужели я его не дождусь? Мне всего тридцать два, разве этот Ugly Bastard так много просит?

Ах, забыл упомянуть о воде, флягу которую я нашел в одной из комнат. Не так и много, но, если не особо жадничать, воды с нее на день-два хватит.

Голод мой не был утолен. Цель по прибытию была возведена. Как приду в город, смету весь прилавок, дабы наесться.

Думать о том, что путь предстоял близкий не приходилось. Никаких зданий или поселков на границе горизонта не заметил, а значит идти ещё долго.

Вот, приду в город и что буду делать?

Еда — это понятно, а дальше?

Будем зарабатывать. Но где? Гильдия? А если такой не будет? Хм, думаю мне работу найдут, если попрошу, но вот насколько та будет сложной и напряжной? Читать и писать я научился, но с бирки удалось узнать не так и много. Может надо ещё уровень поднять, чтобы больше понять? У меня ведь есть умение «Язык». Сперва я думал, оно связано с органом и уже успел представить себе, что смогу делать с навыком «языка» максимального уровня! Хе-

хе.

Шагая на встречу неизвестному, мое лицо закрывал капюшон, весь зашарканный и в пыли. Как бы сильно я не пытался его очистить, без мыла здесь не разобраться. Ксерокс шёл позади с левой руки, и активно вилял хвостом. Ему нравилось вот так прогуливаться тропинкам. В отличие от меня, который большую часть жизни просидел взаперти, пёс казался мне нормисом.

Время от времени, мы останавливались на отдых, и в это небольшое свободное время, я занимался разными дуростями с Лу. Ну ещё бы, у меня тут световой меч, и конечно мне хотелось им помахать, ударить по чему-то. То дерево срежу, то камень расплавлю, в общем маялся дурью, пока не надоест. Усталости при использовании Лу не чувствовал от слова совсем.

Так в неторопливом темпе, мы прошли два дня.

Особо каких зверей или страшных грабителей не было. Это людская тропа, и звери давно забыли к ней путь. Грабить меня... Это смешно. Разве нужен кому бомж с собакой?

Стопы заныли через день, от начала путешествия. Настрой, сия проблема мне подбила. Темп движения снизился.

Но, не все так плохо, как казалось. На горизонте замаячили стены и дома. Да! Мы это сделали! Я выполнил задание с диковатым названием: «Выжить любой ценой!»

Вот бы уровень дали за это нелегкое дело.

Кстати о уровнях, у меня ведь второй. Значит ли это, чтобы поднять его, не надо убивать монстров? Как-то же он поднялся, так?

Жаль было тратить единственный уровень на бесполезные вещи по типу языка. Хорошо, он не бесполезен, просто... обидно было, что без моего ведома очки вложились в него. Разве так вообще честно? Должна же быть система от непреднамеренного вложения очков. Её не было.

Ладно, не самое худшее применение очков, просто и без затей, тем более, особой потери я не ощутил. Может даже так и лучше, хоть читать смогу. Надо будет попробовать и писать. А что, пока есть время, почему бы не попрактиковаться? Образованные люди всяко больше получают, обычных крестьян. Для моей шикарной жизни лежебоки, надо сперва поднапрячься и заработать как следует.

Сняв и сложив рядом с костром свой плащ, я призвал Лу, чем удостоился интересующего взгляда Ксерокса. Тот вел образ жизни, о котором я мечтаю. Ест и спит, отдыхает большую часть своего времени. Словно кот, который увидел лазерную точку, он следил за Лу с таким же интересом.

Найдя более-менее, цельный камень, решил попытаться на нем что-то написать.

— Хм, — первая попытка провалилась, причина, слишком сильное оружие. Будто пытался ковшом от бульдозера нажать кнопку на пульте. В общем камень расплавился, стоило мне только поднести Лу к нему. — Так не пойдёт.

Начались долгие, но не менее интересные попытки уменьшить силу Лу. Моя легендарная напарница была слишком горяча для этого камня. Зато её уменьшенная в размерах и силе копия, напоминала шпажку. Деревянную. Сил у той было меньше, размером около ладони.

Именно ею мне удалось выжечь на камне цифры и буквы.

Стоило по наитию начинать чертить, как буквы сами собой складывались в слова, которые теперь имели для меня смысл. Удивительно, как четко и плавно я работал. Словно

всегда знал этот язык.

Когда закончил, солнце близилось к закату. Припасов осталось точно впритык, и поэтому я был рад, что нашел город. Перед сном, решил на последний мой эксперимент. Связан он был со стилем ведения боя.

В чем соль? Соль в почках, но дело в другом. Все просто, мне не хотелось бы соваться в ближний бой. Вот абсолютно. Кому вообще в голову могла прийти мысль, о том, чтобы нарочно идти с мечом в ближний? Я вам не матадор, и безумством не страдал.

Поэтому была надежде изменить Лу в что-то более дальнобойное. Может пистолет, или, что более вероятно, лук... Но ни во что такое она не превращалась. Моими силами я сумел лишь удлинить свою ненаглядную, создав копьё, которое и бросил.

Не знаю, как должно лететь копьё, но дело в том, что была доля странного в этом причудливом метании копья. Наверно проблема в том, что оно не падало. В смысле, на него не действовали законы притяжения, и я как кинул его вверх, так оно и улетело прямой линией на... Луну?

О луне, она тут обычная. Ожидал увидеть несколько спутников. Но здешняя Земля не получила гарема, какой жестокий мир.

Второй бросок пришелся на лес. Копьё улетело в густой лес, протыкая все многочисленные деревья на своем пути. Я, ждал, после чего подождал, и снова подождал, а как надоело вызвал Лу.

— Если я тебя бросаю, а потом снова вызываю, что становиться с брошенной?

Задавал вопрос я сам себе.

— Понятно, брошенная исчезает, когда я вызываю новой, теперь понятно.

Город. Городские стены и все в таком духе. Аж вспылал энтузиазмом, пока думал о том, что буду делать внутри. Да, внутри...

Знаете, я недавно в городе подсмотрел себе одно местечко, мне местные «полисмены» нашептали, по секрету. Арендная плата ноль монет, а самое главное, тут бесплатно кормят! Есть, конечно, в этом местечке и свои минусы, но побойтесь бога, никто не утверждал, что существует место без изъянов. Я все понимаю, и принимаю их. Вот даже перечень одних из них. Здесь нельзя ссориться. Соседи иногда, самую малость буянят, но, всех по-человечески просят быть культурными, ещё бы, с такими-то шикарными условиями. Меня огорчил тот факт, что невозможно навсегда осесть в этом райском местечке, рано или поздно тебя отсюда вышвырнут. Вот с таким пунктом я был не согласен. Какое варварство, выселять честных людей из такого приятного общежития.

О, а видели систему безопасности? Как мне кажется, стальными листами с круглыми прорезями, накрыты окна. Сквозь них просто не пробраться, уровень безопасности баснословный для средневековья, никто не ворвётся и не выйдет... Ну да, я ведь в тюрьме...

— Я не виновна! Выпустите!

Моим сокамерником оказалась миниатюрная леди неопределенного возраста. Грушевидное тело, невысокая, одета в тряпье, которое и сделано лишь бы прикрыть её достоинства. Постоянно недобро зыркает на меня, не прекращая ёрзает где-то в углу, трясь своими полными бедрами друг о дружку. Мимолетным взглядом я был удостоен лицезреть её труссы. Белые.

В общем не тюрьма, а рай для отпетых беззаконников. Не знаю, чего жаловаться. Или только мне удостоена часть наслаждаться? Девушка не особо выдавливала улыбку, точнее,

совсем без неё. Лёгкое признание маячило на той моське, вытесняемое тревогой.

— Выпустите меня! Я не виновна!

— Да захлопни варезку, мелкая! Раздражаешь...

За стенкой кто-то стукнул, отчего та вздрогнула, мило икнув, она сильнее прижалась к углу, так же прижав коленки к лицу и обхватив их руками, где и притихла. Наш сосед не был, подобно мне — терпелив.

Ситуация, по которой я здесь оказался, вовсе не потому что я загляделся на бронзовую кожу девушки-рыцаря, с короткой стрижкой. Её оголенная шейка, плечи, ключица, спина и коленки, оказались ярче всех гранат, слепительного действия. Нет, не из-за неё я здесь. Причину огласили, уже после задержания. Меня спутали со сбежавшим рабом. Язык мне никто не вырвал, но стоило сказать, мол они все неправильно поняли, как меня не послушали и на время разбирательств просто закинули сюда.

Да, по частности я мог бы вместе с этой златовлаской кричать о том, как всё неправильно поняли, и что я не виновен. Судью на мыло, а меня на волю! Это произвол среди местных властей, им не понравился мой цвет волос! Рыжие не люди?! Да как вы смеете! Я подам на вас заявление!

И все в таком духе.

В общем, атмосфера уюта и тепла между мной и сокамерницей не настала. По её частому дыханию и постоянным вздрагиваниям, я только могу предположить, как же меня боятся.

— Послушай, — ах, стоило мне только произнести слово, как малышка больше сжалась. Она выдала писк, что-то на подобии: «Хи!» Не уверен, что я полностью отвергаю те фантазии, от которых она содрогается.

Диалог не задался ещё с моего первого слова.

«Какая хамка», промелькнуло в голове. Сердцем я понимал, судить людей в отчаянии не очень правильно. Она меня боится до чертиков, и почему-то ситуация меня в некотором смысле даже забавляла, словно и вправду сейчас состоится неторейр. Я просто пытался немного разрядить эту гнетущую атмосферу, разве нет? Хм, как же лучше начать диалог? Может начать с монолога?

— Кхм, — прочистив горло, я начал. — мое имя...

— Не хочу знать твое имя, — меня резко перебили. Эта малышка встрепенулась, отряхнула свою трусливость и резко нашла в себе силы меня оборвать, с первых секунд заточения, она так тряслась, что мне казалось, я подую, и она умрёт, а тут такое. — тот, кто ниже простолюдина даже не имеет права называть себя.

«А ты самоуверенная, какое высокомерие... так и хочется, сломать его».

Не знаю, кто она. Впрочем, предположить по слогу, и другим манерам, могу. Уж не аристократичная ли, избалованная малышка? Дама высшего сословия? Какая разница, мы оба в тюрьме и здесь нет разницы какой ранг у тебя. Так что живо расставь ноги я хочу понежиться в твоих ляжках.

Ах, о чем это я... Точно.

— Я не раб, — осталось единственное недопонимание, которое нужно развеять.

— Не верю! — кто ей только храбрости отсыпнуть успел?

— Да мне то что с того, веришь ты или нет, мы в камере. Полагаю, твое происхождение не сильно будет играть здесь на руку.

— Гм... — девушка хотела ещё что-то сказать, но промолчала, сдавив пальцами подол

той тряпки. Боже как она ерзает своими ногами! Я могу их потрогать? Прикоснуться к теплоте и мягкости?

Психологическая атака у неё по силе сопоставима с легковушкой на скорости в пятьдесят километров в час.

«Но! Иллюзии такого уровня на меня не действуют. Последние пять лет!»

Мой монолог потерпел неудачи. Больше не хочу с ней говорить. Две с чем-то недели голодовки и темноты пагубно влияют на личность, моя привычка выражать мысли в слух, только создаст в её глазах монстра. Мне надо говорить с кем-то, может снова попытаться? Выдержит ли мое сердечко ещё один отказ?

Ладно, была не была.

— Мое имя Александр, не раб, вольный человек, совсем недавно был заточен по одной простой причине, меня посчитали рабом, — как в доказательство была вытянута рука с модным аксессуаром. Им то я и позвенел, после чего опустил. — ну а вы, ваше благородие, с чьего желания ступили на землю грешную?

Слабая ухмылка напозла мне на лицо.

— Буду я тебе ещё что-то рассказывать! Не дожدهшься! — фыркнув напоследок её личико отвернулось к стене.

Какая же она упрямая... Раздражает этот тон, с которым она говорит. Я старше! А взрослых надобно слушать. Прикажу назвать имя, ты назовёшь имя. Прикажу раздеться ты разденешься!

«Опять понесло в степь...»

— Может, хоть, как сюда попала скажешь?

— Я не виновна! Я здесь по ошибке!

Ей пластина заела или как?

Ладно, фиг с ней, с этой неблагодарной грубиянкой. Я пытался по-хорошему общаться, а она... Пф, у меня есть Лу, вот кто никогда меня не отвергнет, и всегда будет рядом.

Так был закончен и без того скоротечный разговор, впрочем возможно ли его так обозвать вообще? Если я силой пытался с ней заговорить, а маленькая леди упиралась, это не диалог, на моей памяти, будь она неладна, такое обращение вообще за домогательство посчитать могут. О времена, о нравы! Мне же не прилетит? Я иномирец, мне можно совершать культурные ошибки. Те же битвы на мечях. Я нахожусь в сомнениях, смогу ли живого человека пырнуть, ведь здешний колорит располагает к предельной жестокости. Не верите? Так вон, напротив, чуть в стороне, находилась совершенно другая камера в которой томились те же два человека, но они то — полутрупы с отрезанными руками, а у кого и ногами. Так что, жесть здесь присутствует еще в каком размере, ого-го!

Следя за думами, мне предстало ощутить некую духоту, как когда воротник или галстук душит. С каждой минутой что-то менялось. Кто-то менялся. А именно та девушка. Не зря я заметил, как сильно она сжалась всем телом, и пыталась не двигаться. Её голосок вырывался из сдавленных губ, будто бы начиналось что-то очень интересное. В том полумраке её глаза заблестели, а лицо приняло окончательно обезображенный смущением вид.

— Н-не смотри-и... — она просила меня не смотреть, но было поздно.

Я успел лишь полу извернуться. Краем глаза мне предстало это. Ручейком с гор, нет, чуть ли не водопад...

Ослепительное событие, будто пытался усмотреть в солнце черные пятна.

Комната, которая и до этого была обоссана, обоссали ещё раз. Но зато кто! Я хотел бы

встать под тем ракурсом, откуда все зрелище было бы видно получше! Жаль так поздно сообразил.

В наступившей тишине, были слышны лишь всхлипы милой мордашки. Её слёзы текли по щекам, а лицо одновременно выражало и облегчение, и крайнюю степень смущения. Идеально.

— Т-ты все в-видел... — тихо проговорила она.

Ну, тут невозможно было бы спрятать такое. Соглашусь, сдерживать сложно, особенно на последних секундах, может поэтому такой нервной была? С другой стороны, я там был один, а здесь она и мужик.

Эти всхлипы обязались перейти в плач, и как мужчина я не должен этого допустить. Хоть и хотел посмотреть.

— Нет, я ничего не видел, а что ты сделала? На соседнюю камеру засмотрелся.

Как можно быстрее, лукавил мой язык рассёк правду. Хм, а если поднять его ещё на уровень, я начну лучше врать? Надо проверить.

— П-правда? — такая детская невинность в её голове, надежда которая зародилась вместе со взглядом из-под лба меня грела в самом сердце кипятком.

— Да...

— Бляха-муха, Костян ты что обоссался? В смысле нет, я же чувствую, что кто-то отчетливо отлил недалеко. Эй, соседи, это у вас там кто обоссался?

Я замер, а девушка вздрогнула. Ну все, конец, приплыли, вырубай.

Секунду спустя мир разморозили, и мы с той важной девочкой встретились глазами. Не смея раздумывать вторую секунду, я принял удар на себя.

— Да, я обоссал стену, — ещё пару мгновений мужик напротив не отвечал.

— Ну и ладно, — глухой звук затих. Тон у этого бандита был уже не таким смелым. Он что, думал тут только маленькая леди? Хотел над ней поиздеваться небось.

С другой стороны, уже мне выдаётся эта возможность. Хотел бы я, да только не знаю, не знаю...

Пунцовое лицо было прикрыто ладошками, закрыто в домике, пока суровая действительность обошла её стороной. Может не надо было впрягаться? А с другой стороны, мне никто в морду за такое не даст.

— Ты как? — дева продолжала сидеть в луже собственного производства. Не возбуждаться, старый ты изврат!

— Н-нормально, — тише ветерка в поле ответила та. Могла б и поблагодарить. Ах, какие нравы, какие времена. Вот в мое время, все девочки были леди и благодарили, если мальчик застукал их за непотребством и прикрыл от учителей. Мх, одноклассники?! Я несколько старше её сверстника.

Кстати, а дворянка то и вправду...

Уровень: 23

Раса: Человек

Призвание: Благородная

Сила 3

Ловкость 5

Выносливость 4

Мана 29

Оу, видимо она маг, интересно, какую магию умеет использовать? Может шарами огня

кидает? Или магия плети?

Мне бы магия огня не помешала, а то Лу — сила и могила, но она не швейцарский нож. Что до моих статов, то особо ничего не изменилось, разве что выносливость поднялась. Длительная голодовка и недостаток еды, ничего удивительного.

Я поднял два уровня, за что получил свободные очки навыков. Что бы взять? Может такое, что сумеет выпустить меня отсюда? Не, такой навык я уже имею. Моя Лу в любой удобный для меня момент сумеет меня спасти. А вот сделать так, чтобы потом за мной никто не гнался, это уже не пустяк.

Пока я пребывал в раздумьях, одна обоссаная девочка поднялась из своего уголка, и быстрыми, мелкими шажками, подлетела ко мне, уместившись, напротив.

Глаза красные из-за слез, ротик выражал дугу, но не улыбку. Носом, она чуть не тыкала пол.

«И что же наша аристократка хочет? Защиты? Вот паразиты завелись...» Я ещё даже ничего не сказал, как она сама, робко заговорила.

— Меня зовут Алана Пейд, я родом из небольшого дворянского поместья, на западе, это у границы с сей империей.

Ещё бы мне знать, где запад, и вообще бы цены ей не было. Но, одно я узнал точно, если на западе граница, то нужно идти туда, где солнце восходит. Хорошо, приятно с этой девицей иметь дело. Она мне помогла, чем только что обеспечила информацией, хоть и формально, но можно думаю её отблагодарить.

— Спасибо, — моя полуулыбка и кивок остались незамеченными, ведь эта Алана все продолжала сверлить пол.

— Что? Почему ты меня благодаришь?

— Ну так, знаешь, в последние дни со мной никто особо не говорил.

— Только в последние? — потихоньку, возвращаются её былые нотки силы.

— Да. Где-то две недели с галочкой, мне не было с кем говорить, разве что с собакой.

— Вот как, понимаю.

— Да?

— Когда мне было десять, отец решил наказать меня за неповиновение и запер в башне на неделю, надев ошейник покорности.

Чё?

Ошейники на шейку девушки? Ладно, примем как данность.

— У каждого были свои трудности в жизни, главное не обесценивать чужие усилия и опыт.

А ещё твои ножки теперь так близко, что я из последних сил сдерживаюсь чтобы не наброситься на неё. Они же ещё мокрые, дай мне их лизнуть!

Ко мне донёсся слабый смех. Алана робко прыснула в кулачок, поднимая взгляд.

— Ты говоришь, как мой учитель, — а, да? Я настолько для тебя стар?

Меня пытались затыкать в мой возраст или как? Вот увидишь, магию омоложения получу и буду как ты. Теперь, видя её ближе, мог утвердить. Алане на вид лет шестнадцать, возраст самого цветения.

— Уж прости...

— Нет-нет, ты не подумай, я имела ввиду, взрослые вещи говоришь.

Не знаю, кем был твой учитель, но на его месте, я бы твою попку тщательно порол линейкой. Ох, какие струны души были задеты. Надеюсь когда-нибудь я буду учить красивых

девочек. Рассадник роз, к которым не успели прикоснуться другие.

— Ясно.

О чем болтать дальше? Вернее, будет сказать, я не знал, как подать разговор. Вот спроси я её: «какой твой охват бедер?» И что получил бы? Ответ кроется в самих девушках. Мне сложно судить, но она все ещё чувствует себя неловко, хоть и больше не плачет. Можно ли надавить на неё? Начни я приставать, как она себя теперь поведёт?

Хах, с благородными дамами всегда так непросто?

5. Сила нам дана, чтобы ею красоваться

Продолжаем сидеть в клетке, попутно изучая «руки», которые мне пришили неизвестные. Под "руками" я ввиду имел свои экстраординарные силы. Уверен, получи я такое в своем мире, то уподобился бы Кашпировскому, быть мне тогда успешным, знаменитым и богатым.

Так, у меня есть ещё три очка навыков. Во что бы их вложить? Может тогда попытаем счастья в том, чтобы выловить какую магию? А что, почему бы и нет.

Тогда, давай магию омоложения! Я хочу вернуться в свои шестнадцать лет, ощутить себя молодым и здоровым! Здоровым! Здоровым! Здоровым!

Есть! Э... или нет?

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 2 Ур.

Свободные очки способностей: 1

Эй, мы так не договаривались! Я хотел омоложение, почему исцеление? Ещё и второго уровня. Забрало целых два очка способностей.

Ах, уже нет сил ссориться, вот честное слово, куда администрация смотрит?

Ну, с другой стороны, исцеление тоже не далеко от молодости идёт, вроде. Нужно ее испытать.

Сперва, решил применить её к себе. Это было не так и сложно. Просто мысленно проговариваешь слово и вот... Я на секунду окутался невидимой зелёной пленкой. Очень слабой, недостаточно, чтобы моя партнерша что-то заметила.

Тело ощутило эффект. Оценил, прочувствовал, как тело освобождалось от всего плохого, и снова активировал исцеление. А потом ещё и ещё!

Особо не считал, но наверняка до сотни раз, после чего эффект улучшения больше не чувствовался. Кроме внутренних улучшений я почувствовал себя и сильнее. Этот эффект был неожиданным, пусть я и смотрел на свою статистику. Цифры остановились у отметки в восемь единиц в каждой строчке.

Мои морщины ушли, кожа разгладилась, на запястья больше не было потёртостей, даже ногти на руках и те выровнялись. Особенно я ощутил эффект улучшения зрения. У меня то было не так чтобы критично, один глаз видел хуже, но теперь все стало на свои места.

Идеальное тело?

Не может быть. Я ведь только что на лет пять или семь омолодился! Это определенно не тот результат, о котором грезил, но тоже хорошо.

Слабость от использования исцеления в таком количестве так и не подошла ко мне.

— Чудесно, — прошептал я, как только прислушался к себе. Единственное что осталось от прежнего меня, был голод. Я все ещё хочу наестся и вырастить пузо.

— А? — на мои слова, как на мясо накинудись любопытные глазки Аланы. Она мило

склонила голову вбок, и быть мне геем если бы мое сердце не пропустило удар. Это было слишком мило. — Хм...

Её взгляд изменился, она сощурилась, и прошлась им по мне, словно выискивая что-то старое.

— Ты...

— Что такое? — моя ослепительная улыбка была краше тысячи слов.

— Н-нет, ничего.

Какая забавная.

За веселым время препровождением и приятными ощущениями мне хотелось нести добро и позитив. Ещё бы, я такой счастливый, так почему бы не поделиться радостью с теми угрюмыми зэками? Ты только посмотри на них!

У одного не было рук по локоть, у второго все было ещё хуже, кроме рук ещё и ноги зачем-то отрубили. В общем произвол! Я не допущу такой грусти и гнетущей атмосферы! Где там моя портативная пушка лечения?

Больше по наитию, моя рука выпрямилась, указывая на бедолаг. Выставив руку вперёд, за решетку, я прямо указывал на заключённых, которым порезали все что можно и нельзя. И тогда, под ними засветился круг.

«Гоп-стоп, мы так не договаривались!»

Не сложно догадаться, кто заговорил первым.

— Так всё-таки, ты целитель?

Алана посмотрела на меня совсем другими глазами, словно впервые увидела.

— Эм, с этим есть проблемы? — все так же держа заклинание активным спросил я. Было не сложно, но подозреваю, чтобы вылечить таким способом надо вбухать нереальное количество маны.

— Нет, просто целителей не принято садить за решётку, ты не из святой церкви, верно? — то ли спрашивала, то ли констатировала она. Девушка вновь перевела свои ясные, чуть покрасневшие глаза на тех, кого я там лечил. А я могу сказать, что доволен своей работой. Руки отрасли, ноги тоже, в общем то, круглые как блюдца глаза преступников, были мне наградой.

Оказалось, второй жмурик был женского пола. Это стало ясно, когда кроме конечностей, начали отрастать и груди... эм, жёстко как-то.

В общем, я остался доволен, проделанным мерам оживления. Как проба пера эти двое подходили идеально. Так кроме всего прочего, Алана начала выпытывать из меня больше информации. Ей вдруг стало интересно, откуда я, почему решил остаться вольным целителем и вообще, как в рабство попал.

— Ещё раз, повторю, я не был, не являюсь и никогда не буду рабом, — это начинало меня беспокоить. Кажется, у рабов не так много прав, но и они не безвольные куски мяса. За них всецело отвечает хозяин. Меня то сюда и притянули, чтобы выяснить, где же мой господин, от которого непослушный раб убежал. Сильно голодом и прутом не морили, ведь не ясно, чей я, вот и боялись навлечь беду неизвестного господина.

Я предпочитаю госпожу...

— Так если ты вольный человек, то почему на тебе кандалы? — резонный вопрос, на который ответ я давно имею.

— Кандал, он один. И я же не спрашиваю, зачем тебе одежды.

После моего сканирующего глаза, она зажала руку меж бедер, перекрывая великий вид и

только отвернулась тихо, фыркнув что-то на подобии: «грубиян!»

Меж тем, что-то начиналось. Стража время от времени делала обход камер. Тучный латник с особой прохладой в лице оросил нас суровым взглядом, после чего на добрых полчаса оставлял одних. Вот перед тем, как их вылечить и прошла эта проверка.

Не зря, одному руки укоротили. Этот парень, явно не собирался сидеть сложа руки, и выудил из рта какую-то железяку, которой мигом принялся открывать замок. Мне даже начинало казаться, если не я, тот ногами пытался бы открыть дверь. Вторая тоже не сидела без дела и начала перешептываться с соседями, которые с видом профессоров из Хогвартса кивали. После короткого разговора, послание приобрело массовый характер, оно словно пожар, заполонило всю округу. Почему именно округу? Так до нас послание никто почему-то не доносил.

Я будто в прошлое заглянул, где с таким же энтузиастом все одноклассники решали задания вместе, но меня не приняли в механизм, назвав запасной деталькой.

— Ха... — лишь грустная улыбка и воспоминания о том, кто я есть на самом деле, отрезвила, и помогла взглянуть на ситуацию, с другой стороны. Ну и что, что они сбегут. Я в этом городе обосноваться хотел, или соседнем. Мне проблемы с властями не нужны, так что, если бы и спрашивали, никакого резона бежать нет.

Одна за одной, решётки вскрывались этим острозубым паренёком, которому я руки вернул. Он быстро прыгал по клеткам, открывая сначала те, где находились ребята покрепче. Они пулей выбегали на штурм и захват стражей порядка. Не удивительно, видимо мне повезло привести в порядок их лидера. Хех, все держалось на двоих? Какая у них хлипкая организация.

Вот сейчас, паренёк освобождал наших соседей, одного звали Костя, а другого не знаю. Два бандита метнулись к выходу, а на нас взвалил свой взор этот великий взломщик.

Он поочерёдно переводил взгляд с меня на Алану, и молчал. Гнетуще молчал. В какой-то момент я перестал быть ему интересен, и он смотрел только на понуренную девушку которая не поднимала глаз. Ещё пару мгновений и уверен она не выдержала бы. Благо, тот вздернул подбородок и пошёл дальше.

— В-вы меня бросаете?! — какое отчаяние пронеслось по её голосу.

Тело девы прильнуло к решетке, за которую она ухватилась двумя руками, а после высунула одну из них вслед уходящему парню.

— Не смей меня бросать! Я-я... — Алана заметалась глазами, пытаясь найти или вспомнить. — я все папинеке расскажу! Он тебя...

Будто бы из ниоткуда парень на прыгнул на клетку, чем выбил девушку из равновесия. Она вскричала громкую: «А-а!» И упала своей попкой назад.

— Твой отец нас подставил! Бросил на произвол судьбы! Мы с ним больше не партнёры, — его разъярённый взгляд, и оскал острых зубов не оставлял и шанса на победу. Дикий, вот каким словом, я бы его описал. Я думал, тот сейчас разорвет мелкую в клочья, но нас защищали прутья. Пока.

— Будь у меня больше времени, и ты бы отделалась не просто испугом, — его гаденькая рожа почему-то обернулась на меня. — эй, раб, мечтаешь о свободе? Уверен, эта девица тебе спокойно жить не даст, а сейчас всю стражу перебьют, будешь волен пойти куда хочешь. Ты, как я вижу, парень не слабый, такие всегда нужны. Подсоберешь себе серебряных и исцелишь лицо.

Чё?

Ясно, посчитал меня рабом этой девочки. В принципе, если бы она села мне на лицо...

Не-не, поймите правильно, в моем мире за такие услуги от такой миниатюрной красавицы ещё доплачивать надо. Кхм.

— Я... отказываюсь, — мы встретились глазами. Всего короткий миг, но под моей физиономией, которая выражала эмоцию статуи из острова Пасхи, он понял, со мной нормально не поговорить.

— Ну и скатертью дорога, оставайся до конца своих дней с этой обоссаной девчонкой!

И убежал.

— А тихо как...

Пару минут назад было очень даже шумно, с криками, матами и прочим. Сейчас, уже минуты две, как гробовая тишина опустилась на это место.

Все это время, я продолжал витать где-то в облаках. Алана не особо говорила, скорее осознала, или даже думала о чем-то своем продолжая сидеть в мокром месте. Интересно, а так простудиться возможно?

Но тут, она резко подорвалась, и страшными для меня глазами вцепилась в мою брэнную душу.

— Спасибо! — это был... этот, как его, поклон на девяносто градусов.

Опешил, только сильнее прижавшись спиной у решетке.

— Мое поведение не соответствовало статусу, приношу свои извинения, ещё раз! — раскричалась так, что эхо слышно. — ты... нет, я могу сейчас только благодарить, но поверь, мой папилька влиятельный человек в соседнем королевстве, уверена, если мы доберёмся туда, я смогу сполна тебе отплатить!

Вот это да. Впервые мне просто кланяются, а теперь ещё и обещают золотые горы.

Состряпав улыбку на лице, я тут же погремел цепями на руке.

— Д...

— Я по достоинству хочу оценить твой поступок, остаться здесь, и защищать меня, поэтому, скажи, чего бы ты хотел, когда мы вернёмся?

Я хочу, чтобы ты села на мое лицо!

— Н-не надо, все нормально, — ну вот, сказал одно, а подумал про другое. Мне не хотелось обижать малышку Алану. — правда, я все понимаю, с кем не случается...

Дабы охладить её задор, я поднялся, и оказалось, что выше её на две с половиной головы. Ну, я банально высокий, метр девяносто три, это не мало. Положив руки на её плечи, я даже немножко потряс её.

«Боже какая она мягкая...»

— Успокойся, мы все равно сейчас в клетке.

— Ой, точно, как я смогу тебя отблагодарить, если мы ещё даже не вышли.

— Правильно.

На этом вроде, как и закончили. Напомню, меня сюда посадили по ошибке, и должны были выпустить через какой-то срок, а нет, так здесь кушать подают, я и не против посидеть месяцок другой, пока не окрепну.

Но нашей благородной все не сиделось. Пленные уши, раздавив её гордость и видимо, девочка взялась за ум.

Она упорно расхаживала по камере в надежде найти что-то окромя лужи.

— Слушай, бросай ты это, тебя ведь по ошибке, как и меня сюда занесли, так что, давай просто подождём, — размышления Аланы остановились, как и она сама. С механическим

треском, она повернула голову ко мне и спросила.

— Ты совсем дурак?

— Кхм.

— Ой, прости, — свет явился в её глаза, и она принялась извиняться. — просто ты такую дурость молвил, что я удивилась. М, как бы сказать... Недавно, произошла небольшая стычка со стороны двух баронств, за время их стычки, правители обязались не переходить в полноценный конфликт, отказавшись нападать друг на друга, получилось так, что именно эти два баронства, должны были уладить свои разногласия, без вмешательства со стороны, и вот совсем недавно это произошло. Понятно?

Дождавшись моего кивка, она продолжила.

— Так вот, после этой стычки, которая кстати закончилась ничем, мой папинька, добрейший человек, решил, что недостаточно насолил местному барону, поэтому нанял людей, дабы те провели несколько диверсий. К сожалению, недалеко проходил высококвалифицированный магический воин. Он обезвредил главарей наемников за считанные секунды, и все остальные просто сдались.

Как... сложно? Да, в некотором роде. Видимо специально для меня она спростила все к такому виду. Отца не покрывает, пусть и любезничает, значит, ли это что она сказала правду? «Небольшая стычка», какой я её помню, была вовсе не небольшая.

— А, что ты там делала?

На этот вопрос ответ пришел лишь после очередной пантомимы.

— Я... отец хотел, чтобы я набралась опыта в таких делах.

— Вот как, вот как...

— Нет, не подумай, он хороший и заботливый, это дело ведь не должно было превратиться в такое... Побоище. Все карты спутал магический воин!

Я бы с интересом посмотрел на этого великого воина. Какое чудище, могло так обезобразить грудастую? Есть ли тут место личной обиде?

— Поэтому, ты здесь, на правах военнопленной?

— Ну, если смотреть с такой стороны... Но, я не к тому! Все сбежали! А мы остались, как думаешь, что с нами сделают если увидят?

— Отпустят?

— Нет, же бестолочь! Нас публично казнят!

Казнь мне почему-то кажется не очень привлекательным времяпровождением, и в мое расписание не входило. Я ведь девственность собирался потерять, а потом гарем завести. Да, смерть порушит мои планы. Но, есть одно, но. Мне не хочется из страны в страну бегать. Вот где явился, там и буду жить. Считать это своей родиной неплохо.

— Предлагаешь бежать, понимаю, но куда? К тебе тут как недалеко?

— Если бы... Освободись мы, и убежали бы в соседний город, который принадлежит другому, Герцогу Рейхгар. Барон же этих земель не сможет там так активно действовать пока не закончится поддержкой Герцога, а они, насколько мне известно, не в дружеских отношениях.

— Удобно как.

— Мы с наемниками специально подобрали это место в случае провала.

Подготовились они хорошо. Значит, цель на сегодня, добраться до того города знатного человека.

— Хорошо, — подняв руки вверх, я несколько потянулся зевнув. — и далеко этот город?

— В двух днях пути, если пешком, что ты собираешься делать?

Интересно да? Вижу по глазам, что не очень. Ну, Алана, недооцениваешь ты человека, имя которому Александр.

— Кстати, а в этот город твои дружки не утопали? — вопрос был риторический.

— Да, ты прав, — но на него ответили. Разве не чудо?

— Посторонись немного, — отодвинув Алану назад, я призвал Лу.

«Чем занималась, любимая? Прости, что разбудил». Приятное же чувство наполняет меня, как только призываю мою Лу.

— Э-это световой меч?! — о, так у него есть название! Правда мне оно не нравится.

— Неверно, моя напарница имеет имя покороче, Лу.

Взмах рукой. Будто бы пытался стряхнуть морось с руки. Этим незамысловатым движением, я расплавил стальные прутья.

— Путь свободен, о благородная.

Буду откровенен, мне хотелось покрасоваться. Как тут не попытаться быть крутым, хоть на секунду времени?

Алана молча наблюдала, пока, не комментируя мои действия, которые сводились к тому, как я плавил прутья.

Оказавшись поза клеткой, мы смело зашагали на выход. Смелости придавал тот факт, что все уже там улажено и вообще, должны как на экскурсии быть. Но, чему быть того не миновать.

Вошёл стражник. Обмундирование подороже, чем у тех, что я видел.

— Стоять! Ни с места!

— Ой, капитан стражи!

Спасибо, Алана, без тебя никогда бы не догадался.

Хм, значит противник серьёзный? Места тут немного, махать Лу будет... неудобно.

— Отзови световой клинок, сынок. Не делай глупостей и держи руки так, чтобы я их видел! — требования усатого капитана выполнила моя спутница, которая, глазами пытался передать свои мысли.

Не проблема!

Подмигнув Алане, я только сделал шаг вперёд, закрывая её своим телом.

— Не стой у нас на пути, страж.

Пугающе спокойно, у меня получилось это сказать. Слова отразились от пустых стен и комнат в которых больше никого не было.

На шаг назад, от меня отошла Алана. Видимо правильно поняв, что сейчас будет драка и лучше не попадаться.

— Рабу слова не давали, — жёсткий взгляд капитана упёрся мне в переносицу. Тот размашисто взмахнул рукой, доставая из ножен меч. Клинок был меньше моего.

— Нет, Алекс, не надо, он же капитан стражи! — когда за тебя волнуются, это всегда так волнующе? Приятно и в некоем роде постигающее совершить ещё что-то эдакое. Впервые такое чувствую.

— Не нужно беспокоится, я знаю, что делаю.

Всегда хотел так сказать!

Ну что, вперёд, да?

Мелкий шаг перешел в длинный. Между нами около семи шагов. Ещё три, и уже без проблем коснемся меча друг друга. Этот усатый, не думал забавляться со мной. Был серьёзен

и внимательно следил за шагами.

Мне пришло в голову очень плохая, но оттого интересная идея. А что если прыгать, как в боксе? Лу ничего не весит, сделать такое будет легче легкого, после чего делаешь простой взмах.

Да, так и поступим.

Ну, почти. Припрыгав к нему, на меня замахнулись, пытались уколоть. Я своевременно подставил Лу. На широченных глазах капитана читалось: «Как?!» Ведь, моя Лу, проплавила его меч, словно того и не было.

Долго я не раздумывал, взмахивая Лу.

Отвратительный запах плоти и крови заполнил мой нос. Уши заполнил звон крика усача.

Лу без проблем расплавила его доспехи, а после тронула плоть, и по диагонали вверх. Раны тут же прижигались и много крови не вылилось, но кто сказал, что это будет не больно? Травмы не совместимые с жизнью нанес я.

«Я... не так»

Ты ведь сильный, не обижай тех, кто слабее.

Нет, я не хотел!

— А... — Отозвав Лу, глаза забегали, по всему, что могли увидеть. Я растерялся. Рот усача уже начал полниться от боли. Обернувшись, встретился с Аланой. Секундный страх и отвращение, которые покинули её стоило тем появиться. Она храбрилась как могла.

— И-исцеление!

С запинкой, но произнес заклинание, которое сформировало круг под дядькой. Раны, которые я ему оставил, начали заживать, кости отрастать, даже кожа возвращалась. После такого и шрама не останется.

— Кхм, ну, как-то так... — он жив и цел. Относительно. Ну пострадала броня, что поделать, такая жертва.

— Зачем ты его исцелил? Только зря ману потратил, — Алана, не особо церемонилась со словами, говоря это с нотками раздражения. Помню, молодежь не любит слова прятать. — ты ведь его добьешь?

Сердце пропустило удар. Как же сильно у неё настроение скачет. То отвращение от убийства, то убей сейчас, зачем спасал. Мне казалось я её понимал, но видимо потерял эту нить.

— Что... нет. Зачем?

— Он нас видел, может опознать, в соседнем городе.

И вновь я рассматриваю мужика. Усач, ну как ты так умудрился? Чем успел насолить Алане? Знаешь, узнай я, что меня хочет убить такая милашка, сердечко не выдержало бы.

Я ответственно не собирался призывать Лу обратно. Мне хватило криков. И без того, словно водой облили.

— Если этого не сделаешь ты, то я...

— Не заставляй себя.

— Мне не сложно.

Ага, как же. На словах храбришься.

Молча смотря ей в глаза, мне не понадобилось много времени, чтобы понять простую истину. Убивать здесь в порядке вещей. Никто особо не боится крови и смертей. Средневековье как оно есть?

— Чего? — заметила Алана мой взгляд, чем была недовольна.

— Прости, но мне не хочется добивать его.

Тяжело вздохнуть должен был я, но сделала это Алана, смягчив свой взор.

— И целитель, и боец... неужели ты ещё и рыцарь? — не осталось ничего, чем я мог бы покрыть её слова. Только покачнул плечами, прикрыв глаза.

— Уж какой есть.

— «Уж какой есть»... — вторила она мои слова, а после еле слышно добавила. — не думаешь, как мне потом тебе отплачивать...

Особо в последние слова не вслушивался, и принялся за стража.

«Лу, ты часом память стирать не умеешь? Только плавить, да?», Обращение к напарнице закончилось ничем. Что ж, самое время, испытать мои способности.

«Хочу уметь стирать память! Стирать! Стирать!»

И, как ни странно, я выловил то, что хотел.

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 2 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Свободные очки способностей: 0

Вот и кончились все способности.

Неизвестная мне магия, работала очень неудобно. Проблема в том, что надо прикоснуться рукой к голове, где уже читаешь заклинание. Я точно мог стирать недавние воспоминания без повреждения для личности, наверное, не больше недели. Если зайду дальше, не уверен буду в целостности мозга.

Удобная способность, явилась только из-за моей трусости.

Приложив руку к голове усача, оттуда словно забрали свет. Мне казалось, я не стираю ему недавние события, а просто их забираю.

— Ладно, пошли.

— Так не пойдет, надо что-то сделать с капитаном.

— Уже сделал, я стёр ему память.

— А?..

Удивленное личико лучше всего. Глазки обратились на усача и расширились, а когда вернулись ко мне, так вообще обещали превратиться в большие круглые блюдца.

— Как?

Её вопрос я оставил без ответа, и не потому что не хотел делиться тайнами, а потому что не знал. Уже сейчас я могу сказать, что эта система у меня, это не простая штука и она явно сильнее всего, что видели обычные люди этого мира.

Молча пройдя к двери, я открыл её, кинув словам Алане.

— Ты идёшь?

Она сидела на коленях, изучая стража, проводя рукой по его бывшей ране. Эх, вот бы по мне так заинтересовано рукой проводили. Если пырну себя она не откажется потрогать

места, которые я восстановлю?

— Да, иду, — заторможено, она отклеилась от усача. Было больно смотреть, как она к нему магнитилась. Разве не должно быть наоборот? Крутые парни получают девушек, гарем.

Нет, я не прав. Забыл мелкую деталь, от которой зависит, ты герой или просто чудовище. Речь шла о внешнем виде, красоте. Ею, я был обделён.

6. Помощь бывает разной

Не смотря на всю напряженность, и опаску с нашей стороны, все прошло лучше, чем того ожидалось. В голове крутились сценарии и похуже, вплоть до того, что на меня, как хитрую гайку найдется такой же хитрый болт, который уложит на лопатки.

Алана с момента побега отличилась полезностью. Она знала, что и за сколько можно продать или купить, ведь в новом городе, без денег, мы были бы вынуждены скитаться по улицам в поисках работы, или воровать. А так, она планировала добраться до соседнего города, откуда мы бы уехали к её отцу. По дороге обязательно, не упускала возможность напомнить мне о моем наруче и цепях, на которые особо никто не пялился, но это пока я с ней.

— Сколько раз я должна это повторить? — уперев руки в бока, она стала на ширине плеч. Словно милая женушка встречает подпившего муженька. Ситуация меня забавила.

— Ну мне нравятся наруч, разве не могу я его оставить?

Мое упрямство не имело границ... так по крайней мере говорила Алана. Ей было крайне важно, снять с меня часть того наруча, который остался. С её слов, в глазах других людей я подобен «убежавшему рабу», и лучше бы мне его снять.

— Агр.! — злилась, пыжилась, но не добила своего. — ладно, будь как ты того пожелаешь!

Самодовольно хмыкнув, она вздернула нос и махнула рукой, с которой посыпались блески. Они воспарили по воздуху и плавно упали на руку с браслетом. Тот исчез.

Я пропустил удар сердца, ошарашено глядя, как исчезает что-то столь дорогое этому самому сердцу. Но всего на секунду, прежде, чем понять в чем дело.

— А... это, что-то на подобии иллюзии? — да, моя рука была свободной, но лишь с виду. Я четко продолжал ощущать браслет и цепь, которые остались.

— Ху-ху! Можешь благодарить меня, но знай, пойдешь со мной, и ты никогда не будешь ни в чем нуждаться! Ху-ху-ху! — её кокетливая поза и не менее очаровательная улыбка, заставляли меня практически влюбиться! Моя любовь к её бедрам возросла на тридцать процентов!

— Спасибо большое! — такой великий я, даже сидя был лишь немного ниже.

— Д-да, ты прав. Но, не маши ею слишком сильно, а то заклинание спадет... я ещё не окончила свое обучение у мастера.

— Конечно, я понимаю.

Мы приоделись, и сейчас, больше походили на обычных крестьян. Алана в рядовом, сером платье до колен, отчего её прелести спрятались. Было невыносимо сложно соврать о том, как оно мне нравится. Сам был приодет... практически в то же, в чем и пришел из цирка. Меня-то не раздевали как Алану.

Наша компания сидела на толстых корнях дерева, и смотрела на пылающий огонь. Закатное солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо в розовый.

— Ты говорил, что являешься меченым, — ни с того, ни с сего начала Алана.

— Не говорил.

— Точно, не говорил.

Меченый. Кто или что это, я узнал день назад. В общей сложности, к меченым относятся люди из очень дальних земель. Как ответила сама Алана, ей доводилось видеть

нескольких, и всех их объединяет одна особенность.

Сила.

Все меченые сильны до чертиков. Это раса. Их альтернативные варианты названия: Проклятые или берсерки, клейменные.

Все из-за способа ведения политики. Проще говоря, её отсутствия. Они империя, которая разрослась благодаря невероятной силе, которую, по легендам, получили от бога Меч. Практически невозможно себе вообразить более свирепого и воинственного, чем Меченого.

То, что они ещё не развалились как нация, заслуга всех предыдущих лидеров, королей Проклятых.

Поговаривают, все меченые пришли из Темного континента, а выживали там лишь благодаря милости Меч.

Как же так, случилось, что меня причисляют к меченым? Меня этот вопрос тревожил не меньше чем то, какие трусики у Аланы под платьем. Оказалось, все опять же, просто. Все меченые — рыжие. Оттенки могут отличаться, но факт оставался фактом.

— Ну, не все же рыжие являются представителями меченых, — как бы невзначай начал я, после ошибки Аланы.

— Не все, но все меченые рыжие. Ты точно уверен, что не меченый? Не подумай лишнего, у меня нет на их счёт предрассудков, мне совершенно не важно какой твой цвет волос, ты не подумай, — мило, она дважды повторила фразу из-за волнения.

— Спасибо.

С того дня, прежде чем мы вошли в новый город, иллюзию наложили и на мой цвет волос. Теперь он темный, точнее русый.

С прохождением фейс контроля проблем не возникло, его практически не было. Если считать одного стража на входе проблемой, то дальше своей позапрошлой клетки я бы не вышел.

Интересное наблюдение получается. Процентом девяносто, что я нахожусь в новом мире мне довелось провести за решеткой. В голову даже закрался червячок сомнения, может я и вправду меченый? Меня проклинали на вечное скитание по тюрьмам разного толка.

Мое подозрение не оправдалось, и на этот раз никто не задерживал, в клетку не садил. Я был признателен Алане за её помощь со скрытностью. Сама магия ей даётся не просто. Иллюзии держались около дня, после чего спадали. Обновлять их, Алана могла в лучшем случае, не часто. Её резерва впритык хватало на одно обновление в день. Как пояснила, или вернее сказать, оправдывалась Алана, она помнила лишь один урок магической практики, который и пустили на магию иллюзий. По её словам, до восемнадцати, если ты не гений тебя ждет лишь теория укрепления собственного резерва и собственно говоря, практика по впитыванию.

— Но, я обещаю налечь на практику иллюзий, когда вернёмся, я обещаю, — девушка не унималась, и продолжала стараться ради меня. Это ранило меня в самое сердце. Такая отвага.

— Честно сказать, не знаю, как тебя потом отблагодарить, — случился известный в узких кругах ход. Рокировка.

— Н-нет же, это я должна тебя благодарить! — Алана настаивала, а я не особо противился.

— Спасибо.

— Опять ты за старое...

— Ха-ха, что поделывать, — неловко, вышло. Она старается мне отблагодарить, но получается, что благодарю её только я, а Алана только беситься от этого, все время краснея.

В городе у нас не было никаких планов, так что особо разузнать о местных достопримечательностях не получилось. Мы искали как бы пережить этот день, куда бы подсесть, чтобы отдохнуть. Деньги что мы нашли у стражи, хватало впритык на карету и тратить их было не вариант.

Алана хотела уже ночевать на улице, но у меня получилось выпросить у одного мещана место в стойле, которое пустовало.

Неодобрительно на нас смотрели глаза этого мужика, но скрипя сердцем, тот пустил переночевать на ночь.

— Хех, так не честно, — Алана лежала на сене, ворочаясь по всему настилу. Нам не дали простыни, чем накрыть скошую траву, вот и пришлось ложиться прям так. Другого выхода я не видел. — Алекс, ты... Агр...

— Что случилось? — мое тело находилось не совсем на сене. Там лежала лишь она, и только она. Не могу себя заставить лечь с этой девушкой. Я же её там и возьму! Более того, пока та лежит, её платье чуть задралось, и нежные ноги попали мне на глаза. Место, с которого я смотрел было идеальным.

— Спать не собираешься? — она поднялась, приняв положение сидя.

— Нет.

— Почему?

— Я побуду на страже, — это была лишь полуотговорка. Ведь последние несколько дней я так и делал. Досыпал по дороге.

— Неужели ты меня ни во что не ставишь? Я знаю, что мало что могу, но хочу быть полезной!

— Ты полезна, только тебе под силу скрыть мои волосы и наруч, ещё раз, прости меня за мои детские капризы.

Это было правдой до конца. Я был ей признателен. Никогда бы не подумал, что буду так сильно благодарен темноволосой лолите. Кроме этого, она поведала мне много о мире и моем в нем положении. Где ещё мне подали бы так много информации?

Немного покраснев её брови приняли вид птички, после чего она плюхнулась назад на сено, закрыв лицо руками. О, подол платья ещё сильнее приоткрыл мне завесу тайны, неужели я сейчас! А-а, какое разочарование, не хватает буквально миллиметра!

— Делай, что хочешь, — буркнув, Алана отправилась на боковую.

Я же остался один, предоставлен себе.

Жаль конечно, Ксерокса. Даже представить себе не могу, куда он запропастился. С его призваниями, мне остаётся лишь махнуть ему рукой на прощание. Уверен, этот пёс найдет свое счастье.

Ну, кроме всего прочего, не мешает мне и пройтись по свежему воздуху. А то у Аланы уж слишком много доверия к кому-то вроде меня. Что сказать, дурочка если не хуже. Разве яшкаясь с наёмниками она не набралась капельку подозрительности? Недоверия? Хах, мне верить нельзя, вообще никому верить нельзя.

Поднявшись на ноги, немного потянулся, и отправился наружу.

Теплые ночи этого мира позволяли не заботиться о том, чем бы согреться.

Перед большими воротами конюшни, засветился свет. Такой чистый и непорочный, что

казалось, само солнце решило взойти поскорее. Это была Лу.

— Прости.

Моя Лу нешуточно обиделась, за то, как я с ней поступил. Игнорировал, перестал говорить.

— Я буду с тобой, что бы не случилось, — фыркнув, Лу лишь полуобернулась, оставляя мне момент для манёвра. — мне впервые довелось использовать тебя против живого человека. Я испугался.

Слишком жестока была моя Лу.

Кроме разговоров, я принялся менять её вид. После той драки, мое мнение на счёт оружия только усилилось. В ближний бой мне нельзя сунуть и нос. Не потому что боюсь, а из-за того, что...

— М-да, да ты болтушка, — весело улыбнувшись, я только и мог что посмеяться над тем как Лу выпытывала о новой спутнице. Складывалось впечатление, что меня ревновали.

— Я? Дурак? С чего ты взяла? — лёгкая улыбка не сходила с лица.

Изменения формы для Лу, подобны растяжке, для обычного человека. Она не может с насока из луча изменить форму в копьё. Если сделаю плохо, то какое-то время она перестанет отзываться. Поэтому, как бы я не пытался не представлять это в виде того, будто я помогаю молоденькой девушке с растяжкой, это было именно этим.

Кинжал давался ей проще. Что до бросков... ну, сейчас не то место и время, чтобы местные уверовали.

Впереди была вся ночь, и я мог делать что хотел. Заглянул я и в систему, заметив, как поднял ещё один уровень. Насколько я понял, опыт здесь, это именно опыт жизненный. Не только мне довелось поднять свой уровень, Алана так же не стояла на месте, хоть мне и казалось, что ей его будет тяжелее взять. Впрочем деаушке эти циферки ничего не подарят. Из увиденного мной, выходило следующее. Средний уровень лбычного человека около тридцати с хвостиком. Стража имела сороковой и больше. Только проблема в том, что даже старики — концентраты мудрости и жизненного опыта не держали в строке уровня что-то выдающееся, все те же тридцатые или сороковые. Словно они и не набирали в подальшем уровень.

Зевнув, из головы выветрелись все лишние мысли, а глаза встретили со звездами.

А ведь где-то там, среди звёздного неба, может скрываться и мой родной мир. Россыпью звёзд, можно наслаждаться вечно. Только сейчас, отдалившись от прибуд своего мира, я начал замечать, каков мир на самом деле.

Мои мысли задвигались медленнее. Они упали в мёд, такой сладкий и приятный. Как бы мне хотелось обмазать им Алану, а после слизать все дюйм за дюймом.

Это плохо. Нормально не спал уже очень и очень долго. Три дня если быть точным. Я так понимаю, после того, как в голове пропала последняя опасность, дамба рванула, и такая усталость навалилась на тело, что не заснуть будет кощунством.

«Какие тяжелые веки, я так хотел ещё подождать... спать лишь после того, как сделаю...»

На этом конец фразы испарился, а себя я больше не ощущал. Одна мысль, казалась, проходит за час. Наваждение. И видел сны. Опять-таки, важные, важные сны.

Проснуться довелось через несколько часов, от света солнца. Нет, не так, кто-то активно махал в воздухе чем-то. Тень мышкой следовала за этим предметом и часто

закрывала мне обзор.

— О, ты наконец очнулся, — голос был молод. Он не принадлежал девушке или женщине. Даже не тому мужику, который нас принимал.

— А, каджиты? — я очнулся, и тут же прищурился от света. С реакцией тигра, я стёр слюну, которая появилась в уголке губ.

— Кто?

Приглядевшись к нему, кивнул, подтверждая, что не знаю его. Парень с белыми, даже сказал бы седыми волосами.

Он был обнажен по пояс и держал в руке деревяшку. Его стройная, словно высечена с камня статура мозолила глаза.

Только сейчас я заметил, насколько тот был потным. Он душ принимал? Тут где-то река поблизости? Мне бы не помешала.

— Воу, дядь, не надо так подрывается, ты можешь ещё поспать, отец говорил мне не будить вас, но, если проснётесь, сказать, чтобы ушли, — легкая полуулыбка украшала этого... павлина.

— И что, нам, уходить?

— Как хочешь.

Незамысловато ответил пацан и продолжил махать палкой.

Ещё некоторое время рассматривал его «тренировку», чтобы после понять, простую вещь. Пока этот красавчик рядом, мне заснуть обратно не получится.

— Не буду жаловать доброту твоего отца. Думаю, мы уже пойдём.

Зазвенели цепи. Чёрт, иллюзия спала. Я сейчас в оригинальной внешности. Уж какой смелый с меченым говорить. Впрочем, я не вольная, в его глазах, машина смерти.

— Слушайте, а вы издалека?

Парнишка остановился, опуская палку. Его налитые кровью мышцы так и грозились оказаться у меня в поле зрения.

— Прости парень, но ты мне незнаком, — немного грубо, но сойдёт. Надеюсь.

Я подошел к двери конюшни, уже приоткрывая её, как парень отозвался, называя свое имя.

— Меня зовут Алан.

Окинув, это недоразумение пугливым батогом розг, глаза пустились в пляс к конюшне, где мирно, продолжая спать, на сеновале нежилась Алана.

«Слава Лу и всем богам она не поменяла пол».

А то бывают в мире люди, сегодня девушка, а завтра парень.

Значит тёзки.

Окинув взглядом странно красивого парня, мне из соображений безопасности пришлось прикрыть дверь. Переводя внимание полностью на него.

— Алекс, — мы коротко пожали руки, после, Алан отошел на шаг, и оперся палкой о землю.

— Так что?

И улыбочка.

— Нет, не издалека, мы из соседнего города, — стоило моим словам дойти к парню, как его глаза засияли, словно те две звездочки. Он прильнул ко мне, взяв за руки.

— Значит я не ошибся! Вы ведь знаете о великом побеге?! — проще было его откинуть, или стукнуть чем-то, но я выбрал другой путь.

— А ты откуда о нем знаешь? — скидывая его руки начинал я.

— Так, как не знать, ещё со вчерашнего дня все только об этом и сплетничают! А вечером Отец так очень неприязно отзывался о мигрантах, которых, он, с широкой доброты принял пережить ночь, — от него так и прёт любопытством. Нашли местные забаву. Как без интернета информация так быстро двигается? Они голубьями пользуются?

— И что, мы, считаешь, беглые?

На секунду тот застыл, и забегал глазами, лишь бы с моими не встречаться. Он ковырнул носком землю, отвечая:

— Кхм, нет конечно, — сказал человек который паталогически не умеет скрывать тон. — как я мог подумать о таком?

Его глаза метко стреляли в мою правую руку, на которой был кандал.

Ясно.

— Я понять не могу, чего тебе так интересно, ты что от наемников хочешь?

— Так вы там были!

Упс, сболтнул лишнего.

— Парень...

— Понял-понял, рот на замке! — он поднес руку ко рту и сделал несколько поступательных движений, после чего выбросил невидимый ключик.

— Эх, не тем ты занимаешься, — ну, с другой стороны, а чем ещё заниматься в его возрасте? Если поле вспахано и все посажено, то только палкой махать. А тут я нарисовался, целый экспонат. — послушай, я с ними ничего общего не имею. Я знаю, только то, что сбежало много наемников, а куда и почему, нет. Лучше тебе не связываться с ними. Они живут одним днём, и не сегодня так завтра их пришибет кто-то сильный.

После моих слов, парень приуныл, ссутулился весь. Я ему тут малину обломал.

— Не говорите, как мой отец, — опустившаяся голова так и говорила, что я мальчику мечту сломал. Или доломал, если отец её ещё не до конца изничтожил.

— Алан, есть у тебя вторая такая палка?

Несмелый план, который собирался воплотиться в жизнь был готов, как только я задержал взгляд на палке, которой парень ковырял землю. Умело, со знанием дела, он творил фигню, но фигню профессиональную.

— А вам зачем, дядь?

Какой я тебе «дядь»? Ты глаза потерял?! А, ладно... И хватит смотреть как на прокаженного холерой.

— Я видел, ты тут машешь палкой, не хочешь немного потренироваться с человеком?

— Хочу.

— Так, как? Есть вторая?

Обмозговывать мое предложение долго не пришлось. Это тебе не тесто мнуть. Через пару мгновений он полетел в дом за палкой.

— Сейчас.

А пока Алан ушел за мечом, я принялся творить зарядку, о которой раньше бы и не подумал. С чего ж тогда сегодня за неё взялся? Так, кто рано встаёт, тому бог подаёт!

Мои показатели в системе выросли, но как это ощущается?

Полноценно? Никак. Вот, исцеление ощущалось как теплая ванна, которая прибавляет сил, очищает кожу, раскрывая поры, помогает вдохнуть всем телом. А вот, новообретенные силы... лишь выносливость и показала себя, ведь три дня подряд пешком топтали землю, а в

ногах ни намёка на боль. Даже Алана два раза останавливалась, из-за невыносимой боли. Первый раз я её вылечил, и попросил не скрывать от меня такие тяготы. Непослушная скрыла и потому, второй раз, пусть и заметил, но упорно ждал, когда же мелкая аристократка соизволит попросить о помощи. И дождался. Правда, как говорится: «Это уже, совсем другая история».

Не скажу, что стал сильнее и быстрее, но вот выносливее, это да.

Особо сильно я не смотрел на статусы других людей, в бою с капитаном так вообще не подумал посмотреть, бой же был, когда бы я успел не просто прочитать, но и начать драку?

Но вот сейчас, в легкой атмосфере, под рассветными лучами солнца, я мог бы в них заглянуть.

Все на восьмерке, как и было. Сколько максимум силы я могу получить? Мои теперешние остаются в рамках человека. А с какого момента они становятся нечеловеческими? Десятка, звучит как хорошая интерпретация.

— Лови, дядь, — парень подкинул вторую палку в воздух. Поймать её не составило труда. — как будем тренироваться?

— Спарринг.

— Ты уверен? Не хочу показаться грубым, но я сомневаюсь, что у меня что-то получится, — откровение которого не ожидала моя душенька. Этот подкаченный идеал любой девушки и не сдюжит меня? Ну, он на голову ниже, да и в плечах уже, но все же.

— Я не умею драться на мечях, так что у тебя будет преимущество, мы же не всерьез, — Алан скопировал мою кривую улыбку, которая выражала весь скепсис.

— Ладно.

Мне не из чего учиться фехтованию. Кино, игры и мультфильмы, это не то, откуда люди познают боевое направление. Дабы полностью не опозориться, я решил вторить моему сопернику, провести такой бой с тенью.

Алан понял, в чем подвох сразу и сильно ухмыльнулся. Надо не забыть сказать, ему, чтобы держал лицо кирпичом, ведь даже мне, асоциальному изврату, не трудно прочесть настроение этого подростка.

Выпад тот сделал быстрый, быстрее чем я ожидал, и как результат, я сумел лишь сбить удар, который прошел по касательной от живота. Его палка чиркнула мой живот, и в тот момент, как он завалился вперёд, его спина полностью открылась. Туда я и нанес удар.

— Шустрый, — прокомментировал я, то, как он вывернулся всем телом.

Озорная улыбка явилась на мои слова. Паренёк с мечом тут же её задавил, приняв нейтральное выражение.

Право, лево, широким размахом! Да, Алан ударил широченным замахом.

«Я ведь просил...» Меня не услышали, когда я говорил, что мы не серьёзно играем?

Мне страшно представить, если он это и делает «не серьёзно».

Следующий шаг сделал я, ударив по горизонтали справа. Под пальцами прогнулось дерево, захрустела ветка. Алан принял удар на себя прикрыв не столь палкой, сколько подпёр плечом. Из него вышло сдавленное «Нья!»

Перестарался. Буду бить слабее.

Теперь мне ясна сила, которую я получил. Велика. Обыватель бы похвастался, такой недюжинной властью в кулаках. Для меня же, это могущество ставит дополнительные оковы и ограничения.

Жалоб не поступило, продолжаем как есть.

Следующую минуту, я принимал удары, иногда они попадали по мне, иногда нет. В лучшем случае, мне удавалось уклониться, в худшем, он попадал в район торса.

— Что-о-о, здесь за шум? — спросонья, из-за двери конюшен вышла Алана. Она мило потягивалась, потирая заспанные глаза. Прическа вся в соломе, но это вовсе не мешало её образу сони. Все же красива чертовка. — а?

Девушка уставилась на нас, с удивлением, мы на неё с вожделением.

— Практику... проводим, — кончик моего меча поднялся чуть выше.

— А-ага, — его тоже.

Отведя глаза от Аланы, мы встретились. Его серьезность начинала давить на мозги. Я словно теперь против реального противника на поле боя выступил, настолько он сложил брови. Сурово.

— Ясно.

Стоило этому слову прозвучать, и словно отбил гонг, как Алан набросился на меня с невероятным зверством. Будто секунду назад, мы друг друга поглаживали. Раз за разом попадая по мне, его напору не было конца, аж пока, моя палка не вылетела из потных ладошек.

Обидно ли было? Не совсем. Понимание сглаживало впечатление от проигрыша. Алан желал покрасоваться, а я тут как финальный босс, за которым была принцесса. Он молод, она молодка, между ними могло что-то получиться... Отчасти мне было все равно, а другой стороне разума, хотелось бросить в самодовольную морду несмышленьша, Лу. Хорошо, что мы скоро уйдём, а то парень уже начал раздражать.

— Ух, сдаюсь.

Все это время, за нами наблюдали два карих глазика Аланы. По окончании, она отказалась от комментариев, лицо не изменилось никак. Как аристократка, мелкого пошиба, она держала нарочитое молчание. Но в глазах что-то да мелькнуло. Видимо Алан заработал свои очки симпатии.

Чёрт, ощущаю себя «отнеторариным»*, а ведь по всем законам жанра, это мне должно проделать сие действие.

— Дядь, это было неплохо, — я не особо устал, но успел вспотеть, вот парень и подал мне тряпку примирения. Пожалуйста, засунь её себе в...

— Да, ты невероятен, — немного улыбнувшись мне пришлось утирать шею. — и с такими умениями, ты хотел в наемники пойти? Разве не было чего получше?

— Краем глаза, я видела ваш бой, — в беседу вмешалась долгожданная Алана. Сложив руки на груди её напускная холодность не распространялась на движение. А те были энергичны, и девочке хотелось поговорить. Вот она и начала: — твой ранг и вправду, был лучше, простого наёмника. Ты не думал податься в орден?

— Ну точно, отец, точь-в-точь, — Алан принял свою позу, опершись о палку. — он вас приютил, чтобы вы мне лекцию прочитали?!

— Отцу твоему сколько?

— На эту зиму выпадет тридцать третий год.

Как больно в груди становится. Мой одноклассник... а сына уже имеет, который в рыцари годится. Алана, бедная моя Алана, если поторопимся на сеновал, то успеем ещё! Я не плачу! Просто пылинки в глаз попала.

— Мой отец и сам хотел пойти в рыцари, но его не приняли, вот он и тратит время, уча меня, — разговор, как у рядового НПС, не хватает, чтобы нас он называл путниками. — я

собирался уйти, податься в наемники ради приключений. У меня нет братьев или сестер. Поэтому отец слишком сильно цепляется за мое образование! Ему важно не мое счастье и желание, а свое!

Чуть вспыхнул парень, впрочем, очень быстро остыл, тайком взглянув на дом, убеждаясь, как бы этот же родитель не услышал, или наоборот.

— Плохое занятие. Наемники хуже, рыцарей. Поверь мне, лучше пойти в орден, чем в наемники, — как альтернативное мнение, говорила Алана. Ей не по наслышке знать, кто наемники такие. А её нотки неприязни и злости в голоске тому подтверждение.

— Не хочу! Авантюрист или наемник, намного лучше. Они не скованы запретами, правилами и глупыми правителями, это же круто! — вот тут Алан повел себя как дитё малое. — приключения, знакомства, любовь, свобода! Этого всего не будет, отправься я в академию.

Как его называли... «Дух авантюриста», кажется.

Именно таким порывом души переполнен молодой человек. Неужели каждый мальчишка в этом мире хочет стать великим воином или магом? Ах, это та самая мечта стать космонавтом, о которой ведали все дети моего времени.

— Повторю тебе, наемники часто умирают в бесславных боях где-то на задворках истории, — Алана гордо ступила вперёд, угрожающе налив свои слова сталью. — надеяться на чудо свыше, в такой работе, ничтожно глупо.

— Тс, вам девочкам не понять.

— Ну-ка повтори! Думаешь я глупая, раз, говорю воробью не лететь в клетку?

— Как же...

Разгорался конфликт интересов, который я придавил рукой. Хрупкое плечико Аланы поддалось, и она заскулила, прикрыв глаз. Алан же...

Слова иссякли, и было ясно как иссякает задор молодого парня. Его детскую мечту стать космонавтом, искалечили уже трое людей. Да и не ясно до конца, действительно ли этого желает парень. Уж не насолить ли своему предку тот собрался, озвучивая мысль пойти в авантюристы? Его несчастный вид, так и просился чтобы приголубили.

Нет, такими темпами Алана его начнет жалеть. У неё доброе сердце, вы посмотрите, как за него волнуется.

— Алан, парень, ну чего ты приуныл, в академию с каких лет берут?

— С шестнадцати.

Вместо Алана ответила его теска. Откуда только знает? Ну, дворянка, на то и дворянка, знает больше.

— А тебе сколько?

— Семнадцать.

— Ну вот, — очередной укор в мою сторону. — рыцарь, послушай только как звучит! А сколько платят, вот представь, у тебя будет стабильный доход, не будешь голодать, — хм, не веселеет он. Может потому что и сейчас не особо голодает? — а ещё, рыцарей же могут приставить к знатным людям, как охрану, верно?

За помощью обращаться было лишь к одной. И та, кивнула, чуть повеселев.

— Верно.

— Вот, а знаешь, как это, тебя приставят приглядеть за знатной дамой, и только вы вдвоём, а вокруг каждый может быть врагом! — взяв того за плечо, я встряхнул мальчишку, и прививал ему правильную фантазию. — только ты и она, такая слабая, но столь прекрасная.

Сначала к тебе знатная леди будет холодна, но стоит пройти парочке неприятностей, в которых ты ей поможешь, как ты почувствуешь её доброту, заботу и ласку. Ты сумеешь стать нерушимой опорой, которая уберезет её от любых посягательств. Разве не прекрасно?

— Ну, да... — не смотря на мои старания, мне удалось только немного его разрушить.

Посмотрев на Алану, которая не знала, что дальше говорить, плюнул на все, и отвел парня подальше от её ушей.

Уже через минуту, с мой стороны послышался оглушительный крик:

— Да! Рыцари лучшие!

Алан убежал домой, а ко мне незаметно подошла, Алана.

— Что ты ему такое сказал? — выгнув бровь, спросила она.

— Да так, рассказал ту же историю, несколько в других красках.

7. Фальстарт

Время отправляться. Рассвет, карета... не самая лучшая. Кто бы окинул её мимолётным взглядом, так за первую же секунду увидел ту неопрятную кабину, немые, первые изобретения человека — колёса. Благо лошади выглядели здорово. Крепкий взгляд, чистая шерсть практически отливала светом и здоровьем. Что не скажи, а ощущение ложилось двояким. Кони здоровые, чистые и опрятные, в то время как телега, которую они тащат совсем плоха. Можно было предположить, что хозяин забыл вымыть, почистить и отремонтировать карету. Ей не помешал бы тот знаменитый евроремонт.

В первую очередь, глаза Аланы, искали человека, а уже потом его повозку. Нам нужен был хороший, приличный человек, которого бы одобрила аристократка. Сему бастарду приходилось стоять с ней придатком, ведь не бывает так, чтобы господ и без своего поданного. Смешнее всего выглядели её высокомерные подачи и насмешки, мол: «Сколько берёте?», «Ваши глаза мне не нравятся», «Вы точно имеете лицензию?!» А ведь, внешний вид не соответствовал ей от слова совсем. Простенькое платье доярки соседского фермера, а гонора как у аристократки. Конечно, совсем без проблем не обходилось. Маленькая леди всю пользовалась мной...

Припрятать свои грязные мысли, вот мой вам совет. Я и сам был бы не против, но Алана пользовалась мной в другом формате. Я оказался весьма удобной фигурой в качестве охранника или даже прислуги. Ещё бы, большой, угрожающий и... чего тянуть мага за бороду, отталкивающий.

Человечек с требованиями Аланы нашелся на удивление быстро. Была у меня мысль, мол нам придется возвращаться к Алану и проситься назад на ещё одну ночь, но все обошлось. Им оказался низенький, полненький мужчина, напоминавший мне в первую очередь француза без берета. Ключевыми в его образе были тоненькие усы, чуть закрученные в спиральки. За ходом их беседы, где низкорослый, потирал потные ладошки и улыбочиво шурился, пока вел диалог с Аланой. Оказалось, тот содержал двоих людей на добровольной основе. Представляете? Так меньшее из его благодетелей, оказалось терпение, и та благосклонность с которой он содержит этих людей. Ни гроша с них не спросил и добрые семь лет. Присматривает, подкармливает и бескорыстно одевает людей! До чего широкая душа! Сразу видно, хорошего человека должно быть много. Именно этот рассказ позволил настороженности аристократки оттаять, и что, что эти две нахлебницы его дочери?

На время, пока «перевозчик», версия от бабушки, отходил за провизией на путь, а мы ещё не оплатили его услуги, мы пришли очень близко к карете.

— Алана, — с улыбкой начал разговор. На меня навесили иллюзию, так что за косые взгляды мимо ходяков беспокоиться смысла не было.

— Чего?

— Как думаешь, мы правильно поступили?

— С чем? А поняла... сложно сказать. Не знаю, зачем ты решил ему помочь, но в академии рыцарей всяко безопаснее чем если бы тот подался в наёмники или авантюристы, — слабо хмыкнув, у неё на лице вырисовывалась подобна моей улыбка.

— Тут ты права, судьба, она дама капризная, никогда не знаешь, как повернется, — я только оперся спиной о карету. — чем займёшься, когда приедешь?

— Ну... — приставив пальчик к губе затынула она. — сперва покажемся папине, —

после можно будет выпросить для тебя награду...

— А за что награду? — я недоумевающе уставился на мою спутницу. Она же как-то по-детски нахмурилась, сложив руки на груди.

— Ты совсем не воспринимаешь меня всерьёз? — говорила она серьезно, словно от этого зависит её честь или даже гордость. Возможно я не так далек от правды, как мне казалось, но в голову все не являлся свет опознания.

— Не совсем понимаю...

«Как я могу не воспринимать эту брюнетку не всерьёз? Ты хоть представляешь сколько раз уже была осквернена в моей голове?!» Мысли проскочили как тот луч света рано утром. Тогда же, ко мне чуть ближе обычного, ступила Алана.

— Хэх, голова от тебя пухнет... скажи честно, у проклятых такие народные потешки?

— С чего ты взяла такое? — разве все так плохо? — и вообще, я не проклятый или как их там.

— Как скажешь, как скажешь, — мне не верили, впрочем, это шло на руку. Все мои странности или какие-то выкрутасы современного человека списывали на эту расу. — вот смотри как это выглядит со стороны: проклятый... — я только хотел вставить пять копеек, как меня остановили, показав ладонь. — ...спас и привёз назад дочь Барона пусть и небольших, но земель королевства. Как думаешь, что сделает мой папинец? По голове погладит?

— Хм, твоя правда, я за этим как-то не следил, — хмыкнув, я приставил руку к подбородку.

«Хорошо, что не ляпнул о грамоте». Ведь, как это всегда у нас и бывает, вместо денежного приза выдадут медальку, грамоту ещё какую бумажку за сорок рублей и поминай как звали. Я ещё тогда думал, мол лучше бы эти же сорок рублей выдали, зачем мне эта грамота?

— Ты, как я уже убедилась вообще мало за чем следишь. Словно тебя специально натаскивали на охрану, — переходя от обвинения на анализ моих действий, жёнушка начала рыться в моих действиях. Чёрт, это плохо! Моя полнобедрая Алана, тебе незачем знать откуда я. — ну да не суть... В общем, далее выясним откуда ты.

И снова меня поразили в самое сердце. Неприятный укол.

— Зачем?

— А тебе домой не надо?

Время, казалось остановилось. Какими большими глазами на меня смотрела Алана, такими же я и смотрел на неё.

«Как-то... нет». А зачем мне домой? Разве что подчистить историю браузера или подписать расписку о том, как сдаю все свое имущество в какой-нибудь детдом. Ждёт ли меня кто в прошлом? Коллеги на работе? Да ладно, я же не высокопоставленная шишка, обычный, как принято говорить в обществе «планктон». Утром в офис, вечером в дом. Разве что, одна замужняя дама будет слезы лить, но я верю в её силу, она сможет, она сильная.

— З-знаешь, я-то конечно не против, — мое долгое молчание девушка приняла на какой-то свой счёт, начав мечтательно на палец накручивать локон, и косив взгляд в пол, на землю. — если хочешь остаться со мной, это ведь не так и плохо, но вот мой папинец...

— Кхм, Алана, давай сперва доедем.

— Точно, правда в твоих словах, — кивнув, мечтательная мордашка сменилась

прошлой. — Что же ещё... о, не помешает подтянуть себя в магии иллюзий, а то тебя на каждом переулке, прислуга демоном называть будет.

— Как жестоко. Вот, учиться чему новому не помешает, это правильно. Кстати, ты упоминала отца, он и вправду примет меня, как ты выразилась — проклятого, да ещё и наградит? А ты сама? Он как, тебя вновь никуда не пошлет?

— Ну... я, наверное, слегка, капельку, слукавила, когда говорила, о папиной доброте, — заморгав, мне больше в глаза не смотрели. — меня то он больше никуда не отпустит, но вот с тобой... Мое влияние... как четвертой дочери...

Ладонь сама по себе, я не виновен, опустила на её поникшую голову.

— Ничего. Ты молодец, — я четко понимал, что делаю и зачем. В голове как белки в колесе вертелось сожаление. Так будет лучше. Для меня, чей внешний вид отличался от людского настолько, что те были готовы называть меня демоном. Так и для нежной аристократки. За все время, я мало об этом упоминал, но она меня раздражала.

Пригнувшись к ней, достал губами к её красным ушам.

— Ты сильная девочка, — это, последний шепот, который она услышала, прежде чем зрачки Аланы закатились, и веки закрыли глаза. Её тело обмякло, и повисло у меня на руках.

Осторожно уложив тело в карету, ко мне тут же подбежал Кучер, неся с собой мешок провизии. Сам кучер сложил впечатление доброго человека. У него есть двое дочерей которых он очень любит и хорошо о них отзывается. Думаю, такому не грех пожаловать ещё одну.

— Уважаемый кучер, — как только он сложил все припасы я подозвал его кивком.

— Так точно? — веселая у него манера говорить.

— Я тут подумал, и, наверное, ещё задержусь немного в городе, а вы пока с моей спутницей езжайте, — подобрав его руку, я вложил туда сумму.

— Так, тут за двоих, — он точно подметил, ведь ровно столько у нас и осталось.

— Это чтобы прямо к городу довели, сами понимаете, не хотелось бы, чтобы она проехала лишь половину пути.

— Понятное дело, этой, у вас девушка хрупкая, хе-хе, — посмеялся кучер над своей же шуткой.

— Что есть, то есть.

— Но, господин Алекс, тут ведь все равно получается больше, — честный ты человек Кучер!

— Как вас звать?

— Э, Магнум.

— Уважаемый Магнум, вам и вашим дочерям, деньги нужнее, берите и пусть вас не грызёт совесть, — я серьезно, где таких людей как Магнум я ещё найти смогу?

В щедрой улыбке распался Магнум, понимая, что заключил хорошее соглашение.

— Если вы так настаиваете...

— Настаиваю, и пусть ваши дети растут здоровыми.

Кивнул мне Кучер, сложил монеты в жилет и утопал на место поводыря. Вместе с тем я закрыл кабинку кареты, и ещё подошёл к Магнуму.

— Чуть не забыл, дама наша, из благородного дома того человека, в чьи земли вы держите путь, надеюсь вас не затруднит её тамошним знающим передать, из руки в руки, — дождавшись кивка я продолжил. — ещё, госпожа Алана вчера немного перебрала, и как проснётся может не сразу понять, что происходит, если начнет кричать: «я не виновна,

выпустите меня», знайте это она так забавлялась в таверне, вы ей просто поясните кто такой и куда ведёте путь, она поймёт.

— Без проблем.

Магнус ответил решительно, ударив по поводьям.

Я провожал её, как мог, храбрясь с накатывающей грустью. Маша рукой, возможно я так и хотел, чтобы в ответ, мне махнула Алана.

— Счастливого пути!

8. Дракон, хамка, пёс

Лес. Непростительная роскошь в лесу — это время.

Я пробыл здесь не более шести дней, но уже одичал. Справлялся лихо, очень часто выручала Лу, магия исцеления. На этих двух столпах держалось мое выживание. Не знаю, проверяли ли здешние, скорее да, чем нет, но исцеление притупляет голод. В последнее время в голову начинают приходить мысли потратить то очко способности не на магию иллюзий, а на призыв.

Вот призову себе кролика и съем.

Животные как на зло за сто вёрст меня чувят. С неизвестного мне перепугу, они знали о моих возможностях и потому прятались. Я пробирался рядом с тропой, по которой иногда можно было увидеть людей. Просил у них еды. Девяносто процентов убегали с криками и воплями. Одна упала в обморок, ещё одна, бабушка, поделилась хлебом.

Новая мудрость, постигла меня тут же. Жить без еды — сложно. Записать все свои мудрости в трактат не представлялось возможным. Сперва не помешает прикупить себе пустые листики с ручкой, или пером.

— Не лучшей моей затеей было стирать память Алане.

Её мирно спящее лицо все ещё в моих мыслях, но внизу все тихо. Я слишком голоден, чтобы возбуждаться!

Мне же говорили, что к следующему городу всего ничего! Неужели обманули? Вот так попаданцы и заканчивают свои похождения, в кустах, голодным трупом. Мне казалось, с моими имбовыми способностями я смогу себе добыть пропитание, но где там плавал!

Лу я съесть не могу, даже кусочек, даже если она сама просит меня попробовать. Магия исцеления держит меня на ногах, но даже она не всеильна. Мне либо надо повышать её уровень, ведь она не приносит сытость, либо создавать новую, магию мяса!

Как хорошо, что со мной Ксерокса нет, а то не знаю, сумел бы я воздержаться или нет. Две с чем-то недели в камере, потом здесь уже шесть дней... Какая жестокая реальность меня преследует. Это мука, пытка, страшнейшая пытка для меня!

— Мх?! — что-то было учуяно. Обострившийся нос чётко учуял запах вареного мяса. Принюхавшись и сделав несколько шагов, я понял, что было это куриное мясо, грудка, да точно. Ещё пару шагов, хм, четырехлетняя курица, что за свою небольшую, но насыщенную жизнь решила на необдуманный поступок. У этой курочки забрали петуха, и она решила разыскать любимого. Жаль, все было напрасно и сейчас грудка курочки варилась в супчике. Ступив ещё на шаг вперед, я буквально узрел и уверовал... О, успела выносить двести сорок четыре яйца, признак, мясистой курочки!

И без всякой затеи, ноги понесли меня в сторону запаха. О ловушке, западне или подставе, речи идти не могло, я хотел есть. Не знаю, с какого перепугу меня боялись все на свете, кроме слепой бабули, предположим, лицом не удался, но сейчас важнее другое!

Улыбка напозла на лик, быстрым сурком, а в животе заурчало. Это урчал живот повешенной мишки у меня в животе.

Я выбежал на небольшую чашу, где был такой же небольшой ручей, рядом с которым праведно горел костер. Над самым костром был котел и уже из него до меня доносился запах.

Кроме него, чуть погоди, развесили сетку на которой находилось всякое зверье разно

размерных единиц. От парочки туш куриц, до туши огромного медведя.

Странности на этом не заканчивались. Главного истребителя леса на посту не было он пустовал. И как в мудрой присказке: «Курица встала, место пропало». Я без задней мысли прильнул к котлу, уже облизывая губы, и потирая руки.

За считанные миллисекунды нахожу черпак и набираю им наваристого, с пятью щепотками соли, бульона. Забирал чем побольше того же, наваристого мяса. Чуть подув, я надпил бульон.

— М-м, — что не говори, а еда всегда прекрасна. Зная о том, что я был в отчаянии, готовился себе руку резать, а потом отращивать, лишь бы было что поесть...

Как тут перед бульоном не захныкать? Мне мама такой же варила!

Слезы сами бежали по впалым щекам. Это было то мгновение, неподдельной радости и счастья, о котором я давным-давно забыл. Перед глазами словно промелькнули знакомые образы, я видел, как держа за руку маму, впервые зашёл в МакВональдс. Как заказал большой Биг Тейсти, и как впервые откусил кусочек.

— Божественно...

Мясо как раз, проварилось, без мельчайших пререканий или замечаний. Моя похвала Рамзи, ты сумел меня удивить.

И вот, только после третьего ополоника, я начал что-то замечать, кроме еды.

Оттуда, недалеко, справа, где редели деревья, а земля сдавливалась в камень, скалу, на меня прокатилась волна воздуха и такого, не звериного рыка.

— РыЬПРААА! — вопрос: «что это было?» Нашел ответ собственными силами.

Несколько деревьев вырвало с корнем, и они улетели куда-то далеко. На их месте появилась тушка. Большая, массивная, наверняка и жирная. Стоило двум деревьям сбежать, подгоняемые хлопками в спину, как открылась истинна.

Все это время, пока я ел, на обочине, у скалистой местности сражались не люди. Дракон и лишь на вид, человек.

В прямом противостоянии, криком разразился первый, он же утратил крыло-руку, из-за чего видимо упал. Его противник был закован в цельнометаллическую броню темного отлива, она обливала фигуру, искря слабыми разрядами, или так задумывалось? Одна рука этого человека была оторвана, можно было заметить даже кость. Весь тёмный доспех с красными вставками был залит ещё более красной кровью. Неизвестного скрывал шлём. Он стоял на коленях, опираясь на меч и с вызовом смотрел на дракона, которому отрубили крыло.

Мне казалось я попал в IMAX 8D, с расширением 16К. Все было так реально.

Волны жара от одного только присутствия этих судейств заставляли воздух нагреться на несколько градусов.

Возможно, окажись я не в такой плачевной ситуации, оценивал бы дракона, как угрозу другого уровня. Мой голод твердил мне съесть. А появись такая туша мне на глаза, как в руке возникает Лу.

Я медленно отложил черпак, и направился к бою.

«Нет, беги отсюда! Уноси ноги!» Кричал здравый смысл. Он был задушен. Кто знает, что послужило моей отвагой. Или голод, или неведомый мне навык «Смелость», а может и призвание?

От смелого, до глупого один шаг, и пока я балансировал на тонкой ниточке.

Стоило набрать скорость, и меня уже не остановить. Поле зрения сузилось, на этот раз,

только я, и моя туша. Не составило труда найти на драконе рану. Воин в доспехах прилично накостьлял дракону. Это было мне на руку. В тех местах, была пробита чешуя, и потому дракон стал простой, огромной мишенью.

Лу я перехватил обратным хватом, изменяя её под копьё. С того дня как я попал в лес, мне представлялась возможность ежедневно практиковался с ней. Больше не проблема изменить форму за пол секунды. Занеся руку, как канат, пружинка которую натянули, мышцы заревели, заныли, а после и сократились.

Вложив всего себя, Лу достигла сердечка того, кому предназначался. От столкновения туша дракона даже несколько сместилась. Меня не удовлетворил один бросок. Это дракон, возможно у него два сердца, или магическая защита выше. Надо было убедиться, что тот больше не поднимется.

От меня ему прилетело в шею, глаз, голову, и брюхо.

Только на этом я закончил, знакомство с... а, не могу посмотреть его статус, узнать расу. Видимо мертвые не поведают свои секреты мне. По всем признакам, это дракон, так что считай один из пунктов я выполнил.

Затуманенный голодом, я медленно направился к такой вкусной на вид тушке. Полупрожаренный дракон, это разве не еда высокоуровневых игроков? Так, надо немного успокоиться. Дракон никуда не денется, значит, можно было бы и осмотреться. На краю сознания все время мелькала худая фигура воина в доспехах.

— О, — да, я не прогадал, человек и вправду был здесь. Все время, за которое я облизывался на дракона.

Это был... была, девушка. Ниже меня, по понятным причинам, без руки и вся заляпана кровью. Недалеко от неё лежал шлём, который совсем недавно покоился у неё на голове. Темные, как сама ночь, волосы, подобно водопаду в глухую ночь без света луны, были неряшливы, словно её успели потрепать по голове... А, ну да.

— Я сейчас, — оторвав руку от головы, где я теребил волосы, она направилась на девушку. Применив исцеление, под ней образовался круг, от которого сама пострадавшая собиралась бежать. И ведь сбежала! Отпрыгнула в сторону, тяжелым перекатом. Кровь с отрубленной руки брызнула на меня, из-за чего, пришлось закрываться. Сознание все еще тормозило, и сие выкрутасы, аки цирковое представление встречало меня светом прожектора и шумом.

— Проклятый! — сталью были налиты её глаза, а поза изменилась в угрожающую. Первые её слова тут же ранили в самое сердечко. Особенно то, с каким презрением это было сказано. Не только мне было плохо от недомогания. Не представляю сколько крови она успела истратить, пока брыкалась с драконом позади.

— Стой же! — новая попытка вылечить раненую принесла плоды, но только из-за случая. Её нога подвернулась, при попытке переката, гарчащее: «Нет!» вылетело из рта девушки. Наконец-то лечение началось. Круглые глаза девушки же при этом выражали даже не скепсис, а вопрос: «Что происходит?!» Состояние налаживалось с каждым мгновением все больше и больше. До этого, она сидела на коленях, и с трудом могла вставить желанное слово, посылая лучи глазами, настолько ей не хватало сил. Теперь же, когда рука отрастала, а в затуманенных глазах появлялся свет, мне удалось услышать голос. Голос был сильный, как для девушки. Казалось, её слова специально доставались только мне.

— Проклятый, — уже без горчащих ноток и этого продолговатого: «P-p!»

Как львица, чьи владения оказались под угрозой, взор ярких, голубых глаз обещал мне

показать всю силу той, кто секунду назад отрубила руку дракону. Как ни странно, но я понял, чего эта дама, была столь насторожена. Её положение оказалось очень шатким, в том смысле, что была девушка, подобна младенцу, только вышедшим из матери. Тоже в крови, пусть и меньше, и тоже голая. Ну, против дракона не сложно потерять жизнь, а она лишь одежду. Что ж, понимаю. Я не акушер и лупить её по попе не буду, а потому...

Недолго думала моя голова, прежде чем снять верхнюю одежду и кинуть её девушке.

— Держи, я если что, не смотрю. Вот, видишь, закрыл глаза!

Для надёжности даже отвернулся.

«Нет, Лу, не станет же она меня бить в спину, с чего такие глупости?», доводы Лу возможно и показались бы мне правильными, но вот, что-то голод никак не унимался, и он твердил мне обратное, я вообще не думал о той девушке. Наоборот, все мысли были о еде.

Где-то минуту соблюдалась тишина, и покой. Продуваемый ветром, несколько раз почесал собственный живот. А после я все же обернулся.

— Благородный воин, — ей тяжело давались эти слова, словно силы ещё не вернулись. Возможно я не до конца её излечил? Вон доспехи валяются рядом мертвым грузом, теперь это все груда металлолома. Она была одета в мою рубаху и, видимо, в обноски, которые находились под доспехами. — прошу простить мою неучтивость.

«Ах, она может быть милой». Убедившись в том, что Лу всегда говорит глупости, я глупо заулыбался.

— А, ничего страшного, помогать нуждающимся, это само собой разумеется, — я собирался отмахнуться от любезностей, благодарностей и любви, которую она теперь сто процентно держит в груди, лишь бы побыстрее начать делить навар. Мне нужен был дракон! Я хочу его поджарить! Правда жизни всегда оказывается не там, где я бы предпочел ее увидеть. Следующая картина пинком выбила из колеи все мои мысли.

— Благородный воин... — откуда она достала нож? Кинжал? — вы такой ужасный.

Прекрасная улыбка и такие жестокие слова. Девушка улыбалась, но при этом ни о какой нежности и речи идти не может! Может у меня уши засорились? Я не верил тому, что слышал.

— А?

— Ваше лицо подобно ошибке природы, что б ваш народ вымер.

— Э?

— Не прикасайся ко мне, кусок мяса. Урод.

— Что?

Ругательства не прекращались, а вот нож, пусть и дрожал в её руках, приближался.

— Э, н-нож? — стоило мне неуверенно-ошарашено сказать это слово, как рука темновласки дрогнула окончательно, после чего, её глаза расширились.

— О-ой, что? Э-это недоразумение, — с беспокойством и круглыми глазами, она пришла в себя, видимо спало наваждение. Чтобы после, чуть повернувшись ко мне боком, всадить его себе в живот!

— Ты что делаешь?! — мне это не нравилось, она так решила себя наказать? Я не для этого её лечил, чтобы потом она себя убила.

— А? — кажется девушка не понимала моего возмущения в голосе. О времена, о нравы!

Ноги с лёгкой заминкой, понесли меня к ней, а сам я начал расспрашивать, осматривая рану.

— Где рана? — я точно видел, меч прошел насквозь и не остался у неё в руках. Сперва

собирался вынуть его, а только потом лечить. Задрал то тряпье, которым она прикрывалась.

На белоснежной коже не было и намёка на рану, правда сказать я так мог, лишь потому что через мгновение, руку, которой я задрал одежду, отбили.

Она полоснула меня холодным взглядом из самой Антарктиды.

«Чёрт, тебе гордость не позволяет? Не позволю своим пациентам умирать!»

— Не валяй дуреху! Покажи, где ты себя пырнула! — ничего не оставалось, кроме как задавить её сопротивление силой. Схватив её за ту руку, которой она отбивалась, я мигом поднял рубаху повторно.

— Хах?! Пре-пре-пре-прекрати! — на этот раз, она начала двигать ногами, уходя в сторону, избегая моего взгляда, я за ней.

— Я могу вылечить, но сперва надо вытянуть нож! — её пререкания продолжались к моменту, пока она не сказала...

— Я не ранена! Не ранена! — в это мне почему-то не верилось, её красное лицо было тому подтверждением. Да вы посмотрите, она ведь сейчас умрет.

— Точно? — спрашивал я почему-то себя, не её. — кожа и вправду... цела... такая белоснежная.

Может у неё малокровие?

— Ва?! — выкрикнула девушка, стоило мне немного пощупать то место, где должна быть рана.

— Может тогда тут? Или тут? — взгляд прыгал по её обнажённым участкам кожи, то с рёбер на живот, или другую часть рёбер. Он продолжал скользить по её телу. Подкладка под броню практически полностью была разорвана, и сейчас просто была мёртвым грузом, в том смысле, что она ничего не скрывала. Мне это было на руку, но вот, поддуть ветерок ей может.

— Нет!

Это слово я услышал первым, прежде чем в меня что-то прилетело. Рефлекс защиты сработал безупречно. Ещё никогда в своей жизни я не призывал Лу так быстро для защиты.

Странности на этом не заканчивались, мало того, что черновласка попала по мне, так её оружие не расплавилось. Никак. Меня оттолкнуло на добрых пару метров, где я и «ухнул».

— Не смей...

Эта лживая девка только и сделала, что тыкнула в меня пальцем. Я был на грани гибели!

— Н-не смей забывать об этом! — обвинение прилетели в мое лицо. — тупорылый извраберс! Я запомнила твою рожу навсегда!

«Знаю, Лу, ты говорила». Чего же так неприятно, когда на доброту отвечают вот так. Неужели я сделал что-то неправильное? Не считаю так.

— Но... — стоило мне поднять руку, как обрушилась новая волна ругательств.

— Не смей подходить! Тупой мужлан!

Внутри зрела злоба. Мне больше ни на грамм не нравилась эта девушка.

— С тобой, все в порядке? — не скрывал я больше и свою злобу, как того делала девушка. Аж покраснела из злобы.

— Ты тупой! Свинский! Свинский!

«Ай, а вот это было больно».

Глаза потупились, я поджал губы. Я думал, никто больше меня так не обидит. Я же скинул пару килограмм. Неужели этого недостаточно?

— Свинский тупой меченый!

Ну да, прощай. Хорошо, что эта стерва сама утопала, и не пришлось двигать ногами. Не уверен, смог бы я сейчас хоть что-то ей ответить, после того, как она начала обзывать меня.

Её спина все удалялась, и я остался один. Грустить, или проклинать её за спиной не стал... пока.

Все потому что, сзади была тушка целого дракона.

Но...

«Свинский!»

Слова эхом отозваться в моем сознании, и большая часть аппетита улетучилась.

Чёрт, эта стерва!

Ушастая гнусная грубиянка! Да, именно ушастая. Я не придал значению, но она была с заострёнными ушами. Эльфийка. Не признал я эту эльфийку из-за черных волос и маленькой груди. Чёрт. Плоскодонка!

Мне не удалось найти её глазами, а место прежнего лагеря исчезло. Не было ни котла, ни черпака. Только новенький дым потушенного костра.

Полегчало лишь через несколько минут, когда потребности дали о себе знать. Я добрых пять минут чертыхал эту плоскую стерву, пока голова наконец не встретила с драконом. Он мне подмигнул, и всю злость как рукой смело. Разве есть на свете лучше друг, чем тот которого можно съесть?

На вкус, ящерица была неплоха. Я её недооценивал, и пусть брюхо было несколько жестковато, но хвост оказался самой большим удовольствием.

Из-за долгого перерыва, и голодовки, меня, как и в прошлый раз, сперва вырвало, а после ещё и парализовало. Все недостатки недоедания сказывались на моем теле как никто другой.

Благо со мной всегда была магия исцеления. То, как паралич цеплял мое тело, не мешало мне есть. Так жестко еще не было ни разу.

То тут, то там. Я пробовал, зажаренного Лу, дракона в разных местах и пришел к выводу, что только хвост и представляет из себя что-то стоящее.

Мне удалось наесться, только ухнуть успел. Осела моя довольная морда, рядом с дракошей.

На горизонте маячило солнце, видимо я провозился с ним дольше чем ожидал. Отправляться в путь не было никакого желания и тем более сил. Перед тем, как закрыть глаза и задремать, решил проскользнуть глазком в окошко системы.

Уровень: 12

Раса: человек (99)??? (01)

Призвание: Контуженный

Сила 10

Ловкость 8

Выносливость 9

Мана???

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 2 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Свободные очки способностей: 7

Густо. Не знаю, каким образом мои характеристики улучшались, но теперь то, они находятся на максимуме! Ещё и семь очков способностей. Да я целых шесть уровней поднял!

Радость, слегка взбудрила меня, и улыбка наползла на тело. Я медленно поднял руку и похлопал дракошу по его чешуе.

— Выручил ты меня дружище.

Да, неплохо вышло. С таким уровнем, я смогу не просто взять иллюзию, но и ещё чего, вариативно. Предо мной вставала проблема выбора, о которой я только мог мечтать.

Где-то на задворках, рядом с деревом, кто-то чихнул. Это было особенно слышно в таком тихом месте.

Приглядевшись, я не мог поверить своим глазам. Это существо мне было знакомо как белый день, как темная мать ночи.

— Ксерокс! — мой дорогой друг и компаньон! Как только он ещё жив и цел?

Завидев мою радостную моську, усы собаки задвигались, и она бросилась мне ко мне. Расставив руки в стороны, я хотел обнять его, почесать пузико и поговорить. Как он здесь оказался, что с ним приключилось? Все эти вопросы не могли подождать до завтра. Я усмотрел в Ксероксе родственную душу ещё тогда, давно, как только мы подружились. Наша крепкая мужская дружба началась с куска туши кроликов, разве это не замечательно?

Как бы я не радовался, меня просто оббежали, после чего Ксерокс накинулся на тушку дракона.

— Ох, так ты решил меня защищать? — симпатия к этому животному только что возросла на несколько пунктов. Пёс вгрызлся в дракона своими клыками, но не долго. Видимо он тоже давно ничего не ел, и все же поддался, остолбенев. Завидев знакомую реакцию, мне только и оставалось, что с легкой улыбкой исцелять его.

Мой защитник, как тут не гордиться?

Он отстал от дракона через добрых полчаса, за которые наверняка успел наесться. После этого, его шаг замедлился, а сам он начал ползти ко мне. Уже у моих ног, тот свалился, засопев.

— Эх, рад тебя снова видеть, дружище, — взъерошив шерсть Ксерокса, мне и самого вновь потянуло на сон. Оставалось закрыть глаза и заснуть.

9. Авантюрист

Новый город, новые возможности и... сложности.

Цели мои были ясны и цельны. Найти пристанище, в смысле построить дом, вырастить собаку, в том ключе, чтобы сделать Ксерокса ручным, и завести ребенка. Иметь детей... звучит противозаконно. Содержать...

Ладно, скажу прямо, дети — цветы жизни, только в том случае, когда видишь их раз в месяц. Не хочу становиться отцом, который уйдет за банкой пива и не вернется, поэтому вопрос о детях всегда был крайне сложным.

Мне больше хотелось заняться собиранием этих киндеров. Дело ведь не постое. Как парная культивация заниматься этим могут лишь двое, противоположных полов. Хочется верить, мне удастся найти ту, кто примет меня какой я есть.

Мечтать не вредно, вредно о мечтах размышлять вслух.

Зачем я сейчас напоминаю себе о своих целях? Разве я их забыл? Нет, ни в коем случае.

Случайные слова иди действия, не в то время, не в том месте, могут изменить все. От твоего мироощущения, до мыслей тех, кто тебя окружает.

Я даже окинуть взглядом толпу не могу, а все из-за это повязки. Она смочена чем-то липким и вязким, как потекший шоколад. Только это и спасало меня от сравнения с другой субстанцией. Меня нудило.

Тело ощущалось, железным, набитым свинцом. Пошевелить не мог, ни рукой, ни ногой.

— Убить мерзавца!

— Это он во всем виноват!

— Его вина!!!

Мои поклонники и поклонницы, желали, чтобы я чем быстрее увиделся с создателем. Я не плачу, это просто популярность в глаза попала.

— Сжечь его!

— На костёр!

— Костян, бери за ноги! За что ты его схватил?! За ноги, тебе говорят!

Сейчас я находился в окружении враждебно настроенных людей. Они готовы меня убить, раздрать на кусочки, и никакие силы их не остановят. Я секунду назад был героем, а теперь превратился в зачинщика. Гадство. Как же все так обернулось?

Деревня, к которой я так долго топал, замаячила на глаза, уже через пол дня после происшествия с драконом. Черноволосая Эльфийка плоскодонка, все ещё мелькала в голове, и я не забывал поминать её лучшим словом.

Она забрала мою рубаху! Я полуголый! Пришлось в экстренном порядке изучать магию.

Иллюзии, оказались очень хорошим вложением.

Аж шестой уровень... Ха-ха, ха-ха-ха-ха.

— Я случайно! — рука встретилась со стволом дерева. — как же сложно управлять очками способностей! Я не смог, Лу! Второй, на крайний случай третий уровень! Ну не шестой же!

Я не просто мог теперь скрыть свой кандал и рыжие волосы, я буквально приделся иллюзией. Она даже на ветру развеивается! Кому вообще такое надо? Эксгибиционистам?!

Хотелось плакать. Сколько я пережил, чтобы получить эти уровни, и вот, на что их

потратил! Это бред!

Хоть он и решал часть проблем.

Я проверял, иллюзия серебрушек, развеиваются, стоило мне отойти на десять метров. Не получится навариться. Хорошо, что одежда держится нормально.

Так, город. Точно. Я его нашёл!

Ксерокс снова куда-то запропастился, стоило мне проснуться сегодня утром. Ветряный он какой-то. Но, на душе после его морды полегчало. Свою лепту внесло и мясо дракона. Ух, ощущаю себя на все двести процентов! Готов новую ящерицу бить, только покажите!

В город попал... буднично. Алана мне, как человеку издалека, рассказывала, что да как здесь в приближенных окрестностях твориться, чем народ зарабатывает и вообще, как тут обстановка.

В основном работают травники да охотники. Лесники и дровосеки, ещё могут быть, да кузнец, который на один городок, пусть и небольшой, но найдется.

Пришедшим здесь в общем-то ловить много не приходится. Монстров не водится... ага, дракона недавно видел, вон такого размера! Резиновыми елдаками торговал!

Кхм, я утрирую конечно. Все это на само деле, важная жизненная правда.

«Не все то спокойно, что на первый взгляд спокойно или в тихом омуте, черти водятся».

Мне точно надо завести цитатник.

— Да, чёрти... — мой прошлый мир, наполнился такими тихими омутами, в которых только такие и водились.

Бродя по улочкам в поисках того, не знаю, чего, набрел на местный управленческий центр. Райцентр его в народе кличут. Я-то, осадиться хотел, а значит надо каким-то образом зарабатывать. Заниматься грабежом или разбоем не желал из принципов, уже видал, что с такими делают. Придет дядя магический воин и скосит мне руки, а как увидит, что я их себе отрастил, так и голову.

Здание неприметное, лишь вывеска странновата, но сойдет как для городка. Зайдя туда, в глаза бросились столики, за которыми табуном сидели мужики. Некоторые были в компании девушек. Аж завидно становится, как посмотрю где они их трогают и жамкают.

На удивление, высокий я, остался без внимания. Порадовали меня здешние, вот бы так и продолжалось.

От входа, впереди находилась стойка, за которой никого, но был звоночек. К нему то я и подошел, продолжая вертеть своей головой у все стороны.

Через пару минут, на глаза попалась... нет, попался... попало.

— Ой, — притворно удивленным голосом проговорило это. Человек был выше меня и массивнее. По его комплекции явно мужчина, но покрашенные губы уложенные назад светлые волосы и частое похлопывание длинными ресничками пыталось...

Да кого я обманываю! Тут глухо слепой поймет, что с ним говорит фарш машина, а не милая регистраторша!

— Новенький, я тебя тут раньше не видела, — мне казалось, это развод. Вон сейчас из-за стола мужики встанут и начнут гоготать, угарая как подловили меня, но нет. Они молчали. Так лихо молчали, что от следующей фразы у меня по спине холодок прошёлся. — ищешь достойную тебя работу?

— Н-нет, знаете, я что-то передумал, л-лучше и дальше продолжу быть нахлебником...

Тело никак не поворачивалось к этому покрашенному мучачос спиной. Я на одних инстинктах оберегал свое очко. Оно у меня единственное. Девственность я потерять хочу, но

не такую же!

— Нельзя разочаровывать родителей, пойдя сюда, я смогу подыскать тебе подходящую работу, — мне подмигнули, и в этот момент я, как и вся комната, вздрогнул. Краем глаза видел, как некоторые потянулись к заднице, будто прикрывая её. — у меня глаз наметан.

Не говоря ни слова, вышел оттуда.

Ещё пять минут, я беспомощно отходил назад не поворачиваясь. Просто шел задом наперед, и не отводил взгляда от уже скрывшегося за другими зданиями центра.

По странным обстоятельствам, именно это действие привело меня в другое помещение.

Завалился туда, я спиной. Как только упал на задницу, так моргнул, оглядываясь. Место, напомидало по своей структуре прошлое, отличие только в том, сколько и какого пошиба воины здесь ошивались. Чутье на грани зрительного нерва подсказывало мне, что старые, невытые и противные деды, не являются авантюристами высокого ранга, если они вообще ищут приключения... Вполне вероятно их тяга к поиску неизвестного заканчивается там, где открывается бутылочка новой столичной водки.

Однажды, когда я был маленьким, ещё даже в первый класс не пошел, я часто любил выпрашивать у родителей деньги и вместе с друзьями отправляться в одно заведение. Непримечательное кафе, где тем не менее продавали мороженое, которое больше нигде не было. Как можно было догадаться, оно являлось моим любимым. Вкус шоколадного шоколада, политым шоколадом. Никого не забуду его. В том кафе, я провел меньше времени чем хотел. Оно разорилось из-за не ликвидности товаров. Один маленький мальчик, которому нравилось мороженое, вряд ли сумел бы держать целое кафе.

Когда оно близилось к закрытию, там появился особый вид атмосферы. Такой едкий, противный вкус безразличия к работе. Меня не волновало ничего кроме мороженого, но даже оно почему-то изменилось. Сами продукты впитывали миазмы безнадёги.

Ужасное ощущение.

Именно это я ощутил здесь.

Людей особо не было. Скорее всего, место забросят или продадут кому другому с недели на неделю. На вопрос, о том, что же это, я получил ответ, выйдя наружу.

«Гильдия авантюристов».

— Ага, — мне кажется, сюда.

Мне доводилось упоминать, что здесь всего несколько людей, но не уточнил важную вещь, сто из ста процентов оказались простыми бомжами, которые здесь ночуют. Пьянчуги и другие отбросы общества, не красили заведение.

За стойкой регистрации, как и в Райцентре она была впереди после входа, сидела девушка в круглых очках. Она внимательно сканировала бумаги глазами, изредка откладывая один документ и подбирая второй. Иногда её рука макала перо в чернило и что-то дополняла.

— Эм, день добрый? — гнетущая обстановка действовала и на меня. Я отчетливо не понимал, что здесь за ситуация такая. Почему в одном центре, так много народу, а во втором только бомжи? И ведь, кто где работает! Здесь миловидная девушка в очках, а там... мечта метросексуала. По лицам не сказать, что это нравится местным.

— А... — начала девушка как-то обречённо, не особо обращая на меня свой взгляд. — вы новенький?

— Да, — согласно кивнув, мне хотелось верить, что регистраторша сейчас воспрянет духом, поправит дужку очков и бодро начнет, но не сложилось.

— Добро пожаловать в гильдию, мы предоставляем услуги найма, заработка и другой ворох возможностей, кроме плотских, если вы по случайности сюда зашли, то публичный дом в другом конце города, — её усталые глаза смотрели мне в пупок. Так забавно знать, что на тебе нет верхней одежды, а остальные все равно видят тебя в ней.

«Ей часто прилетают предложения», видимо девушка успела выработать такой рефлекс.

— Нет, я правильно попал, мне хотелось бы подзаработать и вступить в гильдию, — кивнув, она чуть отстранилась от меня корпусом. Оказалось, девушка обладает великим потенциалом. В эти груди хотелось окунуться. Какой-то обычный черный пиджачок, не может скрыть тот объем груди. Сжать, сорвать одежду и повалить прямо тут, обсасывая каждую грудь.

— Если вы впервые пришли в гильдию, мне как гильдмастеру, положено испытать авантюриста и в соответствии с его навыками выдать жетон, — девушка, которая, внезапно оказалась и гильдмастером, продолжала говорить замогильно долгим тоном. Её в этой жизни ничего не волновало, и создавалось впечатление, что даме вообще на всех все равно. — но, поскольку уже больше нескольких лет не было заданий больше уровня D, мы можем пропустить эту операцию и я сразу присужу вам ранг E. Вы сможете брать задание своего ранга и на один выше. Таким образом, вы согласны присудить себе ранг E.

— А если я захочу ранг повыше?

«Ой, мне кажется, или она сейчас меня нахрен пошлёт?»

Так злобно зыркать из-под бровей... мало кто устоит перед этим взглядом. Есть что-то очаровательное в её такой манере речи и поведении. Так и хочется сорвать эту безразличность, впиться в грудь и заставить её застонать от удовольствия.

Ох, ощущаю, как ко мне возвращаются мои верные спутники жизни, похоть и разврат. Раньше не мог без них и дня прожить.

— В вашем праве оспорить присужденный вам ранг, для этого понадобится заполнить заявление по образцу номер пять, вот здесь, — её палец указал на то, чему я не придавал значения.

На столе регистрации были вставлены образки заявлений. О смене имени, о вступлении в отряд, о уходе из гильдии и так далее. Конечно, среди такого, было и то, которое оспаривало ранг.

— Вот как, — проговорил я, всматриваясь что там надо. Никаких загранпаспортов или вообще паспортов, просто то, как написать заявление. Как тут дела с учётом для меня загадка. Вот родился маленький карапуз, и что? Ладно, не моя проблема. — я, пожалуй, соглашусь с вашими условиями, что надо делать?

Последовал опрос, по которому записали имя, возраст. Так же спрашивали о семейном состоянии, ответил, холост. Ни слова о уровне. Я и до этого предполагал, и каждый день моя вера только укреплялась. Уровни и система — моя привилегия.

— С формальностями закончили, если пожелаете, уже сейчас можете направиться к доске объявлений и присмотреть себе задание, — уложив мою бумажку в небольшую топку других, она облегчённо выдохнула.

— Спасибо, за вашу помощь, — я направился сразу туда.

Доска с заданиями граничила с доской найма. В том смысле, что на ней висели разные приглашения.

«Вступлю в группу новичков ради помощи, у самого, пять лет опыта, мечник.

Имя: Найман

Ранг: А

Года: 25»

«Зазываем в сообщество с приятным коллективом, принимаем всех, любых возрастов и полов.

Имя сообщества: Grand tact

Требование для вступления: старше шестнадцати лет.

Уровень силы общины: В»

«Группа из пяти человек, четверо парней, одна девушка, все ранга D и выше, ищет вольного целителя.

Название группы: Ded inside

Требование: не связанный церковью.»

«Ищем целителя в группу, только новички, два парня ранга E, один мечник, второй маг стихийник.

Название группы: Duolist, после нахождения целителя, возможно изменения на Triolist.

Требование: это должна быть девушка.»

«Ищу целителя для работы в паре, сам мечник, работаю в авангарде.

Имя: Джон.

Ранг: С

Года: 53

Требование: молоденькая девушка».

«Ищу пиво, бутылка стояла на столике в дальнем углу от доски объявлений, направо. Если кто нашел, верните.

Имя: Петрович

Ранг: S

Года: 64

Требование: не должно быть тёплым».

— А...

Мне хотелось задать вопрос, но я тут же его подавил. Было странно на доске найма увидеть работу, которую должны были возложить на доску заданий. Почему найм?

Хорошо, мне осталось вернуть свои глаза на доску заданий, которых было не мало. Правда все они были в стиле «найди мне четырехлистный клевер». То есть, фантазийные травки поди собери, а я закрутку сооружу, поделюсь наваром если спортсме... в смысле, авантюрист.

Именно на травы и было восемьдесят процентов заданий. Другие, привлекали больше, но это была обычная охота или наем авантюриста как строителя. Ещё здесь нужны были жокеи и кожевники.

Странно, вроде и авантюрист, а вот ассоциации, которые он вызывает, почему-то наталкивают меня на гастарбайтера, который на все пойдёт и всём займётся.

Это, что, «Моя нелёгкая жизни в другом мире, как мастера на все руки?»

Листки с заданиями были прибиты на кнопки, я взял один, чисто попробовать. Не слишком сложный, и вообще, хотелось взять что-то попроще, как на первый раз.

— Хочу взять это задание.

— Его?

О, грудастая гильдмастерша, впервые удивилась. Только это было неприятное удивление, словно я ей игрушечным пистолетом угрожал. Такое же недоумение, которое

собиралось перейти в смех.

— Хорошо, вы знаете, что вам надо найти? — я только помотал головой. Растение называлось Кронолист, и это название мне ничего не говорило. — понятно, секунду.

Вздыхнув, она встала из-за своего стула и направилась в глубины подсобки или что у неё там было? Не знаю. Пришла девушка уже с бумажкой в руках. На ней, достаточно четко и разборчиво, было нарисовано растение. Не сложно догадаться, что было оно именно этим Кронолистом. Что примечательно, название живо отражало действительность. Лист напоминал корону.

— Вот как выглядит растение, хорошенько запомните его, отдавать рисунок я не буду.

— А, можно перерисовать?

— Если хотите...

Кивнули.

Вроде из леса так стремился в город, а теперь из города, так стремлюсь в лес. Проблема заданий, которые завязаны на травы заключается в том, что в округе все уже позабыли. Надо уходить дальше, продвигаясь вглубь леса. Я прошел достаточно, чтобы начать задумываться над тем, не увижу ли я сейчас разлагающийся труп дракона? Я оставил его гнить, но ведь... может из него что продать получится? Денежки не помешают, я ведь как бы, так и остался бездомным.

— М-да, жаль иллюзией себе домик не сделаешь, — все думают, у тебя он есть, а ты можешь просто хлопнуть в ладоши и его не станет.

К вечеру был найден один Кронолист. Я долго искал. Невыносимо долго и мне начало проясняться в глазах. Эта работа не для тридцатитрёхлетнего мужика! Она для детей, лет десяти!

Вспоминаем, как я раньше деньги получал? Так, с момента попадания... немного с трупов, потом с трупов и в заключении с капитана стражи.

Да, все правильно, мне нужны трупы. Э, точнее деньги! Собирать травы не вариант. Я к лесу может и привык, но это не значит, что хочу здесь быть.

Вон этот камень, и тот корень, и ещё колючий куст, и паутина, а ещё страшные жуки и бесящие комары! В общем, лес дело страшное...

— Чё это? — проходя очередной куст, напротив меня, как бельмо для глаз, был мешок, весь доверху забит Кронолистом. — не, я ничего не видел.

Нет, неужели я все же начал бессознательного насыщать на себя иллюзии? А что если это не она? Тогда очевидная ловушка! Нет, такого ведения быть не может, наверняка, кто-то отложил сумку, чтобы пойти отлить. Я не могу воровать! Я честный парень и желания мои прямолинейны.

Свернул я на лево, точно помню, шёл после этого прямо. Вопрос: откуда здесь опять эта сумка с растениями, которые мне надо? Ответ: я совершил кругосветное путешествие.

На этот раз, ушел не сразу. Сперва протер глаза, всматриваясь в мешок, потом обошел его со всех сторон, но никого, подобного на зачинщика не заметил. Это ведь магический мир, значит и ловушки, соответственно магические.

Придя к заключению, бросил в сумку копьё. Лу пропала все, что было на её пути. Теперь не вернётся.

Вечер уже собирался со мной прощаться, поэтому я попрощался с ловушкой и начал топтать в город. Сегодня насыщенный день и я собирался проситься спать в гильдию на

лавочку.

— Да ты издеваешься? — я же помню, что спалил тебя. Так откуда ты здесь появился снова?

Мешок сталкер.

Вот бы за мной так упорно следовала девушка, а не мешок.

Его наполнение не изменилось. Словно тот прошлый был муляжом, просто иллюзией.

Постояв, подумав, взвесив за и против я пришел к тому, что раз судьба посылает дар, надо брать. Сомнительный подарок, хоть бы записку оставили, или думают, что я читать не умею? Ха-ха, во дают. Хм, а когда бы у меня появились поклонники?

С таким задумчивым настроением, я вернулся назад, и под снова удивленные глаза гильдмастера, высыпал все травы.

В целом и общем так делать нельзя. Потому что, заказчик не будет платить за гору. Но, я уже упоминал, что восемьдесят процентов заданий были на растения. Так вот, меньше половины из них, были именно на эти Кронолисты.

Сегодня, в моем кармане потяжелело на несколько золотых. Большой улов, так сказать. Что поделаться, такой я человек. Предприимчивый.

10. Всем нам нужны деньги

С тремя золотыми, мне была самая дорога в отель. Нашёл один, на окраине города, где за ночь, платил по три медяка. Это без ужина и особых удобств. Мне подходило поскольку-постольку. Хотелось конечно купить дом. Собственную лачугу, но не по карману это дело оказалось.

В эти времена, в средневековье, мне почему-то казалось, что получить землю на которой будешь пахать от заката до рассвета очень просто. Вон, сколько леса вокруг городка, пойди туда и возьми, сколько нужно. Или пристройся себе рядом с деревенькой какой.

Но, даже здесь есть свои нюансы. Удобства. Мне нужен город. Этот ещё куда не шло, довольно тихий, мирный. И соотношение безопасности и удобств относительно равно. В столице или центрах, оно будет перекашивать. Уверен, в больших городах в темных улочках или трущобах затаилась мафия или гангстеры.

Вернёмся к домам. Те, которые я хочу в этом городе, дорогие. Больше трёх золотых, которые я заработал. Не верится, что удача по пятам продолжит следовать за мной. Ещё раз, такие мешки не появятся. А значит, минимум, надо в день зарабатывать по три медяка. А ещё еду на что-то надо покупать...

Кстати о еде, как позавчера объелся драконом, так до сих пор и не в ус. Не ощущаю голода и все тут. Волшебное мясо дракона? Точно! Надо будет вернуться, ещё немного взять... ну, то, что не протухло.

На очереди была система, а точнее свободные очки. То одно очко, которое осталось, я тратить не буду. Но, тех умений, что у меня есть, критически не хватает.

Я уже упоминал, в ближний бой, мне путь заказан. Я не смогу стоять вблизи монстрика и бить его, мазохизмом не страдал. Мне бы куда-то в сторонку, там огненными шарами бросаться и хилить команду. Лу может изменять свою форму на копьё, но она не панацея. Стоит мне метнуть её, как я остаюсь безоружен.

Встаёт вопрос о мультизадачности. Я мог бы брать кучу навыков, но не лучше ли будет себя ограничить, улучшая то, что имею? Мне неизвестен потолок уровней, но то, что с каждым новым, набивать старые будет сложнее, это неотложная истинна. Не хотелось бы оказаться в моменте, когда я буду иметь сотни заклинаний первого уровня.

Та же иллюзия неплохо зарекомендовала себя. А ведь если бы не её шестой уровень, я так и пришел бы в город, полуголый. Хм, значит так, без особой необходимости, брать новый навык не буду. Кто знает, вполне возможно, у меня ограниченное количество слотов под навыки, а я забью их бесполезными умениями. Разъяснять за навыки, их количество и качество добрый дядька мне не будет. Все сам, через опыты и пробы.

Вот, последний, который возьму и будет огненным шаром. Дальше просто будем смотреть по ситуации.

Новый день, я успел засветиться в гильдии, вечно хмурой моське гильдмастера, взял задание на охоту и пошел в сторону, откуда притопал.

Мне было важно узнать, есть ли ещё дракоша. Я третий день на его мясе живу и даже не думаю проголодаться. Неужели его мясо настолько калорийное? Батончики из высококалорийного дракона. Так и вижу их у себя в животе.

Шкура была нужна местного, лесного волка. Чем-то своим внешним видом, они

напоминали собак. Ещё не собаки, но уже и не волки.

Да, такие животные в количестве двоих штук попались мне, пока я шел за драконом.

— Повезло, — учуяли они меня или нет? Сейчас и провериться моя теория иллюзии.

По сути, эта магия, универсальное орудие. Запутать волков, заставить не ощущать мой запах, вдолбить им в голову природность собственного запаха, словно я простое дерево или муравей. Я заставил волков ослепнуть, и не чувствовать запахов вообще. Больше чувств, к сожалению, я на данном уровне забрать не мог.

Не долго они скулили и тьякали, по звуку терлись друг о друга. Я запустил в них Лу. Двоих одним броском.

Это впервые, когда мне довелось так целенаправленно охотился. Укол скорби или боли даже не почувствовал.

Облегчённо выдохнув, я встал из-за кустов и направился к трупам. Надеюсь за немного подгорелые шкурки особо цена награды не снизится.

Свежевать тушу не умел, да и не хотел уметь это делать. Брезгливость у меня никуда не пропала, пусть мне попадалось столько трупов, что впору стать мне некрофилом. Я собирался отнести эти тушки в гильдию, чтобы уже там, де-факто разбирались.

Но, новые гости и не думали позволить мне закончить задуманное.

Мои глаза расшились, а рот приоткрылся, стоило мне увидеть выбегающих из кустов щенков. Ноги ещё не дошли к волкам, и боюсь больше не дойдут. Расстояние в пять метров неожиданно, удлинилось до бесконечности.

Щенки по колу обошли волков, и все вместе направили на меня свое рычание. Не страшные, даже в некотором роде милые.

Эти щенки не сумеют никого защитить. Мне не страшно, ноги не подкашиваются, в животе ничего не болит, пульс, и тот, ровный. Так почему я поднял руки?

Я их боялся?

Их рычание и тьяканье не должно воздействовать на меня как лимонад. И все равно, было так тяжело.

Не знаю в какой момент, но я ступил назад. Просто сделал шаг в противоположную сторону от моей добычи. И виной тому были три щенка, их образ. Разумный образ с такими же разумными глазами. Не помню, чтобы животные умели смотреть гневно, с яростью.

Все равно, что скажут другие. Я отступал. Липкое чувство прошлось по горлу изнутри, заставляя ощущать слюну каким-то мёдом. Такая тягучая.

Опять облегчённо выдохнул я только после скрытия в листве и ветках.

Эта сцена задела. Задела за живое и мне хотелось избавиться от неё. Я не смог бы выдержать такого отношения. Моя совесть меня морально задавит, заставит плакать страдать. Чего уж там, ком в горле уже собирался.

Приложив руку к лицу, я сделал то, что избавило от этих страданий. Я очень труслив.

— Стирание памяти.

Лесных волков я так и не заметил, пусть и говорилось, что их достаточно много в лесах шастает. Мне удалось вернуться назад к тому месту, где должен быть дракон.

Дракона нет. Его тушки тоже нет. Не то, чтобы дракон и его тело было вещами раздельными...

— А вот кровь осталась, — никто не скрывал следы битвы, но кто мог забрать дракона? Та Эльфийка плоскодонка? С её то миниатюрной фигуркой, она меня не поднимет, а про

дракона и речи идти не может.

Осмотрев окрестности, я не нашел шлейфа от крови. Его труп никуда никто не тянул. Или драконы в этом мире через дня просто испаряются, так, что следов не остаётся, либо кто-то его не просто поднял, но и улетел по небу. Подняв прищуренные глаза вверх, образ чего-то, что подняло тушку дракона никак мне не приходил.

Играть в сыщика с лупой было интересно первые пару минут. На дольше меня не хватило. В голову никак не приходило и намёка на то, в какую сторону идти за драконом, вот с таким опущенным настроением, я и пошёл назад.

Мои путешествия же только начинаются, нехорошо думать в ключе: «Вот сейчас сяду и умру от старости под тем деревом».

Мне тридцать три, я полон сил и времени мужчина. Готов для новых знакомств!

Стоило себя приободрить, как мне улыбнулась удача. Подбитый лесной волк, слабый и немощный. Он сам бросался на свою смерть, ожидая удара.

Волк не обратил на меня внимание, он был беспечен и почему-то смотрел только на то, что было впереди.

Мне предстояло не долго думать. В ход пошла моя разработка иллюзии, при которой я блокирую нюх и глаза. Не знаю, сработает ли она так как я того хочу, впервые испытываю на других, на мне эта штука срабатывала. После потери ориентации, волк отмер, прыгнув назад. Повезло мне, что не бросил Лу, а ведь, собирался.

Волк завертел мордой, пытаясь найти хоть кого-то во тьме. Не успел. Даже не пикнул, как его голова взорвалась от соприкосновения с Лу.

Неприятное зрелище, но именно оно привело меня в чувство. Провел некоторое время, в молчании, переводя дух. Только после этого, направился к трупу волка. Я почуял, как с подбородка что-то упало. Взглянув под ноги, остановился. Чего это? Меня не ударили же.

Прикоснувшись пальцем к заячьей губе, и отдалив тот, глаза уставились на кровь. Она остановила свой ход, стоило мне заметить её. Запрокинув голову вверх, только сорвал листочек с ближайшего куста. Им то и вытер всю кровь.

— М? — в кустах что-то зашуршало, и мне не оставалось выбора, кроме как призвать Лу. Сердце заропотело. В глазах, с секунды на секунду должен был явиться ещё один дракон и на таком расстоянии я его сто процентов не сумею победить. Но, ничего не менялось.

— Кто там? — я все же спросил, пусть и считал, что тот, кто прячется должен говорить первый.

— Н-не подходи, глупый проклятый! — а, эти измышательства. Только так стерва Эльфийка могла такое сказать. — опусти световой меч и даже не думай делать шаг вперёд!

— Пускай... — я так и продолжал смотреть в кусты, за которыми никого не видел. Может она так магию иллюзий использует? Спустя несколько секунд было принято решение отозвать Лу. Моя напарница давила на меня, просьбой зарубить одного неправильного эльфа. — что ты там делаешь?

— Не твоего ума дело! — как же она любит прикрикнуть. От моей тихой злости сейчас венка на виске выступит. С чего в её голосе столько панических ноток? — отвернись, н-не смотри на меня!

Не понять мне женское сердце, как не понять и то, что она здесь делает. Обернувшись на сто восемьдесят градусов, я, как и было оговорено, наткнулся на волка. Безголового, а вся его «думалка» была распылена по траве, заливая все красным и капельку белым. Нет, меня сейчас стошнит, если ещё хоть секунду буду на него смотреть. Это выше моих моральных

сил.

— Т-ты! Обернись! — сыпучие угрозы эльфийки, которую я даже не видел меня не волновали.

— Сама отвернись раз я так лицом не удался, — впервые мне удалось не просто стерпеть, но и огрызнуться. Читайте, дорогие коллеги, на ваших глазах зарождалась личность с собственным мнением. — и вообще, выползай уже оттуда. Ты там себе место нагрела или как?

— Д-дурак! Тупой! Ты себя слышал?! Я... Хмпф, — где-то полминуты я ждал девушку.

Занятым был процесс её явления мне на глаза. Кусты зашуршали и вместо выползающей на коленках девушки я увидел выходящую темноволосую эльфийку. Волосы, вот причина, по которой я не признал её сначала. Вы много знаете темноволосых эльфов? Темнокожих да, но вот, с темными волосами... смотрелось диковато и экстравагантно даже по меркам фэнтезийного мира.

Она зло зыркнула, не долго задерживая на мне свой взгляд. Тот быстро прыгнул за мое плечо. Её бровь выгнулась.

— Ты его убил?

— Нет, сам умер.

— Пф, не смешно, — пусть она так и сказала, но смешок пустила. — он тебе нужен?

«Нужен». В голове всплывали вопросы и первый в очереди был: «Что ты здесь делаешь?» Она была одета не в то, что раньше. Её доспеха словно и не было, как и моей рубахи... лишь лёгкое платице. Вместо колгот или чулочек, у неё были одеты черные, штаны. Безвкусно. Может спросить о стройности её ног? Какие твои три размера?

Нет, так нельзя делать.

Хорошая мысль приходит опосля.

Уровень: 328

Раса: Высший эльф

Призвание: Великий воин

Сила 28

Ловкость 49

Выносливость 40

Мана 145

Ого. Нет, не так. ОГО! Как... что? Зачем я... нет, только сейчас мне стало понятно нап разрыв в уровнях и навыках. Страшно понимать, насколько же она сильнее меня. Её тощие ручки содержат в себе так много силы? Своим ростом, она не превышает Алану, но вот, будь её воля и Эльфийка могла бы меня скрутить и изнасиловать. Она же сделает это?

— Ладно, я отправляюсь, — Эльфийка зашагала в рошу. Развернувшись. Шла она достаточно медленно, чтобы я мог окликнуть её, и пораспрашивать о драконе или ещё чём, но... Я так сильно был поражен её силой и уровнем, что не мог вымолвить и слова.

Так, я вновь остался один на один, со своими мыслями. А, нет, Лу всегда со мной. Страшно подумать, как сильно я сошёл бы с ума если бы не она. Я благодарен ей и возможно даже когда ни будь сделаю что-то в её честь. Но, это планы будущего, до куда нужно ещё дожить. Деньги. Точно. Вспомнил, зачем вообще пошёл сюда. И стоило мне это понять, как на глаза упал волк. Без головы, с вытекающей кровью. Подозреваю, даже такая гордая и холодная плоскодонка, как та Эльфийка, столь быстро ушла потому как не могла долго находиться здесь.

Я дотащил волка до самой гильдии. По пути успел получить несколько замечаний от стражи и местных. На мою просьбу в таком случае разделать тушу и совместно продать шкуру, отвечали презрительностью. Не мещанское это дело, к мертвечине прикасаться.

В гильдии, меня никто не приветствовал, и даже послали куда подальше. Гильдмастерша, с зажатым носом материла меня на всех доступных и недоступных языках, спрашивая, как и зачем я вообще сюда принес целого волка. После моего запоздалого ответа, меня направили к ближайшему мяснику, который за символическую плату разделает добычу.

Вот такое приключение у меня задалось сегодня. В одном серебряном тридцать медяков, и так до золотого. Мои три золотые монетки были восполнены и ещё пару медяков сверху. За шкуру здорового, молодого волка можно получить до серебрушки. Это, если вот, все звёзды на небе сошлись. За один дом на той же окраине заплатить придется несколько золотых. Где-то с десятков. И ведь это за простую халупу.

Триста-четыреста шкур...

А ведь я сейчас считаю такой вот, математикой младшекласника.

Чем дальше нахожусь в лесу, тем больше мне не хочется туда возвращаться. Тут либо искать работенку в городе или же вступать в группу.

Следующий день начался точно так же. Я зашел в гильдию и взял задание на волков, снова ушёл на охоту.

Проблема не убить животное, проблема его найти. Животные этого города боятся настолько, что мне не удалось найти волков за весь день. Нарастала новая проблема. У меня снова начал накладываться аппетит. Мясо дракона, как хорошая горючка и топливо, закончилось.

На следующий день, перед тем, как уйти в лес, оставил на доске найма свою кандидатуру. Мне нужна команда, желательно хоть кто-то, кто мне будет шкуру разделывать и волков мочить. У меня все шкуры, подожжённые получаются.

«Ищу команду способных авантюристов, для заработка. Могу быть целителем.

Имя: Алекс

Ранг: E

Года: 33».

Особого требования не выставлял, да и сомневаюсь, что в этой деревеньке, а это именно деревенька, найдется группа быстро. Хотелось бы верить, что она найдется, но верилось в это с трудом.

Дела шли не очень. Вместе с заданием на охоту, брал и задание с травами. Мне наконец стало понятно, почему на меня так странно и криво смотрела гильдмастерша, когда я впервые взял лишь одно маленькое задание.

Через недельку, мне удалось обжиться и даже немного привыкнуть к такому темпу жизни. Пусть на меня иногда косились и вертели пальцев у виска, я держал голову низко опущенной.

Деньги... с этого момента, они стали моей главной сердечной болью. Каждый медяк отдавал, как от сердца отрывал. Проблема была и в том, что я до сих пор, купил себе только охотничий нож. Использовать его мне ещё не приходилось.

Не подходили мои навыки, для добычи, скорее уж ликвидации.

Сегодняшний день обещал быть обычным. Таким же солнечным, как и всегда. Уже по привычной тропе меж зданий, я направился к гильдии. За эти дни, мне часто приходилось

двигаться туда, так что я был уверен, завяжи мне кто глаза, и я все равно сумею туда добраться.

Но вот, ежедневную рутину мне разбили. Не по пути, бандиты встретились, а в самой гильдии, сегодня было поживее обычного. Все дело в нескольких людях, которые занимали место прямо перед регистрационной стойкой.

Их было двое, и оба они о чем-то болтали с руководительницей этого шалаша. Я совру если не скажу, что за эту неделю между нами не появилась некая связь. Столько мыслей о её груди у меня ещё ни одна женщина не вызвала. А желание спустить на её очки так вообще появилось впервые только с ней. Не грех сказать, что мне она нравилась. Элиза, так её звали. Девушка с трудной судьбой. В детстве её бросили родители, и она осталась один на один с безжалостным миром. В столице её никто не ставил вровень себе, и она продиралась сквозь трудности наконец добившись признания. Верхушка в гильдии заметила её задор и молодость, поэтому назначила её сюда как гильдмастера. Элиза радовалась не долго, пока не поняла в какую дыру её закинули просто чтобы забыть. С того времени прошло три года, а она так и продолжает усердно работать с темя что есть.

Хорошая девушка в очках с большой грудью. Я взял бы её в жёны, но не знаю, как правильно начать неформальный разговор. Я приглашал её выпить в местные кабаки, куда заходил из интереса лишь раз. Мне все время отказывали.

Я даже подумывал пригласить её в местный аналог бани. Именно там я откисал от всех нечистот. Тогда я впервые ощущал себя чистым. А ещё зарёкся, ходить туда минимум два раза в неделю.

Так, эти перцы.

Первым был мужик, постарше моего. Он-то и разговаривал с Элизой. На её лбу я четко видел испарину, и казалось, та была напряжена. Словно отчёт, который ты приготовил был слишком плох и его надобно было переделать до завтра, а на сегодня рабочий день закончен и ты понимаешь, придется оставаться на ночь.

Только вот, этот мужик, пусть и держал какую-то бумажку, но выглядел как авантюрист. Одет в добротные доспехи со щитом на спине.

Второй напоминал человека сошедшего со страниц плейбоя. Только ещё красивее. Он выделялся бы на фоне красавчиков из моего мира.

Со стороны сядешь, мельком глянешь на то, что тут разворачивалось и сразу скажешь, пристают к нашей красавице. А она ещё и улыбку из себя давит. Я же знаю, какая ты Элиза, ты вечно угрюмая и смотришь на всех испод бровей таким грозным взглядом. Он меня даже заводит, не надо тебе превращаться в их подстилку.

Сжав кулаки, я грубо шагнул вперёд, выдавая то, на что успел наскрести духу.

— Эй, парни, если ищите бордель, то он на другом конце города, — это коронная фраза, нашей регистраторши, уверен она оценит мой ход.

Попытки оставаться невозмутимым ловили треск. У меня быстро вспотели ладоши, когда дед перестал говорить с Элизой и они все трое перевели взгляд на меня. Я быстро спрятал руки в карман, и зашагал к ним.

— А, вы... собственно? — с нажимом спросил старый хрен, мельком указывая на меня пальцем.

— Авантюрист Алекс, — я оставил право держать лицо кирпичом для себя. — а сейчас, не могли бы вы посторониться, я хотел оформить задание.

Ступив ещё немного вперёд, старик опустил свой взгляд на бумажку, потом на поднял

его на меня. Ещё какое-то время, он делал это смешное действие. Видя своего напарника, плейбой улыбнулся. Он хлопнул старика по плечу и сам сделал шаг ко мне.

— Вас интересуют деньги? — слова которые не сулили мне ничем хорошим. Как набожные свидетели Иеговы, мне словно задали вопрос, который касался религии.

— Кого же они не интересуют, — от лучезарной улыбки этого красавчика, мне хотелось удавиться в пол. Может он и был ниже меня на пол головы, как старик, но почему-то я видел его глаза, и они были наравне, а то и выше.

— Ха-ха, правильно, не буду долго мусолить тему, скажу сразу мы хотели бы нанять тебя, как целителя.

11. Алкоголь

Люди, которые пришли, имели серьезные намерения взять меня в их пати на пути к квесту.

В чём собственно говоря квест? Заключается он в том, что недавно, из заточения на границе, империи вырвался то ли демон, то ли монстр. Или и вовсе мутант. По словам, очень сильный зверь, который мало того, что сам силён, так ещё и приспешников успешно по всему лесу собирает. Вот такая напасть и терроризирует город с говорящим названием Ботл. Заданию присудили ранг опасности В, и пусть по словам очевидцев, там минимум ранг А.

Группа состоит из таких людей. Один в авангарде, Максим. Тот самый дед Максим, щитовик с копьём. В качестве боевой единицы выступает весь отряд после Максима. А это...

— Ванесса и Цвай, — плейбой, имя которого я не запомнил, но точно помнил, что оно варьировалось от «Криса Хемсворта» до «Бенедикта Камбербэтча» ну, он не столь и мускулист, как для первого, но и не такой худощав как для второго. Потому просто буду называть его при себе Берис... нет, так не пойдет, имя должно быть именем. Тогда Борис. — познакомьтесь, это Алекс, вольный целитель, отныне и по крайней мере до конца нашей миссии он будет с нами.

Ванесса, на вид и просто с первых ощущений, сдавалась мне тихоней. Такой закрытый человек, и тем не менее, очень даже красивый. С чистыми, белоснежными волосами. Насколько я понял, она маг, только вместо остроконечной шляпы, на голове была диадема. С другой стороны, свою красоту эта милашка прикрывала глубоким капюшоном.

Вторая леди, этой компании, обладала яркими, золотыми волосами, с заколкой в форме цветка с одной стороны, они спадали по самую пуповину. Глаза были светло голубого оттенка. Отличия от своей подружки она выверяла в каждом шаге, и движении. Уверенность и высокомерие. Сложенные руки в замок, широко расставлены ноги и вечно качающийся тонкий меч на поясе. Чем-то эта напыщенность припоминала мне потуги Аланы. Только если у Аланы это были потуги, то здесь явное естество.

— Ты взял к нам в команду ещё одного старика?! — Цвай говорила резко, не скрывая ничего. Я бы обозвал её псевдоцундеркой, но все мы понимаем и знаем, цундере — стервы.

— Не говори так, — местный мачо только протянул к ней руку, и тронул кончик носа. Этого хватило, чтобы девушка поплыла и начала уже просто мило бурчать себе что-то под нос.

Вот оно, сила красивого парня. Хочу такую. Есть магия красоты?

— Прошу прощения она просто сейчас не в духе, думаю, мы сможем встретиться вечером, в гильдии, там и обсудим все детали задания, — закончив с девушкой Борис перешел на меня. Нет, краснеть и бурчать я не собирался. Банально кивнул. — вы поймите нас, мы с тяжёлого пути, решили отдохнуть здесь денёк, нам очень с вами повезло.

— Я понимаю, и не имею ничего против, у меня как раз были миссии которые я был бы не против закончить.

Понимающе кивнув, Борис протянул мне руку, проговаривая.

— Надеюсь на ваше понимание.

— Да...

Я ответил запоздало, но все же пожал руку.

«Что-то она слабая».

Вот так, я наконец-то нашёл группу. Сперва мне казалось, я буду лишним в группе малолеток, ведь посмотри на них, им всем по шестнадцать или пятнадцать лет, как я буду смотреться на их фоне? Но дед Максим развеял все мои стереотипы, за что я был ему признателен. Да и тот красавчик на первый взгляд, был вежлив и учтив. Обращался со мной пусть и с толикой, но уважением. Неужели здесь все же есть культ предков? Мол, чем старше, тем уважаемее?

Не знаю.

Негативные моменты были, но, кто на них смотрит? Явно не такой песимес... оптимистичный человек, как я.

Но, что это? Почему так весело на душе стало? Словно бабочки заиграли в животе, вызывая улыбку на лице. Возможно так на меня повлияли перемены, которые наконец начались, или все же влюбился?

Особо в кого, тут выбора нет. Та лоли блондинка мне симпатична, её фигура и стать, все подходило под мои критерии, как и вторая. Ванесса и Цвай, не знаю, кого бы выбрал. Для начала было бы неплохо узнать, кто из них свободен. А, вот если смотреть с такого угла, то при занятости Цвай я обижусь чуточку сильнее.

Ну да ладно, сегодня норма по добычи травы и шкур зверья должна быть выполнена. Обязательно!

Я так сильно увлёкся, что уже через пару часов марш броска на полной скорости, нашёл четырех волков. Странное дело, каждый раз, когда я использую на них магию иллюзий в порядке, забрать нюх и наслать слепоту, мне почему-то колокольчик в голове звенит, и кровь из носа идёт. Вот если сменю порядок, или сделаю по-другому и не буду использовать иллюзии, то вообще никакого эффекта.

Странно это, но времени разбираться я никогда особо много не имел.

Все тела на этот раз, я убил тем покупным, охотничьим ножом. Кроме убийства, единственное чему я научился на сносном уровне было обескровливание. Там вроде как ещё что-то надо пускать, но с моими неумелыми руками, мясник махал мне рукой и вздыхая, проговаривал: «Лучше так, чем ничего».

А пока кровь стекает, я достал небольшую баночку мёда. Единственная найденная мной сладость в этом мире с горьким вкусом.

Да я с собой носил банку с мёдом! Маленькая же! А я, человек двадцать первого века, я хочу сладкое! Ложечки с собой не носил, зато берёг флягу и мыло. Помыв руки, чистым пальцем набирал себе сладость.

— Снова ловишь волков?

Кстати о гостях и их ехидных замечаниях. Кто-то уж очень часто начал мне попадаться в последнее время. Эта Эльфийка же воин, разве она не работает на графа или кого повыше? Чего это она здесь уже какой день ошивается? Дракона ищет? Так это не ко мне.

— Не задавай глупых вопросов. Я зарабатываю так, — суждено мне было сидеть на таком корне, где сбоку спокойно могла уместиться ещё одна эльфийка. Не повезло. Эта стерва плоскодонка меня сталкерит. Я вам зуб на отсечение даю!

— Поедая мёд? — вот чего она прицепилась и с улыбкой тут важничает? Ей делать больше нечего? Иди обзывай кого другого.

Если до этого, она стояла у кустов, то после вопроса, с улыбкой направилась ко мне, усаживая свою пятую точку на корень дерева, запрокидывая одну ногу на другую.

— Ты меня попрекать пришла? — вопрос был риторический, а я все ещё с пальцем во рту.

— Нет, — окинув своими глазами то, что творилось позади, она еле заметно кивнула, возвращая свой взор на меня. Весь её корпус был смещён ко мне. — у меня есть к тебе предложение, не подумай, что оно ради тебя, просто у меня...

— Отказываюсь.

— Ч-что... но...

— Не интересно.

— Ты ведь выставлял объявление, я вчера его видела! — её взгляд ужесточился а поза немного изменилась.

Хм, пусть она и обзывала меня, но все же хотела помочь, оказывается у неё есть и милая сторона. Я все ещё мечтаю, как она зажмет меня и изнасилует против моей воли. Даже если она не девственница, это не будет проблемой.

— Объявление я выставлял ещё неделю назад, и сегодня утром, нашлась группа людей, которые предложили мне к ним присоединится, я согласился, — тут все просто, кто первый сел тот и успел. Кстати, она что и вправду за мной следила?!

— Я... — вечно спокойная Эльфийка будто утратила опору для ног. — я первая увидела объявление!

— И? Они पहले тебя сделали мне предложение. Смирись, эльф.

На неё было больно смотреть. Кончики её ушей опустились, а сама она напоминала щенка которого облили водой.

— Э-это все из-за тебя! Тупой мужлан! Чурбан! Бесчувственный! — окромя тех измышательства, в меня полетели и такие несерьезные тычки. Для неё, некой нормой стало то, что она сейчас устроила. Я воспринимал это как «плакаться в чужую рубашку».

Была у меня подруга в родном мире, так тоже на работе все нервы ей срывало, а меня знала ещё с садика, вот и плакалась мне в рубашку.

Эльфийку я воспринимал точно так же, за исключением измышательства она была такой же, как моя подруга детства. Собственно, понемногу у меня вырабатывается некая устойчивость к таким неприглядным словам. В странном смысле, я был даже благодарен стерве.

До этого, она вечно только обзывала меня, но сегодня видимо был особый день, и она собиралась ещё и заплакать. Неужели босс на неё так сильно давит? Заставляет перерабатывать, наверное... как я её понимаю. Мне вот, в таких случаях помогал шоколад, но его здесь нет. Хм, а что, если...

— Не грусти так, вот, возьми съешь, — я мазнул палец в мед и протянул, улыбнувшись. — сладкое всегда помогает при душевных ранах.

Говорил от чистого сердца. Как человек, который проверил все от А до Я.

— Т-ты, и-и-издеваешься? — она сильно покраснела, наверное, сейчас закричит и ударит меня. Я твердо решил стоять на своем. Когда что-то касается моего личного опыта, мне пристало стоять на своём.

— Нет конечно, с чего ты взяла? Что б ты знала ученые доказали! Употребление сладкого увеличивает уровень серотонина в крови, — человек, который злоупотреблял таким научным исследованием, в своих целях и ничуть этого не стыдился, сидел прямо перед Эльфийкой.

— Хах?! Серотонин... ч-что за бред?! — ну конечно, средневековье, тут о гормонах не

слышали и слышать не хотят. Все делают боги и они тут всем заведуют.

— Это гормон счастья и от него, у любого, плохое настроение улетучится, вот попробуй, — я насел на эльфийку, приблизившись. Ей не повезло, что корень дерева оказался не таким большим, чтоб она могла долго отползать. — Во-от.

— Что ты делаешь? — её опять переключило, и включился холодный взгляд вместе с тоном. Не будь у меня практики и общения с ней, подумал бы, что обиделась. С другой стороны, если бы она отстала я бы тоже был бы рад, у меня тут под рукой команда появилась.

— Осчастливить тебя хочу, разве не ясно? — до чего эта стерва упертая. Все плоскодонки такие упертые, или она такая особенная? — ты сама то хочешь быть счастливой?

Её взгляд снова, как хлыстом полоснул, по косточкам, мороз прошёлся. Но ещё пару открытий её ротика, и девушка резко покраснела до кончиков ушей. Он воно как. Зарябил её взгляд, смягчился, пусть она и сердится.

— ...хочу.

— Вот и не строй из себя непонятно кого, знаешь, людям будет сложнее так тебя понять, — она больше не сопротивлялась, а я и рад помочь. Возложил я свой палец, не дав Эльфийке и слова сказать. Меня тут же схватили две её ручки и то, что они ещё не сломали мои руки, говорило за неё. Никто не устои перед сладким! — ты не бойся, я руки помыл, не дурак же совсем.

После этого, глаза засверкали нехорошо блеснув. Одна из её ручек вдавилась в мою щёку, отворачивая лицо.

Намек: «не смотри», был понят верно. Наверное, только такой я и пойму.

Но ведь, мне не обязательно видеть, я чувствую жаркий язычок эльфийки, как тот обволакивает палец, как зубки неумело покусывают. Эх, не умеет она есть сладкое.

Отстранилась «фентезийная фентезя» секунд через десять.

— Это... — о, я сумел забрать руку. — я пойду.

На удивление мало ругательств улетело в мою сторону. Неужели мёд так хорошо сработал? Да ну, бред. Но, как ещё это объяснить? Она ведь, просто встала и потопала обратно. Даже не взглянула на меня.

— Помолчи Лу, ты явно не права в этой ситуации, — отмахнувшись от навязчивых мыслей, которые всегда или почти всегда идут вразрез с моими, я призадумался.

У меня появилось оружие, которое может победить существо выше сотого уровня. Разве это не замечательно? В состав мёда случайно криптонит не намешан?

Странно это выглядит со стороны. Вот сидит мужик и смотрит в небо из-за веток деревьев, а вот у него в руках баночка мёда которую тот кушает пальцем. А ещё погоди, за ним три тушки мертвых лесных волков, истекают кровью, подвешенные за лапы.

Мне вот, интересно, как долго волки собираются здесь обитать? Уже сейчас, ареол моей охоты увеличился на порядок. Иногда мне встречались парни, группы людей с повозками. Вот они по-настоящему уезжают далеко за пределы города, там, где волки не пуганы. Мне бы туда не хотелось. Считайте, я в стартовом городе. Особо других авантюристов нет, только я, а все дело оказалось в местном райцентре. Он предлагал выгодные условия работы. Да, очень выгодные, хотелось бы вступить. Но припоминая некоторые пункты, как уход из гильдии и вид той «заведующей», которая меня словно солому сложит, я решил ещё побарахтаться. Как можно заметить, не зря.

Вот, солнце уже писало об отставке, браво стряхивая переполненное чернилом перо. Иногда это чернило падало на небо, и там становилось так темно, и черно, что с той стороны пытались пробиться другие звёзды.

Измучалось солнце, и ушло оно в закат.

А я пришёл в гильдию, где за столиком сидела не вся команда. Не хватало Деда Максима. Даже немного поглядев по пустому залу не нашел его чуть полысевшей головушки.

— А вот и Алекс, прошу садитесь, — вежливо указав мне на место напротив себя, Борис как бы оказался в центре между девушками.

«И почему это выглядит все так...» Как-то отталкивающе.

— Да, спасибо, — присев на предложенное место, мне тут же прилетел мешочек. В нём поблескивали пара серебряных. — э...

— Аванс, мы все же вас нанимаем, — Борис... какой ты щедрой души человек. — говоря честно, ранее у нас был лекарь в команде. К сожалению, ему вынуждено пришлось нас покинуть. Вы не гневайтесь, если другие будут считать вас, его заменой.

— А, вот как, ясно, нет, меня это не касается, — утвердительно кивнув, я получил то же от Бориса, после чего мне начали описывать так званые «детали».

На деле, они ими не были. Ничего такого, до чего я не мог бы догадаться и сам. Основную причину своего путешествия они объяснили относительно большой наградой. Власти того города обещали больше двадцати золотых и теперь мне стало понятно, чего они так не размениваются. За такие деньжищи я сам бы пошёл...

— А разве со мной проблем не будет?

— В каком смысле?

— У меня же низкий ранг, а задание высокого...

— М, вот вы о чём, — красавчик не долго думал, прежде чем помотать головой. — даже с вами, наша группа официально опуститься до ранга С, что все ещё позволяет нам взять задание ранга В.

За время нашей беседы, ни одна из девушек не отсвечивала. Пускай Цвай и стреляла в меня глазами, как из лазеров. Сто процентов чистого недолюбивания.

Парень же, вел себя достойно. Невольно смотря на его движения, хотелось те, повторить или как-то сравняться с ним хоть в чем-то. Как я смогу стоять с таким человеком на поле боя? Он излучает красоту подобно пассивной ауре, делая всех вокруг него красивее. Это законно?

— Ну, вот и хорошо, — мы оба привстали, и вновь протянули друг другу руки. — рад тебя видеть в нашей команде, надеюсь мы поладим.

Впервые этот человек перешел на «ты», и пусть я был старше, мне не казалось, что он должен бы говорить на «вы». Чёрт, его красота подминает даже меня! Да если я рядом с таким крутиться начну, мне чисто из-за его красоты перепадет.

В тот момент, когда мы закончили рукопожатие, его выразительные глаза уперлись в непокорную цундерку. Их битва длилась не больше нескольких секунд, после чего, из-за круглого столика встала и Цвай, держась за подол юбки, она как нашкодивший ребенок выдавливала из себя...

— ...по. Надеюсь, мы поладим, — слабо поклонилась и снова уселась на место.

Ванесса тихо-мирно кивнула в знак согласия.

А чего все кланяются? Я к узкоглазым попал? Ай, ладно, раз такое дело, закрою глаза.

— Кстати, а где ваш товарищ, Максим?

— Он решил не дожидаться вот такого официоза и пошёл в местный кабак выпить немного, и помни, не ваш, на наш, — предо мной словно статую Ленина поставили.

— Конечно.

Команда начала расходиться. Кроме всего, мне хотелось ещё познакомиться поближе с тем дедом.

Потому выйдя, мы разбрелись по разным сторонам, Борис ушёл в отель, отмахиваясь от предложения пойти выпить за компанию, вторя собственным словам: «завтра выезжаем». Было зерно истинны в его словах, но это зерно от меня сбежало.

Деда Максима, я нашел не сразу. Тот бы в достаточно элитном, как для обычного мешанина месте. Сидел один и держал в руке хрусталь, наполнен тот был бронзовой водой. Слегка покрасневшая седина выдавала в нем подвыпившего.

— Добрый вечер, чего же вы пьёте одни? — я подошёл, учтиво кивнув. Меня окинули старым взглядом, затуманенных глаз. Старый хмуро хмыкнул, но быстро свел на нет неприязнь.

— Садись, милоч, поболтаем раз так хочешь, — дед Максим улыбнулся, пригубив напиток.

— Я думал, со мной ещё один будет. Отметить хотел, смотри, что прикупил.

Из-за пазухи я достал пол литра местного чуда-юда. Наблюдал за мной дед с интересом. Стоило показаться чему-то мутному, как он облизал усы, уже протягивая руку.

— О, вижу, вижу, — картинно разложившись, я держал чекушку рядом, особо не подпуская её к центру. — вижу как сильно Соломон недооценил тебя, малец.

А, так Борис — Соломон. Как-то вылетело его имя из головы, пусть и такое экстравагантное.

Я подозвал официанта, который принял заказ на пиво и закуску в виде сушёного мяса неизвестной рыбы.

— Начнем по чу-чуть...

Пить... мне пришлось научиться. Это основа основ в нашем странном царстве-государстве. Без навыка под названием, «пить не перепить», максимального уровня, очень много враждебных людей никак не могли подружиться.

Так, понемногу, за мам, за отцов, за дочерей которых мы любим и сыновей, которыми гордимся, наши тосты становились по странному наигранными. А уж после дня космонавтики, который, я случайно крикнул, а тот и не возражал, так и вообще понятно стало, что твориться.

Место начало полниться людьми, и не только. На пост вышли молоденькие девушки, официантки в коротких платицах. Ну чем не загляденье, когда оно качается, обнажая белые трусики.

От опытного глаза деда Максима не прошла данная деталь.

— Саня, — с определенного момента, я оговорился, позволяя деду максимуму называть себя сокращённо, вот ему палец в рот не ложи, откусит. — на молоденьких тянет?

Учтиво промолчав, только присосался губами к напитку. Мой компаньон намного быстрее набирался, чем я сам.

— Понимаю, — проведя большим пальцем по брови, дед мудрёно заломил своего горло. — я, как был моложе, искал любовь.

— Ого.

— Ага. Оттого то и подался, по незнанию в авантюристы, йокалэманэ, — подпив новую

кружку пива, на нашем столе становилось все теснее. — приключения, знакомства, романтика... мать... да и отец, что б им икалось, норовили зарубить мне на нос простую истину, ничего из того, о чём я упоминал, там нет!

Я кивнул, сам понимал. Рутинка авантюриста мучает из дня в день.

— Но хоба! — мне тыкнули дулю в лицо. — было! Я не слушал, и хорошо, что не послушал, — стукнув пальцами по столе, я встрепенулся, а одна кружка упала. — нашел я в своих странствиях ту самую, но... Ик, йоптель, ху-ух, — икнув, дед схватился за живот, и перевел дух, выдохнув. Через секунду он заулыбался. — не для меня была та цаца. Не под мой меч её ножны. Она была так высоко, а я так низко. Ох, как она мне любовала глаза, так и я тогда ещё молод и горяч, для неё был идеалом. Мы полюбили друг друга, хоть и понимали, что не быть нам вместе.

А, ясно. Видимо некая благородная дама. А, что интересно даже, что делала, как они встретились. Эх, вот это история любви. Найти что ли такую же?

— Ну, а что случилось, чего там?

— Время, безжалостная стерва это время, она забрала мою малышку.

— Ох, прости, — поняв, что сболтнул я явно лишнего, тут же прикрыл рот. Старому деду жалость не нужна.

— Не надо, — ну вот, же, говорил. — уверен, у тебя найдется не одна такая история.

Вот тут дед Максим был не прав. В моей жизни было на удивление мало всякой всячины. Приключения, подростковые клубы и веселье. Почему-то ушло из моей жизни так и не придя. Вместо этого, я тратил время на другое, так и не заметив, когда то самое время закончилось. Жизнь закончилась, так и не начавшись.

— Ой, чего это у тебя кровь из носа? — сосредоточив взгляд обратно, указательным притронулся к носу.

— Выпил много.

Ложь. Никогда такого не было, но вот, давление может и поднялось. Как бы мне не хотелось продолжить, все же приятно потягивать местную бурду в баре, но надо закругляться.

— О, я вдруг вспомнил одну забавную байку про сломленный нос, обхохочешься!

Не успели меня замариновать в сальных шутках старого авантюриста, как:

— Вот, возьми, — мне протянули платок, чтобы вытереть кровь.

— Спасибо.

Приняв его и приложив, я тут же понял, что подавал мне его не дед. Повернув голову вправо, я тут же отодвинул её назад.

«Большие», промелькнуло в голове.

Сперва глаза наткнулись на грудь и только после, на личико нашей милой Регистраторши, Гильдмастерши и просто красавицы Элизы.

— Элиза, — протянул я, удивляясь, как смело она присела к нам. — какими судьбами?

— Ты же пытался пригласить меня выпить, — я кивнул, пытался, отнекивается сложно. — ну вот, пришла, угощай.

Мне почему-то почудился образ пьявки которая присосалась ко моей шее.

Пускай, чуть в разрез с моими желанием, ведь я хотел уходить, но оставлять Элизу с дедком не хотел ещё больше. Больно ушлый дед, смекалист и проворен, сумеет перепить гильдмастера и смотри только чтобы в постель не повёл.

Я остался с ними на некоторое время, уже боясь за свой кошель. Как бы я сегодня не

выпил все, что прошлую неделю так бережно копил. Это было бы трагедией. В каком-то смысле, мне повезло. Элиза совсем не умела пить. Уже после первой она пошла в разнос, делясь такими историями, что всё заведение только наострило уши. И в лёд, и в пламя, и через медные трубы. Куда только жизнь не закидывала бедную гильдмастершу с очками. Проще было перелечить то, сколько всего хорошего было в её жизни, чем плохого. Она очень сильно огрубела в сердце, а ещё, как признавалась только нам на ушко, паталогически боится вышестоящих. От них она сильно нервничает и вообще, они во всём виновны! Каты её судьбы, закинули девушку в эту глушь заведовать никому не нужной гильдией. Со странной подачи кого-то, кто отозвался её «учителем», она считала подставой, ситуацию, в которой перспективного авантюриста ссылают сюда. Кто такой её учитель, толком выяснить не удалось, лишь то, что человек был пусть и великим, но великим мудаком, и лет так пять тому назад, оставил Элизу со словами: «Больше нечему учить».

А как качается её грудь, когда она резко рукой махает. Эх, мужики, я кажется влюбился в её грудь. Такая, неприветливая, холодная с острым взглядом, красавица, сейчас сидела рядом со мной и рассказывала о своей молодости.

Казалось, она прожила побольше моего. Были истории о том, как она безответно добивалась некоего искателя приключений. Как её пытались добиться. По рассказам, она была неприступной крепостью, которую и годовым штурмом не возьмёшь. Не знаю, правда или нет, но то, что её ещё никто не трогал, грело сердце. Нет, я точно влюбился в эти груди! Дай их пососать. Хочу так измазать их белым...

— Ай! — закрыв голову, я только обижено смотрел на разгорячённую девушку. Румянец легонько гулял по её лицу. Ребром ладони, именно Элиза ударила меня по голове.

— Если... та-а-акой соня, то иди домой, — вот кому-кому, а ей уйти спать надо больше. Она же, и получаса с нами не провела, а уже в зюю.

— Элиза, давай я тебя лучше проведу до дома, — мое предложение отклонили, важно качнув грудью.

— Я сама дойду! Угу, — поднявшись, она утопала на выход. Походкой, шатаясь.

Кивнув Максиму, я вытянул золотой и отдал его.

— За приятную компанию.

Не скажу, что после мне повезло. Я хотел проводить Элизу, но с ней в охапку наткнулся на Эльфийку. Та черновласка вроде что-то начала говорить, но я как человек получивший команду отбой, только отсалютовал ей, передав гильдмастершу, и утопал домой.

Вот, как пришёл в свой номер и плюхнулся на кровать уже не помню.

12. Проблемное место

Похмелье меня не ждало. Одно использование магии исцеление спасло меня и все мои нервы от срыва. После облегчения сил в руках не было, поэтому я тут же прилёг назад в кровать. Раньше ведь считал её твёрдой, а сейчас она такая мягонькая!

— Я же опоздаю!

Мы должны выезжать сегодня утром у ворот!

Хорошо, что я знал куда мы едем, ведь если бы не это, остаться мне без пати. Тем не менее, когда мои ноги пробежали все семь кругов отмывания и приведения моей морды в порядок. Если не заботиться о коже, она посыпается, как карточный домик посыпается.

Спешив к воротам, ощущал себя снова в универе, куда я добирался автобусом. Тоже часто просыпал, и приходилось быстро собираться. Может все навыки такой жизни не пропил? Вон вроде, как только наше трио здесь как здесь.

— А, я не опоздал? — подбежав к ним и убедившись, что меня заметили, я остановился в полтора шага от них.

— Нет ни в коем случае, мы и сами пришли минуту назад, — Соломон, все же надо привыкать его так называть. У красавчика словно на автомате, в коде системных установок прописана улыбка. Вот как человек может так естественно улыбаться?

На вид местечко было именно, что автобусной станцией, откуда уже и отправляются бравые воины. Станция эта, пустовала ведь никого в этот городок никогда не берут.

Карета была своеобразной. Не видел ещё такую, странную конструкцию кабины. Она... Как бы выразить правильнее, была выполнена в минималистичном, обтекающем стиле. Что-то подобное будущим концертам машин, вот что я видел. Дорого богато.

И зыкающая неприветливо Цвай только подтверждала мои опасения. Видимо именно эта лоли блондинка у них за спонсора. Боюсь лишь бы её не использовала вся команда.

Ещё и вместо лошадей, что-то странное, то ли бык, то ли страус. В перьях, и с рогами, но и приличной массой. С первого взгляда можно запутаться, что да как.

В общем, засев в карету, только сейчас вспомнил о моем потерянном друге! Как же дед Максим? Я собирался уже спрашивать, но спрашивать не приходилось. Дед остался цел и жив, а ещё на месте кучера. Он там сидел с самого начала, вот я и не заметил.

Махнув тому, старик мне кивнул, и хлестнул поводьями. Путешествие обязалось затянуться на день или больше.

А вообще расклад такой. Есть приближенный к границе город Ботл, в котором я и пробыл в темнице и где я сбежал вместе с Аланой. Эх, как она там? Поживает отлично небось, чаек попивает. Если её слова о благосклонности отца правда, то сейчас с ней все должно быть хорошо. Надеюсь увидеть её бедра ещё, но, когда поднаберусь сил, омоложусь и стану красивым.

Второй город, это тот, с которого я отправил Алану назывался Ногл. Странные названия, согласен. И вот, с того города, откуда и начали. Город, в котором я начал свою успешную карьеру авантюриста! А назывался он Согл.

Их под рифму называли?

В общем счету у нас получается шесть дней пешего хода или полтора на повозке. Очень даже много меньше, если ехать.

Только ездить здесь не то чтобы...

Общих тем как таковых не было. На пол чуть ли не первым улегся наш красавчик рыцарь и засопел. Справа от него, сидела Цвай и ясными, но грозными глазами сверлила мне дырку в черепе. Вторая девушка была учтивее и выгуливала свои глаза в окошко.

«Ну чего? На лице что-то есть?» Коснувшись волос, я перевел взгляд на окошко. Понимать, что на тебя пялиться такая красотка, в некотором роде я такого и добивался. Жаль, что намерения у неё не добрые.

Прошёл где-то час, и именно на этом месте, мы напоролась на большую яму. Тут же лопнул пузырь сна Соломона и тот за озирался. Как только понял, что на нас никто не нападает, уже собирался закрывать глаза, но будто что-то вспомнил.

— Кстати, Алекс, знаю, будет невежливо тебя спрашивать, но на каком ранге ты владеешь магией исцеления?

Вопрос меня отвлек от созерцания бесконечности.

— А, тебе продемонстрировать?

— Нет ха-ха, ну ты и шутник, скажи, лучше какой у тебя ранг Е, ведь да?

Глаза словили синий экран. Е ранг, много или мало? По гильдейским стандартам очень мало, почти низший ранг, но как в магии?

В общем, я только кивнул, чем вызвал смешок у Цвай.

— Кто бы сомневался. Чем ты все время занимался, старик?

Ого, агрессивная лоли наносит удар. Жаль, до тебя я успел встретить на много более стервистую Эльфийку, меня таким не пробьешь.

— А, ну я... — а с другой стороны, я все никак не придумаю нормальной отмазы.

— Не надо так, Цвай, сама не далеко от него ушла, — пожурив девушку, Соломон вернул себе полномочия спящего.

Хотелось бы перебраться к деду Максиму, тот хотя бы истории расскажет, не скучно будет.

Так медленно прошли ещё пару часов. От сидения на одном месте успела отбиться попа. И не только у меня. Что наша аристократка лоли потирала причинное место, что Ванесса, кривила лицо на каждой кочке. Единственный, кто как мне казалось может хоть до конца жизни в карете ехать был Соломон и, наверное, наш кучер в лице деда.

Спасение было уже через несколько минут, когда я сам собирался с силами сказать, что хотел бы остановиться хоть на минут пятнадцать, выйти пройтись, разминать ноги.

— Сейчас на обочину съедем, сделаем привал.

Дед обрадовал меня, двух девушек и вновь проснувшегося Соломона.

— О, еда.

У него в голове была только еда. Чего не сказать обо мне. У меня в глазах были ножки двух горячих девиц. Ну, полные ляжки полными ляжками, но обед по расписанию.

— Я пойду найду дровишек, — для старта, собираюсь показать хороший пример. Будто говоря: «я полезный».

— Что? Нет, не надо, Ванесса может наколдовать огонь, — мою полезность смел Соломон, с пластинкой на улыбке.

— Тогда, чем могу помочь?

— М, овощи помоги порезать.

Да, весь механизм тут был отлажен. Больше всего конечно, оно сосредотачивалось на Ванессе и её магии. Там, воду в котелок или как уже было упомянуто, огонь.

Мы с Соломоном оказались на роли поваров и вместе резали овощи и фрукты.

Возможно всех их я впервые видел, но они были подобны земным.

— Круто быть магом, — наблюдая за тем, как у Ванессы безмолвно под руками появляется сначала магическая печать, а после и сама вода, я мог только позавидовать.

— Да, тут ты прав, не знаю, что бы делал без неё, — он упоминал её с теплотой в голосе. Услышь эти слова сама Ванесса, наверное, уже бы потекла. — кстати, Алекс ты ловко управляешь с ножом, где-то учился на повара?

— Нет, скорее это результат длительного одиночества.

Не весёлым ответ вышел. Как-то так получилось, что со временем, слово за слово и я понял, насколько хороший парень, этот Соломон. У нас нашлись общие темы для разговора! Неплохо, этот красавчик из тех, кто и на скрипке, и на дудке игрец.

Готовил почему-то я один. По своему вкусу добавлял соль и перец. У них тут даже подобие сахара было. Несколько кусочков мяса варились в котле и можно сказать, нарезные овощи были лишь обивкой для бульона. Помню как-то уже кушал бульон у одной эльфийки. Неужели это самый простой рецепт в походе?

За время готовки, я было подходил поглядеть на главный бульон, который варился уже полтора часа в теории. Внутренние часы не так точно работают, поэтому приходилось чаще подходить пробовать. Именно пока я ушёл пробовать запустилась цепочка странных событий. Сперва.

— Ай, — Цвай на кой чёрт, взяла нож и решила самолично порезать овощи. Конечно заметив порез на пальце, я тут же использовал магию исцеления. На этот раз, точно. Круг появился у её раненого пальца и за секунды заживил рану.

— Лучше подожди, ещё немного и мы закончим, — на меня подняли странный взгляд. Вроде и не считает меня больше обузой, а вроде и все ещё на что-то сердится.

— Спасибо, — ей хватило сил, сказать это мне, прежде чем оставить нож и уйти.

Улыбка медленно напозла на мое лицо. Покрасоваться перед ней хотелось ещё с первого знакомства.

Ладно, что там далее, а далее по списку было рычание.

— Хм, не помню, чтобы их было так много, — проговорил я себе. Стая лесных волков появилась внезапно. Возможно они мигрировали.

— Всем назад! — на первый план тут же на бегу доставая щит вышел дед максим. — формирование!

Особо волки не успели ни на кого напасть, только напугать, а вот команда успела собраться в строй, все встали на свои места. Кроме меня, конечно. Хорошо, что все отвернулись от меня, а то вызванная Лу привела бы к вопросам. На чистом автомате её вызвал.

Команде не потребовалось и пяти минут, чтобы разобраться с мелкой стаей. Мечом сверкали и Соломон и Цвай, зарубили одинаковое количество. Своими огненными шарами кидала и Ванесса. Наименее активным был старик. Скорее, как учитель на поле боя, тот давал подсказки, и направлял людей, куда бить и что делать.

Я бы назвал такое странным, но было довольно логично, что волки одним скопом не кинутся на деда. Там двое пошли, и все равно отъехали.

Поняв, что все под контролем, я уже сидел над бульоном и все ждал, когда же тот заделается.

— Хах, это было легко, — Цвай ни к кому особо не обращалась, кхм, кхм.

— Да, у вас отличная, и сложенная команда, — мне не сложно похвалить кого-то, кто

это заслужил.

Но, не долго горделивая улыбка преобладала на её лице. Совсем скоро оно изменилось на краснеющее.

— Ого, и вправду вышло хорошо, Алекс не ожидал от тебя, — сперва меня бодро похвалил Соломон, а за ним и все другие подтянулись. До последнего комедию ломала Цвай. Ни в какую не открывая рта, дабы сказать пару благодарностей. Статус цундерки закрепился за ней пожизненно.

Не больше трёх часов, именно столько занял весь привал, после которого мы упаковали и сели обратно.

— Ну что, готовы дети? — старик начал завывать как капитан в детском мультсериале.

— А к чему? — спросил я, мне не ответили. Зато по реакции того, как резко белеет Цвай, и как Соломон с Ванесса привстали, я только покрепче ухватился.

А после... только писюны по стенам.

Ладно, шутка, но то, как карета, словно под закисью азота, ускорила до немыслимых ста двадцати километров в час, было тем ещё испытанием. На дороге она тряслась и трещала как побитая собака. Ребята ужались в заднюю часть кареты и пытались перевести дух. Я же... Видимо что-то себе все же отбил, благо у меня всегда есть под рукой мазь «исцеление», мазь «исцеление» делайте так два раза в день и спина болеть не будет.

А если по чесноку, я был шокирован. Эти скакуны, которые скинули свои перья и показали свои рога, этот кучер, который так злобно и страшно смеялся, что я больше не признавал в нём деда Максима. Страшно, очень страшно.

Я уже упоминал, что не от скорости удивился, а от того, что на этой карете таки не сделали банальные амортизаторы с такими конями. Меня словно отбойным молотком пытались расколоть и так пол часа продолжалось.

Я даже не понял, как мы остановились, в теле продолжало фантомно вибрировать.

— Приехали, молодцы добрые, — вместе с этим перед каретой упали и бедные животные. Их то я и решил сперва подлечить. — о, молодец, это правильно.

Кроме них, лечил я и себя. А после всех, успел ещё подкинуть лечение и другим.

— Ух, спасибо Алекс, не знаю, чтобы без тебя, делал.

— Спасибо.

— С-спасибо.

Не трудно догадаться, что мне были очень благодарны.

— Да на здоровье, — выдав из себя очередную глупую улыбку, я дождался, когда мы оставим все. — ладно, когда собираемся для продолжения путешествия?

В городе я думал пойти закупить немного еды, а после мы бы поехали дальше.

— Эм, Алекс, это конечная, — дед Максим меня удивил. Так...

Получается за один день, мы проехали три городка? Я так понимаю средний мы просто проскочили, а я не понял. Был вечер, и все реально устали от поездки. Девушки пошли с Соломоном бронировать отель, нам с уважаемым оставили свободное место.

Стоило дрем людям скрыться из виду, как в ушах плеснуло что-то жидкое.

— Буш? — мне показалось, дед максим спросил меня на исконно, великом и могучем.

— Не, мы ж на миссии, — мой аргумент месье засчитал, кивнув, но бутылку закупоривать не стал.

— Ну, ты знаешь где меня искать, — набрав спиртного в рот, он отвернулся, и зашагал. А пока шагал, запрокинул голову и прополоскал горло тем что выпил.

Я направился погулять по городу. Особо слабости в ногах не наблюдал, вот и погулять решил.

Осматривать достопримечательности было интересно до момента, пока не наткнулся на мемориал. В честь погибших на «Великом побеге» так назвали день, когда убежали все наемники и я в том числе. В общей сумме, погибло пятьдесят шесть стражей, которые исполняли свой долг. «Они защищали нашу землю. Мужья, братья, сыновья. Герои, о которых не забудем.» Как символически. Нацарапали эти жалкие буквы. Как же было бы неплохо разучиться читать. Неприятно скрутило в животе, эта штука.

Я и забыл, что у меня на руке есть цепь, которой я связан с этой трагедией. Забыл об этом, не признал. Помню, здесь впервые использовал магию памяти. Стер капитану стражи воспоминания о нас с Аланой, потом и Алане стёр их.

«Тупой мужлан»

А ведь Эльфийка далеко от правды не ушла. Хех, самое больнее, когда обзывательства попадают прямо в яблочко.

— Стирание памяти.

13. Монстры из стен

Вот так, как-то, я и прошёл к отелю. Меня мелко ломила спина и вообще, уже клонило в сон. У менеджера, уточнил, он кивал, с улыбкой повторяя, что мне выделили целую отдельную комнату, ключи от которой и выдал менеджер.

— Как учтиво Соломон, целую комнату выделил, — особо ни с кем не разговаривая, я, вел монолог сам с собой. — я почти влюбился.

В такой шуточной форме, я взбирался, пока не пришел на свой этаж, где с соседней комнаты от моей доносились звуки. Я наострил уши.

— Сол, я больше не могу ждать! Ах!

— Еще немного, подожди буквально пять секунд, я почти...

— Эй, я тоже, меня!

— Секунду, и до тебя доберусь, малышка.

Голоса... трёх человек. Да знакомые голоса.

— Сол, быстрее вставь его! Да! Ах...

— Ах! Хах! Я...

«Серьезно?»

Оставаться и продолжать это слушать у меня не было сил и смысла. Просто сделаю вид, что не знаю ничего.

Я довольно быстро спустился вниз, и вышел на улицу где и вдохнул так жаркий мне воздух. Что-то как-то тяжело даётся этот простой комплекс из вдохов.

«Для авантюриста ты слишком стар»

Чёрт!

Из носа закапало кровью, а в висках кольнуло. Да что за фигня?

Прикрыв ладошкой нос я отошел в переулок, приглушённый светом, где и присел. Исцеление сработало, и кровь остановилась.

— Блять, — как больно это меня ударило. Не просто кольнуло, как я думал, а не хило приложило. Мне нужно было забыть все это. Слишком травмирующий опыт для меня. Нет, не могу же я забыть это их занятие. Если забуду, то снова начнутся недопонимания, я продолжу думать, что они просто группа несмелых авантюристов. В груди воскреснет надежда, на отношения с одной из них. Нет-нет. Да-да. Нет-нет.

Приложив руку к лицу, я вздрогнул.

«Слишком удобно»

Вновь пошла кровь. Я снова себя исцелил. На этот раз она не успела даже накапать.

— Лу, чего молчишь? Где твоя ревность, злость или страх? Почему я остался один? — напиться и забыться.

Чёрт! Что со мной не так?! Это не они виноваты.

Нет, проще стереть себе память сейчас, она не заденет личность, это важное условие. Почему я его сейчас вспомнил?

Что за пятьдесят шесть?! Стража? Убил. Ясно... это больно. Убивать вообще больно. А ту пару волков? Я лишил их зрения лишил обаяния и убил, а после на их защиту вышли три щенка. Я убил щенков? Не помню, что сделал потом...

«Плотина прорывается»

— Лу? О чем ты?!

В моем представлении этого мира, меня никогда не трогали бандиты. Я ведь больше, сильнее, да и беднее. Оказывается, среди того, что я себе стёр были и прямые убийства бандитов. Простодушный я, слишком добрый, слишком эмпатичный, не могу просто оставаться безжалостным смотря на труп собственного убийства. У него были мысли которые я оборвал. В его последние секунды жизни, кого он проклинал? О чем жалел? Чего хотел? Я думал и думал, и думал, и думал, а после пришел к выводу, что мне не нужны эти воспоминания вообще. Не хочу думать. Гадать, кто может быть у бандита за спиной, кто может прийти за мстью и кого мне вновь придется убивать.

Беги.

Я слабый по воле человек. Только Лу помогала мне, только она помнила всё.

— Кха! — из рта, вырвался клубок слизкого и красного. Чисто кусок чего-то бесформенного, о чем я ничего не могу сказать.

«А точно ли мясо дракона было виной того, что я не голодал?»

Нет, не хочу вспоминать!

Убегай от ответственности.

Пусть! Пусть все будет так как есть! Я больше не буду себе ничего стирать! Я-я не хочу знать ещё больше о своей жизни!

Из носа не прекращая капала кровь. Весь рот в ней размазал. Хотелось увидеть, как сейчас выгляжу. На мой зов, тут же откликнулась магия иллюзий, спроектировав собственное лицо перед глазами. Сперва вздрогнул, испугавшись себя. Печальная картина.

Из глаза как, впрочем, и из самого носа капала кровь. Нижняя часть рта вся измазана собственной кровью. Я напоминал себе людоеда или ещё какую неведомую зверушку. Только зверушка эта была страшна и неопрятна до невообразимости.

Тут где-то рядом должна быть река.

Накинув на свое лицо и руки иллюзию обычной кожи, я отправился туда, дабы помыть себя.

Спешил я сильно, и очень быстро нашел ручей. Не реку, но уже лучше.

Там я и отмылся, снимая с себя кровь и иллюзии.

Умыв лицо и намочив волосы, стало лучше. В голове перестало стучать.

Начинался разбор полетов.

— Что это было?

Естественно, это были мои воспоминания, которые как снежный ком все наматывались и наматывались. Я стирал себе память около девяти раз. Из того, что вспомнил.

Странно. Особо сильно эти воспоминания меня волновали только в первые секунды. Сейчас, я вспоминаю их, и... ну, воспоминания как воспоминания.

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Щит разума 1 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 2 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Магия иллюзий: 6 Ур.

Свободные очки способностей: 4

Что? Что это? Щит разума? Вот же ж... опять эта система отжигает. Такими темпами, мне лучше будет взять навык «бездушный». Но, с этим щитом мне стало легче, а значит не зря его взял.

Рука коснулась цепи. Кандал, который я никогда не снимал звякнул. Здесь не было людей, которые смогли бы увидеть меня. Без иллюзий, я ощущал себя как без одежды. Надо бы, краску какую купить, а не иллюзии накладывать. Они и развеяться могут в ответственный момент.

Подолгу, оставаться в своем настоящем виде не решался, ведь вдруг кто заметит. Небольшой шелест в кустах недалёко заставил меня вздрогнуть, вызывая Лу и накидывая на себя иллюзию.

Слава Лу, все обошлось, и никто так и не вышел. Наверняка обычная мышь была и мне причудилось.

Наш дорогой, город, проснулся, стоило на ночном небе загореться первой звёздочке. Такая маленькая и одинокая, ну, очень скоро мы увидим её собратьев.

Мои ноги, вели меня вперёд, не отставая от них, мне хотелось направить свое движение. Те привели меня в бар. Глазами мне не удалось найти со партийца, деда Максима. А ведь я так хотел с ним выпить.

«Пить, будем позже», сообщили мне всеобщие крики, которые зазвенели стоило мне подойти к стойке.

— Монстры нападают! — о, кажется, я знаю, что происходит. Я приехал сюда только ради того, чтобы истребить этих паразитов.

Паника нарастала волнами, ведь чем ближе ты к эпицентру, тем сильнее паниковал. А что делать, если эпицентр сам движется?

В этот бар вломилось три монстра, как на подбор, были из семейства кошачьих, большие кошки, которые тут же ушли в рассыпную.

Затуманенное сознание действовало заторможено. Недавний «удар» по голове оказался намного более серьезным чем я ожидал. Вся картина перед глазами размазывалась, стоило мне сделать несколько шагов и метнуть Лу в сторону одной из кошек, как она извернулась, и подбежав, цапнула меня по руке. Послышался, металлический звон. Мой кандал сыграл функцию невидимой защиты, а не ожидавший этого кошка умер от вновь призванной Лу.

Иллюзия, что удивительно, не спала, она продолжала работать, только на месте кандала начались слабые помехи.

Людей в этом месте было не так и много, я бы сказал, в этом месте никто не пьёт, но вот выбирали то ноги. Решили те, что пить мне в месте где поменьше глаз, так решили.

У монстров были потери, у моей стороны тоже. Пока я разбирался с одним, два других успели цапнуть и вгрызаться в двоих. Оба вроде как живы.

— Исцеление, — не особо заботясь о том, как выгляжу, я к даю на них Исцеление. Странно, умение срабатывает только на том, на которого я навел руку. Это был цапнутый пьянчуга.

«Чёрт!»

Прервав лечение, я перевел руку на другого, ему важнее. Засветился круг, а монстры остановились.

На улетающих доли мгновения, установилась тишина. Оба смотрели на меня и

ждали чего-то. Сам я ожидал окончания лечения. Вцепились парню в глотку, а девушка рядом с ним, очень крепко держала его руку.

«Вот бы и за меня так волновались». Мысли ни к месту.

Как только краем глаза удостоверился, что лечение завершено и парень закашлял, как звери сделали шаг. Мои нервы не выдержали, и я вновь метнул Лу. И снова промах. Только вызывать её назад, у меня не было времени. Я тут же ушел в сторону, ведь кошки, сгруппировавшись, решили наступить на меня единым фронтом.

Только пролетев, в кувырке пару метров, сквозь столы, я призвал Лу и взмахнул. И как всегда, он прошел как сквозь воздух. Я не ощутил сопротивление мяса или кости.

Я в одно мгновение разрубил зверей.

— А-а-а! — рядом с ухом кто-то запищал. Не было даже ясно, это был парень или девушка. — моя рука!

Все же был парень. И вот, такой он, был за моей спиной.

«Вот же срань...» На месте кисти оказалась обожжённая культяпка. Я срубил ему руку, когда взмахивал Лу.

— И-исцеление! — время на подумать должно было прийти потом. Сейчас вся эта вакханалия не оставляет мне выбора, кроме как сражаться, и лечить. — Простите меня, я сейчас исправлю.

Говорил тихо, не знаю, услышали ли.

Закончив с лечением, мне стало понятно, что в обществе людей или помещении, сражаться неудобно. На первый же взгляд ясно!

Выбежав на улицу, я немного так прифигел. Нет я встал как вкопанный, не понимая, а куда бежать. За людьми в разные стороны гонялись монстры разной паршивости. Были и двуногие, похожи на страусов и лесные волки и ещё кто только знает какие. Проблема не в их количестве, а в том, что они все бегут за людьми, а те, как тараканы, спасали лишь себя, убегали в разных направлениях.

Мои глаза метались из одной пары «человек-монстр» на другую. Я не мог четко понять, кому помогать первее. Моих навыков не хватит, дабы всем им помочь. Но ведь, у меня были свободнее очки, так почему бы не выложиться на полную? Я обещал себе сохранять хоть одно очко, но видимо сейчас и настал тот самый момент.

Монстры и сами люди замедлились. Их крики ушли в тихий, низкий гул. Тогда я понял, что вновь использую магию. Времени смотреть на себя не было, я должен был двигаться вперед, теперь у меня было достаточно времени.

Но, эта магия была жестока. Я ничем не отличался от других. Особо не передвигаясь. Даже десяти пунктов в силе не хватало, чтобы вольно передвигаться. Я вообще не передвигался.

«Какой тогда в этом смысл?!» В груди закипало. Мои желания не проектировались в реальность так, как я хотел. Это бесило, бесило то, что какими бы праведными не были мои желания, они все ещё остаются таковыми. Кипела кровь в жилах, чем больше я замечал глазами, как адское время на Хэллоуин, а вместо детишек и безобидные зазывали, за страждущими бежали монстры с одним слоганом: «Умри или сдохни».

Вдруг, надо мной явились круги. Красный, с фигурами и символами. Эти символы мне были знакомы.

«Огненный шаг».

Я выучил ещё одно заклинание. Только какой ценой?

Мне предстала каждая мельчайшая деталь того, как формировался этот огненный шар. Сперва, являлся вихрь, который словно водоворот собирал воздух. Через секунду, в центре вспыхивала искра. Каким был огненный шар, определялось размером круга. А тот, в свою очередь, был размером с небольшую дыню.

В тот же миг, как четыре круга за спиной сформировались, а огненные шары нацелились, я отпустил время, или ускорил свое сознание. Какая разница, как именно называлась бесполезная способность?

Шары срывались с большой скоростью, попадая в цель, прожигая монстров. Люди успели убежать. Вот только, здесь было не четыре монстра.

Выдохнув, мне показалось, из меня испили жизнь.

Жизнь обязала меня защищать слабых, и для этого даровала мне силу. Тем больше мне видеть трупы людей, которым я больше не помогу.

Особого распространения, пожар не получил, а в место, с которого начался штурм, я направлял свои ноги. По пути встречались живые, но сильно раненые. Мне приходилось их исцелять, останавливаясь. Будто бы в насмешку над моими стараниями, стоило мне исцелить человека и отбежать на пару метров, как его настигала моментальная смерть от лап выпрыгнувшего из ниоткуда монстра. Со временем, я добрался до стены, а точнее того, что от неё осталось. Я хотел закончить со всеми этими смертями чем быстрее, поэтому за мной как за актером камеры, следовали печати огненных шаров. Прицелиться ими было проще, чем бросать руками. Стоило попасться монстру под глаз, как в него летел огненный шар.

Город большой, и можно сказать, что наступление ещё полным чередом не началось. Очень много монстров пряталось за стеной.

Только сейчас я понял, чего это, тварей не становилось больше.

В дыре, которую проделали в стене застрял человекоподобный монстр. Целый танк, если переводить на человеческий лад. Больше двух с половиной метров, широкий настолько, что даже я с прошлого показался бы палочкой в сравнении с мячиком.

Уровень: 57

Раса: Огр

Призвание: Крушитель

Сила 7

Ловкость 3

Выносливость 7

Не смотря на внушительные размеры, его статистика показалась мне слабой. Но вот, только я уже давно понял, невозможно, чтобы, например, у меня и Ксерокса была одинаковая ловкость или выносливость. Никаких спецификаций я не видел, это чистое наблюдение за разными людьми.

Что-то, с показателем в десять единиц, это гипотетический максимум для вида. Сила орка в семь пунктов это среди его вида, и если переводить, то в одной его силе, будет от пяти до десяти моих.

— Алекс!

— Ребята!

На меня наткнулись четверо из команды, все в сборе. По виду, все четверо бодрячком.

— Мы только собрались, что случилось? Ты как? — инициативу на себя взял Соломон.

Как негласный командир, тот начал расспрашивать об обстановке.

— Да вот, если видите, из-за этого недоразумения, остановилось вторжение, — кивнув на застрявшую тушку огра, которая пыталась выбраться из проема, но никак не могла. — только крохи пролезли, я был недалёко, спасал всех кого только мог, но...

— Не надо, дальше, ситуация мне ясна, — Соломон был одет в доспехи, потому двигаясь он немного барабанил ими. — ты хорошо справился и выложил на полную, я верю в это, — боже, на за что ты такой красивый... Не удивительно, что у него две девушки.

— Малёк, ещё сражаться можешь? — дед Максим уверенно улыбался и выглядел очень уверенным в победу. На его фоне мне казалось, я — тучка.

— Конечно, в чем разговор, — ударив себя по щекам, я подскочил с колен. — я ещё бодрячком!

— Вот и хорошо, — кивнул Соломон.

И вот, сейчас я видел спины этих людей. Цвай, Соломон и Максим. Все шли на фронт без страха в глазах. Даже Ванесса, магичка и та, крепко держала посох, стоя впереди, так, что мне была видна только её спина.

В этот самый момент, мне казалось, я состарился, и наблюдаю откуда-то издалека. Эти люди казались такими молодыми и сильными.

В этот же миг, нам на глаза попались стражи, и рыцари. Все, кто был в этом городке. Все, кто остались с момента «великого побега». Их было не больше десяти, но вместе с ними поднимался мой боевой дух.

— Огр, а за ним полчища монстров! — по округе прошёлся сильный, басистый голос деда Максима. Он находился критически близко к огру и мог того свободно ткнуть острием копья.

— По моей команде! — и снова, роль командира на себя взял Соломон. Обнажив меч, он плечом к плечу с Цвай смотрелся просто ослепительно. — Ванесса, огненный шар! Три! Два! Один!

Сотворилось заклинание, огненные шары в количестве пяти штук вылетели из большого круга. И все они влетели в огра, прожигая его кожу.

Клуб дыма принес смятение в ряды, авангарда которые полукругом выстроились напротив дыры в стене. Через секунду, оттуда начали выбегать полчища волков, чуть не смывая линию обороны. Их было так много, что казалось, сейчас по головах своих же пойдут, но этого не произошло. Мы успешно отбили эту неожиданную волну, я подлатал трех воинов которым нанесли увечья. Все были наготове отбиваться от ещё одной, но, больше никого не последовало. Ни одного монстра.

— Мы победили? — напряжение не сбивалось даже полурадосным выкриком стража, которому моментально прилетела затрещина, чтобы не отвлекался.

— Дед Максим, — стоило Соломону произнести это, как старик, молча кивнул, перехватил свой щит поудобнее и зашагал к дыре.

Он смело, и без промедления зашел внутрь и перебрался на другую сторону.

— Никого, — послышалось за стеной.

Услышав ответ, со многих, как рукой сняло напряжение. Один из стражей плюхнулся на месте, а парочка, рядом с ним, засмеялась. От их смеха заулыбался и я, и моя команда. Цвай, Соломон и Ванесса.

Я тяжело выдохнул, опираясь о стенку спиной. Было напряжно думать о людях, и теперь мне казалось, что все позади.

Как бы я только об этом не думал.

Прогремел взрыв. Будто мне должно увидеть молнию. Уверен, сперва ударила невидимая молния и лишь после, гром. На этот раз, не в нашем месте, а совсем в другом. Взрыв был в центре города, у мэра.

— Нас обставили, — Соломон сорвался на бег, тут же, как услышал взрыв. За ним с разной заминкой побежали и остальные.

Мое сердце снова налилось железом и потяжелело. Беспокойство, за людей, заставило меня встрепенуться и броситься следом. Бой ещё не закончился.

14. Не так страшен волк, как о нем говорят

В центре, ровной линией вышагивал главарь этих монстров. Тот, из-за кого мы и прибыли сюда. Двуногий, он приобрел человеческий торс и руки, но голова и ноги остались козлиными.

Почему-то, это чудовище мне кого-то напоминало.

— Спасите меня! — в руках у этого сатира находился толстенький и низенький человек.

— Мэр!

Из выкриков стражи стало понятно, кто это был.

Наша формация приняла законченный вид, в том смысле, что все обступили монстра с мэром в заложниках, полукругом. Их направленные острия мечей и сдержанные, наполненные болью глаза не верили в то, что мэр выживет. Помочь ему было практически невозможно.

— Отпусти мэра, сейчас же! — на фронте были и знакомые мне три авантюриста. — мы ещё можем договориться.

Соломон сделал невозможное. Он остановил время. Нет, мне так показалось из-за того, как все замолчали.

Он серьезно? Договориться? Нет не верю, что такой человек как Соломон мог сглупить. Тот явно выстраивает план, и ему надо ещё время на подумать, вот и начал всеми правдами и неправдами вырывать кусок времени.

Люди замедлились, я снова использовал этот свой навык.

Пока что, он был бесполезен, все процессы замедляются, кроме мыслительных. Так, я мог лишь выиграть время на подумать и, например, посмотреть на монстра тщательнее.

Уровень: 222

Раса: Демон

Призвание: Продвижение

Сила 34

Ловкость 20

Выносливость 32

Мана 43

Эй! Я на такое не подписывался! Это фирменное самоубийство! Он мало того, что демон, так ещё и сильнейшего представителя своей расы превосходит минимум в два раза. У него ещё и мана есть! Не хватало мне колдующего козла. Бафомет!

Что там у меня с навыками?

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Щит разума 1 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 3 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Магия иллюзий: 6 Ур.

Магия ментального ускорения: 1 Ур.

Магия огня: 1 Ур.

Свободные очки способностей: 5

А, исцеление неосознанно скакнуло на следующую ступень, то-то исцелять стало легче, понятно.

Из всей этой катавасии я поднял достаточно уровней, чтобы взять что-то новое и сделать его сильнее. Ещё никогда не поднимал боевую магию выше первого уровня. Проблема не в том, что взять, а в том, что я не знаю, как оно работать будет. С огненным шаром я познакомился недавно, но он уже успел себя зарекомендовать как очень простое в освоении заклинание. Проще его увеличить на максимум!

«Бум»

Именно такой звук треснул железным лассом по ушам, как только мне представилось поднял уровень огненного шара. Я понял, что больше ничего не слышу. Резкая боль в ушах, не заставила долго искать причину. У меня лопнули перепонки. Это больно мать твою!

Закричал бы, не будь под ускорением. Исцеление на мне, залечило рану быстро. Вот тебе и ещё одна грань ускорения. Магия восстановления под ней на мне работает очень хорошо.

Что ж, думаю, здесь не помешает моя помощь. Я отпустил себя. Будто окунаясь в горячую воду с головой. На лбу тут же появились испарины.

— Тебе-е-е, — сатир указал на Соломона, своим человеческим пальцем. — коне-е-ец!

«Это плохо!»

Мои мысли, уверен зазвучали у каждого в голове.

Сатир отбросил тело мэра недалеко от себя и исчез.

— Это навывк.!

Не успел Соломон договорить, как слева от него появилась двухметровая фигура сатира, и тут же ударила его в ребра! Парень, погнулся, и пулей отправился испытывать на прочность местные здания.

— Нет! — тем, кто кричал, выйдя из состояния шока была Цвай, её то сатир как ближнюю и ударил второй рукой. В отличие от Соломона Цвай всегда казалась куда более хрупкой, и этот удар доказал это. Меч, фехтование, годы тренировок и пролитые литры пота не помогли. Страшно видеть, как твои же старания тают в собственных руках подобно снегу. Когтистая рука сатира оказалась сильнее всех доспехов. Клинок сломался не выдержав, а нечеловеческая рука прошла насквозь.

Одним ударом он отправил Соломона с переломанными ребрами в здание, а другим проткнул Цвай живот. Девушка осознала ситуацию запоздало, словно не ощущала жгучей боли у живота. Кровь полилась из её рта ручейком.

Сколько прошло времени?! Сколько прошло!

Всего один удар сердца.

— Цвай! Сол! — следующей, кто вскричал была Ванесса. Я впервые слышу от неё столько злости в голосе и действиях. Видимо использовав максимально возможную силу с её рук слетали желтоватые печати. Те раскручивались, под ускорением, и за секунду времени все семь печатей отправили молнию в Бафомета, замедлив его. В то же мгновение, всем скопом навалилась и стража. Дед Максим был в первых рядах.

Все было тщетно. Силы не равны как минимум вдвое или даже втрое.

Он раскидал всех по сторонам, отрывая руки и ноги.

Я... я просто стоял и смотрел, не понимая, что... в чем заключалась моя идея.

Он дошёл до Ванессы. Неспешным шагом. Сейчас Ванесса, а за ней я.

— Исцеление! — в себя мне помогла прийти лежащая без сознания Цвай. Она умирала у меня на глазах, и я не хотел позволить этому случиться. Я не позволяю никому умереть.

Моя защита в виде тела магички ушла, точнее улетела. Он вышвырнул Ванессу, как и остальных. Надеюсь она это переживёт.

Я сорвался на бег, оббегая фигуру демона справа, направляясь к Цвай. Если буду ближе, смогу быстрее закончить с её смертельной раной.

Я забыл обо всем на свете. Как только нас вот так разгромили... Руки тряслись от страха, что ко мне в любой момент, этот демон может просто телепортироваться.

— Исцеление! — словно оно подействует лучше от того, что я два раза его проговорил, заклинание тем не менее лучше не работало.

А демон все шагал. Словно присматривался в свете пламени. Его горизонтальные зрачки сузились, когда до меня ему было рукой подать.

— Сильный пожирает слабого. Зде-е-есть не-ет ме-еста несправе-едливости, простой законы природы, — слова козла вызывали дикую панику и большой ком в горле. — я оплачу-у те-е-ебе-е-е.

Время вновь замедлилось.

Слова Бафомета, подобно молоту Тора, забивали гвозди в крышку гроба. Каждое слово приносило в мое зрение искры разряда. Будто сатир меня по голове колотил. Было бы неплохо, если так он и сделает, ведь получается, что? Я остаюсь один, невредим?

«Это моя вина?» преступление из-за бездействия, такое же преступление. Незнание не освобождает от последствий. То, что я не знал о нём, не помешало ему убить десятки людей.

Тут нет оправданий. Я должен нести ответственность за тех, кого спасаю.

«Я убью его»

Время разморозилось на моменте, когда я произнёс слова. А принятия того, чего нашептывала мне Лу, произошло на следующей секунде.

Распрямылся торс, освободились ноги.

Уходивший демон собирался проявить одно, ведомое мне, благородство оставляя меня в живых. С его точки зрения, сие действия было... честным? Неважно, о чем думает монстр. Он совершил ошибку. Одну, бесконечно глупую, ошибку. Прямо как человек. А я?

— Не пори, дерьмо, демон, — на вытянутой руке явился круг формирования огненного шара. У этого круга в симметричных началах были кружки поменьше. Сотворилась первая в моем исполнении многоступенчатая печать. Пусть, мне неизвестно, как она работает, это не мешает его использовать. Пистолет вобравший в себя желания людей к убийству, ничем не отличался от того, круга, в котором мне хотелось заключить свои мысли. И результат был на лицо.

Сфера, диаметром в целый метр. Именно такой отправился в демона на скорости чуть больше, пули, выпущенной с игрушечного пистолета. Ярко-желтый шлейф, словно смешался с моей кровью, отдавал красным. Монстр пал, в попытке отмахнуться рукой, он сгорел с первого же раза. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Смерть не была конечной точкой моего маршрута. В огне, я видел очищение.

— Ха-ха, какой слабак. Ха! — скольких жертв можно было избежать, сделай я так с самого начала? Нет, нет, эти огненные шары сильнее обычных настолько насколько

обычные сильнее спички. Я причинил бы больше вреда, своему окружению и всем на фронте, чем демон. Их же просто раскидали, надо пойти найти, и собрать назад.

Соломону, мне показалось, досталось наиболее, после Цвай. Она ещё жива, и вполне тихо сопит.

А демон то страху нагнал. Я думал он покрепче будет. Не знаю, требовалось ли иметь такой большой уровень. Ха, лузер, я сильнее. Природа не ошиблась.

— Демон! — голос мэра заставил меня вздрогнуть.

— Где?! — удивленно осмотрев место, куда я бросал огненные шары, никого не заметил. Испепелил до конца и с концами.

— Я-я тебя знаю! Ты тот меченый!

Странно дела повернулись. Извернулись, как змеи на время спаривания не изворачиваются. Случились, как не могли случиться. Козёл, даже после своей скорой смерти умудрился меня достать.

С меня слетели все иллюзии. А рядом с ошарашенным мэром находился такой же ошарашенный капитан стражи, о котором я хотел забыть. Слишком примечательно, с его носа стекала кровь.

Что более комично, вместе с капитаном, пришел и народ. Кто с чем, был. На защиту своего города, они решились прийти и не побоялись.

Честь бы им отдал, но видимо ко мне зрели семена проблем.

И чтобы их распутать, я использовал ускорение. Чем тут же заработав головную боль. Ноги подкосились, и я упал там же где стоял.

«Чёрт, почему так пусто?» Мысли загрузили.

Из меня словно выкачали всю энергию, не забыв про жизнь. Может и вправду выкачали? Я не знаю своего резерва, и кажется, могу продолжать колдовать. Как прискорбно, заболела сама душа. В самый неподходящий момент.

Народное ополчение так быстро закружилось, что голова собиралась в любой момент взорваться. У меня не было сил сопротивляться.

«Чёрт, унизительно будет умереть вот так... от рук неблагодарных».

Подстрекаемые своим мэром и уважаемым капитаном стражи, жители не думали, жители работали. Они быстро успели снять с меня рубаху и накинуть на лицо маску. Привязав к первому попавшемуся бревну, я устроили импровизированный костёр...

— Это его вина!

— Сжечь проклятого!

Как сложно жить в этом мире. Секунду назад был героем, а теперь со слов двоих человек, стал народным злом. Я скучаю по своему миру, там такой фигни не может случиться... наверное.

Опаздывала. Буквально опаздывала на самую важную встречу.

— Глупая Элиза, — нахмутив брови, я только побежала быстрее.

Как же быстро передвигаются гиперкони... знала бы, что у этой группы «Золотого водопада», они есть, позволила бы взять себя как попугайчика. Но! Меня выбил из своего места тот поступок Извраберса! Он хоть секундочку думает над тем, что творит? Как такое можно предлагать?! И вообще, с чего я согласилась?

Ну да не суть. Местечковый гильдмастер после того, как Берсолицый передал мне её и приказал отвести домой, да как он может?! Сам же скрылся в туман. Она поведала мне

много лишнего. Алкоголь на неё очень плохо влияет. Задание ранга В, вполне может быть выполнено той группой новичков, учитывая ветерана в группе, да и меченый с ними, ничего сложного не должно быть. Только вот, есть небольшая марочка, явилось чудовище, которое собирает монстров в округе, а это не спроста. Пропажа тела драконита, было странным. Насколько я могла наблюдать, это не проклятый его взял, пусть и неожиданным оказался факт, что, съев отравленного мяса драконита он не умер. Я точно знаю, что его мясо, для большинства живущих, подобно отраве и параличу. С первым же укусом должно остановиться сердце. Смерть наступает в течении нескольких секунд.

Как же я удивилась видя, как он спокойно его слопал.

Списать это на его принадлежность к империи Рэдхэд невозможно. Тем более... Он раб.

Я видела на его руке цепь с наручем. Либо сбежал из Согла, либо участвовал в побеге Ботла.

Изначально, мне поступили сведения, о замеченном драконите, на границе империи и соседнего королевства. По доброте душевной и вовсе не потому что меня попросил старый знакомый, я отправилась разобраться с проблемой, только вот проблема оказалась куда обширнее. Я очень быстро наткнулась на банду наёмников, подсланных соседним королевством. Особо мне они ничего не сделали, но хотели ведь нагадить. Убрать грязь получилось тем лучше, что никого даже убивать не пришлось. Они сами сдались, из-за приказа того паренька которому я отрубила руки. Он был смышленнее, чем ведьма.

Но вот, я закончила разбираться с преступниками, как узнаю, что на следующий день все сбегают. Все до единого. Больше меня эта тема не интересовала, ведь так облажаться мог только барон этих мест. Самый ничтожный из всех.

Драконита я таки нашла и получилось это случайно. Мне тогда удалось отловить себе немного провизии и сварить простой бульон. Он явился с неба, круша и ломая деревья. Соответственно, у нас завязалась драка. Битва в воздухе продлилась не долго, между нами совершился бартер. Драконит потерял свое крыло, а я свою конечность. Даже святой меч из рук выбили.

Дракониты — лишь куколки, из которых зачастую являлся в мир, настоящий дракон. Видимо, мне попался приближенный драконит. На начальной стадии формирования скорлупы.

С одной стороны, это большая удача, ящерица ещё не превратилась, но с другой, она прожила достаточно чтобы превратиться, а значит обладала колоссальной силой.

В тот миг, как мне довелось раздумывать над планом побега и перегруппирования, случилось неожиданное. На моих глазах, человек с уродливым лицом убил драконита и ещё так легко! Это было что-то из области высшей магии. Я так просела в голове, что даже после его чудесного исцеления, почувствовала угрозу и достала нож. А потом! Этот, неотёсанный, кусок идиота... решил, что я себя ранила! Ага, как же! Я прятала клинок назад в пространственное хранилище! Ну что за деревенщина!

С другой стороны, этот деревенщина убил драконита не потя. Чем он тогда таким в него метал? Я хорошо не могла разглядеть.

Признаю, что после, забрала его рубаху и даже не извинившись, убежала, поступив таким образом неправильно. Поэтому узнав, что ему надо, я собрала мешки с нужными ему травами, но он их не брал!

И ладно бы просто не брал! Так нет, сжёг один! А последний забрал. Это у всех

Проклятых традиция такая?

Мне хотелось заканчивать с этим заданием, оно и без того, заняло больше времени, чем предполагалось, поэтому я собиралась разделать драконита и как доказательство показать своему другу. А его нет!

— Хах, до чего муторное дело он умеет подкидывать, — на одной из веток дерева я остановилась, переводя дух.

Если драконита и вправду взял этот монстр, то я боюсь, что он с ним желает сделать. Не хотелось бы запятнать свою репутацию таким образом, если по моей небрежности погибнет много невинных...

«Сладкое всегда помогает при душевных ранах»

Как только появился его образ перед лицом, так все и колит в груди. Агр, бесит его морда. Неблагодарный.

— М? — клубок дыма полез из горизонта. — слишком большой, для обычного костра...

Мои зрачки сузились, а я оторвалась от ветки, вновь ускоряясь. Монстры уже напали. Это нехорошо, я ещё не успела!

— Сжечь его!

— Убить меченого!

— Из-за него умерли мои близкие!

— Это он! Он оттяпал мне руку!

Попав в город, я ожидала увидеть отчаявшийся народ и крушащих все на своем пути монстров. В идеале, животные должны были бы собраться в центре, где их удобно прихлопнуть одним махом. Но, все было совсем не так, как я ожидала.

Моим ошарашенным глазам предстала совершенно другая картина. Народное ополчение с вилами, копьями и факелами направляли свой гнев не на прогнившую верхушку местной власти или тварей, которые вторглись на их земли, а на человека. Меченого, но все же...

Очень странно видеть так много людей. Я ведь замечала горки трупов монстров на улицах города, с чего крестьян так много осталось? Только один ответ, их все же спасли и отбили напасть.

Человека, которого решили сжечь на костре казался мне смутно знаком. На его лице был грязный платок, который скрывал лицо. Был у моего знакомого кандал на одной руке который он тщательно скрывал, не снимая. Сколько же проблем он ему приносит, продолжая скрывать его магией ты рискуешь рано или поздно рассекретиться. И ладно волосы, в этой стране меченых не жалуют, но кандал... разве не проще его снять?

— М-да, — невесело хмыкнув, я даже не знала, что делать. Все монстры побеждены с минимальными жертвами, самого главного разве что не видать, но я уже здесь, так что опасаться местным было нечего.

Я стояла на крыше одного из домов и наблюдала за «очищением», так в этой стране любили срывать гнев и злость.

Меченый, доигрался, продолжая упрямо упираться судьбе. Лучше бы он склонил голову и принял мое предложение чем шёл с группой новичков.

— Это он убил демона! Зачем его очищать?

— Он сам его сюда привёл! Из-за него все это и началось. Он хотел втереться к нам в доверие! Истинный демон! Он организовал побег в тот страшный день, я все своими глазами видел!

Хм, среди криков, я заметила двоих, говорящих. Первым был парень в латах, а второй же такой же только в латах получше.

— Кажется, капитан стражи... да...

Все же с Ботла сбежал. Хм, странно, не помню, чтобы здесь торговали людьми, или местный Мэр все же решился нажиться на военнопленных?

— Но... убил демона? — мне нужны были доказательства, где труп?

Переведя скептический взгляд на подвязанного к дереву проклятого, я только фыркнула. Ну да, он может...

Но, это не отменяет факта того, что Берсорак был зачинщиком, если верить капитану. Он говорил, по правде.

Только вот что-то не сходилось. Тот, кто обладает силой сравнимой с моей, не будет никогда схвачен. Такое возможно только если схватка была напряжена и из неё он вышел в истощенном состоянии. Я видела многих демонов и у многих из них, как природных врагов человека, есть неприятные уловки.

— Все хватит болтовни, спалить его!

— За Императора!

«И долго я буду смотреть на этот фарс?» Мысли в голове опустошились, убираясь. Они мешали услышать стук сердца и то, что оно мне велело.

Я закрыла глаза, прыгнув к толпе.

— Послушайте!

Вынырнув из ночного неба, моя стать предстала им. Народ восторженно закричал, и был готов бежать в рассыпную. Они почему-то были на взводе. Я вонзила меч в землю, преграждая тем самым путь.

— Да, у него довольно страшное лицо! Возможно, вы думаете, что он огр или его подвид! Я понимаю, почему вы решили ему не доверять! Посчитали его демоном, и решили очистить!

Как на духу выдала я, собираясь спасти этого безнадёжного парня. И вовсе не из-за него я пришла сюда на помощь, просто раньше он спас меня, а я хотела бы вернуть долг.

— Однако!

Уже на этом моменте, толпа притихла, стоило ей увидеть мои доспехи. Ещё бы, даже в такой глуши слышали обо мне.

— Эй, он сбежал!

Из толпы зевак был тот, кто сказал это, перебив меня.

«Сбежал?»

— Кто? — как-то отстранено спросила я. И мне, указали за спину.

На той импровизированной сцене больше никого не было. Только удаляющаяся спина.

— Этот... трус...

В голове все перемешалось. Мысли и эмоции расплавились, в печке название которой, сердце. В тот момент, как простой народ взорвался криками злобы из меня вышел голос благодарности. Мне почему-то стало даже проще. На волне всеобщего крика, мое:

— Божечки.

Утонуло, так и не долетев до адресата.

Ну, раз такое дело...

Перехватив меч плащмя, я пришла не ради крови, он был направлен на жителей и тут же пошел в ход, вырубая одного за одним.

Почему-то вместо горького вкуса предательства, я ощутила сладость на языке. Что за чувство, так бурлит в груди? Я обязательно выясню это!

15. Разбор полётов

Кхм, а тот камушек выглядел неплохо. Вон, какой круглый и гладкий... Таким определенно очень просто сыграть в жабки и победить. Такой гладкий камень, успеет десятки раз отразиться от воды прежде чем утонуть.

Да, камень просто прекрасный. Поэтому я его пинал. Пинал слабо, особо не пытаюсь запульнуть далеко. У меня не было желания искать новый камушек, который можно было бы попинать.

— Ну да, — наклонив голову вниз сказал я. — ну сбежал, что бубнить то?

Искося, мой взгляд падал на дерево. У самого ствола, расширялась корона, закрывая это место от солнца, однако сильные лучики пробивали себе путь, сквозь листву дерева.

— Лу, сделанного не воротишь, что ты мне предлагаешь? — я вступил в конфронтацию с Лу. Она часто выступает против меня, моей воли, но после недавнего случая, она и вовсе переметнулась на сторону совести. Она у меня была, причем очень отличная. Тем было хуже для меня.

— Ты вообще слушала, что говорила эта Эльфийка-сталкер? Да с такими «друзьями» мне врагов не надо!

М-да уж. Хотела мне помочь... Рта бы своего не открывала и может, помогла бы. Хах, до чего сложная ситуация.

— Нет, я не пойду в город извиняться, меня же там сразу спеленают! Уверен, на этот раз, Эльфийка не откажется, и присоединиться, — я хмыкнул, отходя от Лу в тени дерева. На меня давили. Морально.

Если и не ради эльфийки, то команды. Они же сражались...

— Команда «ЖМЖ и дед Максим», вот как им следовало назваться.

Я все ещё дулся на них. Нет, не так, я завидовал. Это чувство, когда ты с коллегой работал вместе, а премию выписывают только ему. Очевидно, ты будешь завидовать, пока не поймёшь, что на деле, твой дорогой коллега оказался сыном начальника. После чего, ты начнёшь ему ещё больше завидовать.

«Я тоже хочу так! Хочу с двумя».

Нет, это детские мысли... наверное. Их бы притушить, но как только я это сделаю, Лу и совесть сразу нашьют на меня образы раненого Соломона, Ванессы и Максима

Ещё бы. Они ждали целителя, а целитель сбежал, поджав хвост.

— Говорю же тебе, не моя это вина! Я вообще-то город спас от ужасной напасти. Надрывал спину, рвал и метал, лишь бы они в безопасности были, лишь бы увидели новый рассвет! А в итоге что получил? Сожжение на костре. Они так героев приветствуют?

Ведь, что мешало банально поблагодарить? Мой кандал? Мои волосы? Или магия? Знал бы, что так случиться, стёр бы мэру воспоминания, а капитана стражи... убил бы.

Права Алана была, а я не верил. Надумал себе, мол всемогущ и без пререканий могу вертеть судьбой других. Оказалось, не могу.

И ради чего все тогда было затеяно? Если команда где-то в Ботле, наверняка поправляется от полученных травм. Представляю, какую баснословную награду они получают. Все же орда монстров, демон! Да за такое минимум ранг поднять должны. Хм, получится они все перейдут в ранг А? Я сам только Е, ещё и жетона не получил. Его выдают следующему, и на деле мой ранг — это испытательный срок.

— В смысле, что делать буду?

Лу задавала странные вопросы.

— Я не закончил и пятидесяти процентов из того, что хотел сделать. Вон, пойду в родной Согл. Тут до промежуточного недалеко. Я почти дошёл, успев накинуть на себя иллюзии.

Недавно в прохладной реке купался, так оказалось меня обессиленного не просто пытались сжечь, так ещё и разрисовали мое тело. Эта красная штука не была кровью, и отмывалась очень хреново.

Мне не впервые создавать рубаху, так что получилось довольно правдоподобно. Разве что, круги под глазами я не прятал, ведь с того момента как побежал после освобождения, так и не останавливался ни на секунду.

— Боже, ну за что мне такая невезуха? Чем я согрешил таким страшным, что ты наградил меня таким лицом?

Старые обиды разыгрались вверх.

— Да знаю я Лу, что плохо поступил, убежав, что ты от меня хочешь? Чтобы я в лепёшку разбился при нашей следующей встрече?! Чтобы извинился перед Соломон Ванессой и Максимом?! Так знай, Лу, я это сделаю, но только когда они попадутся мне на глаза, не раньше не позже! Почему? Да потому что стыдно самому к ним идти!

«Вот умеешь же быть честным, когда захочешь».

Улыбка Лу приносила все меньше ласки и спокойствия.

Мне казалось она специально из меня эти слова выпытывает. Только не помогут ей мои слова, нет рядом ни команды, ни той эльфийки. Толку с того, чего не будет. На секунду, я даже ощутил себя великим политиком или бизнесменом, который обещал что-то отремонтировать или построить, как только появятся деньги. А денег нет и никогда не будет.

Пустые обещания. Сделаю, на этот раз точно начну худеть, уж завтра спрошу о повышении и так далее, по кругу Сансары, который никогда не закончиться.

«Хм, видимо, с неба все же что-то да падает».

Почему-то, я заметил их очень поздно. То ли из-за усталости, то ли из-за задумчивости, но... Не успел я отойти чтобы не быть задавленным ящиком с деньгами.

— Алекс, верно? Это же ты, я знаю, не прячься за деревом! — тем, кто первым вышел из так знакомой мне кареты была Цвай. На вид оставалась все так же красива, разве что, небольшие потёртости и одежда, которая была порвана в районе животе, чуть ниже диафрагмы. На меня смотрел её пупок.

— Да... я, — как-то даже жалко ответил я. Слишком тихо, чтобы услышать. Выглянув из-за дерева, я улыбнулся и махнул рукой.

— Что ты здесь делаешь? — сперва задалась она очевидным вопросом, но не думая слышать ответ, тут же скомандовала. — потом, сперва помощи Соломону, у него тяжелая рана.

Мисс цундере, умеет быть смелой, когда дело касается любимого. Эх, вот же непруха. Мне больше не удастся фантазировать о её бедрах и лице в экстазе. НТР как жанр меня не возбуждает, наверное.

Цвай была сосредоточена на мне, и в каком-то другом смысле прожигала во мне дырку. С ожиданием, не осуждением или злобой как раньше. До чего велика сила любви, готова терпеть беглеца.

— Да, хорошо, — кивнув, меня без лишних слов впустили в карету, где и находился пациент.

Внутри кареты было на одного человека, или вернее нелюдя больше, чем я ожидал увидеть. Лишь только появившись на пороге, мне стало душно, я поправил вырез для шеи на рубахе, и сглотнул. До чего же жарко в этой кабинке.

Эльфийка находилась там и мило улыбалась с закрытыми глазами. Я был уверен, у неё рентгеновское зрение и она все видит даже так!

Напротив, эльфийки была Ванесса, а на полу, как на законном месте лежал побитый жизнью Соломон. Только заметив меня его состояние улучшилось, он слабо, сквозь пелену боли, улыбнулся мне.

— Йо, чего так долго? — нет я не могу смотреть на него и не восхищаться. Будь у меня ракушка вместо огурца, и я бы просился к нему в гарем, настолько его обаятельность вскруживала голову. Даже я, признавал его крутым.

— Прости... — я собирался пуститься в долгую тираду, своих искренних чувств, но, как и в прошлом мире, здешний не отличался терпимостью.

— Прощаю, Алекс, друг, подлечи, а то ребра, которые неправильно упираются в органы это что-то с чем-то, — даже в такой ситуации шутит.

Я кивнул, протягивая руку. В тот же момент, под Соломоном образовалась печать, которая и вылечила беднягу. С каждой секундой, его лицо приобретало все более здоровый оттенок, а перевязанное место излечивалось. Очень обширная гематома рассасывалась на глазах. Через пару секунд Соломон уже был готов. Как новенький.

Так, с окончанием лечения, тот сначала слегка пошевелился, а не ощутив боли, начал все активнее раскачиваться.

Я аккуратно вышел наружу, где стояла Цвай и с ожиданием в глазах, но сложенными руками, услышала:

— Теперь с ним все хорошо.

— Мо-молодец, — только это, молвили её губы. Цундере что сказать.

В тот же миг, из кареты выпрыгнул Соломон, с радостной улыбкой начал делать всевозможные кульбиты. Вставал на мостик, делал колесо и вообще, радовался жизни как никто другой.

«Ой, вспомнил». Не один Соломон пострадал. И ладно Цвай я вылечил ещё тогда, но Ванессу и Максима ещё нет.

Кучеру бы бутылочку, впрочем, сам дед Максим попросил бы целую бочку, нежно потирая её ладонью и говоря приторно-ласково: «бочонок мой». Сидел наш авангард там, где ему и место, впереди людей, в седле поводыря. С перевязанной головой, особой активности, приближенный к смерти больше всех, не выдавал.

— Чего ж ты молчишь, — я начал исцелять и его.

— Солу нужнее.

Я невесело хмыкнул, отрицая это суждение. Старому организму надо больше ухода.

Далее на очереди была Ванесса, которая к моему удивлению особо не пострадала. На всякий случай я применил на ней и Эльфийке исцеление.

После него, серебрянноволосая девушка взбодрилась и так же вышла из кареты, побежала за Соломоном. Почему-то только Цвай осталась смотреть в стороне, внимательно за ними следя.

«Цундере, что с них взять.»

— Какое совпадение, — её глаза приоткрылись и лицо приобрело вид полного превосходства надо мной. Казалось, я превратился в жука.

— А-ага, — мне было сложно и слово вставить пока на меня так смотрели.

— Алекс, да? Присядь, — освободив место рядом с собой, Эльфийка похлопала ладонью по месту куда мне следовало сесть.

— А, знаешь, я лучше постою, так думается лучше... — на меня взглянули из-под лба. Этот её взгляд не сулил ничего хорошего, поэтому я все же поддался и присел там.

— Итак, ты убил демона, не оставив от него и следа? — первый же вопрос от которого мои глаза начали двигаться в сторону выхода. Каким-то образом, эти двери закрылись. Их закрыла Цвай с той стороны! Вот же! Они сговорились!

— На, попробуй, — я протянул Эльфийке ягоды. По дороге нашёл. Сладкие и круглые.

— И совсем они не вкусные.

На мой личный вкус. Опять я ей чем-то не угодил. В этот раз, её недовольство было оправдано, и от меня должны последовать извинения, вероятно... Девушка не скрывала зла из-за того, что произошло. Видимо ей известны мои мысли, или она своими длинными ушами слышала мой монолог, и знает. Я желал искупить вину, пусть только на словах.

«Ну так если не вкусно, чего все ягоды забрала?» Что-то мне не договаривали.

— Ясно, — услышав её ответ, я склонил голову. — прости, из-за моих трусливых действий, тебе пришлось одной из этой ситуации выпутываться. Я сожалею.

Говорил я все это спиной к её лицу. Выпалил как на духу, и больше повторить не смогу, даже в таком виде.

— Раскаиваешься?

— Искренне.

— Тогда в знак раскаяния, ответишь на парочку вопросов? Только честно.

«Меня будут шантажировать?» Я видел такое только по телевизору в фильмах. Сейчас я скажу одно, она продолжит задавать вопросы, пока один из моих ответов не будет противоречить прошлому. Типичный пример того, как загоняют в ловушку.

— Три. Я честно отвечу на три твоих вопроса.

— Пусть, принимается, — с легкой улыбкой кивнула Эльфийка. — в таком случае, первый мой вопрос: Кто ты?

Обширный вопрос. Отвечать на него я могу и три часа и три секунды. Но кажется мне она не это хочет услышать.

— Человек, авантюрист Е ранга, временный член группы «Золотой водопад», тридцать три года.

Отвечив так, я буквально подписывал себе смертный приговор, но говорить что-то ещё свыше не считал нужным.

— Этого мало.

— Нужно чётче ставить вопросы.

Отвечив, меня тут же схватили за коленку, и ладно если просто положила руку на неё, я бы слегка возбудился от такого жеста, но она сжала его... как в тиски! Почему я все равно возбудился?!

— Ясно, хорошо, следующий мой вопрос будет таким, — с неким пониманием ответила она. Плоскодонка Эльфийка усмирила свой гнев, отпустив мою коленку. Я использовал исцеление, и боль ушла. А вот возбуждение нет. Теперь голова ещё больше наполнилась мыслями о том, как она меня сейчас возьмёт. Прямо в карете! — знаешь, о драконите,

которого победил?

А, драконит? Не дракон? А в чем разница? Ладно, это, вероятно, уменьшает мою заслугу, но теперь больше уместается в рамки «невозможных свершений».

— Только то, что он был вкусным, особенно хвост, эм... — и снова это морозный взгляд. — я хотел прихватить его мясо, но когда вернулся, то его уже не было.

О, вот теперь её взгляд притупился и подвинулся в левый верхний угол. Она явно вспоминала о чем-то.

— Хорошо, последний вопрос, я полагаю, — . ну наконец-то, я избавлюсь от душащего шею ощущения и буду свободен! — Что на самом деле, произошло в городе?

Прочистив горло, я начал рассказ, опуская интимную жизнь Соломона и двоих красавец, я сразу же перешёл к моменту, когда прозвучал взрыв. Как я прорывался сквозь орды монстров, помогая людям, и как встретился с членами отряда. Закончил на всем известной ноте того, когда меня, такого ослабленного и вымучено спеленали, словно младенца, а после понесли на свет. Я имел ввиду, праведный свет от огня.

— Ясно... говоришь, убил без следа, — видимо её зацепил мой рассказ о том, как мне довелось победить демона. Не так как я хотел, конечно же... Эльфийка резко не вспыхнула ко мне чувствами и не начала хвалить. Задумалась так, меланхолично, будто прокручивала в своей голове битву с моих слов и пыталась представить её.

— Ну да, несколько огненных шаров хватило.

— Ага, звучит... да никак это не звучит! Как ты это сделал?! Откуда у тебя столько сил?!

Ой-ой, посыпалась она вопросами, на которые я уже не отвечал, мудро решив выглянуть в окно. Эльфийка продолжала задавать вопросы с разной интонацией, от злобы до обиды и всеми промежуточными видами. Завидев мою бес причастность и безразличие, она пошла в наступление.

— Знаешь, а ведь эти авантюристы ничего не знают, они невинны.

«Вот же... реально стерва!» Меня наконец-то начали шантажировать. Если она говорит правду, значит они не знают о моем захвате о том, кто я и что я. Я мог бы продолжить с ними путешествовать или как минимум, получить награду за это задание. Её натура раскрылась в полной мере.

— Чего ты хочешь?

Я ощущал себя в заложниках у эльфийки. Почему же это меня так возбуждает? Чёрт, это тело...

— Ответь на ещё один вопрос.

А после него на ещё один, и ещё один. И так до конца моей жизни! Но... выбора нет. Конечно, я всегда могу уйти, найти ещё какой, глухой городок и начать все заново, но мне уже это надоело. Я понял свою прежнюю ошибку со стиранием памяти и не хотелось её повторять. Слабость... нет, храбрость принять свою слабость.

— Ладно, только ничего им не рассказывай, — последнюю часть я говорил тихо, мне не хотелось дабы нас услышали снаружи.

Где-то такой буравящий взгляд я уже видел. Недалеко, вот буквально за стенкой была обладательница самого лучшего взгляда-дрельки.

Но вот, что-то пошло не так и в её план вмешалась цундерка, открыв дверь и войдя в карету.

По её грустному взгляду я как-то понять не могу, что с ней не так. Все внимание

эльфийки тут же было направлено на Цвай.

Мне хотелось поблагодарить аристократку.

«Спасибо, цундерка», что я и сделал, правда только в мыслях.

Они не перекидывались и словом, просто молчали. Этот ели ощутимый гул нарастал. Мне не посчастливилось сидеть рядом с трансформаторной будкой. Обе дамы были чем-то недовольны, и если с одной понятно, то вот с недавно вошедшей я «контакт» так и не приобрёл. Чего ж она так подбоченилась? Небольшая искра проскочила между девушками и к моему удивлению, Цвай опустила взгляд, понуриив голову, в то время как Эльфийка вздернула свой нос вверх. Стало понятно, кто сильнее, кто милее и стервее.

Я отчетливо игнорировал все посягательства эльфийки на мою свободу. Держа лицо максимально камнем, пытался больше слиться с природой. К сожалению, природа моих благих позывов не поняла или не принимала.

— Вы, кажется знакомы, — не понятно к чему сказала Цвай. Хотя, почему непонятно, обстановка тут и вправду душновата, я бы проветрился. Дайте выйти!

— К этому чурбану я не именно ни малейшего отношения, девочка.

Как грубо. Это и вправду было грубо сказано. Эльфийка вообще свой язычок не умеет сдерживать? Как одним предложением она умудрилась оскорбить меня и ещё прищемить Цвай? Этому явно где-то учат.

— Понятно.

Тихо произнесла девушка и замолчала. Искося к моей персоне было приковано внимание двух красивых барышень. Будь я Соломоном, тут могло бы быть место сексуальному давлению. Уверен, на моем месте он бы сейчас произнес: «Давайте устроим тройничок». И ведь как минимум одна не отказалась бы. Насколько сильно мое к Соломону уважение, настолько же велика и зависть.

«Лу, что они от меня хотят? Почему так страшно пытаются пробить во мне дырку?!»

Я паниковал, но виду пытался не подавать, сунув руку в карман.

Только тут, я вспомнил одну занимательную вещь. Я ведь перед ними, фактически с голым торсом. Я в замкнутом пространстве, между двумя красотками сижу полуголый.

— Ох, — стоило мне это понять и визуализировать, как разные мыслишки пришли в мою окаянную голову. Я закинул ногу на ногу.

Через минуту такого давления, к нам пустили свежий воздух. В кабинку вошли разгоряченный парень и девушка. Не знай я, что они там просто бегали и прыгали, подумал бы, что перепихнуться решили.

— Прошу прощения, — неловко выдал Соломон, беря себя за затылок.

— Ничего, я все понимаю, — ответ пришёл от эльфийки, которая коротко и сухо кивнула.

Так, все влезли назад. К моему счастью никакой душной поездки как раньше не было. Соломон весело проводил время, рассказывая о всяких разных монстрах. Он, как и прежде лежал в самом низу, больше повернут был к Ванессе. Эй, парень, взгляни на Цвай, она же так сильно приуныла, иди и взбодри её. Дай ей отсосать, я не знаю...

Как-то странно было это. Цвай явно была с Соломоном в отношениях, но прямо сейчас он больше всего отдавал своё внимание и любовь другой. Может они по днях его распределили? Мне не понять, как это быть крутым, красивым парнем с гаремом. Эхх, проблемы о которых хочется мечтать. Не хочу думать над тем, сдаст меня Эльфийка или не сдаст. Придется мне снова перебиваться помоями или все же я наконец прикуплю себе дом.

А ещё, я продолжаю ощущать себя старым в этой компании. Не будь со мной деда Максима и не смотри за мной Эльфийка, как бедный еврей за чужими сбережениями, вообще сиганул бы с кареты на полпути и утопал.

— Кстати, о задании, Алекс, мне конечно дико жаль это говорить, но придется все отдать тебе, — особой грусти в его голосе замечено не было.

Так...

Я подвис, и по-хорошему меня бы ударить как старенький телевизор, но не очень сильно, ведь и рассыпаться могу.

— В смысле? Как мне все?

— Ну так, основную часть работы ты проделал, спас нас всех, — Соломон всмотрелся в мое лицо не выкупая, в каком я сейчас шоке. — уверен, ты и сам сумел бы со всем покончить.

Нет, нет-нет, крутые парни так не говорят, разве ты не должен был по-дружески ударить меня в плечо с улыбкой говоря: «Было тяжело, но мы справились». Это что за делегирование награды происходит? Они же не должны знать о том, что я убил демона! Эльф!

Повернувшись к ней, я успел заметить, как та отворачивает свою голову противоположно моему взгляду.

Я уже принял и понял, что она тут ещё какая важная шишка, вот Цвай об неё и точит зубы, но что ты им наплела?!

Каких собак ты ещё на меня успела повесить?

— Я не могу, — успокоив себя, мне ничего не оставалось, кроме как так ответить. Как я уже говорил, мне было достаточно приятно с ними работать. Они имеют большой ранг, у них в команде дед Максим и вообще, нам всем неплохо золота отсыпать должны, а тут мне Соломон говорит: «Пока-пока, вот прощальный подарок». — мы все вместе трудились сообща, и разве не вы пострадали в результате? Мне кажется, именно вам нужны деньги.

«Чёртова Эльфийка! Я эти деньги как от души отрываю, стоит вспомнить ради каких грошей днями по лесу мотался...» В мыслях я буквально ревел. Если бы не она...

— Так не пойдёт, моя рыцарская честь не позволит мне по-другому распорядиться наградой. Как мы можем взять её, когда сами и двух монстров убить не смогли! — мне кажется, или Соломон реально раскаивается, что шпанился с подружками пока я отбивался от волков и людям руки резал?

А... если посмотреть с такого угла, то да... доля истины в его словах была.

— Но, ты ведь не можешь говорить за всех? — скорее утверждал, чем спрашивал я. Мои глаза встретились, с как мне показалось самой слабой целью. Ванесса всегда была тихоней и довольно робкой девушкой. Вот я и направил на неё себя.

— Нет, меня все устраивает, — боже, какая робкая девушка, даже глаза отвела!

После неё, с таким же вопросом я обратился ко второй девушке. Её гордость точно не позволит просто отдать мне награду.

— Ну, мо-моя семья и так богата, — слабо краснея ответила Цвай. Она кашлянула в кулачок, продолжая. — тебе, эти деньги всяко полезнее будут, вот.

Что она несёт? Соломон заткни её рот чем-то продолговатым.

— Дед?

Последняя надежда на разумность. Последний бастион, который должен бы дать подзатыльника всем остальным и сказать: «Из ума выжили?!». Дед Максим...

— Выпьем как ни будь за твой счёт.

Впал в маразм. Кто вообще отдаст всю награду с задания одному новичку, которого наняли? Этот мир намного безумнее, чем я думал.

— Ладно, я понял, — лицо эльфийки так и говорило смириться и получать удовольствие. И я получу! Ха! Думали я буду грустить от того, что мне больше перепадет?

Хм, надо будет подумать какой и где домик прикупить. И вообще, мало будет просто домика, для моих планов нужно больше!

Но дела эти несколько далеки, сначала деньги получим, потом будем себе голову ломать. Кто знает насколько ветряным окажется Соломон, вдруг он через пять минут снова попросит поделиться наградой?

Прибудем в Согл, там я возьму гору денег. Вот Элиза удивится, может даже с этого, у нас начнутся романтические отношения. Её грудь выше всяких похвал, если бы позволяли возможности взял бы её как горничную или выкупил как рабыню. Жаль, что она не рабыня.

На той небольшой полоске времени, сколько не живу в этом «славном государстве», а рабов как таковых не замечал, пусть каждый первый который меня видел с кандалом и твердил мне кто я.

Элиза, ты почти идеальная девушка, осталось только узнать, девственница ты или нет.

— Эх, и скоро мы в Согл попадём?

Помнится мне, мы за один день бодрячком прибыли в Ботл. Так почему сейчас дед спида не врубает?

Чего это на меня так все странно посмотрели?

— Тебе что-то забрать надо? Забыл, что? — почему обо мне чаще всего беспокоится Соломон?

— Как что? Награду забрать...

— Ты правда думаешь, что в том захолустье будет столько золота?

Цвай возвращала свои холодные нотки.

— Тогда куда мы направляемся?

Продолжала мне отвечать одна до невозможности гордая Эльфийка.

— К Герцогу. Он так же, лично наградит вас всех, за защиту земель от опасных посягательств демонов.

Там был один единственный демон.

Ах, ладно, не моя головная проблема. Не хочу думать о том куда меня втягивают, пусть делает все что хочет.

— Значит к Герцогу... — мне даже его имя неизвестно. — Соломон, Цвай, Ванесса, вам точно не нужна награда? У вас неплохая команда, и я был бы не против продолжить работать с вами.

Обращался я искренне, серьезно. Меня абсолютно не волновала краткосрочная перспектива заработать, если от длительного сотрудничества я получу больше.

— А, ну... — под моим гнетом или же прицелом эльфийки Соломон реально напрягся. — мы не были до конца с тобой откровенны...

— Вот как, — нет, что? О чём он? Я не понял. — понимаю.

— Возможно не до конца понимаешь, — вновь, в мой разговор вмешалась эта плоскодонка с острыми ушами. Неужели ей так нравится? — эта группа с самого начала не была серьёзна.

— М? — я пытался сохранять невозмутимость, но мне не догнать ту карету, на которой они ехали. По-простому, я не вкуривал, но делал вид, что все или почти все, понимаю.

— Ты ведь заметил, сколько им лет? — ну Эльфийка даёт, конечно заметил. Всем под шестнадцать, семнадцать лет. На этом фоне у меня комплекс развивается. Я хочу снова стать молодым. Надо найти зелье раз магия мне тут не помощник.

Я кивнул, и люди, сидевшие напротив понурили головы.

— Соломону ещё рыцарскую академию заканчивать, — а, да? Наш красавчик плейбой ещё учится? — Ванессе ещё контрольные до сдавать, — ох, как вздрогнула, явно что-то страшное. Знаю, повидал в своей жизни достаточно контрольных работ. — а Цвай здесь самая младшая, её отец надолго не отпускает, — когда слово доходило до следующего, все понемногу опускали голову, извиняясь. — они все, просто игрались в авантюристов, и видимо заигрались. Им повезло, что в их команде был способный лекарь да ветеран, иначе как минимум, одна лежала бы прохладной на земле с пробитым животом.

Не, ну это же прикол, разве нет? Они ведь крутые авантюристы В ранга, почему эльф описала их как малолеток, которые из школы, на недельку, во время каникул, в соседний городок сбежали?

— Вот как...

«Ух», какое жалкое «Ух» вышло из моего рта после слов.

Получается, один я на жизнь себе зарабатывал? А к награде они тоже шуточно относятся? А к жизням людей? Я не понимаю, как можно в шутку или из скуки пойти к авантюристам? Это за гранью моего понимания. Я же «в шутку» не устраюсь на АЭС или не пойду работать наемным убийцей на летние каникулы. Или со мной что-то не так, либо с ними. А по тому как говорила Эльфийка скорее второе.

— Мы не дети, — Соломон заговорил слишком поздно. — и, уважаемая Канцлер, при всем моем уважении, вы слишком прямы.

Что? Канцлер? Кто? Что-то в голове мысли не клеятся.

— Мальчик, ты говоришь, я не права? — от её фигуры повеяло холодком и фантомной угрозой.

— Я такого не говорил, — но Соломон не задрожал, а уверенно принял её взгляд. — мне кажется, вы намеренно выставляете нас в плохом свете. Мы ведь такие же авантюристы, как и другие. Наши жизни были на кону!

— Экстремальный вид развлечений остаётся развлечением. Вы с самого начала не воспринимали задание всерьёз и поплатились за это. Авантюризм, детям не игрушка, здесь люди на каждом шагу умирают бесславной смертью.

Где-то я такое уже слышал.

Впрочем, жизнь должна продолжаться, пусть и понимая, как они относились к нашему заданию, много становится на свои места.

— Я не сержусь, — изначально разговор шел со мной, хотелось бы его закончить. — ваше право, пускай вы не рассказали мне всю правду, я ведь был с вами какое-то время, — на моем лице отражалась хвалебная улыбка. Хотелось разрядить эту осуждающую атмосферу, которая наполнилась презрением одной эльфийки. — вы отлично постарались.

На самом деле, я и сам ведь, не до конца с ними честен, будет считать «один-один». Правда мои планы на их помощь с заработком можно считать недееспособными. Эх, печально.

— Не хвали их больше, чем они того заслужили, — одной занозе все не давали покоя мои слова.

— Никто из команды не умер, я считаю это минимально позитивным результатом.

На этом закончили с разговорами, и мой взгляд вернулся в окошко. А за ним, проходили горы, поля и небольшие дома. Видимо мы уже въехали в промежуточный город. Быстро же, однако. Если ногами идти, то и вправду два дня занять может. А дальше то, наверное, за пару часов и в Согл припремся. Помозолим глаза местным и уедем дальше. Интересно, сколь далеко находится центр области? Именно там должен жить и править Герцог. Знать бы имена... впрочем, не то, чтобы они были самым важным элементом, вон эльфийку так и не узнал, как звать. А ведь она Канцлер. Ух, какая посада, я думал с такой, сидеть на попе ровно где-нибудь в кабинете, да бумажки подписывать, а оно вот как. Драконитов бегают убивает, мне помогает... не завидую я Эльфийке.

Практически два дня без сна, дали о себе знать. Я мог бы и дальше изводить организм и не спать, но причин этого делать не вижу. Могу поспать? Судя по молчаливым напарникам, ещё как могу.

Вот и первый зевок, которым от меня заразился Соломон. Я медленно прикрыл глаза, аккуратно пытаюсь уложиться на свои руки. Найти устойчивое положение сидя, так, чтобы на очередной кочке меня не кинуло к Соломону было сложновато, но кажется, я нашел её. С таким блаженством, мне предстоял долгий путь и лучшим дело его было бы скоротать за едой или компанией приятных девушек. Ни того ни второго рядом не было, вот и довольствовался тем, что мне подкинет сознание. Мысли медленно плыли в затухающем сознании, я в основном больше не ощущал тело.

16. Новый город

Гиперкони. Так тут называют, чудо химерологии. Специально выведены селекционно, дабы совершать быстрые и очень срочные поездки. Один такой обойдется как несколько неплохих домов в столице, поэтому присматривают за ними внимательно.

Из этой информации я подчеркнул две вещи. Первое, это то, что Цвай не только обладает хорошим телом, но и богатством немереным в придачу. Следя за недавними поступками Соломона, мне начинает казаться, что её он взял как денежный мешок.

Второе, это конечно же, выстраивание понимания, как вообще они стали авантюристами. «Золотой водопад», команда из трех, по меркам моего мира, школьников или что ближе, студентов, при чем богатых и сильных студентов, которые на каникулы взяли родительский спорт кар и отправились устраивать балаган в соседние районы. Вот, я описал вам эту шайку гарема. Дед максим в таком случае, выступал как шофёр, а по совместительству и присмотрщик. Я же... по-прежнему не вписывался в молодежную команду. Разве что как прислуга...

Время, которое мы провели вместе на пути к Герцогу, сгладило углы. Я больше общался с Соломоном, который как оказалось, учится в рыцарском ордене, и являлся очень достойным «падаваном». Мне предложили испытать силу на мечях, но я отказался. Не хотело бы ещё позориться перед девушками. В общем и целом, за совместными посиделками, Соломон мне вновь начал импонировать. Веселый парень, уважительно относиться к другим, пусть и не всегда. Та же Цвай с момента поездки, уже изводилась, как только могла. Соломон словно каменный её взглядов не замечал. Может есть причина? Или они повздорили, и играют в: «я на тебя обиделся»? Кто их, молодые гаремные пары, поймёт. Уж точно не такой девственник как я.

Особо Эльфийка не говорила, предпочитая молча смотреть на всех свысока, мол не вашего полёта птица. На мои кулинарные шедевры только фыркала, признавая: «Н-неплохо, но есть и много лучше».

Мне так тогда её черпаком по голове ударить хотелось, но я сдержался. Не бью женщин руками. Если что-то и подниму на женщину, то только сына.

За день перед прибытием, мне отдали небольшой мешочек с монетами, в общей сумме на три золотых. Это было пожертвование от мэра. На мой немой вопрос: «А он не прибудняется?» Ответили, мол больше дать не мог, ему ещё на что-то город восстанавливать.

С моей магией исцеления гиперкони получали второе и третье дыхание, обновляя запас сил. Очень удобное заклинание я взял. Пока что, с ними у меня соблюден баланс.

К сожалению, и магия не панацея, гиперкони уставали, пусть и делали это дольше. Зато после, как только весь их ресурс был вычерпан, мне приходилось особо сильно напрягаться, чтобы их лечить. Не выгодно короче, вот так тратить силы гиперконей. Допинг штука крутая, в краткой перспективе, но об организме забывать не стоит.

Если говорить аналогиями, то гиперкони очень быстро перегорели, и если в моем прошлом мире перегоревшую лампочку просто заменяют, то я использовал весь технологически доступный процесс восстановления, где на выходе получалась чуть ли не новая лампочка. В это дело, я подозреваю мне пришлось вбухать нереально много маны.

Наше спешное путешествие продлилось не особо долго. Всего-то три дня. Если бы на обычных конях ехали, справились бы за полторы недели. Но, учитывать надо и мою помощь,

без которых сами гиперкони прибыли бы сюда за пять дней.

Привет, великая китайская стена. А именно ею, со стороны мне и казались стены. Просто огромные по своей высоте и бескрайние по длине. Кому не скажу в своём мире, не проверят.

Проходили мы, сквозь двустворчатые врата, где нас особо не задерживала стража. Завидев карету упряжёнными гиперконями, она напряглась, увидев в карете Цвай с них полился пот, а стоило выглянуть эльфийке-сталкеру, как они дар речи потеряли, и только с помощью особо развитой пантомимы пропустили нас.

Мысля: «Их специально обучал мим в школе, или это врожденное?» Не отпускала до самого назначения.

— Конечная, — дед Максим в своем репертуаре ответил на вопрос, о котором задавался каждый в карете.

Старик спрыгнул со своего места, привязал поводья гиперконей к столбу и пошёл к нам.

— Вот, прошу, — он открыл дверь, и жестом поманил нас из кареты.

Я, как тот, что был ближе всего к выходу, опешил и меня опередили. Сперва вышла Цвай, потом Ванесса, после Эльфийка, которая отказала старику. Он каждой даме подавал руку. После этого уже вышел Соломон и я напоследок.

— Кто куда?

Спрашивал я так, чисто для справки. В общих чертах, я понимал, кто чем займётся. Тот же Соломон должен вернуться в академию и отрапортовать недавние события.

— Мне надобно родителям весточку написать, — Цвай посмотрела на Соломона, а тот стрельнул глазами от девушки к Эльфийке.

— Алекс, ты здесь впервые, — вдруг, неожиданно для меня, Эльфийка подумала обо мне. — тебе не нужна помощь? Я не часто бываю в этих краях, но город ещё не успел сильно измениться, я бы могла тебе его показать.

Вау. Предо мной развернулся калейдоскоп событий. Я посмотрел на эльфийку другими глазами, чтобы узреть невиданную красоту. А ведь и правда. Чуть бледная кожа, острые черты лица, красивые волосы и миниатюрное, но сильное тело. Её ножки могли посоперничать с бедрами Цвай и Аланы.

— Нет, спасибо, я, наверное, найду отель, и там отосплюсь, — какой бы сейчас она не казалась мне милой, но я не забуду её истинного лица. Стерва плоскодонка. — возможно, как ни будь позже.

Мне улыбнулись, приятной и теплой улыбкой.

— У нас на завтра назначено. Аудиенция у Герцога, где ты спать собрался? Пусть деньги у тебя есть, но ты знаешь сколько здесь что стоит? Нарвёшься на неприятности...

Она мне мама что ли? С чего такая забота? Нет, это не забота. Ей просто мои действия проконтролировать хочется. Вот же... нет, сейчас я не знаю, как её назвать.

— Не маленький, Эльфийка, разберусь, — оставив её с открытым ртом и выпученными глазами, я сосредоточил внимание на более важных вещах. — Соломон, где собираемся, дабы награду забрать?

Награда там, награда там и похвала здесь. Куча награды, только вот разбросана она фиг пойми где. Нам ещё в местную гильдию пойти надо, забрать оттуда деньги.

— А, в гильдии, конечно, — он отлип от эльфийки и ответил. — она недалеко, если отсюда идти, то вон туда, и направо, так и идёшь по прямой пока не упруешься о здание гильдии.

Мне примерно пояснили где это.

— Хорошо, спасибо, тогда завтра с утра в гильдию, — я помахал рукой удаляясь от группы. Мне и вправду хотелось пойти и ещё поспать, но сперва конечно же в город! Ты только посмотри, как тут все устроено! Внешний круг, внутренний круг! Столько всего, что хотелось плясать.

«Крутые попаданцы являются в новый мир тут же, разве нет?»

Это место было далеко не начинающим. словно спот для «старичков», в котором все сидят в чате и развлекаются. А кто торгует, кто ворует.

Было в этих зданиях, великий мрамор, что-то подобно давней культуре моего мира. Античность, хотелось выкрикнуть, как замечал одиночных стариков и даже обычных прохожих, семьи в конце концов, одетых на манер греков давнего времени. Великий и необычный город, готов поспорить, такого никто из моих немногочисленных не видел раньше.

Вспоминая, как я появился и плакать хочется. Промедли хоть секунду и умер бы бесславной смертью от лап медведя. Или во время военных действий на фронте... или в тот момент, как сидел в клетке. Без дождя меня ждала очень быстрая кончина.

Или вот, на время побега, когда я мог плохо закончить, неправильно ударив капитана стражи. А там, снова и снова...

Много же раз, если так посчитать я мог умереть. С другой стороны, в прошлом мире не меньше опасностей. Никто не застрахован от внезапно вылетевшего пьяного водителя, или самолета, который оказался подбит! А может какая халтура или дом взорвется, а тебя прибьет осколками. Мы живём рисками, о которых даже не задумываемся. И это не страшно.

Страшно было, когда козёл меня чуть не ударил.

Впрочем, неважно, что там было. Лучше на вот эту улицу посмотрите!

Столько народу я у себя на родине не видел, они ещё и все без масок! В толпе народа, преобладали светловолосые блондины и блондинки, все как на подбор, просто выдергивай одного или двух, переодевай в классические чёрные костюмы и вуаля.

Знал бы, что блондины здесь более распространены чем брюнеты, осветил бы волосы, а не темнил.

Да, красивые, все словно проходили селекцию по отбору красивейших. Меня вновь начало гложить, то насколько я стар и уродлив для команды.

Поэтому вместе с поисками гостиницы, я был занят поиском библиотеки или лавки с зельями, вдруг такое продается.

Вот так, бродил по полным улочкам, осматривая местных, так и местные, время от времени, кидали на меня взгляд, но быстро его отводили, проходя далее. Возможно дело было из-за роста, все же, никого выше меня, из людей ещё не видел.

Я часто заглядывал в темные улочки, в надежде найти что-то. Может хотел найти даму в беде, или малоизвестную лавку где продавались бы «исключительные» товары, но вот никак таких скрытых мест я не находил. Во внутреннем круге, ничего такого не было.

Стоило мне пересечь, внутренний круг, как я вошел на внешний. Ориентиром того, что ты перешел на другую часть, была не столько стена, которой не было, сколько вымощенная другим цветом каменная кладка. Она создавала линию, кирпичного цвета. Как упоминал Соломон, город делился таким образом, чтобы горожанам было проще. Во внешнем круге жили, по большей части обычные мещане, чей доход позволял им покупать вещи из внутреннего круга. Неприкрытое разделение на бедных и богатых, подействовали на меня

как поток ледяной воды. К городу причисляли и академию, пусть та и была чуть в стороне. Целый учебных комплекс со всеми удобствами. Соломон разрисовывал эту академию, подобно святыне, на которую каждый должен помолиться и принести милостыню в размере десятой части от дохода. Станным было не то, как парень её рекламировал, а то, что Эльфийка его поддерживала, называя: «Не столь пропащим». Удивительно!

А вот, в этом, внешнем круге, меня встретило ещё больше людей. Просто толпа, в которой не сложно и затеряться. Вот бродя этой дорогой и всматриваясь в улочки мне что-то все же попало.

Это было маленькое, опертое спиной о каменную стену тело. Было примечательно то, как сильно оно не двигалось. Вообще.

Выйдя к нему в узкую проулочку, я мигом применил исцеление. Толпа идущих, за мной, не переставала своего движения. Даже если кто-то случайно сюда и смотрел, он продолжал идти не останавливаясь.

— Исцеление, — я продолжал лечить ребенка. Худого и замороженного. Из-за потери большого количества веса, он казался меньше чем был на самом деле. Мои ноги подходили медленно, а во мраке улочки, мне не представала вся картина.

Только когда я прошёл дальше, безуспешно исцеляя ребенка мне открылась тайна. Моя рука замерла, а биение сердца участилось.

Нельзя вылечить того, кто уже мертв. Ребёнок, девочка, была мертва. Умерла голодной смертью, ей никто не помог, ничто не спасло умирающую. Ни чудо, ни герой, ни власти.

Эта сцена, задела мои чувства. Мне казалось, мои порывы благородства взяли, вытянули, разорвали и растоптали, не возвращая мне. Ужасная картина.

Рука сама нашла мою голову.

— Стирание памяти.

Но ничего не стёрлось.

«Обещал же...» Вот оно как? Я уже бессознательно пытаюсь стереть себе память. Что-то, о чем лучше просто забыть. Разве так и вправду не проще? Как много людей мечтали иметь такой навык, чтобы просто избавиться себя от душевных терзаний?

Как же я жалок.

Хочу забыть этот отрезок времени. Разве я не достоин его забыть? Он никак не влияет на меня. Правда?

Больше не могу облегчить себе жизнь.

Я поднялся с колен и развернулся. Глаза встретились с одной знакомой мне сталкершей.

Вот же, прилипала.

— Тебе не помочь этому ребёнку.

— Знаю.

— Тогда почему пошёл сюда?

На этот раз, её строгое выражение лица, в тени, действовало как никто иной. Я отвёл глаза от него, упираясь в пол.

— Я... — это сложно выразить. — думал, что смогу помочь, раз никто сюда больше не заглядывал.

— Другие изначально понимали, что этому ребёнку не помочь, — ему можно было помочь, спасти пока он ещё не сдался голодной смерти!

— Но, ведь её можно было подкармливать.

На мои слова, мне хмыкнули, будто я сказал что-то смешное.

— А дальше? — одного этого предложение хватило, чтобы осадить нарастающую во мне злость. — будешь вечно кормить чужого ребёнка? Пока не вырастет? Пока не наберётся сил и окрепнет? Очень многие в городе и свои семьи с трудом прокормят.

Я начинаю видеть, куда она клонит. Мол брат чужого ребёнка, себе в тяжесть никто не будет.

— Я не об этом, — прерывая её слова, вклинился мой голос. Слабее, чем раньше. — этой малышке можно было немного подавать, если бы каждый в городе...

— Много же ты хочешь, не слишком ли? — мой взгляд поднялся, и я заметил, как её лицо ни капельки не изменилось за время нашего разговора. — здешние не тешат своё самолюбие играя в героя. Больше в авантюристов.

Слабый проблеск улыбки явился на её губах.

— Послушай, Алекс, мёртвые дети здесь не редкость, этим никого не удивишь, все просто привыкли к ним.

— А я нет.

— В какой же небыландии ты жил, раз не привык к смертям? Признай, ей просто не хватило сил, дабы выжить

«Небыландия»? Хах, это такая сказочная страна, где все страшно хмурые и вечно недовольные. Из этой сказочной страны, все почему-то хотят уйти.

— Ладно, неблагодарный, раз ты сам себе найти её не можешь, пойдём я тебе гостиницу покажу, — тяжело выдохнул, Эльфийка крутанулась на сто восемьдесят градусов и кивнула мне головой.

Я несмело шагнул вперёд. Хотелось обернуться, снова посмотреть на замученный труп девочки. Только вот, я боялся это сделать. Боялся увидеть там живую девочку, которая смотрела бы на меня своими пустыми глазницами.

17. Вечер

Страшно подумать, как иногда плохо может стать от случайно увиденного события. События, которое не можешь изменить, или повлиять на него. Сколько бы не было сил, его не изменить.

И от этого хотелось выть на Луну.

Мое настроение совсем никак не влияло на эльфийку, за которой я шёл. Не смотря на свою хрупкую фигуру, она была сильнее меня как физически, так и морально. Наверное, до самого прихода в гостиную и взятия номера меня не покидало липкое чувство причастности к смерти той девочки. Лу не отвечала, оставляя всю тяжесть увиденного на мне.

Нужно было сбросить пар, отвлечься. Так, после снятия номера и осмотра оно, я предложил Эльфийке пойти выпить.

Как-то опасно сверкнув глазами, мне ответили согласием, чего я никак не ожидал.

Мы отправились в не слишком престижное заведение. Мне даже было весело смотреть, как удивляется сама Канцлер, от моего выбора. Её широкие глаза и уверенность, которая в них затухала, запомнится мне ещё надолго.

— Никогда не была в таких заведениях? — с улыбкой начал я.

— Конечно была, — не думаю, что мне соврали, но правды не доложили. — да я в такие каждые выходные прихожу.

Вот тут была явная ложь.

Впрочем, Эльфийке были знакомы эти места, ведь то, как она рьяно боролась с барменом за лишний медяк было чудом чудесным. Как мне пояснили, из-за её наряда, очень многие считают своим долгом пусть немного, но обокрасть богачку. Деньги ведь у неё, судя по одежде есть, так почему бы и нет.

Не на ту нарвались, парни.

Мы присели у самого угла, откуда выходило окно на улицу. Первую партию напитков нам преподнесли сразу же, как только мы присели. Сделала это девушка в коротком платице.

— М, неплохо, — прокомментировала Эльфийка, благо не официантку а то, что она принесла.

— Понравилось? — я удивился, ведь считал её более изящной особой. Впрочем, сюда я пришёл потому что карманы позволяли, а её приглашал в надежде, что меня пошлют куда подальше.

— Я всего лишь, сказала неплохо, — на мое удивление она тут же открестилась от похвалы. — мне известны напитки намного лучше этого.

— Не сомневаюсь, — бодрячком кивнул я, пригубив напиток. Пиво, оказалось и вправду неплохим. По крайней мере в сравнении с другими, которое попадалось в этом мире.

С какого-то момента, наши глаза встретились. Тонкие брови Канцлера дернулись, стоило ей заметить мой снисходительный взгляд. Ещё бы, она так мило пила, что оторвать взгляд было невозможно. Это не было подобно искре, скорее пламени, но пламени другого толка.

— Ещё! — в маленькую эльфийку легко уместилась кружка пива.

Добавка не заставила себя ждать.

Я слышал, эльфы народ гордый и самовлюблённый. Неужели это знаменитая

эльфийская гордость наружу прорывается? А как же утончённость? Почему она решила меня перепить?

Неважно, сегодня мы бухали.

— Так, чем ты убил того... — неопределенно махнув рукой, этим жестом она пыталась дополнить сказанное. Вышло у неё забавно. — драконита.

— А ты не знаешь? — мне помнится она отчетливо назвала Лу — световым мечом.

— Конечно не знаю, хватит строить из себя деревенщину, — слабый стук означенвал передачу хода.

— Это был световой меч, — мне не нравилось, как она вновь начала меня расспрашивать. Я не мешок с информацией, мне бы самому её подсобрать.

— Что-о?! — она очень сильно протянула гласную, возмущаясь. — не может он пробить чешую драконита, иначе мне не составило труда прикончить его.

А может, что-то в её словах и есть, если это так, то получается, у меня особый световой меч.

«Лу, ты особенная, слышала?»

Ещё бы, мне тоже нравится этот аспект.

Претензии эльфийки разбивались о простое:

— Ну ты же видела, — и все, на этом, она заткнулась, недовольно сверля меня глазами и попивая пиво.

Позже, Канцлер все продолжала наседать вопросами, на этот раз о световом мече. У кого учился, как призываю и так далее в бесконечном потоке вопросов, ответ на который был один и тот же.

Все, как у всех.

Некоторое время спустя, к нам пристал один... авантюрист? Да, одет был как раз под это понятие.

— Миледи, — совсем не трезвым голосом, он уложил свою руку нам на стол. — не хотите ли познакомиться?

Парень был весь красным, от выпитого и немного покачивался.

— Проваливай, пока ещё на ногах стоишь, — Эльфийка ответила резко, чем взбодрила мой затуманенный от выпивки разум. Пусть, пили мы понемногу, но все равно алкоголь брал свое.

— Ой-ой, какие мы важные, я же по-хорошему, — качающийся парень с выбритой головой засмеялся на этом моменте. — ты посмотри на этого старика, он же тебя не слушает, то-то дело я!

Эй, за «старого» было обидно, но вот, про, «не слушает», это он правду говорит. Меня же допрашивали, вот и пришлось перевести Эльфийку в разряд белого шума, и просто наслаждаться её голоском и атмосферой.

— Меня батя, ещё с пелёнок наставлял, — ох, начались великие и мудрые мысли, переделанные десять раз. — что с женщиной надо ласково, они любят ушами, а ты на этого старика посмотри, он разве что, деньгами тебя засыпает. Айда ко мне!

Печально смотреть на три вещи. Как говорят политики, как тебе безнадежно обещают и как человек пытается неумело самоутвердиться.

Вот сейчас, Эльфийка встанет, и отделает бедного авантюриста. Я уже вижу, как она проводит левый хук и подсечку ногой.

Мужику же... он выпил, да и злым мне не кажется, просто недопонял. Завтра утром уже

сожалел бы о содеянном, просто алкоголь его раскрепостил.

— Парень, — наша ненаглядная плоскодонка собиралась его ударить. Буквально, уже привстала. Хорошо, что я успел осадить её, взяв за руку, в которой та держала кружку пива. — не советую тебе так говорить с Канцлером.

Эльфийка застыла, уставившись на мою руку, в то время как авантюрист перевел взгляд на меня.

— Кто? — ты так не говори, а то мне кажется, мою руку сейчас сломают лишь бы я не мешал и пойдет война на уничтожения всех твоих костей. Небольшой конфуз, в котором я не понимал, кого защищаю, парня или девушку. Поскольку ничего такого между мной и Эльфийкой не было, правильное будет защищать первого. А то ещё, гляди чего, начнёт и за ним старкерить. Я приношу себя в жертву, парень имей каплю благодарности!

— Канцлер, — повторил я и от греха подальше, встал, вышел из-за стола и взял парня за плечо, так по-дружески. — Идём потолкуем.

— Алекс, — меня окликнула Эльфийка, на что я махнул свободной рукой кинув улыбку через плечо.

— Мы быстро.

Парень, пытался освободиться, мешкал, что-то уже хотел сказать, но стоило нам выйти, как я отпустил его.

— Ты что творишь?! — он был обескуражен. — на драку нарываешься?

Как отпустил его, так он сразу в стойку боксёра и давай кулаками воздух молотить.

— Ты себя то слышал? Ещё секунду и она тебя бы в порошок стёрла, — на мои слова, алкоголь в его голове немного отошёл. Может свежий воздух на него так повлиял?

— В смысле? — он опустил руки, видя, что я ничего делать не буду.

— Канцлер, она, знаешь кто это? — мне замотали головой. — имперский счетовод или писарь, как там у вас эту должность назвать... А, все равно, главное тебе знать, что она с лёгкой руки тебя в темницу пустить может, навечно, скажи ты там ещё хоть пару слов.

— Как это?! — мой собеседник был ошеломлён.

— Твой отец тебе что-то о богатых дамах говорил?

— Ну, почему нет, — пнув носком землю, ответил авантюрист. — к наделённым богатством дамам подходить себе дороже, у них богатые покровители.

Видимо он понял к чему я клоню, но не до конца. Все же если у эльфийки и есть влиятельный хахаль, то это минимум король или император.

— Вот, а представь, что она и есть этот богатый покровитель, ты меня пойми, я тебе жизнь спас, — хлопнув его по спине, я только тяжело выдохнул. — хорошо, что ты понятливый парень, будь на твоём месте другой, он уже драку бы начал.

Мне повезло, не пришлось кулаками вбивать в него мою мудрость. Не люблю я драки вообще.

— Теперь мне понятно, — может я поспешил, говоря о том, что он выпил много? — но что такая важная дама делает здесь?

— Не знаю, я её пригласил из вежливости, а она возьми и согласись, — впрочем, было приятно, когда она это сделала, отрицать не буду. — в общем так...

Прошуршав в карманах, нащупал сдачу с алкоголя, два серебряных.

— Вот тебе и твоим друзьям на выпивку, — снова схватил его за плечо, я подвинул его ближе. Он не опирался. — но прошу тебя, если кого заметишь, кто, как и сам с пути сбился и к нам глаза точит, ты направь его, расскажи, мол плохая это затея.

— А, да! — он удивленно принял с меня серебряные, кивая. — конечно, ты это... прости за то, что наговорил.

Впервые вижу такое быстрое преобразование. Может парень поспорил с кем, на то, что подойдёт? А, все равно, вроде разобрался с ним, он ещё и извинился.

— Все хорошо, главное, что мы поняли друг друга, так ведь?

Активно закивав, на его лице впервые появилась улыбка. С таким воодушевляющим положением мы вошли в бар обратно. Я попрощался с авантюристом, смеясь похлопывая его по спине, а тот с лёгкой руки вернулся к следящими за нами друзьям и начал им что-то активно рассказывать.

— Вижу тебе весело, — стоило мне назад присесть, как Эльфийка начала за своё. — что ты ему сказал?

— Ничего особого, обычную правду, — я взял свое пиво и выпил одним залпом. — ух, хорошо!

— Что за правда?

— Слышала когда-нибудь такое выражение: «Любопытной Варваре нос оторвали»? — на шутивную поговорку, мне ответили отнюдь не шутивно.

— Ты мне угрожаешь? — алкоголя, как не бывало в её глаза. Они прочистились, охладели и напряглись.

— Как я могу? Это же шутка такая, — сведя все на улыбку мне оставалось понадеяться на чудо. И оно сверлилось, как только Эльфийка расслабилась до прежнего состояния.

Опасная особа, однако.

— Зачем ты ему сказал, кто я? — вот, поток вопросов от неё не заканчивался. Может это такая профессиональная деформация?

— Мне показалось, это самым правильным вариантом, — он был без кровным и без драчным. Безопасным, так сказать. — не всегда же прибегать к насилию, когда надо кого защитить.

Тем более, что защищал я авантюриста.

— Хмпф, ты меня один раз уже спас, у тебя на всех девушек один подход? — вскинув самодовольно носик вверх, Эльфийка пыталась задеть меня.

— Нет, с чего ты взяла, — я легонько улыбнулся. — мне просто показалось, что ты в беде.

Да, всегда хотел это сказать! Возможно не именно Эльфийке, а, например, Элизе, но все же, это было именно тем, что я хотел сказать. Ну как, прозвучало круто, да?

— Ты так всем девушкам говоришь, — и вновь она упоминает несуществующих девушек. Очнись, эльф, я девственен! Какие девушки? Где ты их от меня прячешь?

— Вообще-то, ты первая, кому я это сказал, — мне алкоголь в голову ударил, и я покраснел от этих слов. Только и всего! Я поэтому закрыл лицо.

Вечер обещал затянуться.

18. Цели на будущее

Эх, разве не это я хотел получить все эти года? Чтобы выпить с красоткой за одним столиком, говорить слова, на которые раньше даже не мог поднять язык. Звучит как начало неплохих приключений. А ещё в глубине души, я очень сильно надеялся на то, что Эльфийка напьётся до смерти, и начнет ко мне липнуть. Быть изнасилованным пьяной Эльфийкой... Звучит как единственная возможность потерять свою невинность. Я похудел, сбросил вес от ежедневных стрессов и переживаний. Странно, что я ещё не поседел и не начал хрустеть пальцами, бормоча о каких-то голубях.

Эльфийка беззаботно продолжала спрашивать меня о чем-то, что интересно только ей, она умело вела с собой монолог, мне достаточно было кивать с каменным лицом и поддакивать, время от времени выпивая. Наш стол все наполнился кружками, и я не мог сказать, что половину из них, выпил я.

Пока меня поливали вопросами, мне хотелось вклиниться и задать один: «Как в тебя столько влезает?»

— Может у неё там черная дыра? Эх, сколько же ей лет то, знать бы для начала.

Впрочем, как и все в этом мире, какой бы вкусной не был еда, какую бы классную порнушку ты не нашёл, все имеет свойство заканчиваться. Наши посиделки не были исключением.

— Ты чего! — Эльфийка удивилась, стоило мне резко подняться из-за стула. Я присел обратно, в ногах правды было мало. А ещё, ощущал ноги хуже. Не зря решил закругляться.

— Мисс Канцлер, не пора ли нам закругляться? — мотнув рукой, я снова встал из-за стола. На этот раз опираясь рукой о этот самый стол. В голове собирались бегать зайчики и волченки.

— Да, ты прав, у нас много дел завтра, — вот, мне так тоже кажется. Как только Эльфийка привстала со стула я взял её за руку проговаривая:

— Пошли, я помню дорогу к отелю, — не говоря ни слова, на меня был взвален очекуительно холодный взгляд, словно я вовсе стал никем в её глазах. — чего же ты так далеко?

Туман в голове придал чуточку сил, я сумел притянуть эльфийку к себе взяв за талию. Ах, все же мягкая.

— Т-ты... что себе... — эти приступы эльфийки иногда бывают забавными, но не в этот раз, как кассету зажевало, или помехи в телефоне из-за плохой связи. — эй...

— Тяжело, наверное, тебе, со мной возиться, — мы достаточно прошли, все это время, сложно не заметить, как она ко мне относилась. Вполне в духе дрожащих за свое благородство и честь эльфов.

— Ну-у, с тобой, по-другому не бывает, — она скрывала от меня свое лицо временами отворачивая его. Было интересно, какое же выражение от меня прятали, но видимо не судьба. — твоим лицом только детишек пугать, и не только детей.

Умеет же она ранить, даже не замечает этого, как своей шпагой успела понаделать во мне много маленьких ран.

— Уж прости, раз из меня такой плохой компаньон...

Глаза слепили размытые силуэты людей, зданий. Чисто на своей необычной способности я возвращался назад. Не знаю как, но мне всегда очень легко найду дорогу к

дому, или вот, как сейчас, к отелю.

— П-прямо, ноги переставляй, — у меня был умелый штурман.

— Прости меня, и спасибо.

— Хах?! — наверное, я сказал слишком много, слова которые можно принять за предсмертные, лучше бы не выражаться так.

— Я никогда не забуду твою поддержку в тот день, тебе явно было сложно потом все разгрести, я благодарен тебе, — да, это было правдой. успел алкоголь смыть с меня часть моих обид. — в такую как ты не сложно будет и влюбиться, хах.

— Ньхья?! — она выдала что-то совсем не из человеческого диалекта. Может и вправду сердиться? Вон как уши от злости покраснели. Да и пусть злиться сколько хочет, это мои искренние чувства и слова!

Прогулочка получилась коротенькой, и слава Лу. Всего несколько минут ходьбы за которые мои шаги подкорректировала Эльфийка. Я бы не повернул за ложный угол, я бы просто упал, если бы не она.

— Тебе, — очень тихо начала Эльфийка. — было не менее тяжело.

Права. Впервые на своей дырявой памяти, я могу с ней полностью согласиться. Это чистая правда, если отвечать на вопрос: «легко ли живётся в альтернативном мире?» Ответ будет категорически нет!

— Да, жить очень тяжело, — вон, своими глазами я уже вижу отель. — но, в критические моменты жизни, у меня была надёжная поддержка.

Да, моя Лу и кандал на руке. Чем не вечные спутники жизни? Если бы не Лу, быть мне безумцем или мертвым скелетом в клетке.

На эти слова Эльфийка ещё сильнее разозлилась, видимо у неё такой не было.

— Ох, мы пришли, — я даже опомниться не успел, как перед глазами дверь. Быстро же.

— Л-ладно, так уж и быть, — стоило рукой нащупать ключ в кармане, как Эльфийка вздернула носик со слабой улыбкой. — я-я, продолжу быть твоей опорой, столько, сколько...

Невероятно странные слова она начала говорить. Все же алкоголь взял над ней вверх.

— А, нет, спасибо, — мне пришлось её прервать. И вместе с тем, щёлкнул замок. — этого хватит.

— Э? — она как-то ошарашено на меня глянула. Её брови взметнулись высоко-высоко.

— Без тебя, я бы упал где-то на полпути сюда, — открыв дверь, я зашел внутрь. — увидимся завтра.

Вот так, сегодня вечером, я сумел дойти до своей кровати без происшествий.

Утро задалось... только если бы оно было вечером. Все же правильно я сделал, что остановился, не успев напиться до беспамятства. Есть же на свете напитки, которые действовали, как моя магия. А я поклялся не стирать её. Ещё и бесполезный навык взял. Лучше бы то очко в огненный шар вкинул. Да и вообще, я ведь себе задал цель, качаем то, что уже есть, разве в этом предложении где-то затесался навык ускорения восприятия? Чёрт, за свои промашки я мог кричать только на себя.

Вон, как эта Эльфийка у меня под дверьми, которые я уже открыл.

— Бесполезный Чурбурод, если мы сейчас же не пройдем, то опоздаем! — её внешний вид изменился. Если раньше под короткое платье она носила штаны, то теперь там были чулки. Они плотно прилегали к её ногам и подчеркивали бедра. Определенно, мне больше не удастся отнекивается от её красоты и сексуальности.

Ещё и на лице, вокруг глаз что-то красное было. Она всю ночь плакала что-ли?

Ладно, дело было не в этом, а в её активном поливании меня помоями. Чурбурод? Звучит вкусно и даже мило, если не всматриваться. Она же просто соединила слова урод и... как я подозреваю, чурбан. Да, определенно, на такое фантазии хватит только ей.

В общем ещё когда открывал Эльфийке, я был готов к выходу и успел применить на себе исцеление.

Так что, указав вперёд пальчиком, мы ушли.

Первым пунктом назначения, стала гильдия авантюристов. Мы успели встретиться с Соломоном и командой, прежде чем пойти туда. По моему удивленному лицу, не сложно прочитать один вопрос.

«А как?»

В Согле, гильдия представлял из себя одну грудастую красотку с измученным взглядом... точнее, печальное место, где было пусто, хотя, опираясь на грудь Элизы, там почти «не было места». Загнивающая гильдия там, и вот такая здесь...

Как небо и земля.

Несоизмеримое количество разного сброда, и само здание было большим. Тут повсюду совались, что-то обговаривали и смеялись авантюристы. Впервые попав сюда, можно было перестать слышать собственные мысли, настолько здесь было шумно и людно.

Что самое странное, у каждого на лице улыбка, или подобие воодушевления. У них были живые глаза, в которых горело что-то странное, но побуждающее узнать.

«Это и есть, дух авантюризма?» Если так, то все вопросы к Соломону и его гаремкоманде у меня пропадают. Будь я мальчишкой лет пятнадцати и попади сюда, да я первым бы взял сапог в руку и заявил, о своих намерениях победить короля демонов.

Была ещё одна причина, по которой, я был шокирован. И заключалась она в награде, или том, кто мне эту награду отдал. Мешочек с несколькими десятками золотых мне отдавала Элиза. Буквально, та пышногрудая шатенка, которая должна быть в Согле, была здесь.

— Вот, твоя награда, — я ни с кем не перепутаю эти круглые очки на черной оправе, эти заспанные глаза и большую грудь. — тут нет награды за убийство демона, но, уж прости, что не видели, за то не платим.

Её манера речи претерпела качественного скачка. Я как, это сказать, будто поднялся в её глазах и стал на уровень выше, вот она и говорила со мной более равно.

— Да ничего, — я только махнул рукой, забирая мешок. — это точно все моё?

По весу здесь больше десяти золотых. Я махал головой осматривая команду и эльфийку. Все как один на мой вопрос, неловко улыбнулись.

— Алекс, мы же уже обговаривали этот вопрос, — Соломон был прав, возможно не стоит испытывать их щедрость настолько сильно.

— Ладно, а... Элиза, ты какими судьбами? — найдя свободную секунду, я спросил второй вопрос, который меня интересовал.

— Как твой личный регистратор, меня пригласили к Герцогу, — склонив голову вправо, ответила Элиза, невеселым тоном. Ей явно было не весело, путешествовать в такую даль. Я вижу, как она держится. — а здесь, попросили именно меня выдать награду, раз мне с вами по пути.

— Понятно, — я кивнул, принимая такое событие. Пусть и попахивает бредом, но пусть, почему нет? Я рад увидеть грудь гильдмастера Согла. Раньше это было моим

маленьким ритуалом, прийти в гильдию, взять задание, зарядиться видами на «холмы» и уйти на целый день в лес. Без этих гор, мои похождения были бы куда скучнее. А, ещё Эльфийка все время попадалась на глаза, она так же разбавляла мои будни.

Вот такой толпой, мы все направились в центр города, где нас ждал Герцог. Нас... хорошо, считайте меня одного, очень сильно подгоняли другие. Я же, не совсем понимал, с чего такая спешка, раз время назначено. Но, поддаваясь словам Эльфийки и Соломона меня буквально за руки тащили.

Само здание было... в греческом стиле, неожиданно правда? Четыре массивные колонны и дашок, простого типа. Такой птичкой вниз. Это был только вход внутрь, но он уже много что говорил о здешнем обитателе. Например, слова, который большими буквами высечены в мраморе на пороге:

«Верь делу, слова лишь помощник»

Но, на этом странности не собирались заканчиваться. Перед входом в зал, где нас ждал Герцог, Элиза, решила прочитать нам короткую нотацию, которая в сути, была инструкцией. Мол зайдете, на колени станете, слово говорить только когда к вам обращаются и все в таком духе. В общем, были предприняты все меры, дабы мы не облажались с поступками. Вон как бедная Элиза вспотела, следя за нами, краем глаза.

— Группа «Золотой водопад», прибыла! — очень громко сказал человек, не относящийся к нам. Он был со стороны Герцога, который сидел на импровизированном троне со ступенькой. Так ещё эта ступенька была на невысоком плато, где и стояло несколько людей. Первой была девушка на подобии секретарши, она держала бумаги, но одета была проще. В белые одежды. Тот, что горланил, находился на том же плато по левую руку от Герцога. А ещё Эльфийка. С ухмылкой находилась далеко позади Герцога.

— Можете подняться, — кивнув и отдав разрешение, все в нашей группе встали назад на ноги. — кто из вас Соломон?

Герцог был... крупным. В особенности его борода, которая делала его подобным викингу, что решил переодеться в чистые одежды. Сильный волевой подбородок, тыльные стороны ладоней покрывали шрамы. Я не удивился бы, увидь его на корабле викингов в качестве вождя. Ему не шло это окружение.

— Я! — ступив вперёд, красавчик дал о себе знать. Он тоже волновался.

— Хорошо, — голос Герцога был силён. Он махнул двумя пальцами, и девушка по правую сторону, подошла к нему. Казалось, вот оно, сейчас засосутся, так она на него смотрела, но сдержалась, передав только бумажку. Тут же, начал горланить парниша.

— За проявленную доблесть и мужество, Герцог Калеронских земель, Рейхгар Бахрам Первый, награждает капитана группы «Золотой водопад», рыцаря Соломона векселем, на сумму в двадцать золотых! Забрать свою награду вы можете в течении следующего месяца, пройдя в любой законный банк на территории Герцога!

Его манера речи, заставляет скривиться. Так кричать, это никаких связей не хватит. У них там целитель на побегушках есть, что ли?

— Следующий, Барон Максим, — Герцог знал о деде Максиме больше меня. Чтс печально, я думал мы уже боевые товарищи, а он даже не сказал, что является благородным.

— Здесь.

Старик был более спокоен, чем Соломон. Он с лёгкой улыбкой, кивнул герцогу, на что тот, моргнул.

Операция повторилась, изменились лишь титулы и размер награды. Пятнадцать

золотых, вместо двадцати у Соломона. Как капитану команды ему выдали больше.

— Дочь Зигмунда Фрейдана, Цвай Фрейдан, поднимись, — о, вот от неё, я ожидал многое, и цундерка не подвела, оставаясь сдержанной и в меру невозмутимой. Достоинно, дай я полижу твои ножки. Так, остановить, скоро мне вставать, и поднимать сынка я не планирую. — подобно отцу, ты проявила силу и выдержку, гордись собой, как это будет делать твои предки.

На одном слове Герцог не остановился, решая впервые поговорить подольше. Даже с дедом он так долго не говорил.

Её жалование составляло тех же пятнадцать золотых.

Четвёртой была Ванесса, которая выглядела напряжённо. О ней, Бахрам обмолвился лишь тем, что её род гордиться такими выходцами.

После неё, пошел я.

— Алекс, — в отличие от остальных, мое имя буквально гавкнули или рыкнули. Я вздрогнул, прежде чем ступить вперёд, отвечая: «Я!» Как на всеобщей линейке, где школьникам вручают награды, ей богу.

— За проявленные навыки и доброе сердце...

Горловатый парень, говорил о чертах, явно неприсущих авантюристам и мне, в частности. А его манера речи, сколько не слушал, все время казалось, мол сейчас закричит: «Десять очков Гриффиндору!»

— Вексель на сумму, двадцати золотых!

Приятная девушка передала мне бумажку, и вернулась на место. Так, практически все, подошли к концу. Лишь бедная Элиза оставалась неподвижной статуей античности. Отличие только в том, как много она потела. С другой стороны, будь она статуей, я был бы не прочь, подойти и слизать пот с её подмышек.

Когда назвали Элизу, она подобно мне вздрогнула. Ей, как и предполагал, выдали благодарность, а не деньги. Печально.

— На этом закончим на сегодня, — медведь в лице Бахмана хлопнул в ладоши, отчего мы развернулись. — авантюрист Алекс и гильдмастер Элиза, вам оставаться.

Как жестоко нас убивать. Мы ещё денежки не успели потратить! Прощай Цвай, Соломон, Ванесса! Дед Максим вот я и помер.

Наверняка все было не так печально, но мне успел бросить обеспокоенный взгляд Соломон. Только он обо мне беспокоиться, как это по-дружески. Ничего, можешь идти... То, что ты пойдешь сейчас натирать булки двум девушкам одновременно меня вовсе не волнует! Хотя...

Люди вышли, оставив нас вчетвером. Эльфийка, Герцог, Элиза и собственно я.

— Кхм, — стоило нам остаться одним, как я прочистил горло. — Герцог Бахман, что-то ещё?

— Собственно, да, — этот дядька поднялся, равняясь со мной в росте. Это впервые, когда в новом мире явился человек, равный со мной ростом. Мало того, его мощное телосложение, налитое мышцами, делало его намного широплечее меня. Просто медведь, а не человек. — откинь вежливость, называй меня Рейхгар, я слышал о тебе от Канцлера, проклятый.

Ко мне подошёл этот человек-танк, а я даже слабого заклинания не создал. Если на таком расстоянии я призову Лу, она его достанет, но прожжет ли?

— Мне всегда было интересно сразиться с мечеными, легенды о них, одна краше

другой, ха! — я думал рывком он, хотел меня ударить, но это было обычной обманкой. Вместо удара его здоровенной рукой, мне её протянули для рукопожатия. — рад знакомству.

«Вот это орк! Эльфийка все время имела под носом олицетворения тестостерона, какого лешего она продолжала мне такие слова говорить?» Его мощная борода, практически звериная улыбка и такой же нрав. Этот Герцог наверно получил свое место убив предыдущего на арене, вырвав тому позвоночник или скрутив шею. Не удивлюсь, если кофе ему носят не в чашках, а в черепах поверженных врагов!

— Да... — только каменное лицо могло посоперничать с его напором.

— А, что? — Элиза удивленно захлопала глазами. Мне она казалась лишней, да и я здесь не к месту, может мы пойдём?

— Элиза, как первому человеку, к которому обращался Алекс, я считала тебе известно, — к Элизе подошла Эльфийка. — впрочем, это не столь огромный секрет, — эй, а может не надо?

— О чем вы? Госпожа Канцлер? — администраторша переводила взгляд то на меня, то на эльфийку и так по кругу.

— Малец прикрывает магией свою принадлежность к свирепой расе, — от Рейхгара слышать «свирепо»...

— Это правда? — ну вот, мой «рут Элизы», заporоли. Может подтереть ей память, как нас отпустят? А если не отпустят... хм, сложно будет предугадать, какие у Герцога козыри, он не похож на того, кто во время войны сидел на попе ровно. Как же бы так с ними разобраться и стереть всем память?

— Я... — нет, я что дурак?! Зачем заходить так далеко? У меня ведь есть мечта. Если Элиза девственна, жениться на ней, и тогда в любом случае придется раскрывать карты. — да...

Я снял иллюзию с волос.

Регистраторша тут же прикрыла рот ладоней, поражаясь. В каком смысле я её удивил, мне остаётся только гадать.

— Рыжий, — хмыкнул Рейхгар.

«Ну давай, поиздеваться ещё тут, когда начнете упоминать о том, что у меня души нет?» Впрочем, его слова не получили продолжения.

— Я... я не знала, — конечно же не знала, я успел понять, сто лучше скрывать свой цвет волос. Алана не соврала, есть люди, которых это волнует. — но ведь, А-алекс, раса не главное.

Она заметила мои упавшие глаза?

— Ха-ха, что за лицо, парень, — тяжелая рука упала мне на плечо. — я оставил тебя не для того, чтобы осуждать за то, кем ты являешься.

Но я не меченый! И не проклятый. Просто рыжий парень.

— Тогда зачем?

— О, вот за этим, — теперь, в качестве прошлой секретарши, ко мне подошла ухмыляющаяся Эльфийка и протянула ещё одну бумажку.

Вексель на пятьдесят золотых.

— Но, за что? — я был ошарашен.

— За демона, которого ты стёр в пыль, не оставив и следа. Система гильдии не может в полной мере оценить твой поступок. Им нужно доказательство, но я верю, — звучало по-прежнему бредово. Если обычный демон... а нет, обычными, его характеристики не

назовёшь. Но, все равно...

— Мне?

— Нет, я верю своей подруге, — тут он окинул взмахом эльфийку. — за демона, а также драконита и спасение моей доброй подруги от смерти. Я считаю её жизнь стоит дороже пяти десятков золотых, но ты уж не серчай, проси, что хотел бы?

Я только открыл рот. Меня уже начинает утомлять, удивляться. Мы разве не решили этот вопрос с Эльфийкой? Хотя, я помню, она меня куда-то звала ещё на моменте с присоединением к золотому водопаду.

Ладно, сделаем то, что я делал и до этого. Примем покерфейс и кивнем, мол так и надо.

— Тогда...

Я ускорил себя. Все замедлились, а у меня появилось время на подумать.

«Чего бы я хотел?» Ну, не прочь тройничка с Эльфийкой и Элизой, но будем считать это бракованной идеей. Что бы ещё такого попросить, чтобы не слишком жирно было?

Я там с домом разобраться хотел, но теперь имея на руках такое богатство, уверен, смогу прикупить особняк и ещё останется. Так что, отпадает. Хм, эликсир молодости? Судя по виду, если такой и есть у Герцога, то он явно мне не отдаст, себе припрятал. Да и может такой вафли у него не быть.

А если у него такого нет, то остаётся только книги искать или мастера, который мне это зелье сварганит.

Ещё проблема, мне не хочется вывозить свой комплекс на общее обозрения. Тихо-мирно снова стану молодым и буду вершить свою судьбу с юным телом. В придачу к омолаживающему, я попросил бы ещё и зелье красоты, или как-то так. Жителям этого мира не понять, тех, кто не проходил тщательную селекцию на протяжении миллиона лет! А именно такими они мне и представляются. Или крутые или красивые, других я ещё не видал.

Ладно, закрыли тему с зельями, как-нибудь выкручусь, возможно даже сам сварю.

«А это идея». Соломон, Цвай и Ванесса же где-то обучаются. И если Соломон явно проходит контрактную службу, то две девушки, немного, но магички, и наверняка учатся в какой-то школе или академии. Значит, надо попробовать, проверить свои предположения.

«Пойти в академию! Пойти в академию? Пойти в академию...»

Сперва в моих мыслях была бодрая идея, но чем больше я думал, тем больше мне это казалось сомнительной идеей. Ходить на занятия, изучать ненужные предметы, да и сам я не вписываюсь туда, мне ведь за тридцатник, куда мне? А ещё экзамены... у меня до сих пор холодный пот, от них.

«Хм, что говоришь? Лу, говоришь, там много молоденьких девушек? Как не говорила? Что значит, забудь то, о чем подумал?»

Да... не время слушать Лу, она редко, когда бывает полезной. В академии определенно больше молодых девушек. Шанс найти там нетронутый цветок просто колоссальная. В моем мире это не было бы предложением, но здесь все же средневековье, какие-то устои же должны соблюдаться. И почему лицо Цвай вылезло перед глазами? Нет, я не верю, что все девочки в академии больше не девственницы! Просто не верю!

Все решено! Иду в академию искать девственниц! Я сказал девственниц? Я имел ввиду девственную науку, в смысле, учиться, ради создания эликсиров!

Только спрошу, возможен ли вольный выбор предметов.

Время для меня снова ускорилось.

— Как на счёт академии?

— Академии?

— Да, — я кивнул, а Рейхгар задумался. Эльфийка хмыкнула, странно посмотрев на меня. Элиза все ещё оставалась в своем удивленном выражении, словно её поставили на паузу.

— Будет сложновато выставить тебя как профессора, но...

— Э, хе-хе, нет, — некое безумие только что собиралось случиться. — вы неправильно поняли, Рейхгар, я хочу учиться в академии и если это возможно, выбрать направления.

— Вот как.

— Да.

Неужели это невозможно?

— Не понимаю, что ты там забыл? — вмешалась Эльфийка, в прынув к нам, скрестив руки за спиной.

— У меня есть свои причины, — буднично ответил я.

— И все же, я желаю их знать, — Рейхгар отпрянул от мыслей.

— Если честно, — ощущаю, что сейчас начнется культурный шок. — я слаб в основах магии, даже воду создать не могу.

Лу дала мне подзатыльник. Хорошо, что воображаемый.

— Хм, ясно, — меня удивили. Не смотря на то, какие дивные штуки я показывал прежде, никто не начал говорить: «Ты ведь магией демона в ничто превратил». Приятно, когда тебя понимают. — Канцлер, ты больше в этом разбираешься, с этим проблем не будет?

— Не думаю, — Эльфийка взмахнула рукой. — если вписать его как студента по обмену, проблем возникнуть не должно.

О, так я буду кем-то вроде человека издалека. По сути правда ведь, так и есть. Будут ли девочки на меня вешаться из-за моего иностранного происхождения?

Ай да эльф, иди сюда расцелую!

— Хорошо, тогда, на этом закончим, Алекс, можешь быть свободен, — а... я может кивнул и утопал, но Элизу то я забыл. Неужели Герцог решил украсть мою идею с тройничком? Не, Эльфийка явно не даст ему такое сделать, я-то её знаю. У стервозности эльфийки предела нет.

Пусть я и беспокоился за Элизу, но собирался наведать её, после того, как все закончиться.

19. Выбор предметов

— Итак, — по небольшом плато зашагал Герцог, собственное рабочее место время от времени нагоняло на него скуку от которой зевать, было меньшим из забот. — что думаешь?

Рейхгар ходил кругами, медленно и неторопливо. Давно он не ощущал такого напряжения в груди. Этот медведь в человеческом облике обращался к Эльфийке.

— Ты неплохо представился перед ним, уверена, он сложил о тебе неплохое впечатление, — холодный, буквально морозный голос Канцлера прошёлся по мраморному залу. — вижу, ты уже убедился в его силе.

— Могла и предупредить, — Герцог огрызнулся, как это делает дитё перед матерью. Он остановился и потёр руку, которой приветствовал незнакомца. — да, твой отчёт... был доказан, делом.

Шутка ли, слова, которые были намертво выбиты на пороге, являлись жизненным кредо Рейхгара Бахрама Первого. Только с ним, и невероятным упорством он получал союзников, а не пустышек, добивался результатов, а не обещаний и получал признание народа во всей Империи.

Да, каким Герцог был твердым снаружи, таким он был и внутри.

— А ты во мне ещё сомневался, — легко, как на духу выдала Эльфийка. — все же просьбы у него... такие же, как и он сам.

— Каков его военный потенциал?

— Мой уровень и ниже, — особо не задумываясь сказала Эльфийка. — разрушительный же... возможно выше моего.

У этих двоих было слишком мало информации, о которой можно было размышлять. Недостаток информации может привести к неправильным выводам, а это не входит в планы Герцога.

«Меченый Алекс, ты наше благословение или проклятие?» Была причина, по которой Герцог так спохватился за неизвестного авантюриста, с которым в обычной ситуации, даже не имел бы дело лично. Точнее, было несколько причин.

Первой была Канцлер. Он лично попросил её разобраться с драконитом у границ, а по итогу получил отчёт, в котором его, пусть и ослабленного, но за мгновение убивает неизвестный меченый. Потом, выясняется его причастность к наемникам барона соседнего королевства. Но не это было ключевым, а то, что этот Алекс решил жить на его земле. Он подал заявку на вступление в гильдию и принялся выполнять задания. Все признаки накопления средств. Он хотел устроить свою жизнь, а если и нет, то по крайней мере прожить на его территории какое-то время.

Человек, с лёгкостью убивший драконита и демона, решил походить по его землям? Звучало как угроза.

Второй причиной, служили недавние события на границе. Никто не претендовал на чужую территорию, монарх королевства открещивался от своего барона, как от недоразвитого ребенка, сторона же Герцога, поступала аналогично. Империя переживала не самые спокойные дни, и вот такие провокации, натягивали отношения как струны все сильнее. Очень много соседей смотрели на империю облизываясь, ожидая, когда же кто-то сорвётся. И такой человек как Алекс казался если не предвестником, то как минимум посланником недоброжелателей.

Третья и, наверное, наименее важная причина, заключалась в банальном желании Герцога набрать себе сильных, свирепых солдат, которые отрядом в небольшой полк, смогли бы противостоять целой армии.

Благо, сегодня он с ним встретиться и прояснил для себя много моментов.

— Нам нужно больше информации, — на слова Герцога Эльфийка кивнула. — приглянешь за ним?

— Ч-что? Н-нет, хах, я не могу, — Бахман поднял бровь, вопросительно. Он не помнил времени, когда это его подруга так реагировала. Так... активно. — у меня есть и другие дела.

— Вот как, понимаю, — и снова большой человек пошёл, на этот раз, он уперся о спинку своего дико неудобного мраморного трона. Возложив на неё руку, его глаза отправились в осмотр помещения. — ты, поэтому нашла замену?

Глаза эльфийки опасно сверкнули при слове: «замена», это не скрылось от старого друга.

— Я-я-я, ничего-ничего не с-слышала! — до этого момента, ледяная статуя, начала оттаивать.

— Имя, род, деятельность, — это не был вопрос, это был приказ. Исполнить приказ такого уровня, считается за честь.

— Элиза, Вассариона дочь, занимаюсь административной работой в гильдии авантюристов, город Согл, из-за обстоятельств приняла место гильдмастера! — по команде стройно, Элиза вытянулась и готова была в любой момент по команде: «притвориться мертвой», по-настоящему умереть. Пот градом лился из неё. Самой Элизе от такого было очень стыдно, да так, что просто провалиться сквозь пол ей было мало, имей она способность стирать память, без зазрений совести попыталась бы стереть её себе.

— Что за обстоятельства?

— Город маленький, заданий для продвижения мало, перспектив нет, авантюристы лишь мимо могут пройти, — это не было единственными причинами. Элиза решила не упоминать райцентр, который оккупировал весь город, взяв на себя монополию. — гильдия авантюристов — государственное учреждение, нас не закрыли, только сократили персонал к минимуму.

— Хм, понятно, — кивнул Герцог, принимая это. Знал он одних чиновников, которые на таком способе наваривали кошель, теперь эти чиновники наваривают котёл в аду. — в таком случае, Канцлер, я думаю, оставим все на неё, не зря же ты позволила ей здесь находиться.

— Да, — Эльфийка не разразилась злобным смехом или улыбкой, наоборот, скорее её голос отдавал печалью и слабой, немощной злостью.

«Доверяй делу, слова не помогут», одна из интерпретаций слов на пороге.

Ах, как прекрасен новый мир!

Вид с окна второго этажа был неплох.

Отсюда, мне открывались красивые виды на местность, о которой я раньше и не мечтал. За душой у меня много денег, а на душе птички поют. Неужели так себя ощущают люди, победившие в лотерею? Наполненные силой и энтузиазмом. Увидь меня, прежний я, стошнило бы на месте. Но кого это волнует? Вон он я, а вот и моя новая жизнь.

«И все же, как же тут много от Греции» раньше не особо вглядывался в архитектуру колонн, но это явно ионический стиль. Да, я много слушал телик и знаю много бесполезной

информации. На этот раз, она оказалась не такой и бесполезной. Очень уж рукотворные изменения, будто бы кто-то приложил руку, направляя развитие здешних построек. Значит ли это, что когда-то давно, эту страну основал древний грек? «Перерождение Архимеда в мире меча и магии, философ-реформатор меняет мир»? Это звучит как то, что я бы глянул из любопытства. К сожалению, у нас есть только «Неспешная, повседневная жизнь Ugly Bastarda». Жизнь не всегда справедлива.

Для начала, было решено найти дом, но меня опередили. Нашли мне не дом мечты, о котором мечтал бы каждый холостяк, а общагу.

А в чем собственно причина. Она была проста, мне же скоро в академию, вот Эльфийка и задалась вопросом моего зачисления и вообще, выдала мне список дисциплин, приказывая выбрать от четырёх. Обычные студенты учат семь и больше, так что мне можно сказать повезло, что обязательно выбрать я мог четыре. Кроме того, мне пояснили за устройство Академии, его части и как вообще там все работает.

— ...если суммировать, получается, одно учебное учреждение для магиков и рыцарей, — Эльфийка закончила разъяснения отложив бумажку. — Совсем скоро начнется новое учебное полугодие, пока снег будет падать, дети будут учиться, поэтому особых проблем даже у такого полоумного как ты, возникнуть не должно.

— Ясно, — я все так же безвылазно сидел в отеле, упираясь взглядом о предметы. — кстати, на счёт жилья...

— Как я упоминала, есть хороший вариант с общежитием, его в основном использует знать поэтому с качеством, проблем нет, — вот бы Эльфийка всегда была учительницей. Её ножки в чулках, это чудо, на которое можно смотреть вечно и молиться. Неважно какой стервой является владелец этих ножек в чулках, главное это именно ножки в чулках. Да, я вижу, я человек культуры.

Вопросы возникали по мере накопления знаний, и в какой-то момент, я выдал:

— Послушай, откуда тебе все это известно? Ты там училась?

Вопрос, на который я хотел бы знать ответ. Все же даже мне, как ученику была неведома внутренняя кухня учителей, а Эльфийка с какого-то момента начала рассказывать, как там у учителей все происходит.

— Хочешь знать? — мне ухмыльнулись.

— Да не особо, переживу как-то, — знания знаниям врознь.

— Точно не хочешь узнать?

— Да.

Знаю я это кокетливое выражение лица, сейчас бы начала шантажировать, что с помощью Герцога на всю страну распространит знания о моих волосах и принадлежности к воинственному народу о котором я ничего не знаю.

Так и будет. Поэтому сейчас стоит тишина.

— В общем, когда-то, я была ректором этого университета, — через ещё минуту, мне выдали ответ. Эх, если бы так срабатывало везде. В попытке похвастаться, Эльфийка не смогла уберечь свой возраст. Если раньше он был в районе двадцати, после «...когда-то я была...» Он увеличился вдвое, а то и в трое. Шанс того, что Эльфийка невинна упал на девяносто девять процентов. Прости, но я вернусь только как скину листву.

Не думаю, что это займет много времени, раз я скоро поступлю в академию.

— Эй, тебе и вправду все равно? — слабые нотки осуждения я слышу в её голосе.

— Нет, не все равно, — я узнал твой возраст, это важно. — но, сколько вообще живут

эльфы?

— С чего такой вопрос? — видимо ощущая мои мыслительные приставания, она даже взяла себя за плечи делая от меня полуоборот корпусом.

«У эльфов такое не спрашивается?»

Вообще, мне хотелось приблизительно понять, насколько стара Канцлер в сравнении с другими эльфами.

— Просто интерес, — я развел руками в стороны.

— Ну, обычно, в районе тысячи лет.

Ещё бы чуть-чуть и я бы воздухом подавился.

— Прости за не скромный вопрос, но сколько тебе? — в сторону шутки, мне надо знать, есть ли у меня процентный шанс, что она девственница, а не шестисот летняя женщина с таким багажом сексуального опыта, что хватит мне на всю жизнь. Даже если ей больше ста, это все равно много. Я конечно смотрю на внешность, но уж больно меня страшит её возможное количество партнеров за жизнь.

— И вправду, не скромный, — Эльфийка обидчиво подбоченилась. — но ты вправе знать, только не смейся, хорошо?

— Конечно, я не буду.

— Мне... — время замедлилось. Я определенно ничего не применял, но оно тянулось как резина, тут мое волнение подступило, и сердце забилося чаще, в груди все так сжалось, что хотелось рыком выдавить из себя все. — сорок два года.

«Ух...» Ощущаю себя как после игры в «Кто? Где? Когда?», Вопрос был, что в черном ящике и ответ совпал с моими ожиданиями.

— Ясно... — я вернул взгляд на лист бумаги.

— А зачем он тебе?

— Да так, просто...

Есть у меня понятия, нормального. Вот разница в десять лет, может быть нормальной? Я считаю, да, но только в определенных границах. Все же двенадцать лет и двадцать два, или двадцать два и тридцать два? С возрастом, возникает такая штука как, «а, она на десять лет меня старше, но все ещё ничего». Что-то вроде шарма зрелой женщины... определенно, это мне по вкусу, но вот тело эльфийки не подходило званию «зрелому». Ее ментальный возраст на уровне милфы, а состояние тела в другой плоскости.

Она как перерожденка, где тело и разум не соответствуют возрасту.

— Сам то, сколько лет живёшь? — если вопрос о мне... хм, нет, я определенно не смущаюсь своего возраста.

— Тридцать два.

А я все ищу четыре предмета. Пусть глазами и наметил два.

Переезд случился для меня буднично. Не знаю, возможно так на меня недавние события повлияли, но покидать насиженное место в отеле мне было только в радость. Изучать магию, наверняка будет идеальным решением, ведь что ещё такой человек как я могу делать в этом мире?

Да, изучать магию.

Эльфийка подкинула меня, отговариваясь своими делами, но я-то знаю, как ей осточертела моя компания. Мало кому понравится находиться рядом со мной. Сперва я расстроился, ушедшей Эльфийке, но потом вспомнил, что только она меня и обзывала, и на душе полегчало. Все равно, пока не стану младше, не решусь сблизиться с другими.

Общежитие было буквально в нескольких метрах от Академии, заблудиться не должен был. Как сказала одна надменная остроухая Эльфийка: «Даже такому простофиле как ты, не составит труда найти общежитие, будь добр, становись самостоятельным!»

Удобство приносило ещё и то, что библиотека, которую я так рьяно искал находилась на первом этаже общаги. Очень... приятно.

Особо никого сейчас в ней не наблюдалось, а сам я был с небольшим багажом личных вещей. До недавнего времени у меня не было таких, но пара магазинов исправили это. Уж не знаю, откуда в этом мире столько добра из моего мира, но я и вправду ощутил себя обычным студентом, которого отправили в университет.

— Здесь, всегда мало людей, — что библиотека в моем мире, что здесь. Непопулярность этого заведения обуславливалось его скудным или скорее скучным наполнением. Детям не понять, какими иногда живыми бывают книги. Уткнуться в телефон, и больше их ничто не волнует. Мир меча и магии же не болеет этой заразой? Цвай не имела при себе гаджета.

Впрочем, я мало имею представления о том, как развлекается молодёжь. Разве не слушает вырвеушную музыку и втыкает в экран телефона?

По делу, сперва я должен был в свою комнату зайти, вещи оставить, но на практике, сперва я желал пощупать книги. Изучить что-то, понять, как это работает. Мана у меня же есть, пусть и в странном значении. Может получится так, что не надо будет навыки себе заказывать и смогу просто их учить? Делать как все.

Книги просто так не отдавали первому встречному-поперечному. Сперва пришлось объясняться с библиотекарем, показывать ему пропуск и доступ. На меня несколько странно посмотрели, как увидели пропуск ученика, но я быстро пояснил, мол я тут из далёкой страны, для обмена.

Да уж, понимаю, я бы не менее странно реагировал на ученика или студента, которому больше тридцатки. К тем годам, люди уже семью завели и детей нянчат, а если хотят выучиться, то приходят лишь на экзамены.

Книги, книги... книги.

— Как же вас тут много, — печально выдохнул я, осматривая все до чего мог дотянуться. Мой путь лежал к искусству огненной магии, было интересно, что там напишут. А пока шел к дальним стеллажам, время от времени останавливался, и брал первые попавшие в руку книги.

Некоторые из них были целыми bestiариями тварей, которые когда-либо призывал человек. Почему-то другого человека там не было. В этом мире есть призыв, но никто не

призывает героев? Как странно, тогда как я получился? Уж не непорочным зачатием в воздух?

Кроме таких вот, бестиариев, наткнулся на различные рецепты, что только подтолкнуло меня к тому, что называется правильному направлению. Да, о зелье молодости тут ни слова не сказано. Самым серьезным было одурманивающее зелье с пометкой, от которой я ощущал что-то странное... словно на меня смотрят. Такой значок в виде глаза, который двигался за мной.

Ладно, опасные зелья именно опасные, за ними следят камеры.

Хлопнув книгой, я запечатал её, и поставил на место. Было удобно бродить по стеллажам, весь название книг можно было узнать из одной и второй стороны. Правда случилось так, что ни выставлены одним рядом, но кого это волнует?

— А вот и то, что мне надо, — я отчетливо слышал небольшой шум недалёко. Небольшая группа воркующих студенток, стояли за стеллажом.

Глаза начали бродить по названиям книг.

«Огненные существа», да, кроме заклинаний здесь много разного, разбитого на стихи, «Магия огня для начинающих», вот, звучит как то, что я бы почитал, но сперва пройду по другим, «Огненная кулинария», интересная тема, но как-то боязно и, кажется она должна идти в комплекте с первой книгой, «Зелья огня»... и что там? Рецепт коктейля Молотова?

«Окисление, магия без мань» очень... научная по своему виду книга, надо будет как-то не прочесть.

«Горение. Эффективность, слабость, возможность». Я определенно не зря сперва сюда забежал. Хотя, не думаю, что именно в этой будет много нового. Скорее, сборник того, для чего и куда лучше применять магию огня.

«Продвинутый ранг магии огня», вот, сразу второй том нашёл.

«Магия солнца. Анализ, виды».

Не совсем понимаю, куда клонит название. Впрочем, все они были многообещающими.

Аж руки зачесались от того, кого первее взять. Книгу для начинающих, разве не будет практичным? Так я подумал, протягивая руку, но на долю секунды, только прикоснувшись пальцем к корешку, как меня обогнали. Кто-то взял её.

Я тут же пригляделся в тот проем, который образовался и увидел знакомые золотые волосы.

Сперва я думал оставить затею, но... все же знакомая, почему бы не поприветствовать её? Она рано тли поздно поймёт, что я здесь тоже учусь.

Цвай была девушкой со строгим выражением лица и прохладными голубыми глазами. Её фигура не оставляет никаких сомнений, а голос мог бы заставить такого как я, преклониться. Насколько я понял, она аристократка. Аристократка лоли блондинка. Да, прекрасное сочетание.

Выйдя из-за стеллажа, я наткнулся на ту самую толпу девушек студенток, все как на подбор в одной форме. Среди них, сильнее всего выделялась Цвай. В руках она держала ту самую книгу.

— Эй, Цвай! — не особо приближаясь я махнул рукой, приветствуя её. Безмятежность с её лица слетела очень быстро. Ещё пятеро её подруг, как и она сама, посмотрела в мою сторону. — привет...

Под их взглядом, было сразу понятно, лучше бы я дождался другого момента.

— Ах, Алекс, — вернув себе самообладание, она сделала шаг вперёд, отрываясь от

группы. — давно не виделись.

Ага, дня два, если ты об этом.

— Да, вижу у тебя сейчас не лучшее время для разговора, что ж я тогда пойду, рад был увидаться, — мне и раза увидеть достаточно, чтобы понять, что тут твориться. Ещё бы, а как шепчутся её подруги за спиной

«Кто этот старикан?»

«Знакомый её отца?»

«Что он забыл в библиотеке, я его раньше не видела...»

И все в таком духе.

— Передавай привет Соломону, — молчаливая Цвай, которая сверлила меня глазами пропала, и на её место пришла паникующая.

Несколько вопросов со стороны подружек и залившись краской, она громко потопала ко мне, отводя подальше. Такой агрессивности в свой адрес я давно не помнил.

Я был удивлён, поэтому ничего не предпринимал на её счёт.

— Так, — зайдя за угол, меня прижали к стене руками. — что ты здесь забыл?!

«Ого наконец-то она выпустила свою внутреннюю похоть! Неужели одного парня тебе мало?!» Мои фантазии мало чем сходились с реальностью, просто... меня впервые прижала к стенке лоли цундерка. Она была ниже и смотрела на меня снизу-вверх. От такого взгляда у меня пробуждались нехорошие мысли.

— Я студент, — как бы улыбнулся я.

— Студент?!

— По обмену, — на её удивление мне осталось только кивнуть.

Меня не отпускали, так что я полез в карман штанов. Заметив мои действия, она тут же приковала свои глаза к руке в кармане. Чёрт, не смотри так, иначе придется поправлять кое-что другое.

Из кармана я вынул свое удостоверение, которым светил перед библиотекарем.

— Вот, можешь убедиться.

Меня перестали испытывать на сексуальную выдержку и отпустили, подхватив карточку.

— И вправду... — она внимательно вчитывалась в каждое слово, будто только и хотела уличить меня в обмане. — господин Рейхгар... печатку поставил...

Кажется это что-то удивительное.

— Видишь, — я аккуратно забрал карточку из её рук, приводя себя в порядок, отряхивая невидимые пылинки с рубахи. — говорю же, студент.

— Но... — мне в глаза бросается то, как она не хочет это признавать. — все равно, я за другое! Ты, — в меня ткнули буквально. — не думай даже упоминать Сола, когда я со своей свитой! Это приказ!

— Не помню, чтобы был твоим подчинённым, — в голове зачесалось, верный признак того, что её цундерность переходит границы. — что не так с Соломоном?

— Все с ним так, просто не упоминай его, по крайней мере пока я рядом с другими.

А... А! Я понял, это тип тайная история!

— У вас секретная любовь-морковь? — я поиграл бровями придавая комичности ситуации. Но мои позы не успели увидеть, Цвай опустила голову, засмушавшись.

— С-секретная... кхм, не твое дело, я тебя предупредила, так что будь добр держи рот на замке!

— Ладно, — всеми известный жест закрывания рта и выкидывания ключа от замка был проделан быстро. — кстати на счёт деда Максима...

— Агр, — я её бесил и так конкретно. — Барон Максим отправился на родину, и предугадывая вопрос, Ванесса учится здесь, но на курс старше. Все? На все твои вопросы ответила?

— Ну вообще-то я хотел спросить за ту книгу которую ты держишь...

— А что с ней? — магия огня для новичков.

— Я хотел её взять.

— Тебе то она зачем?! — от меня отошли на шаг. — ты ведь огнем демона убил.

— Ты видела?!

— Конечно, пусть все было как в тумане, но я успела запечатлеть твою магию.

Так, успокойся, дальнейшие события прошли сквозь неё. Это хорошо, иначе ещё больше людей, узнало бы кто я.

— Никогда не бывает плохо попрактиковаться в основах, знаешь ли, иногда там можно найти новое...

Я пытался звучать как Шаолиньский монах перед пришедшими туристами.

— Я-ясно, — видимо Цвай поняла. — я... м, ладно, я перепишу то, что мне надо и отдам тебе.

— Буду благодарен.

Придя к взаимопониманию, мы расстались. Цвай ушла к своим попутно отбиваясь от расспросов, а я же отправился на второй этаж, ища комнату тридцать три. Брожение по библиотеке взяло больше сил и времени, чем я думал. Придя в свою комнату, единственной мыслью было плюхнуться в кровать и спать до официального начала работ.

Так, найдя комнату между тридцать второй и тридцать первой, кто бы сомневался, я открыл её ключом.

Самого порога я разглядеть не успел, поскольку глаза приковались к сюрпризу. Такие подарки, или сюрпризы, я желал получить, как только начал интересоваться девочками. Какому мужчине понравиться девушка, обвязанная красной ленточкой на голое тело с подушечкой на которой красовалась бы надпись «Yes». О таком подарке только мечтать и можно.

«Дед Мороз, ты все же прочитал мои письма?» Предо мной стояла натуральная горничная. Горничная в моей комнате.

Да у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Если бы так и случилось, оно побежало бы напрямиком на горничную и прыгнуло на её грудь.

«Кстати о груди» за первые секунды молчания, ни я, ни горничная не сказали ани слова, ведь мы разглядывали друг друга. На уровне груди, мои глаза поднялись выше к лицу, а потом опять к груди.

— Элиза?

Что.? Понял, я сплю, а это мой извращённый сон. Сейчас она скажет: «С возвращением хозяин, чего желаете?» И наклонится достаточно сильно, чтобы я увидел выпрыгивающую из декольте грудь.

Меня привлекала такая перспектива, пусть и выдуманная. Вот только Лу моего взгляда на жизнь не разделала, и всячески тормозила мои порывы на неё наброситься.

Это же Элиза в форме горничной! Как я могу не сделать это?!

— Кхм, — время снова начало свой ход, и Элиза кашлянула в кулачок. — госпожа

Канцлер вам ничего не сообщила?

— А что она должна была сказать?

В груди начало по утихать. Сердечко перестало так бешено колотиться и усмирило само себя. Просто на мгновение я увидел свою идеальную жизнь и переволновался.

— Ум... — Элиза призадумалась, в то время как я разулся и зашагал внутрь.

С порога коридор вел в три комнаты.

Справа спальня, слева гостинная со столом в центре и если идти прямо то, кухня с выходом на балкон.

Все мои апартаменты можно оглянуть буквально одним взглядом. Очень удобно для тех, кто смотрит за порядком.

— Элиза, так что? — не хотелось на неё давить, но ответы меня интересовали.

— Если коротко, меня приставили как вашу прислугу, — сразу на официальный тон перешли. Мои чувства ещё не утихли и очень сильно бушевали внутри груди.

— Чем ты Герцогу не угодила? — мне криво улыбнулись, поправляя круглые очки. Все же от Гильдмастера до горничной... это не карьерный рост.

— Такая уж у меня миссия...

И поведали мне о миссии за чашечкой чая. Элиза умеет заваривать настоящий чай, с хорошим ароматом и вкусом. Уверен с её руками, все что угодно превратится в деликатес.

Что до этой таинственной миссии, мне, как человеку с «другой страны» ведь надо держать статус. А он обязывает иметь при себе горничную или хоть кого из прислуги. Элиза браво вызвалась на эту должность, отчего я был восхищён её энтузиазмом. Вот такая авантюра даст ей возможность начать все сначала здесь, в городе больших амбиций. Элиза поступилась принципами и честью, лишь бы исполнить свою мечту. Да, это определено та девушка, что была моим гильдмастером. Обладательница внушительного бюста в которых хочется зарыться головой должна быть такой! Волевой, целеустремлённой!

— Я уже говорил, что твой чай очень вкусный? — выслушав эту душещипательную историю, мне удалось выпить вторую кружку.

— Уже в третий раз говоришь, — мы договорились общаться неформально наедине, не чего считать ее ниже себя. По идее она должна быть выше, и я сам должен называть её: «госпожа». — не думала, что тебе так понравится чай, может в следующий раз попробовать добавить молока?

— Молока?

— Да, очень многие аристократы так делают.

Ясно. Не думал, что такое может быть вкусным. Если Элиза добавит своего молока, чай без сомнений станет ещё вкуснее. Её груди как молочная ферма... Нет, если у Элизы будет идти молоко, не значит ли это, что она беременна или уже рожала? Я не потерплю этого. Никакого молока в чай! Никакого молока вообще! Только после свадьбы, и после её беременности от меня. Тогда да.

— Не думаю, что мне это понравится, — я отверг идею с молоком. Когда-нибудь, она станет идеологией, но не сейчас.

— Как скажешь, но тогда, что бы ты хотел, чтобы я добавила в чай? — Элиза держалась уверенно, пусть и пыталась прикрыть руками свои открытые места. Она была такой милой, что только сидячее положение и спасало ситуацию.

— Что бы добавить...

Я призадумался. А обязательно что-то добавлять? Обычный чай уже не котируется? Но,

если выбирать... было бы хорошо если бы Элиза добавила туда свое молоко... это уже было... В таком случае, что ещё добавляют в чай? Я всегда пил сей напиток обычно, разве что ложку сахара добавлял. Знаю, что можно добавить мёд или лимон, но я никогда так не поступал. Зачастую, мой рацион не подразумевал под собой изменений. Впрочем, последние дни я так много что изменил в своей жизни, что от одного напитка хуже не будет. Почему бы тогда не попробовать то, о чем слышал?

— Как на счёт лимона?

— А что это? — ой, как хорошо, что Элиза просто склонила голову, а не начала расспрашивать. Проколись я так с Эльфийкой ещё бы час выслушивал её вопросы. — это что-то из твоей родины?

— Да... из родины, — мне стоило отвести дух, и подышать свежим воздухом. А ещё поставить чашку чая, ведь она слишком явно дрожит. — такой кисленький фрукт...

— Кислый... хм, если так... — убежав от прямого ответа, я благодарил судьбу за такую у частность Элизы. — я знаю пару овощей с подобным привкусом, может если с них выдавить каплю...

— Нет-нет, не надо так себя нагружать, уверен, тебе было трудно смириться с ролью на которую тебя возвели, — пусть я вот так и говорил, но правильнее будет «опустили». — я благодарен тебе уже за это.

И снова глаза попрыгали по ней. Это открытое декольте манило, нет, притягивало меня магнитом. Если отвести взгляд пониже, то там ситуация не лучше, ножки в чулках страшная сила. Даже в руках эльфийки, я весь изводился, пытаюсь как-то незаметно на них посмотреть.

Как я могу вести себя как джентльмен, если мне под нос жареную в сочном соку курочку подгоняют, ещё и говорят: «не дыши». Сволочи! Герцог, что ты за мужик такой, вроде и хороший, а вроде и нет.

Ну, теперь у нас будет больше времени для знакомства. Мы подружимся, а потом, все больше и больше, наши сердца будут сближаться друг с другом, чтобы в конце слиться воедино.

— Кстати, твоя форма, — только слепой не увидит, насколько Элизе постыдно находиться, а таком наряде. — ты её не можешь сменить?

Где-то на другом углу ринга, я только что нанес себе неожиданный и подлый удар. Практически пытаюсь вскрыть себе живот, проводя ритуал «Харакири». Больно и неприятно. Так ещё и не было никого, кто бы мои страдания уменьшил.

— Это официальная униформа служанки, к моему сожалению, изменить её невозможно, — хорошо, мне определенно нравится такая нерушимость в регламенте. — она специально была создана укороченной, дабы соблазнять молодых господ...

Последние слова её губы произносили тихо. Элиза прикрыла глаза, пряча их от меня.

Хм...

— Ясно, — я отставил чашку чая на блюде и встал из-за стола. Немного потянул руки вверх, сладко зевнул и хрустнул пальцами. — завтра тяжёлый день, так что, я собирался лечь побыстрее.

— Но ведь, сейчас только шесть вечера, — Элиза не слишком была обеспокоена мной, сколько уделяла внимания себе, своей одежде и постановке. Пока я шатался по библиотеке, она морально готовилась, что так её кто-то увидит. Что ж, недоготовилась.

— Я очень сильно устал.

Из своей комнаты, выпроводить Элизу мне помогла сила воли и планы на эти четыре часа.

21. Основы стихийной магии

Первый урок. Из того списка, который я рассматривал, самыми перспективными оказались несколько. Точнее самыми интересными по названию. Но, какими они были интересными на практике, приходилось узнавать у Эльфийки. Она здесь деканом работала, не удивлюсь, если несколько дисциплин лично ввела.

Так вот.

Урок практической части магии. Простая практика для всех кто владеет даром и, кто в минимальной комплектации умеет её направлять.

«Основы стихийной магии», это был предмет, на котором нам выдавали арию и просили их прочитать. По сути, действовали они как ключ, пусть продвинутые маги, без труда могут открыть дверь простым словом или даже без слов. Но от нас нужно было просто создать заклинание, точнее просто его назвать. Буквально дали ключ и сказали открыть им двери...

Так почему я не могу это сделать?

— Услышь меня, бог воды, тот, кто упокоит все в себе, водяной шар! — это четвертый раз, как у меня из руки ничего подобно водяному шару не выходит. Единственная жидкость, которую я мог выдавить из ладони был пот.

Печально, ведь, люди по сторонам уже начинают посмеивается и тыкать в меня пальцем. Пусть это и были дети, в моем понимании, но позориться перед ними не было ни малейшего желания! Магия просто не работала, я ничего, абсолютно ничего не ощущал.

Ещё через столько же попыток, я начал думать об отставке. Может, оно не моё? Магия воды просто слишком страшна для меня, ведь я специализируюсь на огне?

На десятом, группа школьников с меня начала откровенно ржать, и я бросил эту затею. Отвернулся от той группы, сложил руки и начал смотреть в небо. Учитель отлучился, забрать то ли журнал, то ли ещё что. Факт остаётся фактом, мне не дано творить магию воды, в то время, как другие могут.

«Не отчаиваться!» Но кто сказал, что только ею велики?

— Ай! — что-то прилетело в меня и тут же лопнуло, словно мыльный пузырь. Это был шар воды, который сделали те говнюки.

— Бездарность! — снова послышался смех.

— Урод!

Чёрт, в глазах начали прыгать старые воспоминания.

— Ничтожество!

Это было больно. Я в другом мире, а старые воспоминания никак не желали исчезать из моей жизни.

Я... особо ничем им не отвечал. Даже после третьего шара. Почему? Потому что могу убить их, стереть в порошок в любую минуту, и никто меня не сможет остановить, ведь всем причастным, я могу стереть память. Они сгорят даже, не успев пискнуть. Только вот, что-то внутри меня боролось, перебарывало желание ответить. Угрожать им? Я только что им кулаком по угрожал, это не очень подействовало.

Наверняка есть способ заставить их ахнуть, ужаснуться и, наверное, даже упасть на колени и умолять прощения. Например, сделать большой огненный шар. Они удивляться. Если я скажу что-то на подобии: *«Давай, попробуй кинуть в меня ещё один вонючий водяной*

шар!» Начать ответную агрессию на агрессию, продолжить цепочку, от которой в груди теплее станет. *«Ну же, преклоните колени, и я пощажу ваши мелкие жизни!»*

«Я же никогда так не сделаю, на это нужно больше решимости, смелости, безрассудства, возможно в следующий раз...»

Его не будет.

— Господин Алекс! Алекс! — это был окрик учителя, который со всех ног куда-то бежал. — прошу, остановитесь!

«Что несёт этот мой одноклассник?» Учитель являлся моим одноклассником, который в свои то годы уже учит.

Только сейчас я заметил, как тепло разливается в груди. Мои действия. Только сейчас увидел, насколько ярче стал этот солнечный день. И какие длинные тени отпускали дети аристократов, даже в поклоне.

Я, только что сделал то, о чем думал? Когда меня успела захлестнуть злость, что сейчас от неё ни следа?

Тряхнув рукой, будто бы там сидел паук, я отстранился от шара огня, размером с той, который я использовал против демона. Что только что произошло? Неужели я себя не контролировал?

— Дети, вы как? — учитель подскочил к кланяющимся ученикам и начал бегло их осматривать. Я так же осмотрел их. Все были целы, я никого из них не успел поджечь или поранить. Рука было потянулась к ним, но я её перехватил. В голове всплыли мысли о стирании памяти. Что-то совсем мне плохо, раз решил вернуться на скользкую дорожку.

Убедившись, что с учениками все в порядке, на меня обрушился осудительный взгляд учителя.

— Господин Алекс, прошу пройти со мной, — учитель развернулся и вновь решил оставить учеников одних. Разве не лучше будет остаться? Просто прогнал бы меня из класса или ещё что.

Я зашагал за ним.

«Хах, неизбежность. Почему так? Что же со мной случилось?» В плане способностей я ведь никого раньше так не делал. Тот же парень с таверны, где мы с Эльфийкой выпивали. Разве я ему огненный шар показывал? Нет, я просто поговорил.

— Господин Алекс, магия создана не для этого, — меня начали поучать. — хвастовство... хах...

— Не в моем возрасте это понимать, — я вклинился в его нравоучения. — тем более они первые начали.

— Простите за выражение, но вы ведёте себя как дитё, — внутренний я, был согласен с ним. Полностью и бесповоротно. Не знаю, что на меня нашло, и как это случилось в одно мгновение. Я летал в облаках и не задумывался, что сон оказался явью. — мериться силами, это не по-взрослому, есть же язык, слова. Человек не животное, чтобы запугивать или задабривать его.

— Профессор, я понял к чему вы клоните, и да, я согласен, но куда мы идём?

— К ректору.

К Эльфийке? Нет, она же уже здесь не работает, кто за неё? Если ещё одна Эльфийка, то я в пролёте, лучше сразу на колени извиняться.

Не повезло. Из-за этого инцидента, к которому ничего не вело, меня привели к дедушке, который представлялся ректором. Старый перец, одетый в мантию и сидящий за столом

переплетая пальцы. Рядом был диван, на котором покоилась моя служанка. Элиза была взволнована не столько мной, сколько ситуацией в целом.

— Итак, Алекс, Канцлер предупреждала о вас и вашей силе, — я стоял на коврике прямо перед ректором. Учитель сел рядом с Элизой. — поэтому я крайне тщательно хотел убедиться, что вы являетесь человеком, который мне описывала Канцлер, как сильного, но умеющего в диалог человека. Это впервые за столько лет, когда у нас появляется человек за программой обмена и я считал, что все пройдет гладко.

Голос ректора был сух. Он говорил коротко, часто делая неожиданные остановки. Я опустил взгляд ниже его глаз, в которые было неловко смотреть.

— Ганс, в чем была причина прецедента?

— Уважаемый ректор, господин Алекс, на первом занятии не сумел вызвать водяной шар и в результате, некоторые из учеников сочли это забавным, — к моему удивлению, он говорил правду. Не обманывал, не прикрывал, только правда и ничего кроме правды. — парочка из них, кинула в господина Алекса водяной шар, за что получили порцию агрессии уже со стороны господина Алекса в виде огромного огненного шара.

— Я тебя услышал, ваша версия, Алекс, — ко мне протянули руку, буквально отдавая право голоса. Все было настолько правильно сказано, что я не знаю, сумел бы сказать правильное.

— Мне нечего добавить. — да, меня задирали, вот сейчас все и решиться. Проблемы тут как бы и нет в общем.

— То есть, вы соглашаетесь с тем, что вымещали злость от обиды на детях? — а, слова ректора подействовали на меня как кувалда под дых.

— Что?! Нет! — я был удивлен тем, как и что сказал дед. — это была самооборона.

— От чего?

— От... водяных шаров?

— Мне кажется, вы действовали излишне импульсивно. Водяные шары, тот конструкт, та ария, которую ученики выучили, была самой простой и не могла нанести урон человеку. Будь их воля, и проще было бы подойти да начать вас избивать кулаками.

— Господин Алекс, магия такого уровня никак не могла причинить вреда, я бы не посмел оставлять учеников наедине с опасной или угрожающей жизни магией.

— Вы слышали учителя Ганса, так от чего вы защищались?

Почему мне кажется, что неправ я? Только я из-за своих иллюзий из-за внушения был не прав? Это разумно. Потому что это разумно.

— Я защищал свое достоинство, — последний аргумент в деле, «Почему взрослый, сильный маг решил ответить на водяной пистолет, настоящим, произведя несколько предупредительных выстрелов вверх». Я ведь именно так я и поступил, если смотреть на это с их стороны. Просто мужик, обвешенный оружием массового поражения. Да, наверняка странно, зачем мне идти учиться в тир стрелять с пистолета.

Мой последний аргумент был ещё более жалок, чем предыдущие.

— Что именно, вы подразумеваете, под достоинством? — вопрос ректора заставил меня промолчать.

Я не хотел даже думать об этом, сколько можно мусолить одну и ту же тему? Я понял, я не прав, прошу прощения. Зачем так глубоко вкапываться?

Чем дальше нахожусь здесь, тем больше хочу прислушаться к Лу, которая твердит мне, что все это просто цирк, подстава или ещё что.

— Достоинство — это... — глаза прочертили восьмерку, где выше были глаза ректора, а ниже, мои собственные ноги. Как я дошёл до этого? — самоуважение.

— Хм, — ректор хмыкнул как-то по-доброму. Вернув взгляд к его лицу, я заметил там небольшую улыбку. — из величайших ценностей, которые присущи человеку, только достоинство присуще каждому, даже у того, кто этого не подозревает. Алекс, почему ты прачешь глаза? Тебе стыдно признаться, что ты себя уважаешь?

— Я... — нет, я глядел в его глаза. Старые, морщинистые родинки рядом с глубоко посаженными глазами. Они пронзали меня, заставляли думать по-другому. Словно на меня смотрело что-то гигантское, старое. — никак нет.

— Послушай меня, Алекс, каждый человек имеет в себе долю самоуважения, он как огонёк, который каждый из нас бережёт за семью барьерами, — пусть ректор и обращался ко мне, но сидящие в диване так же внимательно прислушивались. — важное качество, это уметь в нужный момент его поддержать, не дать затухнуть. Как бы другие не пытались унижить тебя, оставаться с гордо поднятой головой, я ценю это, и не могу отчитывать тебя за то, что ты делал. Разве не защита чего-то ценного делает нас человечнее?

И пусть, меня отчитывали. Человека, прогоняющего третий десяток лет, буравили суровым, всепроникающим взглядом и отчитывали. Были ли моменты в моей жизни, подобны этому? Конечно, их не счесть на пальцах, даже будь у меня четыре руки. Отчитывал меня или начальник, или старший по смене, и тыкали носом, пока не доходило. Я бесился, гневался и негодовал. Особо превратно себя чувствовал, когда отчитывал молодой парень, которому свезло со связями и лестница карьеры, для него была лифтом. Не хватало своих болячек, так они ещё и своей молодостью пестрили, будто бы хвастались тем, что я уже прожил.

Кабинет наполнился тем запахом, который я привык ощущать по утрам в поле. Когда только успела выпасть роса, которую не успело забрать светило над головой. Отчитывали меня достаточно мягко, да и делал это человек постарше. Мне практически не было на что жаловаться.

— Вы правы, — я кивнул, выражая подлинное уважение. Лишь словами, он сумел забрать мое расположение.

— Это не меняет того, что ты чуть не искалечил учащихся в первый же день, — а, нет, просто показалось. Ректор тяжело вздохнул, поправляя рукой свою седую бородку. — что будем делать?

— Я принесу им свои извинения, — на мое решительное заявление, ректор покачал головой.

— О чем мы только что говорили? Да и не нужно это делать, сами виноваты, — э, разве этот дед сейчас не говорит те же слова, которые я говорил Гансу?

— А тогда в чем проблема? — раз ни перед кем не надо нести извинения, то зачем меня ещё держать и хотеть чего-то неведомого?

— В тебе, Алекс. Ты ходячий эксперт, и я не понимаю, зачем тебе наша академия, — меня припечатали довольно логичными словами. — если говорить на чистоту, без твоего присутствия, Академии будет только проще.

— Уверяю вас, в следующий раз, я попытаюсь поступить более зрело, сначала выведя конфликт на разговор.

— «В следующий раз»? Алекс, можешь конкретнее назвать дату, чтобы я мог выделить время? — меня передразнил этот старикашка, а я совсем не мог ему ответить. Все же, надо

осознавать свою причастность. Мои действия имеют последствия.

Положив руку на сердце, с максимально серьёзным лицом, я вдохнул, чтобы сказать:

— Я обещаю вам, от меня больше не будет проблем.

Обещание не мой конек. С тем, как часто я их не сдерживал, меня можно назвать ненадёжным человеком. Но все же когда речь идёт не об собственных мыслях, мне часто удавалось сдерживать их.

Ректор удивленно посмотрел на меня.

— Не перед мной тебе надо давать обещания. Госпожа Канцлер, вот кому вы по гроб должны.

— Да.

Сколь храбро не кивал мой подбородок и голова в целом, мысли, что прятались в глубинах сознания так не считали. Если вслух я произнес позитивный ответ, то внутри дал отрицательный.

Мне ли говорить себе, сколь жесток наш мир, и как в нем все сложнее, чем можно описать на бумаге? Вот и старый маг восьмидесятого уровня, а если быть точнее, восемьдесят второго, вlepил мне своими старыми глазами, которые не собирались верить чужеземцу. Как бы красиво не ложились его слова на мои уши, а верить на слово, хрен поганый, мне не собирался.

— Ладно, Алекс, мне придется задать вам испытательный срок в один месяц, — как подтверждение слов, он показывает мне свой морщинистый палец. — коль твоя решимость так велика, я дам тебе месяц, за который тебе запрещается вступать в конфликты с другими учащимися в пределах Академии.

— Подождите, не все же ученики белые и пушистые, что мне делать, если на меня толпа соберётся? — условия возможно и были бы просты, но не с тем, какие слухи обо мне разойдутся, начиная от сегодня.

— Вы сами вызвались на это испытание, будьте добры, доказать свои слова делом.

Где-то я уже слышал о подобном изречении. Что-то все больше белых ниточек подводят меня к Герцогу.

— Хорошо.

Ничего не оставалось, если я хочу продолжить учиться в этой Академии, то нужно быть порядочным человеком. Я не знаю, где и сколько ещё в этом мире есть академий, но внутренний голос мне подсказывает, что Академий магии в средневековье, не на каждом шаге встретишь, чтобы менять их как перчатки.

Я попробую, постараюсь.

На этом, мы вышли из кабинета ректора.

— Алекс? — только сейчас я услышал голос Элизы. Рядом с нами никого не было. Урок давно окончен, а поскольку я выбрал только четыре предмета...

— На сегодня, у меня больше нет занятий, — ноги повели меня вперед. Элиза пошла следом. — как на счёт, чая?

— Без проблем, — мне кивнули.

Элизе с каждым днём становилось все лучше и лучше. Отступала болезненная бледнота, сонные круги под глазами начали рассасываться. Казалось, у неё дела идут лучше, чем у меня. Даже грудь, визуальнo увеличилась. Перед моими глазами словно раскрывался цветок, а сам я наполнялся его ароматом.

Хех, как же сложно узнать у человека, девственен он или нет. Я ведь не могу просто

спросить об этом. В обществе есть темы, которые не освещаются между двумя людьми противоположного пола. Незнакомка вдруг не заговорит со мной о тампонах, так и я не могу вдруг у Элизы спросить был ли у неё кто.

Что за несправедливость жизни?

22. Отказ

В последующие дни, моя жизнь несколько преобразилась. Запал, с которым я шел на первый урок прошёл, оставляя голую расчётливость. В попытке прочитать даже самое простое заклинание, я терпел поражение. Сколько бы не читал, ответа сверху не было. Непосвященный, вроде обычного крестьянина, увидь мои потуги, просто бы сказал, что у меня нет никакой маны и я просто дурью маюсь. Честно сказать, я начал думать так же. Эти знаки вопросов на строчке в Мане, явно давали мне знать, что Мана у меня возможно есть, возможно нет. Если её нет, разве там не должен стоять нолик?

Непонятно, как и почему.

Второй день начался с урока по зельеварения. Так уж сложилось в жизни холостой, что каждый предмет, подобен оказался, цвету дня. Четыре дня в неделю, мне приходилось горестно вздыхать и браться за учебник.

У меня не было определёнno класса, с которым я бы бороздил знания по магии, да и не могло быть такого, разве что, найдется второй умник, взявший те ж предметы. Мое расписание было слишком уникальным, так что меня просто вкидывали к другим, добавить одного человека на лекцию или практическое занятие не было чем-то сложным. Я слышал, шепот людей с разных сторон. Шептались ли они о мне, или же о ком-то другом я не знал. Мод «Сиди тише воды, ниже травы», был включён, на этом занятии. Не выделяйся, особо не смотри по сторонам, притворись, что тебя нет, а чем больше в это будешь верить, тем больше шансов, что тебя действительно может не стать. Не думал, мол, в новом мире продолжу поступать подобным тихим образом. Впрочем, назначать каждодневную встречу лично с ректором было бы ещё более плохой идеей, вот поэтому, чисто ради одного этого занятия я и поступил в академию.

— Сегодня, мы будем учиться выделять нужные нам свойства из растений за счёт измельчения...

Как фанат Гарри Поттера, в глазах ещё играли звездочки, пусть и подпорчены они были вчерашним инцидентом, но ведь, «Зелья это вам не колдовство, оно же не от беса!» Мне думалось чётче обычного, и позитивнее стандартного набора ожиданий. Урок их не оправдал. Точнее урок был практическим, что давало опыт, только вот мы нарезали, крошили, измельчали, вымеряли и пихали все в маленькие котлы. Зельеварение, давно пора бы переименовать в кулинарию. Так ещё и вела предмет не девушка. Мужу было лет сорок, может больше, с густой бородой, сложно точно сказать какой возраст.

Наш класс проделывал все операции за ним, что оказалось до банального скучно из-за подачи сего материала. Любил, парень чуть старше меня, тянуть это удовольствие, вкидывая все в последний момент, если верить инструкциям, а по-простому — рецептам. На уроках физики, я проделывал намного более интересные вещи. Жаловаться на скуку не приходилось, этим занялись другие ученики, что синхронно вздыхали каждый раз, когда учитель изображал полоумного ленивца. Да, не самый интересный предмет, это ваше зельеварение, но, чтобы добиться желаемого, мне не мешает его выучить.

Если детишкам ещё было чем себя увлечь, аристократы ещё никогда не готовили для себя, пускай и так долго, то мне было ещё как скучно. Выброситься в окно с каждой десятой минутой, казалось все проще и проще. Этот вид ментального порабощения тотальным слоумо движениями. Учитель-ленивец, не забывал в лучших традициях индийского кина,

впихивать свои невозможно медленные движения везде, где только можно.

Урок проходил дольше обычного, пусть ни на одном мне не довелось отбыть полностью. Вроде и два часа, но какой же длинной чередой они шли...

«Это просто кулинария!» От скуки зародилось раздражение, и я начал срываться.

— Не так я себе это представлял, — с книжкой по зельеварению, именно она была моим спасением, в руке, я направлялся в сторону местной столовки. Как пояснила Элиза, недавно она болталась по Академии, пока страшные аристократы были заперты учителями в аудиториях, осматривалась, вот и нашла место, что подходило под описание: «Едят все!»

Моя очкастая душка, пообещала сегодня, разузнать у местной прислуги разных нюансов жизни, кто как живет и чем питается. Потому в моем общежитии найти её не представлялось возможным, а самому по себе идти в пустую комнату, казалось слишком скучным.

Наверное, это главное, что меня преследовало с момента, как закончились приключения. Хотя... приключениями их назвать можно с натяжкой. Просто с момента как я, назовём это, «родился», меня то и дело кидало из одной ситуации в другую. За это время, кажется я привык к такому темпу, и сейчас несколько страдаю от этого.

Столовая представляла из себя широкую аллею, где сочеталась брусчатка, вымощенная умелым мастером из серого и белого, да кустики и деревья, под чей ствол был специально выведен плацдарм. Кафешки имели собственную небольшую территорию и защищали её заборчиком. Вот в этом-то внутреннем дворике и стояли столики, прямо под открытым небом. Есть такие районы в городах, которые битком набиты разными заведениями, куда не глянешь, везде ресторанчики под открытым небом.

Вот и здесь, царила такая же атмосфера, которой невозможно не вдохнуть в себя. Даже запах схож с теми местами, здесь разве что чище.

Повсюду бродили милые девушки в форме. Некоторые сидели, за столиком компанией в пять или четыре человека. Очень много из них, держали на столике не только еду, но и книгу.

«Ах, юность», учатся, сразу видно, одни прилежные ученицы сюда заходят. Мой рай, исключительно для «хорошисток», приветствовал меня широко распахнутыми руками.

Недолго думая, мне приглянулось местечко, где можно было бы присесть, немного поодаль других, но в самый раз для меня. С этого места открывался вид на всех, в том числе и на красивых официанток. Да, работали, а качестве персонала здесь такие же молодые люди. Я бы даже сказал, что дети устроили себе подработку, с которой можно на карманные деньги насобирать. Разве здесь не учатся аристократы? Бывает и такое? Надо же...

— Что будете заказывать? — как бы я не хотел, чтобы ко мне подошла милая официантка, о, тот момент, когда я в удивлении узнал бы в той свою знакомую, краснеющую Цвай, или же, холодную Эльфийку. Возможно это была бы очаровательно стеснительна Ванесса! Но этот мор прогнил, из всех ресторанов, которые здесь расположились как соты в улье, мне довелось попасть в тот, где официантом оказался парень. Ещё и выглядел как Леголас!

— Мне пожалуйста, запечённую кархонту, — записав на листик мой заказ, Леголас ушёл в сторону входа в ресторан.

Заказывал я наугад. Блюда назывались странно, вся надежда была на пресловутую удачу и схожесть названия с запечённой картошкой.

Да, на свежем воздухе не так и плохо. Вон недалеко группка молоденьких девушек

сидит, подобно воробьям готовым спариться, они активно двигали губами, обсуждая что-то из моды и не только.

Открыв книгу по зельеварению, я начал слушать.

— Ха-ха, ты не шутишь? — голос отдавал скепсисом.

— Да как я могла? Говорю же, недавно новенький пристыдил Гранда и его дружков, — ого, кто-то кого-то обидел? Нет, сказали «пристыдил», значит было за что? И что за новенький? В этой Академии есть ещё один главный герой?

— Вот как, ха, будет интересно посмотреть, как его будут гнобить, — а, какие маленькие садистки сидели за столиком недалёко, так бы и выпорол их. Девочки поддакивали той, что говорила о гнобление. Что-то мне страшно. У них ещё внизу ничего не выросло, а уже гнобят людей.

— Нет, не думаю, что они к нему сунуться, я слышала он их запугал одним сильным заклинанием. Даже учитель с ректором новенькому ничего не сделали и просто отпустили, — эта девочка отличалась от других, она защищала того бедного новенького.

— Ну и ладно, Гранд и его банду уже давно нарывался, удача благоволила ему три года, а на этот раз он обжётся!

И снова смех с их стороны.

Станный какой-то диалог. Они поддерживают Гранда или нет? Такое ощущение, что эти невинные девы за любую движуху в этой Академии.

— Ой, смотрите, Юха идёт сюда! — кто?

Оторвав глаза от книги, я тут же вlepил их обратно. Если это не сногсшибательная девушка, а смазливый пацан, то обращать внимание не обязательно. Мне в этом мире хватает добрых и красивых парней. Одного Соломона за глаза хватает.

— Что ему надо? Он смотрит на нас?!

— Такой классный!

— Я уже теку...

Эй-эй, кто там течёт?

— Добрый день, я не помешаю? — помешаешь. Вон как все теперь на нас сосредоточились. Нет здесь клоунов и цирк давно уехал.

— Нет, — помня свое обещание, мне лучше подать себя с дружелюбной стороны. — вам что-то надо?

Этот Юха упал напротив меня, ложа руки на стол. Услышав мой вопрос, тот кивнул, но перед этим, оглянувшись не забыл улыбнуться своим фанаткам.

— Не нужно официоза, — я вымучено кивнул, и после мне сообщили. — вы ведь тот, кто усмирил Гранца и его группировку?

Вот как. Так те девушки... обо мне говорили. Я польщён.

— Усмирил, это сильно сказано, там скорее самозащита...

Не пойму, что этому смазливому пареньку от меня надо?

Может он гей? А зачем ещё красивому парню вообще говорить с таким как я? Нет, парниша я в эти твои игры в унижения не играю. Элиза, где же ты?

— Тем не менее, уже сегодня я видел результат, та компания много кому жизнь портила и среди тех были и мои друзья, — мне благодарно кивнули, мол я тут воду в вино превратил.

— И что же ты хочешь? Просто пересказать то что я уже знаю?

— Нет конечно, я хотел поблагодарить вас, — в этот момент, ко мне пришел мой обед. Тут же заметив официанта, он кивнул ему, и полез в карман. Мне думалось сейчас начнёт

теребить, но худшие кошмары остались кошмарами. Юха достал из кармана пару серебряных, встал и отдал их официанту, положив свою руку на его грудь. — за этого благородного человека, сдачу держи себе на чай.

— Спасибо.

Как же... меня от это сцены блевать тянет. Сцена которой подходило находиться в фильме «Горбатая гора».

Закончив с заигрываниями, я только услышал, как девушки запищали от восторга. Чёрт я забыл, что каждая девушка хочет иметь друга гея. Юха прекрасно подходил на эту роль. Подозреваю, некоторые заметили чтобы потом излечить его от этого «недуга».

— Ухм, простите, что забыл представиться, Юха Варг, — он сел обратно и протянул мне руку.

— Алекс, — без особого энтузиазма ответил я, пожимая руку.

— Так вот, господин Алекс, я слышал, вы гость из далёкой страны, — эх, мои надежды на то, что такие слова мне скажет какая-то милашка, растаяли.

— Есть такое.

— У меня есть к вам просьба, — хм, звучит как побочный квест в игре.

— Не желаю её слышать, — я отказался от неё. Юха на секунду удивился, но быстро вернул свою фирменную полуулыбку, от которой некоторые девочки подтекают.

— Можно узнать причину? — потому что ты парень. Так пойдёт? Мне не интересно заручиться сердечком красавца.

— Я дал обещание ректору, — боже, мне кажется, я просто отложил задание в дальний ящик. — на срок в месяц, я не могу появляться в каком бы то ни было инциденте.

— Месяц значит, — ну точно отложил. Юха только что убедил меня, что его просьба была бы рискованной. Лицо парня не сильно исказилось от злости, наоборот, получив объяснение он даже больше расслабился. — пусть, если не получится самому я вновь обращусь к вам через месяц и надеюсь тогда, вы, согласитесь.

«Ага, надейся дальше, через месяц я просто найду вторую причину». Мысли были одни, а внешне, я состроил серьезное лицо, и кивнул.

— Тогда, вынужден откланяться, — он слегка поклонился мне, разворачиваясь. — дамы.

Не обделил внимание и слушавших нас девушек. Как их сплетни слушал я, так они слушали наш разговор.

Что ж, думаю, теперь я смогу поесть в тишине и спокойствии.

Отложив бумагу в нежном переплёте, рука нашла серебро трехпалое, обычной вилок званой. Глаза прошлись по запечённому нечто, напоминавшие мне сторовшие угли. Готово ли мое запечённое блюдо? Подгорело ли? Гарнир, не предоставлял мне знаний. Моя система, которой впору, мне гордиться, решила подвести меня, предать, и оказаться бесполезным мусором, не способным дать ответ, умру ли я, съев эти угольки? И что прикажете мне делать? Попробовать, иль сразу, к повару идти бить морду? К чему же такие крайности спросите вы. А все просто, мое настроение прямо пропорционально исходило от качества приготовленной еды которую я успел себе нафантазировать. Прикрыв глаза, всего через секунду, все мои фантазии растаяли, как тот снег в микроволновке. Прошла следующая секунда и мне желалось прикрывать и уши.

— Эй, старик, это ты компашку Гранца придушил?

Мое место проклято? Чем я заслужил такое внимание к этой ничтожной персоне. Да

и... старик...

— Нет не я, — подняв глаза, я встретился с зелёным, насмешливо-презрительным взглядом девушки с хвостиком. Как девушка с хвостиками, только у неё он был, с одной стороны. Темные волосы.

— Ври больше, я видела, как ты с Юха ворковал, — слов эта мелкая зараза не подбирала. Мое первое представление о ней скатилось на уровень эльфийки, а то и ниже.

Хамка пусть и была красива, но манерами обделена как факт. Юха был приятнее в общении.

— Ну, пусть, я это сделал, и что? — девушка уселась туда, где пару минут назад сидел Юха. Она бесцеремонно вломилась ко мне, словно так и должно быть. Хорошо, что ноги на стол не выложила.

— Так я и знала, — самодовольно улыбнулась она. Богатая мимика у пьавки. Девушка Гранца? Пришла за него мстить?

— О вежливости...

— Меня кароч, Агнезэ зовут, можно просто Агни, — меня перебили, не дав закончить.

— Меня зовут.

— Алекс, я знаю, только что у Юха спросила, — так вы пересекались. Славно.

— Тогда ты должна понимать...

— Что ты мне не поможешь, так? — и снова эта злая улыбка, даже не она, оскал. Может она прекратить обнажать десна? Уже все зубы её успел пересчитать. — но ты меня выслушай сначала.

Она мне слово вклинить даст?! Как можно просить человека себя выслушать, когда сама не даёшь договорить? Мелкая змеёнка!

— Хах, — ужасно тяжелый воздух вышел из меня. Ладно, девочка с хвостиком и красивыми ножками. — я готов тебя выслушать.

Отличия от воспитанного подростка, Юха, и этой непонятной Агнезэ, заметить не сложно. Хамоватый слог, чуть выпяченная грудь вперед, уверенный взгляд, будто все на свете ей что-то, да должны. Грубая, избалованная девочка, страдающая от гиперопеки родителя и решившая пойти на перебор отцу, одеваясь чуть более вызывающе. Поведение, соответственно, схожее с пацанками из моего мира. Уверен в её семье, каждый божий день, завтрак начинается с упрёка: «Что это ты на себя напялила?!». О, славная Лу, пусть мне жаль отца этой девушки, но от этого я не перестану смотреть на её ноги, поймите и простите меня. Отойдем от психоанализа, в котором я скорее не прав, но от этого вешать ярлыки не перестану. На конфликт, тем более, с девушкой мне выходить не хотелось. Выходить с ней мне хотелось только на романтическую концовку.

— Подожди, — вот, она берет свой стул и тянет его прямым ко мне, обходя по кругу стол. — вот.

Теперь Агни была не напротив меня, а рядом со мной.

— Зачем? — я был удивлён, нет, ошарашен такой пронизательностью. Как она узнала о моей слабости?

— Разговор не для чужих ушей.

Неужели свершилось? Незнакомка мне начнет рассказывать о тампонах? Нет, мне больше хотелось узнать о том, насколько у неё внизу все гладко... стоять, надо сконцентрироваться на чем-то, что не относится к девушкам. Например, вилка. Да, хорошая вещь... такая женская, вилка ведь женского рода, так почему у этой вилки три рога? На

родине я считал, они символизировали конечности...

«Лу, неплохая идея, проткнуть себе руку вилкой, чтобы плохие мысли в голову не лезли» но я был вынужден отказаться.

— Так что? — придя в себя, я вернулся к разговору.

— Ты ведь просто запугал тех отбросов? — слово «просто», звучит так, словно каждый второй такое может повторить. Вопрос, чего тогда до меня это никто не делал витал ещё с Юха, а теперь от него даже запашком воняет.

— Если это так просто, иди и запугивай, чего ко мне припёрлась? — на меня странно посмотрели, и с секундной задержкой, хамка разразилась смехом.

— Ха-ха, мне? Нет, старик, ты точно что-то с чем-то ха-ха! Ой, живот болит, — пока одна девушка фигурально по полу каталась от смеху, её рука совсем буквально упала мне на колено. Она так придерживалась, чтобы не упасть. И это подействовало на меня как сильнейшая психологическая атака! Я секунду не понимал где нахожусь, меня выбили из равновесия, я потерял счёт, где верх, а где низ. Не то, чтобы меня и раньше не брали за ногу, но делали это жёстче и не так близко к паху.

Это опасная близость, если на секунду расслаблюсь, она почувствует, что что-то не так.

— Все, прекращай уже, — взяв её за плечо я тут же отдернулся. Слишком близко! В трезвом состоянии я боюсь, что меня могут засудить.

— Ладно-ладно, — и только через секунд двадцать она и вправду закончила. — так вот, тебе не страшно от того, что они тебе сделают?

— Они ничего мне не сделают.

— Ого, какая невозмутимость на лице, мне даже нравится! — она ударила меня по спине. Чёрт! Садистка! — но ты и вправду думаешь, что тебя не тронут их семьи? Ты, старик, кажется в сложном положении, когда больше никого не можешь запугивать, — она тут за углом стояла и слушала? Иначе как пояснить её вольную манеру? Мне ощущался весь задор и вспышку юности от этой Агни. Пацанка, фигурально брала меня за руку, переплетались наши пальцы, и тянула она меня за разговор.

— Я не считаю это положение сложным, — всегда есть возможность. Например, приведи их семьи своих помощников, там заказных наёмников, чтобы те меня побиили, мне всего лишь нужно будет выйти за территорию Академии.

— Ха-ха, да-да, — мне верили паршиво. А говорят двумя «да», невозможно сказать «нет». — впрочем, все может быть. Я чего хотела? Точно, вспомнила, ну и дырявая у меня башка! Так вот, сможешь пожалуйста, как-то утихомирить ещё одну банду?

Сложив руки в молитвенном жесте, Агни закрыла один глаз, нарочито-стеснительно улыбнувшись. Такой наигранности можно только позавидовать. Знать бы ещё о прошлой «Группе» малолеток. А то, со слов всех по округе, так я Герой, поборник справедливости и защитник слабых.

— Нет, не смогу, — проблемы мне не нужны.

— Ну они же сами тебя найдут, как только поймут, кто сделал такое с Гранцом, а ты на опережение сработала! Будет круто же! — она фильмов... В этом мире не видел мониторов или телевизоров, кинолент, проекторов, но она явно откуда-то нахваталась этих выкрутасов и фразочек.

— Мне нельзя появляться в конфликтных ситуациях, я...

— Так ты и не появляйся, просто поговори с ними, покажи им свой большой и горячий... огненный шар! Это же не конфликт, а просто хвастовство, — после её слов

«большой и горячий», мне вдруг захотелось влечь по её округлой заднице рукой так, как родитель не сделает, пожалеет.

— У тебя со слухом проблемы? Я...

— Нет, я недавно у доктора была, он говорил, с ушами все в порядке, но вот с вагиной, или если точнее, то лобковой частью что-то явно не так, он все повторял, что в моем возрасте там уже должны расти волосы, а у меня почему-то там гладко...

Ох... Что я только что услышал? Она... слишком много говорит. Я не просил рассказывать мне все подробности твоего визита у гинеколога, но я рад, это услышать, что у тебя там все чисто.

— В общем, не важно, ты ведь поможешь мне? — её не смущало то, что она только что говорила? Обычная девушка уже бы в краску вогналась или хотя бы на несколько пунктов покраснела. Агни же говорит как обычно. Только одно объяснение может прийти в мою голову. Она так всем говорит, когда хочет добиться своего. Это обесценивает информацию, которую я получил.

Спасибо Агни, ты заставила меня обдумать и перераспределить ценности в моем мировоззрении. Если раньше я от безысходности ещё подумывал о том, чтобы ввалиться в дорожный публичный дом и заняться там сексом с каждой, то теперь, что-то перехотелось. Мой ответ тебе:

— Нет.

— Ц! — она цокнула, будто б я и вправду не поддался на её уловку. — там дело то плевое...

— Если так, то и сама справишься.

— Но ведь...

— Не всегда же тебе быть за чужой спиной. Иногда, чтобы измениться к лучшему, надо выйти из зоны комфорта, — вот как я, буквально в другой мир вышел и в клетку попал. Не самое лучшее начало, но посмотрите на меня сейчас! Я богат, учусь и жажду знаний!

— Старик, ты не понял, будь только в этом дело, половину нынешнего уклада можно было бы изменить, — заявила она это со знанием дела, категорично. — все бояться не людей, а семьи, которые за ними стоят.

Да? Я не знал.

— И что же там за семья такая страшная, что ты приперлась к старикашке? — последнее слово я перекинул.

— Не переворачивай смысл, я просто подумала, что, раз уж тебе и так скоро не жить, почему бы не сделать больше добра? — так вот, почему такой развязный стиль.

— Я вообще-то в ближайшие дни умирать не планировал.

— Все так говорят.

— А ты многих знаешь?

— Только тебя, храбреца, наша, — откуда тогда это множественное число? — ладно, я скажу кто ещё портит академию, а ты там подумай, — видимо перестав пытаться выбить из меня очередное обещание она все же ответила. — Цвай Фрейдана и её свита.

Однохвостая девочка оставила меня, убежав подальше.

Цвай, цундерка которая портит жизнь? Она то?! Слабо в это верится. Нет, мне она сердечко разбила тем что с Соломоном встречается, но я уже как-то свыкся с его гаремом. Значит она не такая и святая, коей хотела показаться. А если это услышит правильный Соломон, что он скажет? У них будет ссора? Плохие мысли, начинали наполнять мою

голову, но доблестная Лу, разогнала их с моего сердца.

Как тут не вздохнуть, приложив руку к лицу? Я собирался приспособливаться к мирной, тихой жизни, но неведомые силы потянули меня на приключения. Они сами меня уже находят.

23. Нельзя просто обесценить чужой труд

Пусть, я так и сказал, но особо активной участи в разгребании местных Авгиевых конюшен не принимал. Да и особо не хотел в это ввязываться. Увидели мессию, тоже мне... Я не человек, который решит все их проблемы, я человек, который может помочь, если проблема затронет и меня самого. Уверен, Цвай простит меня за ту оплошность с Гранцом.

Мне удалось узнать о Гранце больше со слов чужих уст, чем от него самого. Я ведь даже не особо понял кто из тех хулиганов был главным. Как вообще выглядит этот Гранц? А вдруг он отличный парень? Не, такого быть не может.

Меня успели предупредить о его жестокой банде с диктатурой, которую он почти единолично держал в руках. Весь первый старший курс!

Вот пришел я, такой весь из себя красивый и наглый, тут то меня и решили унижить, указав на мое место.

Обломали эти люди об меня свои зубы, и теперь я находился в странном положении. А что делать лично мне, никто толком ответить не мог. Юха сказал бы что-то на подобии: «не стоит торопиться», Агни же, с задорной улыбкой советовала мне просто показать им мой дух и разбомбить каждого, кто ко мне приблизиться. Видимо она хотела проявить свой дух через меня.

— А что думаешь ты? — я приподнял чашку, сделал короткий глоток и вернул её назад на блюдце.

— Даже не знаю... — Элиза, которая свыклась со своей формой горничной, радовала мне глаз. Её лицо, шея ключица, грудь. На последнее я пытался смотреть как можно более незаметно. Уже третий день, я проживаю в общежитии и не могу не похвалить создателей. Они отлично выполнили водопровод, и канализацию. Практически современность. То ли Архимед так постарался и поднял эту империю с колен, то ли Герцог вложил в эту академию немереное количество средств.

Тут ведь не только маги учатся, но и рыцари.

— Не стесняйся, можешь говорить, как бы сама поступила, — чуть приподняв уголки губ, я сделал пригласительный жест рукой.

— Тогда, — мне кивнули, принимая его. — если бы я насолила благородным, то уже планировала б выбраться из этого герцогства как можно дальше.

Откровенно. Я бы даже сказал несколько резко. Из-за такого небольшого инцидента уезжать отсюда? Не слишком ли серьезно?

— Все настолько плохо? — моя рука сама нашла подбородок, который я помял.

— Возможно ты и не осознаешь этого в полной мере, но твой поступок сравни самоубийству, — как бы прощаясь со мной, Элиза опустила глаза.

— Гранц случаем не сын Герцога?

— Нет, но...

«И вот так со всеми в этой Академии, вроде и дети, а вроде, как и активы местной знати. Здесь дети учатся, заводят знакомства и выстраивают иерархию».

«Нет, но...» Очень удобная фраза которой много можно объяснить.

Ну, а пока я раздумывал над тем, кому, ещё не понимая того перешёл дорогу, глаза как намагниченные пялились на грудь Элизы.

Она заметила мой взгляд и отвернулась полуоборотом.

— Хах, — тяжело вздохнув, Элиза встала из-за стола и пошла на кухню.

«Вот же ж... она в обиде? Вздохнула довольно грустно», голова начала работать в другой плоскости, совсем позабыв о проблеме.

Отложив чай, я вышел из общежития и утопал вниз к библиотеке.

Особого смысла засматривается на магические книжки у меня не было, все равно ни одно из заклинаний применить не получится, я уже хорошо это понял. Магия у меня своя, особенная и другая мне либо не подчиняется, или недоступна. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

С другой стороны, предо мной все ещё доступен путь кулинарии... ой, зельеварения! Просто уроки напоминают именно кулинарию. Я рад всем богам, что учителя не зовут Гордон, иначе уроки превратились бы в что-то адское.

Поскольку занятий у меня не было, а у других были, библиотека оказалась пустоватой. Я все же ошибся в своих догадках, когда заселялся. Ученики в то время просто готовились к учёбе им совсем не было дела до ненужных книг.

Что же я найти тут хочу? Сам не знаю. Может блуждаю здесь в поисках милашки заучки, которая вся такая из себя строгая, но с близкими, очень мягкая и нежная. Или ищу самый тайный проход в «скрытую область» библиотеки, где спрятались бы многие секретные и темные гримуары. Возможно ли найти и то и другое?

Девушка, в чьей голове содержалось бы бесчисленное множество темных, запретных знаний... Если вдуматься, такая особь, была бы ходячей проблемой и ничего кроме трудностей такая встреча не принесёт. Стоит ли тогда сказать: «Везуха», раз такой дамы я не нашёл?

Кстати, я же хотел к Соломону зайти посмотреть на вторую половину академии, оценить так сказать, «трудяг в консервах».

Следующая остановка была на территории накачанных самцов.

В сравнении, территория магов представляла из себя здания, библиотеки, ларьки и другие нужные для работы вещи. Я видел, как учителя без зазрения, покупают у учеников что-то ценное.

Территория же рыцарей была...

— Бухай!

— До дна!

— Давай!

Некоторые выкрики, сливались для меня в одно слово, чье значение варьировалось от положения головы.

В общем, представляло это из себя странную академию.

Большие стадионы, которые видимо занимали всю отведённую им территорию. В центре были ринги, небольшие здания в которых висели сверкающие мечи и доспехи.

А ещё очень конкретно так разделенные группки людей. Вон те, что постарше, глушили напитки среди белого дня, а вот дальше, инструктора вижу, он сурово смотрел на свою группу, которая бегала вокруг стадиона.

— Эй, Вась, пошли мечами смахнемся.

— Мой ещё не отполирован.

— Волноваться не о чем, мой отец учил меня, как правильно полировать меч товарища, особенно, когда он такой большой.

Я не слышал этого разговора.

Что до формы, то все они были в отличной форме. Нельзя пускать сюда Элизу, да и других девушек тоже. Их же разорвут, когда начнется массовая оргия! Все потные, от всех воняет, но почему-то эти качки, все до единого улыбаются.

Хорошо, что меня не замечают. Я как-никак, а ростом вышел, почти в два метра.

Рассажник сосисок, отсюда лучше уйти.

Здрavo рассудив о том, что Соломон не стоит тех жертв, я начал потихонечку уходить. Рыцари или нет, но они слишком добры друг с другом. Девушек я тут аналогично, не увидел.

— Это же Алекс! — сбежать не удалось, цель моих изысканий сама пришла ко мне в руки. — какими судьбами?

Соломон... он все ещё выглядел круто, даже на фоне всех этих качков. С деревянным мечом, с него не стекала и капля пота. А ослепительно белые зубы заставляли прищуром смотреть на плейбоя.

— Да вот, к тебе наведаться решил, — правду скрывать не видел смысла.

— А, ты об этом, не волнуйся, тот вексель я хранил для тебя, — боже милостивый, за что ты послал на эту грешную землю этого ангела? Я серьезно начинаю считать себя ему должным.

— Не надо таких крайностей, — мне приходилось отпираться всеми силами, и видимо не став настаивать Соломон перестал.

— Уверен? Ладно, — кивнул парень. — раз уж ты сюда пришёл, не хочешь поспаринговаться?

«Это угроза?» Нет, он говорил с добрыми намерениями, но это по-прежнему звучало как угроза. Возможно дело в обстановке, ведь, стоило только словам «поспаринговаться», вылететь с его губ, как местные «рыцари» поступили совсем не по-рыцарски, утихнув. Эти парни смотрели на нас, как на восьмое чудо света... я ошибся, так они смотрели на меня.

— Не... — как обстановка накаченных чуваков вдруг стала такой тяжёлой? Я собирался отказаться, но видит Лу, если я так поступлю, то к Гранцу придется приписывать половину рыцарского состава. — невозможно отказаться от такого предложения.

В ту же секунду у меня заболели уши от того громоподобного возгласа всех, кто был среди нас. Соломон, черт ты с лицом ангела! Во что ты меня втянул?!

Сам виновник будто бы и не осознавал, что натворил, и удивленно осматривал собравшуюся толпу, которая нас обступила по кругу.

«Меня взяли в ловушку! Это подстава! Я знал! Соломон все же точит на меня клык!» Люди с трибун радовались как новорожденные, которым показали побрякушку.

— Но, сперва, — в этом шуме, мне удалось докричаться до Соломона. — есть защитная экипировка?

— А? — вторую част ему не удалось услышать, и я подошел ближе, повторив вопрос. — да, есть!

Мне показали, где находится местная раздевалка, буквально отведя за руку.

И как только, мое любопытство превратилось в гуляние за ручку с Соломоном? Неприятно.

Отлучившись от толпы, которая готова была рвать и метать, мы вышли ко входу в раздевалку.

— Ты уж, прости, не знаю, что на них нашло, — рыцарь, неловко улыбнулся, а глаза его были наполнены отнюдь не сожалением, скорее азартом. Ага, видели-слыхали, ты ведь просто подраться хочешь с тем, кто демонюгу в соло затащил. Только вот я его огненным

шаром, а не мечом аннигилировал!

— И вечно, они такие бойкие? — видел же, как другие спарингуются на арене, чего же там столько народу не было? Мне кажется Соломон притягивает не только девушек.

— Отнюдь, у них всегда много энергии, но сегодня видимо какой-то праздник. Ты не пугайся, они хорошие ребята, всегда прикроют тыл, — на этом, он открыл дверь в раздевалку.

А за ней...

— Где мои три сотни?

— Пошёл ты!

Двое рыцарей, что примечательно в полном обмундировании, облившись маслом, практиковали странные позы и захваты. Мы с Соломоном застыли, как только увидели рыцарей, которые вели борьбу, стонали, изнывали друг над другом в жестокой борьбе.

— Парни, следующая дверь!

Соломон закрыл дверь.

— Всегда прикроют тыл, говоришь? — по моей спине прошли мурашки, стоило мне понять смысл тех фраз, которые выдал Соломон.

— Ни слова больше, — сказал, как отрезал парень. — мастерам лучше не мешать.

Ответ меня устроил, и мы зашли в другую раздевалку, где не было уже никого.

Войдя в неё, Соломон резко подскочил к шкафу, подкинув мне защиту для головы и паха. Сам он приделал то же обмундирование.

— Сражаться будем деревянными мечами, так что думаю, этого хватит.

— Соломон, я честно не очень в бою на мечах, будь со мной полегче, — зачем это ему, я понимал, но знал ли мой оппонент, что я никакущий мечник?

— Конечно, — задорно кивнув мне, этот эрорыцарь, и не думал «подумать» головой. Где я только успел ему насолить?

— М, Соломон, пока ещё не начали, я хотел спросить у тебя на счёт Цвай, у вас все в порядке? — наверное не лучшее место и время, чтобы это спрашивать, но я больше не собирался сюда заходить и встречаться с Соломоном.

— У нас... — вот парень и приутих, опуская плечи. — все сложно.

Гарем держать, это тебе не трахаться. То-то она такой нервной была, когда о тебе речь заходит. Не встает на неё или как?

— Понятно, прости что спросил, — подойдя к нему я по-дружески положил ему руку на плечо. Такого грустного парня сейчас со стопроцентной вероятностью захотела утешить Цвай.

— Ничего я понимаю, — а я не понимаю, что ты понимаешь. — с Ванессой как-то проще.

— Ещё бы, она ж кудере...

Ой, я это в слух сказал? Вот же ж...

— Кудере?

— Красивая девушка, как и Цвай, тебе с ними повезло, — стукнув его по груди я отправился наружу.

«Хух, ещё бы секунду...» А ведь я все гадал, как такая цундерка как Цвай вообще выдерживает ещё одну девушку с его парнем. Буксует парень, надо представительниц другого пола держать отдельно или подбирать с похожим типажом.

Итак.

Вроде бы я не собирался драться или проводить спарринг, но почему-то сейчас стою напротив Соломона и направляю на него отшлифованный деревянный меч. Сзади, по бокам и спереди нас обступили люди, создавая живую арену.

«Раз пришел к рыцарям, другого исхода и ждать не надейся», так мне кажется, Соломон говорил?

Рефери, а также судьей, выступал здешний мужик за тридцать. Практически мой одноклассник. Местный инструктор поднял руку, и внимательно убедился, что мы его видим. В гомоне толпы, тот говорил с прикриком.

— Поражение засчитываем за три прямых попадания, два не прямых, считаются за чистый, а также, если один из дуэлянтов потеряет свое оружие, следует незамедлительный проигрыш. Всем все ясно? — басистый голос инструктора пояснил все четко и ясно. Остался только мой неохваченный вопрос: «А когда это все превратилось в дуэль?»

Я очень сильно хочу верить, что эта потасовка считается за добровольный акт борьбы, а не конфликт, и после спарринга меня не пошлют на грязно-красный ковёр к ректору.

— Хорошо, — удостоверившись, инструктор кивнул. — начали!

«Эх, пропустить удары что-ли?» Вопрос снова касался моей гордости. У меня был опыт горького поражения в прошлом. Тогда я опозорился на глазах у Аланы, сейчас я этого делать не намерен, очень уж много тут людей. Если и суждено мне проиграть, то выложусь на полную, и не буду жалеть потом, мол не старался.

Сглотнув вязкую слюну, я первым ступил вперед. Соломон — это далеко не тот парнишка с деревни, который неумело, в рамках моего воображения, махал мечом. Предо мной целый авантюрист высокого ранга. По мастерству я ему в подметки не гожусь, тут нечего стыдиться.

Мой оппонент приблизился рывком, проворачивая руку, он выпрямился, уколол вперед.

Мои мышцы набухли под действием зрительного контакта. Ноги напряглись, и я чудом отскочил в сторону. Только после этого, глаза непроизвольно закрылись на недопустимую секунду, за которую я почувствовал боль в правом боку.

— Чистый! — тут же сказал инструктор, а Соломон отпрыгнул назад.

«Слишком быстро!» Я от страха глаза закрыл!

Да, совсем не то, что было прежде. Пусть я и испытывал страх поболее серьезный, но и этот был ни чуть менее реален. Добрый парень предо мной рассыпался, как песок в часах, являя то, что было спрятано. Это был холодный, расчетливый рыцарь, в глазах которого было одно желание. Победить.

Бок занял, стоило сделать шаг в сторону. Сил тут не жалели. Пришлось себя лечить.

Сила, скорость, вот основные характеристики, которые в идеале у меня должны быть больше чем у Соломона, и они такие и есть. Сила на три пункта, а ловкость на два. Тем не менее, я не привык их использовать. Как результат... пропустил удар.

Разойдясь, толпа взорвалась ликованием, перекрывая мой слух.

Прошли лишь первые секунды, а я уже ощущаю, как сильно начал потеть.

«Ладно, попробуем!»

Подскочив к оппоненту, замечаю, как резко у него расширяются глаза, прежде чем наношу вертикальный удар. Удивленный Соломон не растерялся, подставляя под удар свой меч. На мгновение послышался звонкий удар, за которым мой деревянный меч повело вниз. По инерции мое тело ещё двигалось вперед.

После того, как наш контакт был разорван, я только сильнее подался вперед, в то время

руки моего оппонента уже перебрали меч другим хватом.

«Круто», мысль которая проскочила, когда я увидел этот отвод. Сейчас он с лёгкостью ударит меня в спину чем заработает ещё один балл.

Медленно двигался его меч, да и звуки превратились в какофонию, которую не разобрать. Ясно, я неосознанно использовал ускорение сознания.

Знай Соломон, что у меня есть подобный навык, и назвал бы его слишком сильным, а меня, жуликом. Да, в его руках такое и вправду будет очень сильным. Нужная сила в нужных руках. Как печально, что она досталась мне, разве нет?

О, что это?

Смотря на него с таким диким замедлением, я с лёгкостью могу сказать, куда он попадёт.

Тело двинулось. И двинулось оно быстрее его.

Ясно, все же характеристики на что-то да годятся.

Сознание нормализовалось, стоило мне подогнуться и сделать кувырок. Никаких ударов я не ощутил.

Зато обернув голову, заметил, как на меня пошёл Соломон.

«Не дашь мне встать?»

С положения сидя отбиваться не лучшая идея. Желание победить в глазах моего партнёра говорило обратное, и никакие рыцарские кодексы не сдерживали его. Что ж, это хорошо, когда мы на одной стороне, но плохо, когда по разные.

Его удар желал яростно пройтись по мне сидящему, лишь с помощью сил, мне удалось по-детски уклониться и боком перекатить с в сторону, откуда я подорвался на руках, отпрянув от земли мощнейшим толчком рук.

«Настырный», Соломон все не переставал нападать.

Только в этот раз, на укол я ответил по-другому.

Отведя его меч своим, мне открылся торс. Оставалось просто ударить по нему, мне не пристало удивляться в пылу сражения, но ведь с помощью своей силы, мне удавалось анализировать каждый его взмах, в слоумо, движения больше не казались чем-то страшным, они были понятными. Отводя его меч в сторону, я заметил, как он направил в мою сторону кулак сместив корпус. От этого и удивился.

«Эй-эй, я думал только мечи!» Снова все застыли полностью.

А когда вернулись, я схватил кисть противника.

— А так можно? — не дожидаясь ответа, я полоснул деревяшкой Соломона по животу.

— Чистый!

Мы отскочили друг от друга.

Он взялся за живот, чуть согнувшись. Хм, я не жалел сил, когда ударил, меня выбила из равновесия эмоций его выходка «отчаянного героя», но возможно это было слишком.

Не будь у меня замедления и ничего бы я не сумел сделать. Сжав кулак, я улыбнулся. Это весело. Когда можешь ударить в ответ, разве не весело?

Мое мнение разделял Соломон на лице которого обнаружилась улыбка. То ли я, или он, скопировали её.

Особо широких размахов не было, до сего момента.

— Ц! — я цокнул, когда противник подскочил в несколько раз быстрее себя предыдущего, буквально телепортироваться ко мне! Неужели навык?!

Вот почему он узнал.

Не он навыками обделён! Его удар шёл прямиком по ногам. Соломон летел на низкой высоте, подставляя свою голову и спину.

Подпрыгнув, я ушел от его широкого размаха, впечатавшись ногами рядом.

— Ух! — взвыл Соломон, когда палка ударила его по спине.

Подозреваю, нормальный человек на такое среагировать не должен, а если и среагировал, то уклониться не успел бы.

— Чистый! — инструктор поднял руку с задержкой, словно не до конца понял, что происходило.

— Исцеление, — подняться с места Соломону я помог магией, предварительно назвав её. Не понадобилось и пары секунд, как мне махнули рукой.

— Все в порядке, Алекс, спасибо, — я кивнул, принимая.

Зрители восприняли это по-своему. Они обиделись и начали что-то кричать, оскорбляя кто кого знал. И то, как все это «не спортивно» и «грязные трюки» и все в таком духе. Инструктор на мой финт ушами ничего не сказал. Да и вообще у нас должен быть спарринг, а не соревнование! Чёрт, я слишком серьёзно к этому отношусь.

— Я только начал, — обращался Соломон по-видимому, ко мне. Неужели начинался второй раунд? Где же тогда девушка с табличкой?

— Ну давай...

Два-один в мою пользу.

Я уже приблизительно понял, в какую тактику играет рыцарь. Резкие и неожиданные выпады. Карта, которую он разыграл оказалась сильной, но далеко не козырной.

Мне его жалко. Старания стольких лет, были растоптаны уродливым мной.

Следующая стычка прошла менее успешно для меня. Его стиль изменился, он собрал себя в руки и больше не нападал опрометчиво, надеясь на свои навыки.

— Грязный!

Такой удар произвел по мне Соломон. Он вовсе не был подлым, просто я частично сумел от него защититься. Лишь частично.

Шквал ударов со всех сторон заставлял уйти меня в глухую оборону, и даже использование замедление не всегда помогало. В одну секунду ему удавалось вместить два удара, не особо сильных, но он быстро менял положение и углы взмахов.

— Грязный! Чистый!

Второй раз подловив меня, он провел очень болезненный удар у виска.

Голова ухнула, от такой неожиданной «подзарядки». Меня повело в сторону.

На этот раз парниша поступил благородно, дав мне время на лечение. Или же так, он решил перевести дух сам. Махать даже палкой, на той скорости, на которой это делал он, не каждый сдюжает. Ещё более удивительным мне казалось мое тело, которое могло поспевать.

Собрав всю волю в кулак, я ринулся первым. Совместно используя способность и свою силу, мое тело неумело пыталось вторить тем взмахам Соломона, которые тот проводил раньше. Мой яростный шквал, продолжался достаточно, чтобы устать, но, не уменьшая и только прикладывая больше сил, я продолжал. Глухая оборона, в которую впал Соломон заставляла его отходить. По кругу, своими взмахами я отгонял толпу, что стояла кругом.

«Сколько я уже его бью?!» Мне было невдомек, как же так? На его месте я пропустил два удара, а он, ещё ни одного. Моя скорость ударов выше, как минимум на один взмах, мои удары сильнее. Руки начинали неметь. Наливались свинцом и становились тяжелее.

Где-то минуту продолжался непрерывный напор с моей стороны, за который я не раз,

подумывал о том, что у Соломона припасен ещё один навык о котором он не афиширует.

Я отбежал назад, как только начал сдавать позиции. Удары замедлились, стали слабее.

— Должен признать, — вытерев пот со лба, я тяжело выдохнул. — ты меня удивил.

Соломон и вправду удивителен. Не могу поверить, даже с моими способностями, я не могу его победить. Это ли, называют опытом? В юности я и помыслить о его характеристиках не мог. Наверняка он гений.

— Да... — ответил парень, опуская палку. — ты тоже, очень удивительный.

Его руки мелко тряслись, подрагивали при каждом движении.

Это не может продолжаться вечно. Я подустал все время ожидать удара и самому нападать. Ближний бой никогда не предназначался для длительной стычки. Каждая стычка чревата уколom или ударом. Каждый раз стыкаясь, кто-то из нас получал удар, в редком исключении.

Наши взгляды встретились, и мы кивнули друг другу. Ещё никогда не ощущал, как другой человек полностью разделял мои мысли. Пусть мы и желали это закончить, но вот кто сказал, что кто-то будет поддаваться?

Оборона Соломона бесподобна, правда, проведя я ещё одну такую атаку и он не выдержит. Проблемы в том, что я её не проведу. Руки слишком тяжёлые.

Предплечья, казалось, набились ватой. Перехватив рукоятку меча двумя руками, я скользнул носком вперёд, готовя ноги. Они горели, пылали, словно в адском пламени, от трепетного ощущения скорого завершения.

Мы играли в бой с тенью, являясь одновременно и оппонентом, и тенью друг друга.

На миг, такой короткий миг, наши сознания синхронизовались и тогда, движения слились в одно. Деревяшка хрустнула, как только столкнулись мечи. Обломок меча взлетел, падая недалеко от нас. Все звуки затихли.

Опасная близость, когда, не распрямляя руку, я мог дотянуться до груди Соломона. Расстояние между нами составляло не больше раскрытой ладони.

Опустив взгляд, лицо посетила горькая улыбка. Моя драгоценная палка была сломана. С рук стекала струйка крови. Лишь обломок.

— Эй, Соломон, добыешь? — повернув голову я заметил, как тяжело дышал оппонент.

— Руки не слушаются, — его меч дрожал.

Мы оставались в одном положении не дольше пары секунд. После чего, тем обломком, который у меня остался, будто кинжалом, хитрым и коварным, обломок тронул грудь Соломона.

— Получается, я победил.

— Точно...

Наша перепалка осталась для других загадкой, столь тихо мы говорили.

— Побеждает Соломон!

Окружающие взорвались ликованием, криками, аплодисментами. Для многих этот бой ничего не значил, им просто хотелось посмотреть на развлечение. Только те, кто पहले всего начинал кричать и свистеть, вот кому по-настоящему было интересно.

Излечив себя и Соломона, я снял шлём. С ним все звуки приглушались, а теперь же, та какофония ничем не сковывалась.

Победа у Соломона была техническая. Слом меча приравнивается к его потери. Тот мой последний тычок в обессиленно и обездвиженного рыцаря, мог оказаться смертелен в настоящем бою, но не здесь.

Мое тело далеко не тренировано годами практик, оно не оттачивалось в непрерывных сражениях и тренировках. Одна мысль о том, что все наконец закончилось подтолкнула меня, хотя скорее поставила подножку. Я присел в том же месте, где и стоял.

— Хух, ну и дела, — проронив свое навязчивое «фэ» между делом, ко мне обратился и сам победитель.

— Прости, что так получилось, — неловко почесывая голову, Соломон протянул мне вторую руку.

— Не бери в голову, эти люди пришли посмотреть, как их любимчик побеждает, за меня здесь никто не болел, — хмыкнув, я взял его руку.

Да, мне наконец открылось то, что было прикрито до сих пор. Соломон — всеобщий любимчик. Здешние, прожили с ним немало времени, а зная характер этого ловеласа, уверен, для большинства тот заручился связями, подобно братским. Кому старший, а кому младший. Его беззаботность и наивность в некоторых вопросах помогает подружиться быстро и надолго. Хах, какой же я простак, даже победив, только навлек бы на себя беду.

— Не правда.

Что имел ввиду Соломон, говоря последние слова я не знал.

Стоило всему закончиться, как мы расстались. Парня увели пить за победу, отмечать «славную битву», пусть прежде, та заявлялась как тренировка. Меня же бросили, оставив в пустынном месте где минутой ранее бурлили страсти. Интересно, сколько людей, глядя на мое лицо на ставках поставили на меня?

— Хех, вроде победил он, а все так взбодрились, словно победа досталась всем. Вот что значит быть красавчиком...

Я ещё сильнее хотел им стать.

Переодевшись обратно, меня никто не останавливал и не предлагал смахнуться, что несказанно радовало.

Буду признателен, если меня никто не запомнит, и вообще студента с именем Алекс не существует в этой академии. Я просто иллюзия, обман.

Грустно проигрывать, но зато честно по отношению к другим. Это не значит, что я всем подряд буду проигрывать, просто уважить чужой труд никогда лишним не будет.

24. Что такое сила?

На первых выходных, я планирую отправиться в город, поискать лавки с зельями. Там то и спрошу на счёт омолаживающего и зелья красоты.

А пока, начинался новый день, четвертый, как я поступил в академию. Много событий прилетает на мою жизнь после тридцати. Но я не жалуясь... постоянно. Все время выпивая вкусный Элизин чай, я ощущаю, как частичка её души проникает в мое тело, растворяясь в нем.

— Элиза, ты добавила что-то новое? — внимательно проследив за её взглядом из-под очков, мне усмотрелось в её взгляде что-то странное, новое, постыдное...

— Помнишь, как недавно ты упоминал, что хотел бы попробовать чай с добавлением кислинки, — не совсем следуя за её логикой я уже представлял, что мне скажут.

— Да, помню, было такое, ты нашла что-то подобное? — я ещё раз отпил чай, и взболтал в ротовой полости. И вправду, сегодня он особенный именно поэтому. Такой кисловатый привкус. — а, да, ощущаю.

— И-и как тебе?

— Хорошо, даю зелёный свет на то, чтобы ты продолжила туда его добавлять, — почему-то она сильно разволновалась, смотря на то, как я пью. Такая забота, ее и вправду волновало, понравиться ли мне чай... Я тронут до глубины души. Дай пососать твою грудь. — а теперь, прости, меня ждет урок.

Название предмета было ОМК, он же Общий магический курс.

Его я выбрал сравнительно небольшим желанием. Скорее для добора. В отличие от Стихийной практики и Зельеварения, этот предмет вели в большой аудитории, куда с лёгкостью поместилось бы и полсотни человек.

Что удивило столь искушенного человека, вроде меня, так это количество женщин, девушек, девочек, в помещении. Стоял теплый, даже слегка жарковатый июньский день. Тот день, в котором не сложно без майки, ночью, выйти на балкон, и прикурить, или в моем случае, посмотреть на мимо проходящих женщин. Довелось, сему господину из иного мира, жить аж на последнем из этажей десятиэтажного здания, и все бы хорошо, не вздрагивая я каждый раз, как только выхожу на балкон.

Да, жара которую я описал несколькими предложениями ранее, надобно дополнить ещё одним коротким. Было адски жарко!

Мои цветущие, обильно пахнущие цветы, уныло разложились за столами, оперев ногу о карниз. Вялое настроение большей части аудитории, подобно заразе передавалось всем, и мне в том числе.

Были и плюсы, такого события. Всем поголовно было жарко, а значит, молодые девушки хотели освежиться, и делали это, кто как. Вон та, с челкой назад, расставила ножки посильнее, совсем не так как требовал этикет благородной дамы, или вот, вдали, бесстыдно мучая школьный инвентарь, к холодному железу прилагали голые ступни да ляжки. Совсем отчаявшиеся цветы, шли на ритуал повыше. Они хватались за тетрадку, иль же учебник, и приподнимали юбку, махали туда! О, жаркое июньское утро! За что ты так испытываешь мое сердце? Конечно в саду найдется парочка парней-сорняков, их не искоренить, смирись и просто не обращай внимание, мой дорогой, прибывший из другого мира бастард.

Их форма, не сулила чем-то идентичным. Но общие черты сохранялись. Платице и

рубашечка. Кто желал, делал покороче или наоборот длиннее. На парней форма отличалась лишь штанами. Мне же, вообще никакой не выдали.

Пробираясь сквозь дымку контуженного сознания, мне припоминается мой разговор с ректором, чуть позже, после битвы с Соломоном.

О Лу, да, права, не битва, соревнование, только ты, моя душка болела за меня в то время. Так вот, уточнять пришлось, не нарушил ли я соглашение, на что получил удовлетворяющий меня ответ. Тогда же, зашли слова на тему моей формы.

«А вам она зачем?» С удивлением, подобно моему, секундой позже, спросил старик.

«Я обучаюсь здесь, разве мне не нужно выдать форму?»

«Нет, вам она ни к чему. Вы ведь, особый ученик по обмену. Впрочем, эта особенность не дает вам права, калечить учеников.» Надавив на больное, ректор с лёгкостью добился своего. Старый лис, определенно не был на моей стороне, и чем быстрее желал высечь меня из академии. Слишком уж я ему его старческие глаза мозолил.

Я тогда ещё подумал, какой смысл в слове «особенный»? Раз оно несет негативный окрас, не лучше ли тогда назвать меня Ущербным студентом? Кх... ладно, согласен на особенного.

Сложилось так, формы не выдали, и каждый встречный наблюдался мной с неммым вопросом: «Что здесь делает простолюдин?» Пусть я и приделся чуть получше, накинув на себя шелковую рубашку на пуговицах, один из рукавов всегда вольный. Все дело в кандале, о котором я не забываю и бережно храню на своем запястье.

Началась лекция.

На первых минутах, нам обрисовали в общих чертах, что мы тут все забыли и как будет проходить зачёт. Меня это слабо волновало, мне никакие зачеты не страшны, моей персоне их банально не нужно сдавать. Ха-ха, что тут, что в старом мире все решают связи.

Так вот, вступление решили провести лекцией о истории известной человеку магии.

А начиналось все тихо мирно, где-то на заре бронзового века человечества, когда он ещё с копьём бродил по матушке-земле обетованной, и местную живность добивали. Начали рождаться детишки, которые смотрели на таких же уникальных магических животных и давай за ними повторять.

Не долго люди за магическими волками повторяли магию, очень скоро к ним пришли феи, эльфы, гномы, орки, или как их тут называли «Древние», точных писаний, как должны выглядеть эти существа нет. Вот чудики и обучили людей великодушно, магией, которую те с усердием пытались симитировать. Получалось не всегда хорошо, не всегда красиво. Было одно направление, один аспект, в котором люди превосходили самих Древних. А именно в убиении себе подобных.

Да, из магии самыми эффективными и развитыми видами стали разрушительные чары, огненные шары да ветряные лезвия. Что до неведомо откуда взявшейся расы? Люди их всех перебили, так, что до нашего времени ни о культуре, ни о истории Древних ничего не осталось.

Откуда они пришли? Поговаривают, что с Темных земель — огромнейшая неизведанная территория, на которой по большей части обитают драконы и другая нечисть ранга повыше.

Вопрос, который задал один из учеников заботил и меня.

«Почему тогда, никто из этих монстров не нападает на нас?» Ответ убил... шучу. Просто меня он реально поразил.

Оказывается, раньше трава зеленее была, потому что на нее боги ступали. Ещё этих

всемогущих существ выше древних называют мифами, просто более привычно называть их богами. Вот такие перцы, решили создать механизм, который предотвращает, например, миграцию драконов, в наши земли. Их буквально сковали проклятием, которое на себе ощущает и человек. Оно действует в обе стороны.

Темные, светлый, разницы бы не было, какой из себя континент, просто чем больше людей ногами топчут землю, тем тяжелее проходить вперёд. Доходит до того абсурда, что считается, мол тёмные земли безграничны.

Из симптомов проклятия, выделяют нарастающую головную боль, тошноту, зуд, кровь из разных частей тела... жуткое зрелище в общем. И чем дальше заберёшься, тем больше шансов умереть не просто от проклятия, а ещё и от местных монстров.

В общем, что я понял, так это то, что магию люди, как и любой другой механизм, подсмотрели у других и учились по их подобию.

На этом вступительная лекция закончилась, а я отправился в библиотеку.

Захотелось поглядеть на местные карты.

Найти их оказалось не сложно и вот что я нарыл.

Находится моя персона на самом большом материке в самой большой Империи. Империя Муши, включала в себя несколько разно размерных королевств и автономную республику, впрочем, изначальная территория Муши, до революции, была все равно больше всех королевств. Соседей много, расписывать их бесполезно, так прошёлся глазами по некоторым занятным названием. Главное, то, что рядом со мной верно?

Так вот, я и вправду появился на границе двух держав. Империи Муши и Королевства Беин. Что интересно, за Королевством расположилась огромная река.

Если только художники не приврали, то размеры у неё на уровне большого мегаполиса, в несколько десятков километров. Я бы назвал это морем, но это реально река. Так вот, эта река огибала горный хребет, за которым и спрятались тёмные земли.

Можно сказать, наше местоположение очень близко к самой страшной части мира.

— Страшно жить, — сложив карту, я попрыгал возвращать её назад.

Следующий день, преподнес мне очень неприятную новость.

В стандартном порядке вещей, с недавних пор, появилась Элиза и её большая Грудь. Она будит меня, готовит чай, мы разговариваем на отвлечённые темы и в общем-то все. Да, Элиза при всем при этом, часто молчала, недолгобливает она говорить, впрочем, иногда и та вступала в разговор. На этом алгоритм не должен сбиваться, изменяться или перестраиваться. Мне вполне хватало изо дня в день улучшать свои навыки каменного лица и незаметного взгляда, пока я представлял все новые извращения с грудью Элизы. Но сегодня все было нарушено.

Вину на себя смело взяла Элиза, честно признавшись, что проспала и не пробудила меня. Не страшно, вот только сегодня у меня первый урок на который я должен спешить.

— Элиза! — робко вздрогнув от моего голоса, готовившая чай девушка механически повернулась.

— Да?

— Прости, но сегодня чай не получится растянуть, — я вырвал из рук у девушки чашку и она, ошарашено прикрыв рот наблюдала за тем, как я одним махом выпил все до дна. — прости ещё раз, я опаздываю.

На этом я оставил ошарашенную девушку наедине. Было странным, ощутить некий

металлический привкус в чае, но его делала Элиза которой я всецело доверяю, так что беспокоится не было о чём. Наверняка она решила попробовать добавить немного железа, чтобы укрепить мой организм.

Кстати о наболевшем, относительно странная вещь произошла и там. Моя сила опустилась до девятки.

Почему же я не караулю и не кричу на каждом шагу, что стал слабее? Так, это естественный процесс. Пусть я и видел в этом мире монстров, но чаще, на глаза мне попадались обычные люди, и никто из них, не обладал силой в десять пунктов. Кроме маны, больше ни одна характеристика не была выше моей собственной, по крайней мере у обычного человека.

Из этого можно прийти к выводу, что мне эта десятка не нужна. Я не использую её постоянно. Со своего тела мне наоборот хочется сделать обратный колобок, чем гору мышц. Но ведь, разве те, кому была дарована система знают о регрессе? Странно дело. Ещё страннее если вдруг уровни вниз полезут, или навыки начнут пропадать если их долго не использовать.

Меня это не устраивало, но и поделаться в данный момент ничего не мог. А если не можешь что-то изменить, как бы сильно ты этого не хотел, проще будет просто думать, что это вещь не несет в себе ничего плохого. Упала сила на единичку, ну, значит упала, не вечно же ей падать. Я даже не заметил своего упадка сил.

На данный момент, опаздывал на урок по науке, которая меня заинтересовала в первую очередь, своим наполнением, а не названием. Перед битвой с демоном, я успел ощутить спектр не самых приятных чувств, от которых меня распирало. Кровь лилась то тут, то там, из моего рта, носа, глаз... ужасное зрелище в общем то, о котором я не хочу вспоминать.

Чтобы понять, и по возможности защититься от таких последствий в будущем, мне нужно было искать нечто, что поможет отгородиться от неприятных последствий.

Дисциплина с занудным названием «Размышление о разуме и понятие сознания»

Уверен, многие посчитали бы это занудной бредятиной, на которой только философствовать и буду, я же считаю по-другому. «Вы глупцы!» — воскликну я, и посмеюсь, только вот, пока что мне предстояло услышать такие слова от учителя. Из того, о чем мне поведала о нём Элиза, учитель он из вредных, и очень ответственный. В общем тот, кто никому не нравится.

— Простите за опоздание! — вбежав в аудиторию со всех ног, мне пришлось моментально погасить инерцию, наткнувшись на острый взгляд ректора. Никто иной, как сам ректор этой Академии ведет такой занимательный предмет.

«По краю лезвия...» Учитель выдал мне пару секунд на то, чтобы я перевел дух и успокоился.

— Стучать?

— Спешил на ваш урок, — странно, что не о причине опоздания мне заявили.

— Причина опоздания? — а нет, все же будет здесь и этот каверзный вопрос.

— Проспал, — смерив мою тушку с головы до пят, суровым взглядом, он кивнул, жестом проводя меня за парту. Первую.

Чёрт, я всегда выбирал последнюю.

— Что ж, господин Алекс, вам повезло, мы только-только успели познакомиться. Впредь, что б мои глаза больше не видели, что кто-то опаздывает, всем все ясно?

Начинал он, с концентрации на мне, а закончил уже обращаясь ко всем. Не нашлось в

этом классе смельчака, который бы посоперничал с ректором.

— Что ж, тогда продолжим...

А знаете, урок был не так и скучен. Сконцентрировав внимание на говорящем, можно было чуточку подтянуть себя в знании или по крайней мере понять реалии этого мира.

С самого прибытия я не замечал очевидных норм, которые в моей голове никогда не будут истинами. Те же аристократы. Простой люд, коих большая часть, не могут дать отпор, отказаться или выражать свое несогласие. Элиза рекомендовала мне сбежать из страны, только так можно было свободно вздохнуть, не боясь каждой секунды прожитой жизни. «Золотая молодежь» аристократов ещё хуже обычной. Запретный плод власти являлся для них тем, что они едят на обед и ужин. Им давно наплевать на моральные устои.

— Времени мало, но давайте затронем тему силы как концепции, — большинство времени, ректор бродил по аудитории, ровно пять шагов влево, разворот, и столько же шагов вправо. Ни на шаг больше. — скажите, класс, что для вас сила?

Как я и предполагал, леса рук не выросло, а в кабинете послышалась муха. Тишина, навлекала напряжение, которое меня вовсе не касалось. «Я смотрю телевизор», вот как я себе представлял здешнюю лекцию.

Тишина в телевизоре, это просто тишина в телевизоре, ничего более. Вы же не начинаете нервироваться, когда он тухнет?

— Господин Алекс? Как опоздавшего, я хотел бы узнать ваше мнение.

Все же я был на передней парте и меня отчетливо видели. А в купе с возрастом, глаз так и норовил вцепиться за меня.

Сперва я встал, прочищая горло кашлем.

— Можно точнее, о какой силе идёт речь? — наводящий вопрос из которого я хотел вытянуть дополнительные секунды на размышления. Звонок же так близко, давай, родной!

— Коль уж, вы поставили вопрос таким образом, я отвечу, — ректор остановился прямиком у края стола. — речь идёт о внутренней силе человека, то, что редше называют «стержнем».

Стержень? Есть у меня один, но он не для глаз ректора.

— В таком случае, внутренний «стержень», человека, в моем понимании, отражает его волю, негибкость, отвагу.

— Получается только волевые и отважные люди имеют в себе силу?

— Наверное...

— Хорошо, я вас понял. Смело с вашей стороны разбрасываться подобными словами, впрочем... давайте представим себе такую ситуацию. Есть два человека. Пускай один будет магом, а второй рыцарем, — кивнул, как и все в кабинете. — рыцарь, обладает теми качествами, о которых вы говорили, негибкие моральные принципы, закалённая воля и всевозможные добродетели. Всю свою осознанную жизнь он придерживался только своих принципов, — повторно кивнув, ректор продолжил. — теперь маг. Наделим его проворностью и хитростью, пластичную мораль и нравственность, которая в зависимости от ситуации может подстроиться. Теперь, вопрос. Кому жить будет легче жить в славном королевстве, которое ценит нравы, возвращённые в рыцаре?

— Очевидно, первому, — мне поддакнули несколько студентов, другие только неопределенно посмотрели.

— Слышу, изменим кое-что. Мир, не статичная картина, как и живое, он имеет свойство меняться. С неба могут упасть разрушительные огненные шары изменив ландшафт

целого материка, в конце концов, вернуться могут боги, которые одним существованием меняли действительность. Вот и для наших подопытных, изменились условия. Мы возьмём нечто более реальное, например, войну. Численность противников в невозможно большую степень выше, договориться не получится. Всем ясно, страна в которой жили маг и рыцарь, измениться. Бесповоротно. На трон пришла новая власть, новые порядки, которые отрицают прошлую политику которая велась десятилетиями. Кому будет лучше жить?

— П...

— Конечно магу, — меня перебили, впрочем, укорительного взгляда на смельчака не было возложено.

— Поясните.

— С переменной власти, как вы и упоминали, изменяется общество, его нравы. Ассимиляция территорий войной — это естественный процесс, и в таком случае на захваченную территорию будет влиять новое государство. От отца я слышал, как в соседнем королевстве принято на ужин и обед молиться. Если этого не сделать, могут и лишиться еды. Твердолобому человеку в такой обстановке будет куда хуже, чем хитрому магу.

Слова «верно» или «не верно», ещё ни разу не звучали в этой аудитории. Ректор не перебивал, а слушал, безразлично кивая. Казалось, что его мнение и вовсе третье.

Тем, кто меня перебил был парень. Высокий, статный и совсем мне знакомый. Юха. Этот блондинистый парень, что сбежал с обложки женского журнала.

Его можно сравнить с Соломоном.

— Господин Алекс, есть ли вам, что ответить господину Юха?

Я хотел ответить. Только вот чувства, которые во мне были, не формировались даже в мысли, не то, чтобы в слова. Сделав вздох, в голове на секунду прояснилось.

— Будь у рыцаря достаточно сил, он мог бы...

— Со всем моим уважением, господин Алекс, но вы говорите о невозможном. Это глупо и немыслимо.

— В нашем мире все возможно.

— Только вот вы выходите далеко за рамки невозможного. Один человек не может изменить целую страну, а если и может, зачем стране такой человек? Даже перевороты не держаться на одном человеке.

Хм, правда это или нет? Юха увлеченно говорил, отстаивая свою позицию. Мне же, сдавалось, будь у одного человека много силы, он бы не менялся под окружение.

— Я вас услышал, дорогие ученики, — осадив зарождающийся спор, нас прервал ректор. — Юха, мне понятна твоя позиция, силен тот, кто более гибок и адаптируем, я прав?

— Да, все верно, господин Ректор, — кивнув, старик провел рукой, мол «садись». Его внимание вновь перешло ко мне.

— Алекс, ты утверждаешь, что, имея достаточное количество силы, рыцарь сумел бы подавить войну?

— Конечно, личная сила поможет ему решить эту проблему.

— Хм, «проблему»? У тебя очень позитивный взгляд на войну. Скажи, сколько нужно силы, дабы удерживать королевство? Даже, если предположить, что такой человек и вправду будет существовать, твои слова, Алекс не лишены смысла, но если углубиться, то все начнёт упираться в личную силу одного слишком сильного и эгоистичного человека. А это уже диктатура. Рыцарь не становится краеугольным камнем для Короля, рыцарь становится его вершиной, на которую никому не забраться. Лично вам, как человеку, будет приятно

находиться все время под гнетом, человека, с такими твердыми принципами? Рано или поздно, но все меняется, разве будет там место человеку с подобной силой? Что ты скажешь такому человеку, когда он вырежет под корень всех несогласных с его точкой зрения людей? И это лишь вопрос времени, когда оступишься и ты.

— Я...

Прозвучал звонок, оканчивающий предмет.

— Хорошо, мы перешли в совсем другую плоскость силы, подзабыв о внутреннем стержне, — остановив меня, ладонью, ректор заговорил. — продолжим на следующий раз, только не забудьте напомнить мне о теме.

«Так точно, ректор», хором ответили ученики.

Покидать кабинет мне пришлось со смешенными чувствами. Вроде, как и начал за здоровье, а окончил как-то так.

Ну, особо задумываться над этими невозможными темами пока нет смысла. Меня ждало увлекательнейшее путешествие к городу. Найти бы местных зельеваров...

25. Интерлюдия

С недавнего времени, мое положение в обществе претерпело больших изменений. Элиза, то есть, я, приняла решение изменить свою жизнь. Ещё тогда, в Согле после назначения меня на пост регистратора, я поняла в какую страшную ловушку меня хотели ввести. Без возможности развиваться и с кучей проблем, тогдашний гильдмастер передал мне все свои права, обязанности и ушел далеко за горизонт.

Меня ждала участь похуже. Видимо узрели благородные во мне неуютную им фигуру. Отправили меня на каторги, с киркой разгружать местные массивы. Возможно, все было бы не так плохо, не будь в Согле такого активного Райцентра. Местный глава вгонял меня в ужас одним своим видом, но только он и держал всех оборванцев на коротком поводке, так, чтобы ко мне никто не лип. Черета из плохих моментов продолжалась слишком долго, и она должна когда-нибудь закончиться.

Появился Алекс. Он был, так желанным мной хорошим, иль столь привычным плохим событием? Мне остаётся лишь приглядываться через мои линзы на новую переменную из моей жизни. Что сказать, странный он человек, я бы даже сказала влиятельный. В таком своеобразном смысле, что...

— Хех, — протянув сквозь зубы тяжёлый стон, моя голова упала в руки.

Алекс был авантюристом, обычным. Всего несколько недель назад я впервые его зарегистрировала, а сейчас он уже мой «господин», хоть корректнее будет называть «нанимателем» через третье лицо.

Я медленно потянулась к чашке чая, но тут же отдернула себя.

Герцог приставил меня к нему с задачей слежки и прислуги. Я совсем не подхожу для такой работы, но почему-то именно мне выпала эта роль. Быть служанкой авантюриста при академии, в которой добрая половина учеников аристократы. Что могло быть хуже?

Я уже предугадывала фразы и действия Алекса, о котором знала лишь то, что он был единственным активным авантюристом в Согле. Мне казалось, его наполненный похотью взгляд перерастет в действия, но ничего такого не было.

Мои дневные задания оказались до безделушки мелочными. Приготовить чай с закусками и поговорить. После, на добрую половину дня я была свободна. Я знала, что Алекс достаточно неординарная личность, но ведь после уроков, его голову всегда куда-то заносило. Как с первым днём, когда меня пригласил ректор академии на «разговор». Я поняла сразу, что с меня хотели собрать побольше слов. Переведенный по программе Обмена и его служанка. Ко мне был повышенный спрос со стороны руководства академии.

Вот, после, или если говорить корректнее, во время такого допроса, к нам привели Алекса. Оказалось, он в первый же день, затеял драку с аристократами и использовал для этого свою магию! По рассказам и сплетням, его огненный шар достигал размера с человека! Мне не оставалось выбора, кроме как поверить. Не удивительно, почему Герцог заметил такого человека. Это уровень А-ранга и выше.

Да, сплетни и другие виды информации. Общаясь с другими служащими, мне открывались глаза на ту обстановку которая царила в этом месте уже несколько лет. Тем более удивительным мне казалось то, с какой лёгкостью Алекс её меняет. Словно море для здешних, было просто бочкой с водой для него. Он даже не замечает, как изменяет все до чего касается, к чему обращает внимание.

Тем сильнее во мне росло уважение к этому человеку. Как той, кому с ранних лет приходилось бороться против этого мира одной, я мечтала вот так, без забот и последствий делать то, что захочу. Закулисье в этой академии было куда глубже чем я думала. У нынешнего герцога наблюдалось трое дочерей. Официально, они здесь не учатся, но по сплетням, все трое находились здесь безвылазно. Почему-то мне казалось, что именно они прикрывают все безрассудные действия Алекса.

Прошла всего неделя и вот, вроде как, мои задания стали мелочными, а здоровье подправилось, больше перед глазами не маячили цифры буквы и детские названия групп, одно краше другого. Даже благородные, как мне казалось сперва, не приставали, пусть и относились ко мне с толикой животного интереса. Я должна радоваться такой жизни, беззаботные дни... Такими они должны быть. Но проблема в Алексе! Он все время во что-то впутывается, из недавнего, его спарринг с Соломоном. Мне он был известен как авантюрист В-ранга, но вот здесь его знали, как «Свет человечества». Обаятельность, красота и ум делали из него желанного кавалера для любой в академии. По меркам этой Академии он был безупречным воспитанником, от которого в будущем, ожидали поступления в имперское училище с приличным окладом. Тренера пророчили ему будущее минимум сотника.

И вот, с таким известным, сразился Алекс, почти одержав победу. Один из очевидцев хвастался, как стащил обломок того, меча который не выдержал удара. Говорили, они дрались на равных.

— Чай... — я достала кружку чая, с которой пьёт Алекс. Как-то так получилось, что она стала его собственной, личной. Из всего сервиза только она попала в его руки.

Я раз за разом прогоняла то воспоминание, в котором он выпивает чай из-за спешки, не поняв, что там было.

Мне на помнился тот разговор, где он просил меня добавить в чай не молоко, но лимон. Кислинку в чай. Поспрашивав некоторых служанок, что бы это могло значить, мне посоветовали очень странную вещь.

«Богатым иногда хочется чего-то странного, присмотрись к окружению, может это был намёк?»

Эти слова сейчас как никто звучали в моей голове.

В то время как я готовила заварку, в экстренном порядке, я испытывала стресс впервые за несколько дней, мне всегда не нравилось нервничать из-за чрезмерной потливости, несколько капель пота стекали с подмышек, но из-за срочности я не вытерла их. Тогда-то они и попали в чашку вместе с каплей крови. Случайно полученной в ходе приготовления завтрака.

Он выпил, поблагодарил и убежал, а я не успела сказать. Мне очень стыдно и мерзко от того, как все это... мне понравилось.

Я никогда не прощу себя. То чувство, которое я испытала не должно узреть ни одна живая душа. Тот разряд, что поразил меня. То тепло, которое распространялось, подобно теплomu чаю, уйдёт со мной в могилу. Но сперва, мне хотелось попробовать ещё...

Да, Алекс очень сильно меняет окружение и людей.

— Элиза! — в комнату без стука или предупреждение вошла, нет, влетела знакомая мне фигура.

— Г-госпожа Канцлер! — девушка предо мной была вспотевшей и уставшей. Она тяжело дышала, согнувшись и опираясь на свои же колени. — что-то случилось? Что принести?

Я сорвалась на бег, подбегая к ней в ту же секунду.

— А, нет, ничего такого, — отведя взгляд от меня её глаза протянулись по всем закоулочкам этого общежития, и остановились ровно на спальне. — Бесчурбан дома?

Сперва я не поняла вопроса, но после пары мгновений сумела соединить несколько цепочек воедино.

«Хе-хе, бесчувственный чурбан», меня это позабавило.

— Нет, сейчас Алекс ушёл в город за покупками, — я взяла Канцлера за руку и приподняла, помогая. Мне благодарно кивнули и на удивление повели. Я собиралась отправиться в гостиную, но она почему-то пошла в спальню.

— А, только неделя прошла, он столько успел натворить, Элиз, не расскажешь подробности?

Дружба между простолудином и аристократом, могла быть только на бумагах. Между Канцлером и служанкой, лишь в сказках. Но вот её дружеские слова казались мне отнюдь не сказочными. Неужели меня ждала новая порция стресса? Ух, как же страшно жить.

В какой-то момент, перед глазами правящего элитой, Герцога Рейхгара Бахрама Первого оказалась небольшая бумага с приписками.

Прошла неделя с того момента, как он безвозвратно отблагодарил победивших демона. Знаковое событие успело облететь всю империю по несколько раз. Соседи уже успели принести похвалу в дом Герцога, выразив глубочайшую честь его оперативной группе, которая справилась с напастью. Бахман человек деловой и не смотря на внушающий страх внешний вид, умел как вести переговоры, так и играть с неожиданно всплывшими фигурами.

Миф о том, что у него появилась группа людей, способная к уничтожению демона всколыхнуло пространство, как волны в море. Герцог не растерялся, и придуманная другими правда легла Бахману руку как никто иной, плавно. Это складывалось очень органично, пока не выяснилось, что в его стане были лазутчики. Он подозревал, что они есть, но, чтобы сразу несколько окрестных земель... это было ударом по его гордости.

Герцог Зигмунд Фрейдан, очень обеспокоенный тем, что его дочь оказалась в элитном отряде «Истребителей демонов» без его на это ведома, с таким же неровным сердцем к нему обратился и отец Ванессы.

Тем, кто не знал о точных личностях, пришлось довольствоваться лишь количеством мужчин и женщин в отряде.

Первые дни, Рейхгар объяснялся с влиятельным человеком Зигмундом, успокаивая его тем, что никто его дочь никуда не втягивал. На вопрос «почему я должен тебе верить?» Рейхгар удивился. Когда речь заходила о дочери, Зигмунд совсем не сдерживал злости и намерений. Даже многолетняя дружба не спасала ситуацию. «У меня у самого три дочери». Последний спасательный шланг, веревка за которую схватился Герцог. И это успокоило Зигмунда на какое-то время.

Кроме этого, властная Метрополия подняла прошлые вопросы, о которых лучше бы забыть. Она требует пояснений, о происшествии с демоном и драконитом.

Герцогу казалось, все проблемы мира свалились на его плечи. Лишь недавно он сумел разгрести самые важные дела, усмирив нарастающую головную боль.

— Хм, — Бахман невесело хмыкнул, подпирая тяжёлую голову рукой, его тяжёлый взгляд пытался забыть то, что перед ним.

Вздыхнув, его мощная фигура поднялась из-за стола, оставив все бумаги. Только одна

сейчас притягивала его внимание. Он не знал, как на неё реагировать, сделать ли что-то или нет.

— Алекс...

Больно часто этом письме всплывало его имя. Доклад на него, как никак. В голове мужчина поставил заметку, держать Алекса поближе. Идея узнать, о нём побольше была хорошей. Алекс был странным, словно не из мира сего. Бахман заметил это очень быстро. Не было в его глазах страха перед Герцогом, казалось, его больше удивляли колонны на входе, чем встреча со знатным человеком.

Предположения о изгнаннике подходили его личности больше всего. Наверняка, Алекса изгнали собраты с Рэдхэд, другие меченные. Сам мужчина обладал высоким ростом, и сравнительно плотной фигурой. Лицо было...

«Неприятным», заметил Бахман.

— Хах, а я ещё думал, он слишком тихий, — дочитав отчёт от подошел к окну, возложив на подоконник бумагу.

Взору Герцога открылся город, всего лишь часть, но какая. Величественно возвышающиеся колонны, монументы с белого мрамора. Радовали они глаза любому, кто на них посмотрит.

«Значит, изгнали его не из-за трусости», всем в мире известен свирепый нрав проклятых, за счёт которого они и отвоевали земли для себя. В каких-то аспектах эта империя воинов была хуже демонов. И если со вторыми практически невозможно начать диалог, то с первыми ещё можно было вести переговоры.

Позиция сильного в их крае цениться больше всего. Правитель окрестных земель, в перерывах между важной работой, размышлял, как бы «приручить» этого Проклятого...

«Будь у меня на руках Шогунла, я сумел бы узнать все замыслы Алекса. В таком случае не будем торопить события. Пока есть время».

Думы Герцога прервались, лопнули как мыльный пузырь, лишь после короткого слова.

— Бахман, — к нему наведальась знакомая, вся одета в легкие латы. Именно в них, её передвижение может сравниться или даже превосходить гиперконей.

— Ты вернулась, — Герцог улыбнулся Эльфийке, что стояла у порога. — проходи, садись.

Любезным жестом пригласив девушку к себе, та отказалась, чем тут же заставила Бахмана напрячься.

— Плохие новости.

— Насколько?

Улыбка испарилась с лица правителя, оставив недовольную гримасу.

— Большая миграция китов, я точно не уверена, но могу сказать, что один или два из них будут здесь. Их надо перехватить пока они ещё не добрались сюда, — мир никогда не статичен. Он меняется, уродует сам себя, меняя собственный ландшафт созданиями, которые на нем живут. И только тот, кто достаточно силён, может выжить в этом мире.

— Когда они придут?

— Ориентировочно, через неделю.

«Значит через четыре дня», зная характер свой подруги он помнил, как сильно она любит принижать угрозу, только бы не волноваться больше, чем она посчитает нужным. Играет роль «мамочки», всегда.

— Мне понадобится день, чтобы набрать команду и подготовить дирижабль. Сумеешь

собрать команду?

— Без проблем, — Канцлер будто не видела проблемы, которая в это время надвигалась к ним. — кстати, что там с Алексом?

— Нормально все с ним, писька по утрам стоит, можешь не волноваться, — столь забавных ситуаций Бахман раньше не мог себе даже представить. Заставить покраснеть саму Канцлер, разве не это показатель того, как сильно она в нем заинтересована?

— Д-да что ты себе позволяешь! Все, я ухожу!

Показательно громко, уходила Канцлер, нарочно оставляя после себя такой громкий топот ног. Улыбнуться сейчас никому не помешает, а посмеяться так и подавно.

26. Кто такие Киты?

На выходных, куда бы я не попадал, в какую бы лавку не заглядывал одним глазом, везде мне были не очень рады.

Я могу понять, им не нравилось мое лицо, но я-то к ним за тем и приходил, что хотел его изменить! Хамы! Вокруг одни хамы. В общем, пролетела моя надежда на лёгкий способ получить зелье молодости или красоты, как кукурузник над полем, распыливая отраву. Ощущал я себя точно так же. Гадко и будто бы меня травили.

Новая неделя началась очень сумбурно. Практика с магией только усугубляла мои опасения по поводу моей «безмагичности». Ведь, как так, все кто с маной дело имеют, могут сказать пару слов и создать воду или огонь, а я нет. Непорядок, даже бардак, который просто так не убрать. Вот я и ломал голову над решением этих проблем во время занятия и сейчас, после.

Мне предстояло пойти к столовой и сделать заказ. Я вновь собирался слушать, а по возможности и пялиться на ножки учениц.

Сидя с Элизой, мне бывает сложно себя сдерживать. Пусть она и может приготовить обед, но пока я не узнаю, невинна она или нет, мне запрещено в неё по уши влюбляться. Да и с неё нагрузку сниму, зачем лишний раз напрягать? Её плечи каждый день переживают непростительные нагрузки. Мало кто может понять её страдания. Но я понимаю, я понимаю. Очень часто я хочу облегчить её истязания, взять в каждую ладонь по груди и поднять их, беря часть нагрузки на себя.

Да, правда жизни, тут ничего нового.

Аристократы... я кажись начинаю понимать их.

Мне и самому сложно отвлекать себя от созерцания прекрасного, хочется сидеть в общезжитии с Элизой вечно.

Мне удалось найти то самое место. Законное место, только для меня одного. Там я сидел в прошлый раз и здесь я присел в этот раз. По закону подлости, как только я сел, кто-то должен был сесть, напротив. Но, то ли мне повезло, то ли нет, а факт оставался беспринципным фактом, никого не было.

В этом ресторане, на улице, в других ресторанах. Никого. Мое восприятие изменяется, это я осознал, но разве, исключение всех людей из моего поля зрения к нему относиться? Мне казалось, люди будут. Только я, и даже тех стервочек-сплетниц не было, пусть ранее я видел, что они здесь очень часто отдыхают. Получается, зря пришёл? Ну поем тогда.

Сделав заказ, я вновь уткнулся в книгу. Мне не особо помогали буквы, которые там находились. Скорее, я надеялся найти некое абстрактное предложение или сложить такое из первых букв каждого слова, расшифровать послание. Что-то типа: «Ты не можешь использовать магию, потому что...» И в конце крутой и неожиданный поворот событий. Мол, я киборг и моей задачей было исследовать сексуальную жизнь всех девушек на планете.

Книги полны разочарований. А жизнь тем более...

— Я наконец-то нашла тебя, — сперва в меня ткнули пальцем издалека и только после, обладательница золотых волос оказалась в двух шагах от меня.

— И я рад тебя видеть.

Я улыбнулся, на что Цвай секундно скривилась. Намёк понят, больше улыбаться не буду. «Я и не знал, что паттерн начинается после заказа».

Значит просто поесть, наедине с мыслями мне не дадут. Что же я успел такое натворить?

— Где прятался? — Цвай присела напротив, спрашивая что-то совсем непонятное. Я? Прятался?

— Ты что-то путаешь, кстати, где твоя компания? — больше не смотря на Цвай я перевел взгляд на то, что было позади. Хм, парочка девушек находилось достаточно далёко, тем более они сюда даже не смотрели. Одна пришла? Она ведь все время с подружками бродит, разве нет?

— Не до них сейчас, я пришла отдать тебе книгу, как и обещала, — отмахнувшись от моих слов, будто они не важны, мне протянули книжку. — я записала, что надо и возвращаю.

— Благодарю, — кивнув, мне в руки перешла книга по магии огня. Эх, сейчас расплачусь, ведь я не могу использовать знания, которые получу из неё. Как жаль.

Следующие несколько секунд, мы перебивали в тишине, которая озадачила меня до глубины души. Есть у меня несколько тем для разговоров, уж за тридцать лет, придумал их, и это далеко не пустые слова о погоде. Впрочем, этого не понадобилось.

— Вспомнила, я слышала, ты к Гранцу приставаешь, — её поведение изменилось. Если раньше Цвай была спокойной и расслабленной, то теперь более сосредоточена и жестка. Налёт мороза покрыл её глаза.

— Хех, — горько вздохнув, я подумал, что был бы не против сейчас уйти. Но заказ уже был сделан, как я смогу отказаться? Ножки Цвай скрестились, а руки сложились в замок. — я не трогал его, этот Гранц сам на меня полез.

— И что? — чёрт, неужели цундерке все равно, что со мной творили? Цвай, ты должна обращать свое любопытную моську не к этому непонятному Гранцу. Кому вообще нужен Гранц? — ты мог бы и выдержать несколько водяных шаров, особой погоды они не сделают.

Мог бы, и выдержал бы. Только вот, пошло в моей стариковской голове что-то не так и я ответил.

— Не в моей привычке держать все в себе, — я выдал несвойственные для себя слова. Даже Цвай удивилась, приоткрыв ротик.

— Алекс... Со дня как ты поступил, от тебя одни проблемы, ты знаешь? — на лету меня тему, он перешла от частного к общему.

— Прости, если это задевает тебя. Я уже договорился с ректором. Больше от меня проблем не будет.

— А больше и не надо, успел натворить, — Цвай задумалась, прикусив ноготок. Она строила из себя такую холодную королеву, или очень деловую даму в юбке «карандаш». Но я-то слышал все твои стоны и слова. Если бы только записал... Хе-хе, таким и шантажировать можно было. Я бы заставил Цвай исполнять все мои прихоти, пока в конце концов она не стала бы моей личной ды... Я ведь сейчас подумал, как самый настоящий Ugly Bastard, разве нет?

— На днях, Соломона не видела?

Я развернул тему, и она должна была пойти в обратном от меня направлении.

— Не спрыгивай с темы, — это заметила и благородная. — но, да, виделись...

Каким мечтательным становится её взгляд, стоит ей подумать о Соломоне. И вправду обольстителю, покруче Жигало. Пойди Соломон в сферу услуг, он бы уже удовлетворял королеву или принцессу.

— О, вы двое здесь!

«Лёгко на помине» по мыслям, можно было понять, кто пришёл на территорию нормальных людей.

— Соломон, и тебе не хворать, — на появление парня я отреагировал спокойно, махнув ему рукой. А вот Цвай... Хах, когда же так будет у меня? Эта цундерка раскраснелась, поежилась и ссутулилась, упирая взгляд в свои же полные берда. Даже слова не сказала. Мне казалось у них ссора, но видимо у Цвай просто сезонный приступ цундерки. Они уже были в одной постели, так что не знаю почему она ещё такая скованная.

Соломон остановился прямо у нашего столика и опасно сверкнув глазами выдал:

— Вы тут что делаете? — естественно, он спросил это со странным нажимом. Прищурился, словно я тут его девушку отбираю.

«Сол, как бы мне не хотелось, чтобы она полировала языком мой меч, её мысли только о твоём».

— А! Нет, ничего такого! Я-я просто отдавала этому старику книгу, — из моих рук выхватили книгу и показали рыцарю. — Вот!

— Ясно, — то странное подобие напряжения сошло на минимум, и Соломон присел рядом. — я тебя как раз искал.

— Зачем? — слова обращались ко мне.

«Чёрт, ты патлатый, да посмотри, как к тебе тянется Цвай! Отведи её уже за переулок и накорми семенем». Мне и вправду интересно, как можно игнорировать такую красивую девушку? Я думал он секунду назад ревновал её ко мне... неужели все было наоборот?

Сол, держись от меня подальше, я тебе свою спину прикрывать не дам!

— На счёт того поединка, — у нас была тренировка, а не поединок.

Соломон заговорил серьезно, с твердыми намерениями продолжить разговор, но его взгляд то и дело с меня переходил к Цвай.

— Госпожа Фрейдана, вы могли бы нас оставить на пару минут? — Соломон сказал что-то совсем оскорбительное. Так казалось мне.

— Соломон, ты чего, тут же никого, — для подтверждения, я даже руками помахал, и шеей повертел. Никого в радиусе десятка метров. Те, кто проходили дальше, на нас и косога взгляда не кидали. — незачем прикидываться незнакомыми. Мы ведь одна команда, «Золотой водопад», разве ты забыл?

Мои слова исходили из глубины той части сердца, которое уцелело. Да, пусть группа и расформирована, но ведь, мы не чужие друг другу люди, некоторые так и вообще любовники.

— Правда? — рассеяно спросила Цвай, но быстро осмелела, взяв Соломона за кисть и повторила. — Правда! Алекс прав, за нами никто не смотрит, мы могли бы побыть собой.

— Хах, — наконец-то он обратил свой взгляд на девушку. Что-то в последнее время много людей вздыхают. — прости Цвай, я знаю, как тебе трудно.

Начали голубки ворковать. Соломон искренне признавался в чувствах возлюбленной... точнее второй возлюбленной, есть же ещё Ванесса. Как там эта тихоня? Не припомню, чтобы хоть раз её видел.

Пока одни ворковали, сыпя на мою рану соль, с перчинкой под названием: «чёрт, я завидую!» Мне принесли мой заказ. По достоинству оценив прошлое блюдо, я снова его заказал. Опять запечённая кархонта. Я оказался прав, и это была простая и понятная как три монеты картошка. Что-то родное взывало во мне, когда я вдохнул аромат. Эх, пора бы и съесть.

Проблем с едой, как таковой закончились неделю назад, и за это время я вновь начал

набирать вес. Запасаться жир пока не спешил, скорее убирал мою болезненную худобу. Совсем скоро я вернусь к прежней кондиции и буду крепко уверен за свою жизнь. Да, жир — это спасение, если бы не он, помереть мне там в камере, ещё далеко... а сколько вообще прошло времени? Месяц? Может полтора?

Хах, событий на три тома хватит.

Завидев или вернее занюхав с моей стороны отменную порцию картошки, мои сокомандники приняли решение пообедать. Их заказы отличались от моих, а ещё им скидочку для парочек сделали. Блин.

Пусть жаба и давила меня изнутри, снаружи я давил её едой, заедая собственную жабу. Мне не привыкать к парочкам и их животным играм.

Цвай робела в объятиях, Соломона которые повторял ей одни слова: «Ты у меня самая первая», «Самая лучшая» и прочая чепуха, в которую поверить может лишь влюбленная дура.

Как можно одновременно любить двоих? В смысле, отдавать всего себя и свое внимание двоим? В обратную сторону так не работает. Девушки Соломону сто процентов любви, а он им только половину. Правильно ли суждение о том, что такая форма отношений имеет право на жизнь? А я откуда знаю? Вот предо мной человек, который держит двоих и вроде как любит двоих. Доказательство прямо перед моими глазами. Мне не доводилось сношать двоих, да и одну тоже...

Я исхожу из другого примера. Те же дети. Когда ребенок один, ему уделяется все внимание родителей, ведь он один, кому ещё это внимание может отходить? Уже два ребёнка никогда не получают столько же любви, как один. Четыре, а тем более пять... Ох, на семи, ребенка вообще не любят, банально не хватает времени.

В общем, да, приравнивать девушку к ребёнку в некоторой степени можно, это справедливо и для парней.

— Кхм, — я почти закончил обедать попутно, размышляя на тему гарема и многодетных семей и привлёк к себе внимание. Нет, не так, я вежливо попросил перестать лизаться у меня на глазах. А это они и собирались делать. Вон как Соломон уже полез целовать шею Цвай. — хотелось бы узнать, с какой целью ты пришёл?

— А, да. Я ведь хотел извиниться, — парень оторвался от Цвай и перевел взгляд на меня.

— Да ничего страшного, я ведь уже говорил...

— Нет, ты слишком добр, это ведь я позвал тебя на соревнование заварил всю кашу и в итоге просто бросил тебя, — не надо говорить в таком тоне, будто я был неопытной школьницей, а ты крутым мачо, но сейчас ты все осознал и пришел извиниться и начать все заново. — мой поступок, едва ли может считаться достойным звания рыцаря, к которому я стремлюсь. Тебе не за что извиняться, это я приношу свои искренние извинения.

Соломон не скупился на слова, да и жесты тоже. Он встал из-за стола и на последних слова, согнулся, кланяясь мне. Чёртовы поклоны.

— Сол... он... ч-что.? — Цвай кажись сломалась. Несите новую! Ещё бы её парень, который секунду назад целовался с ней, уже перед мной поклоны бьёт. Этот плейбой не умеет выбирать время.

Как неловко, когда тебе кланяются. Может меня проверяют? Не может же человек быть таким? А ведь в него втрескались две девушки до такой степени, что решили поделить его. Возможно, это часть его естества быть красавчиком во всем.

— Соломон, не надо гнуть спину из-за меня, я взрослый человек и понимаю тебя. Я

знаю, что ты не хотел делать ничего плохого, — наверное, я не уверен.

Пришлось приложить много сил, на то, чтобы его разогнуть обратно и усесть на место.

Наш обед продолжался. Цвай застыла, стеклянным взглядом она глядела в даль. Соломон уткнулся в тарелку носом и ковырял еду столовым прибором. Я же, собирался доесть в тишине и покое. Так уж случилось, что стоило мне открыть рот, как все стихли. Другим на моем месте стало бы неловко и стыдно, но я ел и ничто не сможет отвлечь меня от этого!

— Какая встреча, а я тебя искала.

Чёрт! Все! Достало! Ноги моей здесь больше не будет. Проклято оно. Поэтому и пустовало, я все теперь понял.

Пришла Эльфийка.

Давайте, все соберёмся. Кого не хватает? Точно, Ванесса, милая, айда к нам! Дед Максим, кого ждёшь, пошли, давай, тут на всех места хватит и Элизу прихвати. Ксерокс, Алана, Герцог, всех позовем! Вы что, я не иронизирую, просто хотелось бы увидеть за одним столом всех: Соломона, Ванессу, Цвай, Эльфийку, Элизу, Максима, Герцога, Юха, Ксерокса Агнезэ, Санту, Кикимору, фею с Винкс, Человека-паука... разве я многого прошу?

— Есть дело, пойдем отойдём, — руки эльфийки упали на стол, и она очень внимательно смотрела на мою персону.

— Вот, — взяв вилку с кусочком картошки я протянул её Канцлеру. Та открыла рот и тот моментально попал туда.

«Если она так на рефлексх уже открывает рот, может я однажды смогу положить туда что-то другое?» Надежды. Во мне зарождались надежды.

— Таф, — прожёвывать еду и говорить дело не лёгкое, то и дело буквы вылетают из слов. Эльфийка успешно съела все, проглотив. — т-ты опять за свое?!

— Если есть дело говори здесь.

Соломон удивился, но тут же кивнул, и обратился к Эльфийке максимально честно.

— Алекс мне как старший брат. Я должен ему отплатить, его дело — мое дело, — вот, что выдало это недоразумение.

«В семье не без урода?» К кому же относилась эта фраза?

— Будь по-твоему, но тогда, ответственность берешь на себя, — я кивнул прежде чем прожевал её слова. Привычка пропускать слова Эльфийки до добра не доведёт.

— Слушай, — девушка подтянула себе кресло и уостила свою попку на него. Все бы отдал, чтобы побыть креслом. — совсем недавно, мне поступила информация о миграции китов.

— Что... Как? Когда?! — как по щелчку включилась Цвай, возвращая глаза на Канцлера. Её взволнованный тон привносил мне толику беспокойства.

Киты? Ну ладно.

— Мне и самой до конца не ясно, почему они решили изменить свой прежний маршрут, но факт остаётся фактом, теперь они движутся прямо на этот город, и герцогство в целом. Если их не остановить, крушения будут колоссальными. Именно поэтому я и пришла сюда, — пока остальные кивали и серьёзными лицами, мне оставалось водить глазами между ними, и прикидывать, что ж это за киты такие? Бюджетный аналог драконов? Чем сценаристу драконы не угодили?

— Если все так как вы говорите! — не менее на взводе был и Соломон. Беспокойство медленно перерастало в страх. Цвай была подвержена этому сильнее рыцаря. — Госпожа,

Канцлер, если это так! То нам срочно нужно что-то решать!

Вот он, рыцарь, готов смотреть своему страху в лицо.

— Но все же... киты... Соломон, это слишком опасно!

Видимо, позабыв о конспирации больше Цвай её не придерживалась, чем заслужила насмешливый взгляд Эльфийки.

— Никто не говорил, что весь выводок китов направился сюда. Один или два, вот то количество, которое надо изничтожить.

— Но даже так... — с Цвай будто слетели цепи, она вдруг выдохнула, а после уголки её губ искривились в полуулыбке, такой саркастичной усмешке, которая предназначалась самой себе. — я хочу помочь.

— Я тоже!

Что? Чего это Эльфийка на меня так смотрит? Хватит кокетливо улыбаться!

«Ну что, доволен?» Вот какое выражение лица у Канцлера прямо сейчас.

— Послушайте, — один-ноль в пользу Эльфийки. — мне кажется вы не до конца разобрались с ситуацией.

— Разобрались. Киты, не мелочь, от которой можно просто отмахнуться. Наши... нет, не только наши, жизни всех людей в опасности. Я не могу просто ждать спасения или ещё больше возлагать на твои плечи свои страхи, — меня поражали своей честностью. — я должен это преодолеть.

Так, из того, что мне довелось услышать, я пришел к выводу, что эти киты очень сильные существа. Они движутся на нас, и видимо очень скоро будут здесь. Надо их убить до того. Ясно, ясно.

Соломон использует свое рыцарство чтобы пойти, а Цвай резко воодушевилась поняв, что столкнуться нам придется с парочкой, не больше.

Итак, вопрос, хочу ли я, чтобы они участвовали в этом деле? Ответ...

— Не спешите на горячую голову, — мои глаза вперлись в самодовольную плоскодонку. Почему она всегда там, где беды? — скажи, сколько у нас времени?

— До вечера.

— Вот, Соломон, Цвай, мне не хочется, чтобы вы лезли в рискованное дело, остыньте и до вечера подумайте ещё. Я буду только рад, если вы не пойдете.

— Ничего подобного, как дочь семьи Фрейдана, я не откажусь от своих слов, — как удобно слова стелить.

— Я не могу тебя бросить, Алекс, не пытайся нас отговаривать.

Оба смотрели на меня с решимостью тигра, который заприметил добычу.

— Что ж, детишки, вы пока разбирайтесь, а я пойду отдохну, — будто удовлетворив свои внутренние потребности, она встала, развернулась и начала уходить.

— Негодница, ты это специально?! — мой полу крик привлек внимание студентов, которые мимо проходили.

— Ничего не знаю. И да, жду вечером у общежития.

На этом паршивка ушла. Красиво, элегантно, но очень непорядочно. Махнула рукой и растворилась в толпе.

«Позёрка». На её этот выкрутас, я и сам встал из-за стола.

— Ты куда? — Соломон был готов подорваться прямо за мной, благо я успел его осадить.

— В библиотеку, а вам я не советую туда приходить вечером, — оставлю их наедине.

Пусть решат для себя, нужно им идти или нет.

Мои же ноги направили меня узнавать на какую авантюру меня подписали, без моего на то согласия.

Тихо войдя в библиотеку я громко и четко заявил, что мне нужен Кит. Библиотекарь долго не думал, и через минуту принес мне книгу о кошках.

Голова выдала черный экран, и я повторил запрос. В этот раз, книга была верной, или приближена к реальности.

Мои прежние познания о китах совсем не подходили в этом мире. Форма и то, как они выглядят ещё куда не шло, но вот все остальное...

Киты плавают по воздуху. Правильнее будет сказать, летают, и не по, а в, но тут написано, именно так.

Большую часть времени, эти воздушные создания плывут на уровне облаков, поедая их. Чёртовы киты едят облака! Я хочу быть китом.

Все, бросаю затею с зельями и ищу магию перевоплощения, мне срочно нужно стать китом... шучу.

Так вот, киты то эти, пусть и относительно лёгкие, но очень уж, большие. На сезон спаривания или миграции, их поведение меняется, и они начинают странно летать. То опускаться вниз, то подлетать вперёд. Вот по такой змейке, они и наносят урон, изничтожая все на своем пути. Доподлинно неизвестно, зачем они это делают, предполагается, дабы сэкономить силы для дальнего путешествия или так самцы перед самками хвастаются. Мол, смотри как низко я могу нырнуть.

И эти их игры, как бедствия, изничтожают дома, поселки и целые города.

Теперь то, вопрос о том, чего Цвай и Соломон так перепугались, меня оставил. Все же только пара китов направляются в нашу сторону. Это радует.

Перейдем к самой важной части. Как вообще их убивать, раз эти махины больше оригинальных китов раз в десять, а то и больше? Одним гарпуном тут не обойтись.

Сперва китов сбивают на землю. Просто так пробить их толстенную тушку не получится, поэтому бог создал им достаточно чувствительную зону. Их гениталии, которые находятся сверху. Да, бей кита по яйцам!

Что-то мне перехотелось становиться китом.

Вот таким образом их спускают, после чего уже по ситуации. Там и шарами огня, и каменными пулями его можно запинать. Главное быть наготове, ведь кит может пульнуть кислотой, которая разъедает одежду броню и все остальное за считанные секунды.

Пока глаза листали книгу, в голове сидел такой маленький человечек и читал мне её. Сам я, в это время, удивлялся, как же это удобно. Есть враг, есть по нему стратегия, практически гайд, бери и убивай их, хоть целыми стаями.

Почему же никто до сих пор не истребил этих существ? Наверняка потому что есть от этих китов и польза

Польза от китов, да-да, звучит смешно и нелепо, но ведь и от меня есть польза.

27. Рисковое дело

Прочтение книги, а тем более разъяснения себе всех терминов и понятий, заняло у меня больше времени чем я ожидал. Время двигалось строго вперед, не давая и минуты покоя.

Хотел бы я использовать ускорение сознания и отдохнуть, только этот самый навык безбожно действует как энергетик. А ещё очень долго его использовать чревато утомлением. Упаду без сознания и прости прощай.

М-да, пречудесная выходка получается, если посмотреть. Я мог бы отказаться? А, Лу и совесть не позволят совершить такую глупость. Да и привык я к этому месту, не то, чтобы я желал всем сердцем его защитить... мне просто лень искать новое.

Вечерние лучи оранжевого солнца, придавали моей макушке натуральный цвет волос. Как-то привык я держать иллюзию на голове и руке. Постоянно. Сперва думал, это будет сложнее и нежелательные люди увидят мои волосы. На такой сценарий, у меня под рукой всегда было стирание памяти. Надо бы поэкспериментировать с ней. Узнать все возможности и скрытые риски, как со мной к примеру. Повторение пройденного пути было бы нежелательным эффектом.

Закрыв книжку, одну из многих на столе, я поднялся.

Мои резкие действия заставили вздрогнуть девушку за книжкой недалеко. Миниатюрная фигурка и два хвостика белого цвета. Буквально-таки альбинос, только по цвету волос, с кожей все было нормально.

Долго останавливать на ней взгляд было бы сравни домогательству.

«Из-за стола не вижу ножек...» Великая тоска заставила меня вздохнуть. Не весело.

Столы, они скрывают слишком много тайнств. Эти деревянные куски мебели, о которые утыкается взгляд и бьются мозги. Иногда, опуская глаза на стол, хочется посмотреть на свои ноги. Из-за природы столов сделать это невозможно. Я ненавижу столы. Будь у Иисуса прозрачный стол, Лука не продал бы его за пару десятков серебряных, это было бы за пару золотых! Стол из стекла... в этом мире, он звучит как очень и очень хрупкая вещь, на которую и руки не возложишь. Тем более, что нормальные стёкла мне на глаза попадались крайне редко.

Да, определено. Мне нужен прозрачный стол. Чтобы любоваться красотой, которую так тщательно взращивала природа своими силами.

Все учебники, руководства, учения, пошаговые инструкции, по магии, оказались бесполезны. Разве что рукопись о том, как огонь в процессе окисления выделяет тепло могло мне как-то пригодиться, но это я и сам знал...

С каждой прочитанной страницей, я не забывал спрашивать себя: «куда я трачу свое время?»

Про китов, теперь, мне было известно больше, а за сим, я отправляюсь к себе.

У меня же, как примерная женушка на своем месте... А, ладно, где Элиза?

Вот так, войдя в свою комнату, меня никто не встречал. Первый брошенный взгляд не принес ничего. Просто пустая общага, ухоженного человека. Нигде ничего не разбросано, никто ничего не замарал. Вообще никого.

— За продуктами ушла? — почесав голову я разулся.

Это было странным разворотом событий. Прошлую неделю, покупка продуктов была целиком и полностью моей заботой. Аристократы Элизу могли прижать, пристать, угрожать

и сделать всякое нехорошее. По словам самой же Элизы, лучше не показываться лишней раз им на глаза. Сам я не сдерживал девушку и охотно соглашался на её порывы пойти развеяться, погулять, пока я был на уроках или занятиях.

Знаю, знаю, звучит как отмазка и на самом деле у неё на стороне появился хахаль, но нет, я не верю в это. Элиза, добрая, порядочная девушка, идеал красоты и благородства. Стоило только приспустить ширму напускного недоверия, и мне открылась та сторона Элизы, которую сама девушка в себе не замечает.

К себе я пришёл дабы немного передохнуть, и посмотреть на потолок. Его делали странным, витиеватым и всяким, лишь бы подольше на него смотреть хотелось. Особенно потолок выделялся в спальне. Но не единым отдыхом хороши, мне хотелось и чаю испить.

Спасение города, спасением города, но чай по расписанию.

Ноги сами понесли меня в кухню, где я с лёгкостью нашёл ингредиенты.

Были здесь и мелко нарезанные сухие чайные листья, и специальная заварка и собственно сами чашки.

Пусть все те были с одинаковым фасоном, в глаз упала моя, единственная. Даже не знаю, как я её отличил, просто чутьём, что вот, моя.

Следом за листьями, нужно было вскипятить воду. Дело не тривиальное. Призвав Лу... я тут же её отозвал.

Железное дно чайника не выдержит напора.

— Как же ты воду кипятишь? — столкнувшись с проблемой средневековья, я приставил палец к губе. Осмотрев кухню повнимательнее, мне стало понятно, как сильно я не придал значения местной планировке.

У меня все это время был камин. Нет, печь!

С железной поверхностью, и странным полукуполом на подобии вентиляции, вытяжки.

А рядом с печкой лежали дрова. Старые добрые дровишки.

Как я вообще проморгал столь заметную часть интерьера? Может потому что дрова не просто валялись, а были припрятаны в угол за печью? Вполне.

Использовать дрова мне показалось кощунством, маг огня использует дрова и спички чтобы разжечь костёр, очень смешно.

Процесс регулировки силы огненного шара был не из лёгких. Я внимательно балансировал на протяжении от «Потухнет сейчас!» и «печку расплавлю!» При атаке особо уменьшать силу или делать её менее ограниченной мне не доводилось. Хоть, есть моменты, когда такое понадобится. Ранить своих же товарищей только из-за нежелания учиться, было бы глупо. Пришлось вкладывать силы не столько в силу шара, сколько в его контроль.

Один закипевший чайник спустя, я залил заварку водой и начал ждать.

— Кстати, Элиза ведь добавляла ингредиенты, — по моей личной просьбе, между прочим. За что я благоволю ей, так это за то, что она такая упорная. Трудится больше пчелки.

Было найдено несколько стеклянных бутылок разного размера без помарок. Та что побольше содержала в себе жидкость, цветом напоминающую мне масло, во второй, что поменьше, была прозрачная чуть мутная жидкость.

Выбирать мне не пришлось, дверная ручка скрипнула и дверь легко и без запинки распахнулись, явив мне Элизу в наряде горничной с корзинкой в руках.

— Элиза, рад тебя видеть. Ты за покупками ходила? Чего же так, знаешь ведь, я за ними, — первым субъектом, который попал ей на глаза был я. Тонкие брови встрепенулись,

но ненадолго. Оставив корзину с овощами, Элиза поправила очки и зашагала ко мне.

— Взаимно, — сперва мне кивнули, проходя внутрь кухни, прихватив корзину. — у нас закончились продукты, так что пришлось срочно за ними отправляться.

— Как закончились? Я ведь на несколько дней набираю, — мне всякое понятно, но... так просто продукты не уходят.

— А вот так, — пожав плечами, несколько утомлённое лицо Элизы заставило мне ей помочь. — недавно к нам заходила госпожа Канцлер, мне пришлось приготовить ей обед, только вот, желудок госпожи, оказался на удивление вместительным...

Было заметно как сильно моя милая горничная сглаживая углы, просто не называя вещи своими именами. Так и сказала бы, Эльфийка — обжора.

«Ох, вот как, так эта стерва сперва сюда пришла? Ясно. Факт о её громадном аппетите только подстегнет мою фантазии на новые подвиги».

Я притянул корзину, заграбастав её в свои руки, за что меня коротко отблагодарили, начав перетаскивать продукты в горшок.

Не простой горшок, а магический... Ладно работает на обычных законах. Дело в том, что тут один горшок в другой горшок побольше вложен, как матрёшка, между которыми прохладная вода.

В общем, закончив с продуктами усталый взгляд девушки уперся мне в плечо. Секундная задержка и усталость как рукой снесло, на её место вошло удивление. Брови Элизы немедленно взметнулись вверх, глаза широко раскрылись, равняясь с круглыми очками, а первые слова дрожали от... ужаса?

— В-вы... ч-ч-чай... — чего это сразу на «вы»? Сделав пол-оборота, я понял на что указывала её дрожащая рука.

— А, ты про чай. Тебя не было, вот я и решил его сварить. — Элиза продолжала молчать ошарашено глядя на чашку чая. Небольшие капли пота начали образовываться на её лобике. Неужели её чашку взял? Что происходит и почему девушка так ошарашена, было для меня загадкой. — прости?

Последняя надежда на слово, которое можно вставить везде.

— А-а, вы уже открывали бутылки? — тише воды спросили Элиза, и после повторила вопрос, громче и чётче.

— Нет, что ты, я же многого не знаю, в какой из них тот твой специальный ингредиент, — стоило этим словам покинуть меня, как горничная жалко вздохнула, словно теряя все силы. Её корпус, при том, так сильно наклонился вперёд, что мне казалось, сейчас на глаза попадут ореолы или вообще соски!

«Ну же, ещё капельку вперёд!» Глаза вырывались из орбит дабы достичь груди.

— Ху-ух, т-так! — совершив перезагрузку, в Элизе вспыхнул новый очаг огня. Она бодро выпрямилась, оставив меня без сосков, положила руки на бока и промолвила: — я сама разберусь с чаем и закусками, ты пока можешь отдохнуть!

Хм, она себя принуждала. Сам же видел, как ей нелегко корзину носить. Ей бы помощника... А помощником может быть только ребенок! Нам срочно нужно завести с ней ребенка!

Дальше моих фантазий действие не зашло, зато губы ответили.

— Элиз, я же вижу, как ты сегодня себя извела, давай помогу.

— Нет, н-нет! Мне совсем не тяжело, иди погуляй ещё куда, пока я тут разбираюсь, — напор горничной был силён. Моя доброта не находила отклика в её сердце. Хоть бы на

секундочку задумалась.

— Так нельзя, я не позволю тебе опять переутомляться, твое здоровье, моя забота, — я помнил какой апатичной и холодной она была в начале. Темные круги под глазами, которые скрывались очками, нервозность и все в таком духе.

Нелепо уставившись на мою физиономию, лицо Элизы менялось с переменным успехом. Сперва глаза, прищурились и забегали от одного угла к другому, потом брови, сперва нахмурились, а после расправились. Меньше минуты моя горничная что-то решала и взвешивала. Видимость глобального решения в купе с её мимикой заставляли придумать нелепую историю, мол от её решения зависит чья-то жизнь.

— Ладно, уговорил, тогда берись за закуски, — окончился этот маленький «суд» одобрением моих благих позывов. Пусть, нервный взгляд так и не отставал от меня ни на минуту. Прокаченная способность к боковому зрению позволила мне видеть это. Пока я нарезал, Элизе оставалось добавить свой ингредиент. Я хотел увидеть его, узнать, он был в жёлтой бутылке или мутной? Только не суждено этому сбыться. Элиза встала спиной скрывая тайну.

Печаль, беда.

Наша готовка закончилась в тот момент, когда солнце уже наполовину зашло за горизонт.

Мы присели у гостиной, за стол и принялись ужинать.

— Хм, у тебя отлично получилось, — похвала от красивой девушки хранила мой дух. Я поробел, немного краснея. Отложив чашку чая в сторону, я отдал противоположный комментарий.

— Твой чай не менее приятен на вкус, — Элиза расплылась в улыбке, застолбив глаза на столе.

— Что ты, твои закуски намного вкуснее, — эх, она так преувеличено только что вкусила нарезанный салат, что я даже на миг задумался, как бы хорошо было бы, если бы он был заправлен моим семенем. И что б по подбородку и на грудь...

Я был не прав, непрозрачный стол рулит.

— Не прибедняйся...

— Я серьезно, может тебе их взять на себя?

— Все же, предоставлю это дело тебе.

Наш обмен фразами, в привычной обстановке и вправду меня удовлетворял. Весь негатив, который во мне копился весь день, я мог растерять за беседой с Элизой. Честная, непорочная, дева, которая спустилась с небес лишь бы помочь такому нечистому, загрязненному похотью, смертному мне.

Под закатное солнце у неё словно рыжие крылья отрастали.

Стук в дверь произошёл после того, как её нагло отворили.

— Ха?! Мерзавец! Поглядите на него, он тут ещё и в чаепития играет, — я вытаращился на Эльфийку-хамку, как баран на новые ворота. Ещё бы каплю и весь чай бы пролился. — Не стыдно?!

Стыдно? За что? Чего?

Хотелось повесить на неё иллюзию кляпа или такого намордника. Да, в качестве рабыни со свирепым нравом, намордник ей бы подошел.

Таким боевым подходом ко мне опять подошли.

Незамедлительный ритуал был совершен. В её ротике оказалась моя вилка.

— Итак, — выдрал вилку у меня из рук, она теперь и глазом не повела, просто продолжила расспрашивать. — что здесь делаешь?

— М... ужинаю, — её роста было достаточно, чтобы мои глаза сошлись с линией её сосков. Боль и печаль в том, какая же она плоская. В некоторых моментах я возможно и преуменьшаю, но мне стоит просто повернуть голову, и я увижу горы в сравнении с которыми у Канцлера равнины.

«И тем не менее, все равно, это прелестные неровности», которые меня влекут.

— Ужинаешь? Ха-ха, — её голос перерастал в сарказм слишком быстро. Ещё секунду и зародиться гнев, а после она просто перевернет стол! Это не самое худшее, хуже всего, что все увидят моего сынка на старте.

— Прости если обидел тем, что не позвал, в следующий раз обязательно, — поскольку вилки я лишился, пришлось просто пить чай.

— Ньях?! — да что с ней? Штурмит бабушку как одноногого пирата на корабле. Неужели и у эльфов есть месячные? Какой жестокий мир. — э-это тут к чему?

— Ты разве не из-за этого злилась? — совсем её не понимаю. Пришла, начала качать права и наверняка собиралась меня шантажировать. Такие красивые девушки только на такте и горазд. Я очень рад, что познакомился с Цвай и Соломоном, они не такие.

— Гр... — злостное гарчание стихало и глаза Эльфийки уперлись в Элизу. Та, кстати, с самого начала, притворилась камнем, на секунду она даже пропала из моих глаз, словно её здесь и не было. — Горничная, ты ему передала?

— Ах...

Что ещё за «Ах?» Элиза о чем-то забыла? Передать мне... Может идёт речь о продуктах? Нет, тогда Элиза не казалась сейчас уменьшенной копией самой себя, в два раза.

Она настолько вжалась и съёжилась, что даже грудь уменьшилась. Недопустимо!

— Эльфийка, ты о чём? — я встал из-за стола.

— Эта дура, забыла передать мои слова, — бросив на Элизу холодный, наполненный гневом взгляд, Канцлер, сложила руки вместе, разворачиваясь.

— Вон оно как, и что за слова? — на второй мой вопрос ответили уже менее сердито и дерзко. От провинившейся горничной отстали.

— О том, что ты должен был прийти быстрее озвученного срока, — о, в моей голове тут же всплыли образы авантюристов, которые хотели пойти на риск.

Пять баллов, Эльфийка. Не знал, что твой стержневой характер на такое способен. Есть же у тебя что-то доброе внутри. Раздвинь ноги, дай посмотреть.

— Вот как, — немного задумавшись, я перевел взгляд на Элизу. Бедная девушка под моими глазами, казалось пытается раствориться до размеров лужицы. — не вижу здесь проблемы, — довольно радикально с моей стороны было такое заявлять.

Но уже через пару секунд, я стоял у подоконника. Окно было открыто.

— Ты издеваешься? — скептически оценив мой план-капкан, Эльфийка выдала неудовлетворительную оценку.

— Тут всего второй этаж, — на этом моменте, я ещё до конца не осознавал своих действий. — если мы хотим избежать нежелательных глаз, то лучше всего будет пройти через запасной выход, а он здесь только...

Я понял, с чего это Эльфийка хотела, дабы я вышел быстрее. Как бы не отрицала того, но она заботиться об окружающих, пусть и со своей стержневой манере.

Выглянул в окно, направляя взгляд вниз.

«Второй этаж...»

Вязкая слюна застряла неприятным комом в горле.

— В любом случае, сперва я должна отчитать эту простофилю, — Эльфийка желала возмездия, или справедливости, кто их поймёт. Она грозно посмотрела на Элизу и уже подняла руку, чтобы... э, дать пощёчину? В её действиях не было злобы или гнева, все действие собиралось пройти в виде повседневщины.

— У нас мало времени, — с потолка взяв фразу, я остановил рукоприкладство. Не бывать насилию в месте где я живу, только добровольное БДСМ.

— Что ты себе позволяешь? — как кнутом меня полоснули холодным взглядом. Хорошо, что раньше его видел, только вот припомнить точно где, уже не могу.

— Послушай, — я ослабил хватку. У Эльфийки сил было побольше моих. Внимая её словам можно вообще предположить, что Канцлер решила казнить Элизу. — это не её вина. Из-за меня, и моей прихоти, она забыла, о чем должна была поведать.

Ложь или правда, не важно, мою горничную, пусть и липовую, не будут обижать.

— Не шути так, — резко вырвав кисть из захвата, Эльфийка не отступила. Она так сильно хотела покарать Элизу, что мне пришлось идти на крайние меры.

Формула «взял бабу на плечо и понес в пещеру», была изменена на: «взял эльфийку на плечо и выпрыгнул из второго этажа». Кто-то мог бы заметить, что больше первая фраза не была основой для второй и никакой формулы тут нет. Справедливо, но как-то не до этого.

Да вот так, быстро и не затейливо я спасал жизнь человека. Угробить свою при этом, было бы глупо, но не так и плохо. Полет замедлился, чувство боли, от руки, которую мне сжала Эльфийка растянулось в слабое ничто. Все процессы замедлились и само падение тоже.

«А что делать? Как приземляется?» В моем плане были дырки и были те огромны. Впрочем, недавно, буквально сейчас в это время, я понял, какой же приятный навык, это ускорение сознания.

Вон, рука почти на попке эльфийки лежит, и ведь я так могу растянуть момент надолго. Приложив все силы к пальцам, они лишь слабо сдавили. Как и с движением, я слишком быстро воспринимаю мир.

Навык навыку рознь, а проблема с падением никуда не делась и последний субъективный час в виде лапания филейной части стервозной девушки я не признаю решением этой проблемы.

Магию полета бы. Только высоты боюсь. У меня не получится искренне желать полёта, если я боюсь высоты. Понимала ли моя дурная башка, как действуют умения? Ни в коем случае. Как от хвори, моя голова отворачивалась и не желала думать над тем, сколько силы я получил, считайте, даром. Работают и замечательно, зачем думать? А то, какие же они избирательны и вообще, такое неприятное ощущение складывается, что живут своей жизнью, меня не волновало. Точнее, я запихал это волнение куда подальше. Если ничего с этим поделать невозможно, то нечего переживать по этому поводу. Сколько условных «слотов» под заклинания у меня осталось? Почему я не могу использовать нормальную магию? Где моя мана? Как я использую навыки? Кто дает мне эту силу? Зачем меня вообще притянуло в этот мир?

А это важно? Безусловно, очень и очень важно, только вот, думать об этом бесполезно.

«И ни капельки я не изменился... Да, Лу, права твоя наглая мордашка. Как игнорировал, так и игнорирую.»

Но, каждому релаксу, или прокрастинации должен прийти конец. Кат с блестящей секирой. Так и мои мысли вернулись назад, к проблеме, об которую много лет бились головой конструкторы да изобретатели. Леонардо да Винчи, ещё он, мечтал, наблюдал за птицами и мечтал, как однажды человек взлетит.

Попытка не пытка, как говорится.

Рояль на голову все же упал, такой неприятный, твердый рояль. В чем была причина? В том, сколько уровней ушло в навык. Полёт, да круто, только не десятого уровня!

Я так бережно хранил больше двадцати очков, и половина пошла на то, чтобы я себе шею не свернул при падении со второго этажа. Мог бы на ноги приземлиться, а после подлечить их магией. Вот же... не подумал... Это все на меня так, вон та жопа влияет!

Время ускорилося и на первых порах, ничего не изменилось. Мы так и продолжали плавно опускаться. Единственная, кто давала возможность понять, замороженное время или нет, была Эльфийка.

— Чурбурод! Ты! Ах ты ж, подлый извращенец! Пусти! — разные обзывательства полетели из неё, как из рога изобилия.

Разбираться с тем, как работает эта магия полёта у меня времени не было, я уже висел в воздухе. Барахталась моя говорящая задница не долго, как только поняла, что я опускаюсь. А жаль, хотелось в наказание ущипнуть за ягодицу.

Коснувшись ногами пола с меня слетела Канцлер, самостоятельно спрыгнув. Тут мне не дали сказать и слово, как послышался шлепок, а после щека загорелась красным. Мне выдали удар.

Приложив ладонь к щеке, я потер её. Болит, а ещё ноет. След от пальцев останется, надо бы выле...

— Даже не вздумай лечить, иначе ещё один раз врежу, — злая Эльфийка пригрозила мне своим кулачком. Выглядело мило, но меня пробрало. — считай, что этот удар предназначался горничной Элизе. Все, пошли.

Кара была выдана, мне был обеспечено плохое настроение, но хей, стоит мне посмотреть назад, как там, а окне выглянет мордашка вечно замученной Элизы с очками. Её благодарная улыбка или подбадривающие глаза будут лучше всякой лечебной магии.

И правда, стоило мне взглядом найти свое окно, как из него, на всех порах выпрыгнула Элиза.

Она быстро упала на ноги, совершив перекат. Идеальное исполнения трюка, о котором я даже не подумал. С переката, мне досталось несколько вещей.

Первое, я увидел её трусики. Блаженный момент, который сохранился в памяти до конца жизни, всего одна десятая секунды, но черные кружева на подтяжках были выгравированы на монолите моего естества, выпалены на сером веществе моего мозга. Я хотел облизать трусики, сорвать их, сохранить как реликвию и молиться подобно божеству, преподнести эти трусики моей Лу, как знак величайшей признательности...

«В смысле, тебе не интересны трусы? А что тогда?»

Лу ответила с запинкой, о каких-то душах. Какие души ей нужны? На каскадной основе, когда вода будет бежать как водопад? Или души на жесткой опоре? Неясно.

Вторая вещь, о которую споткнулся мой мозг, это бессмысленность затеи, которую я провернул. Снова поднял неизвестный мне навык до невероятного уровня, вместо того, чтобы прокачать имеющиеся. Пусть у меня и осталось около десяти очков навыков, это мизер.

Я в конце концов, мог не получать по лицу.

— П-подождите! — Элиза окликнула нас. Мне повезло находиться на позицию ближе к деве с большой грудью.

Сама девушка в наряде горничной, безбожно собиралась расплакаться, она бежала к нам протянув руки, только чтобы её кто-то взял. Маленький младенец и его плач с которым тот пытается нагнать хитрого родителя, что оставил дитё со словами: «Не хочешь идти, тогда оставайся», вот что мне это напоминало.

Поскольку я был ближе, мне казалось именно ко мне такая привязанность. Секундная злоба стихла, подавляемая пошлостью и развратом, да что там гнев, рана на щеке перестала болеть! Вот это целительная вещь!

Только мой «подорожник» пробежал мимо меня, падая в объятия Эльфийки.

Она, как и я впала в глубочайший шок, когда Элиза начала просить прощения. Девушка чуть не ревела, останавливая себя из последних сил.

Эта ментальная атака возымела эффект и на злую, неприступную эльфийку, которая сменила взгляд с удивленного на мягкий, слабо улыбнувшись. Её рука упала на макушку Элизы и начала трепать её.

«Супер. Люкс. Спасибо.» Единственным недовольным был ваш покорный.

Ощущение, будто мною пол помыли, а выкрутить забыли.

— Я-я с вами пойду, — та, кого я хотел защитить решила пойти с нами. Сказать, что я был в оцепенении, это ничего не сказать. Эльфийка то и дело бросала на меня взгляд спрашивая, что делать, но я не мог и слова сказать, настолько был удивлён.

Так как, до меня не достучаться, решение приняла Канцлер.

— Хорошо, мне... мне все равно, — отведя Элизу от себя она развернулась, идя вперёд. — если так сильно хочется, то иди.

Эх, жизнь жестянка, как так получилось, что я оказался вообще не при делах? Элиза хоть бы поблагодарила меня, я её от удара спас.

Рука снова припала к болезненной щеке. Пускай меня и предупреждали, но я исцелил рану, уж все равно, повторно ударят иль же нет. На такой финт, Эльфийка лишь покачала ушками, что забавно, впервые вижу.

Настроение паршивое. Я просто так выпрыгивал с окна, просто так потратил очки навыков и просто так получил по лицу. Кого винить за такое посягательство? Конечно же Эльфийку. Она проклята, все тянет и тянет на себя незримое покрывало несчастий которым накрывает меня и мое окружение.

Раз я ей так неприятен, буду специально буравить её грозным взглядом. Было бы эффективнее делать такое, будучи ниже, взгляд из-под бровей всегда казался мне грозным, но получался у меня только снисходительный взгляд сверху вниз.

Обойдя здания общежития, наша прямая должна была вести напрямиком в порт, или дром...

Только вот, как после дождя перед нами выросли грибы. Три гриба знакомых мне оттенков.

— Ванесса была права, — отчетливо было слышно, как кулаки Канцлера начали хрустеть. Страшно-опасно, не злите эльфа!

Наши хорошие приятели, которые решились пойти на рискованное дело, и от которых, что я, что проклятая стерва, откристились всеми правдами и неправдами. Молодым не место. Рисковать жизнями должны старички, на подобии меня, за которыми никто слезы лить не

будет, а не молодые, ещё не ведавшие жизни подростки.

Плечи мелко затряслись, а живот начало трясти от напряжения. Наши компании встретились и это произошло мгновенно.

— Чего это с вами? — Цвай стояла слева от Соломона, а Ванесса справа. Именно первая задала вопрос, недоумевая, чего это мы с Эльфийкой дорожим. А ведь Канцлер именно что дрожит от гнева и желания разбить кому-то лицо. Я же дрожал из-за смеха прикрываясь ладонями.

«Зачем я вообще ворочился?»

Переиграл и уничтожил самого себя. Как, впрочем, и Эльфийка. В отличие от моего смеха, девушка была в ярости. Такая разная по эмоциям реакция на одних и тех же авантюристов. Признаю, эти остолопы просто нечто в своей невинности.

Элиза приняла на себя бразды диалога, пока я с Канцлером успокаивали себя стоя в сторонке, опираясь, кто как мог. Я руками о стену, девушка спиной о деревянный забор. Попытавшись сказать хоть слово, наша речь выглядела бы как у человека с врожденными проблемами с речевым аппаратом. По факту, говорить мы в силах, только я бы заржал от гнева и бессмысленности прошлых минут, а Эльфийка от злости рычала и вполне возможно, кого-то убила б.

28. Начало

Подойдя к готовому дирижаблю, я был удивлён, и даже не знаю, приятно или нет. Все дело в самом аппарате воздушного передвижения. Как бы так сказать... Я видел на картинках и постерах светлого будущего дирижабли, так что в целом знаю, как те выглядят, просто этот как бы...

«Вот смотрели когда-то такой мультсериал, «Чип и Дейл...»

Так вот, этот корабль, где вместо парусов приклеили огромный, продолговатый шар из дирижабля. Странно. В большей степени тот был закрыт, но была и обычная палуба. Корабль был заполнен до верха, всем чем только можно. Наши взошли на борт с притыком. Больше персонала тут не поместиться. Вот и вторая причина, почему Эльфийка хотела взять лишь меня. Я её понимаю, мои силы и вправду лучше вложить в спасение города. Ма-Ист, областной центр империи являлся важным место у самой границы. Барон Герцогу не помощник, ему самому не доставало сил и войск.

Один из его городов лишился всей стражи, а ведь Барон много земель не держал в руках.

В общем, даже не знаю, сколько факторов с рушили мою совесть в направлении защиты.

Канцлер, успела охладить свое трахание. Стоило её ножке ступить на палубу, как она преобразилась, остыв до температуры в минус двести семьдесят три градуса по Цельсию. Её ладошка махнула нам «Аливидерчи» и она двинулась управлять. Да, только так и ответила на вопрос: «Ты куда?»

Я представил, как ушастая одевает морскую треуголку, выдвигая руку с мачете и кричит: «Ахой!» Указывая на кита.

Неплохо, новый образ мне пришелся по вкусу.

Мои витания в облачках не помешали нашему дирижаблю подняться вверх, и буквально позволить мне полетать в облаках.

Вне каюты было прохладно и тускло. Солнце за горизонтом село, и освещалось небо слабоватым, но отнюдь не уродливым, пурпурным цветом. Тот плавно перетекал в темные и холодные оттенки, пока и вовсе не становился чёрным, страшным цветом ночного неба.

С высоты понаблюдать за закатом больше не выйдет, впрочем, отчаиваться и обвинять Эльфийку не стоит, ещё будет время и возможность. Дирижабли в своей основе достаточно медлительны, из-за чего добираться нам предстоит день, другой. А если я не прав, всегда есть обратная дорога, где мне откроется великий и красивый закат.

Мне прельщает наблюдать, как центральная звезда нашей солнечной системы, как бы «падает», на горизонт, осознавая, как же быстро вертится эта колыбель. Ощущение головокружения, стоило поднести свои зелёные глаза к небу и увидеть облачка, преследовало меня с младенчества.

Закаты же, как их видит глаз ни одна камера в мире не сумеет передать. Это волшебный момент того самого величия, вдохновляющее зрелище, которое будто создано для передачи сил. Мне не нравились многоэтажки. Они закрывали вид на что-то великое и большое, как если бы кто-то прикрыл мне глаза ладошкой. Только вот, эту «ладошку», с глаз стряхнуть простой рукой у меня никогда не было и шанса. Единственным способом залипать на солнце было сравняться с многоэтажным зданием по росту. Залезть туда, на крышу, на ту покрытую стеклоизолом крышу, ах как же она воняла.

Но только посмотрите, детские мечты о воздушном шаре, на котором мне предстояло

увидеть закат, сбылись, пусть и на закат я опоздал, года уже не те.

Прохладно. Мурашки, на коже подняли многочисленные волоски на теле, из-за чего пришлось согреться, потирая руки вместе.

Мои напарники разбежались с палубы, кто куда. Нет, понятное дело, все в трюм, просто кто на кухню, кто отдыхать, а кто за штурвал. Я единственный, кто остался на палубе корабля, замерзая на этих холодных досках то ли дуба, то ли ели.

Как после главной сценичной звезды, на небо выйдут и другие заезды, но по тише. Они проявят себя только когда запал от главной спадет на нет и небо не окрасится в черный с белыми маленькими звездами.

Как только это произошло, я отправился в трюм, больше не желая подвергать тело холоду. Будь у меня с собой плед и теплое какао под руками... Снова мечты, и сейчас они такие же далёкие, как те звезды или к примеру молоко с груди Элизы в моей чашке чая.

После ужина, коего не было, был чай. Перед сном захотелось выпить, и Элиза услужливо согласилась его вновь приготовить.

— Простите меня пожалуйста, — вкус был уже не тем, впрочем, как и голос самой девушки. Такой усталый и обреченный с нотками сожаления. Моим ушам предстала картина с живописным названием «осознание». — я поступила очень эгоистично.

— Ничего, я не сержусь, — отложив чашку, я сплел пальцы вместе. — иногда нужно проявлять свои желания. Впрочем, это был не тот случай, тебе следовало остаться в общезитии.

Моя позиция была шаткой. Мне хотелось иметь такую весомую поддержку груди... я сказал, Элизы с собой. Сердце разрывалось стоило на секунду представить, как её ранят. Оно с какого-то перепугу так обливало, стоило мне представить любого знакомого, но с Элизой особо много крови истекало.

— Не думай, что я буду лишь балластом! Я... по мне не сказать, но мне не чужд физический труд и раньше я тоже авантюристом была! — девушка в наряде горничной бойко показала мне свою тощую руку, после чего я посмотрел на её статус. «Четверка в силе. Это слабее среднестатистического представителя вида». А ведь, будь параметр «Грудь», и она была бы на десятке! Нет, уверен, эти зефирки давно вышли за пределы человеческого тела.

Впрочем, в этом её бахвальстве я заприметил не ложь, а возможность побольше узнать о ней.

— Да? И каким рангом была наша Элиза? Чем владела?

В графе мана значится ноль, значит молнии пускать или наваждение на людей насылать, она не может, даже если захочет. Как и я, впрочем... у меня вообще неразбериха с магией.

— С-рангом, была, — незначительно буркнули её губы. Уважаемо, с моей стороны, было чем-то позорным с её. — владела рапирой.

О, неплохо, круто, я бы посмотрел. Уверен, пока Элиза размахивала блестящей железкой все внимание противника или противницы уходило на грудь экс гильдмастера. Носила ли горничная специальные подвязки, чтобы грудь не качалась в бою? Если да, мне стоит их уничтожить, сжечь до тла, а после найти тот магазин где возможна покупка орудия зла и устроить там несчастный случай с поджиганием. «Окурки забыли потушить и вспыхнул пожар», такой заголовок в газете я буду ждать на следующий день.

— Хорошо.

Мне оставалось вводить девушку в обман, понимая, как нелепо она будет выглядеть на

корабле с рапирой против летающего кита переростка. Ближний бой очень слаб против местных драконов.

День закончился спокойно. На судне никто не кричал и не ссорился. Я так и заснул в кресле, на котором пил чай. Расслабляет эта жидкость до безобразия, ей богу.

29. Семейная ссора

Открывать глаза с ленцой не приходилось, так попало, что поспал я мало, но вот проснулся в самый разгар короткой фазы, а значит без особой усталости или после сонного опьянения.

Основа оставалась прежней, я все так же спал на кресле, укрытый тонким белым пледом. Кто меня укрыл, осталось загадкой, возможно Элиза, возможно персонал, а зная характер некоторых, возможно и Соломон.

Я не помнил в какой момент заснул, но точно могу вспомнить момент, как Элиза ушла уносить поднос с чашками. Мы пили чай.

— У-у-у-х! — спина захрустела, все суставы вторили оркестру, который у меня назревал. Я напоминал себе темное претемное дерево в тёмном претемном лесу. Оно было таким старым, что лёгкий ветерок мог с лёгкостью сломить его ствол.

Потягиваясь мне приходили только подтверждения этой аналогии. Бросив на себя парочку исцелений, было решено умыться, и осмотреть, что да как. Вчера мне не довелось блуждать по кораблю.

Без происшествий, все проблемы с личной гигиеной были решены. В последнее время я стал тщательнее умываться, чем в прошлом. Связано это с тем, как сильно разнится мое лицо и лицо любого с этого мира. Они все красавцы, а я нет. Так пусть чистотой буду выигрывать.

Самое близкое и первое, мне попало небольшое помещение, называемое кухней, где упорно трудилась одна девушка в белой форме матроски, и моя горничная. Они особо ничего не обсуждали, и потому, стоило моим шагам оказаться у их порога, меня окинули взглядом, поздоровавшись. Элиза сообщила, как усердно готовила завтрак, и вскоре мне его подаст. Я попросил не спешить, ведь собирался ещё походить и посмотреть, кто чем занят.

Следующая остановка была в точно такой же комнате, как и моя. За открытыми дверями, на том же кресле, словно нарочно пыталась меня повторить, спала Эльфийка, с отличием только в том, что во сне она все же проявила свой характер, закинув ноги на стол.

Пока эта ходячая ферма нелепых ругательств спала, её спокойно можно было бы назвать миловидной, красивой, желанной девушкой. Мягкие черные волосы хаотично разбросаны по сторонам, впрочем, они картину не пугали, а дополняли, придавая живости. Так и вижу её в ремейке фильма о «Спящей красавице». Только ремейк от Диснея, я надеюсь, а то читал я Гримм и такие сказки явно не для детей.

Её уже укрыли пледом, и я зашагал далее.

А далее меня посетило дежавю.

— Сильнее! Да-а, вот так! А-а-ах!

— Я-я ещё только начал! Ха-а-ах...

Что-то знакомое решило ударить, нет, уколоть в то же место. Только вот оно забыло о прошлом разе. У меня на сердце вырос щит и ничего кроме мимолетной брезгливости на моем лице никто и не увидел.

Выйдя на палубу, первым заметил пар, который вырвался из рта. Вторыми были двое мужчин, которые что-то делали и о чем-то толковали. По лицам, говорили о простом, даже весёлом.

Мне кивнули, и особо не задерживая внимания, продолжили говорить. Я их понял, и

тихо мирно, встал с противоположной стороны.

Солнце почти взошло.

— Не думал, что успею на восход... — я сам себе удивился. Встать с такого утра было странным. Видимо мой сон донимали неслышные стоны поблизости. Очень уж у меня чуткий сон на такие штуки, дабы ненароком не стать сонным вуайеристом.

Прекрасный восход, которым я собирался любоваться ещё долго. Мне не мешала относительная прохлада, или легкий ветерок. Отсюда смотреть на солнце красиво. Главное не смотреть вниз ведь так?

У меня имеется магия, позволяющая летать привыкать к высоте было бы здоровским решением.

Покуда достигал взор моих глаз, покуда все казалось очень мелким. Миниатюрным, как на ладони. Поля, трава, леса, деревья. Зелёные сады. Они не тронуты рукой индустриализма, нет заводов, выбросов и дыма, мне казалось, нет людей.

Чистый и непорочный мир, такой, который мне нравится. Я попал, сюда не имея чёткой цели или направления. Просто живи, плыви вперёд по руслу реки, которое меняется. Никто из богов или великих существей не выдавал мне задания. Короли, Императоры не просили спасти этот мир от напасти. Видя горизонт, в груди поднималась волна. Мои внутренности вздыхали, наслаждаясь всем, что видели.

Я не слепой и чётко понимаю разницу в силе.

«Я все такой же сильный», и эта сила больше не ограничивалась властью или законами.

Заносчивость. Качество, которое сродясь не было у меня в голове, и о котором я сейчас задумался. Тот парень, Гранц, я ведь поступил правильно? Задал ему урок, устроил тряску. Моя гордость была уязвлена из-за чего-то, что раньше мне не принадлежало. Магия, она же мне не давалась. А я взбесился, как они начали насмехаться.

«Я все делаю правильно», мне предстояло только столкнуться с моментом, когда я стану слишком сильным. Возможно, для других сила не проблема, чем сильнее, тем лучше, ведь так? А вот и нет.

Чем более сильным я стану, тем меньше найдется людей как ректор Академии. Кто мне возразит, кто посмеет слово пикнуть против? Если до этого момента я не обзаведусь любимой, мне кажется, тогда моему естеству придется познать истинное одиночество.

«Смешно, наверное, слышать такое от человека, который и одну империю не увидел».

Боюсь ли я собственное силы? Да, определенно. Меня тревожит то, откуда она взялась, куда пойдет и за какую сторону встанет.

Мои желания просачиваются наружу и подкрепляются те силой, огненными шарами. Я бы хотел все решать миром, словами и диалогом, как взрослый человек. Мне видится, как развивается мое поведение. Как легко его изменить. Просто подумай и новая сила, новая способность у тебя в кармане. Скольких сил мне стоит не думать о способности, которая может воскресить, или которая решит мои секундные проблемы.

В конце концов, я никогда не ощущал в себе особых сил, и сейчас не ощущаю. Они кажутся мне чужими, из-за такой доступности и лёгкости. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но на данный момент, возможно меня просто увлекают кусочком в грандиозную ловушку.

В критичный момент, в груди пылает такое чувство, что все сейчас закончиться и мои способности исчезнут по щелчку пальцев.

Самое худшее, это то, как я к ним привыкаю. Принимаю как данность то, о чем не могу

сказать и слово.

Размышление под восходом солнца шло особенно продуктивно. А тем временем, на горизонте замаячила призрачная угроза.

Нет, не кит, я имел ввиду горизонт моего глаза, и то, кто скрывался за ним.

Мелкая фигура, что скрутилась клубочком, прижав коленки к лицу. Эта девушка держала в руках ведро и была крайне подавлена. На секунду мне привиделась Элиза с первых глав моей новой жизни, но это оказалась не она.

Девушка с говорящим и резким именем Цвай очень тихо наблюдала за мной с самого незаметного угла, который только можно было найти на палубе.

Её глаза выражали боль, печаль и недомогание, словно та не ела уже неделю. Темные круги под глазами указывали на то, что девушка вряд ли спала со вчерашнего дня и видимо не только со вчерашнего.

— Отвер...нись, — скомандовала леди «Недомогание» и практически испустила дух.

Я подошёл на пару шагов попутно протягивая ей руку.

— Исцеление, — что именно случилось с девушкой я понял через пару мгновений.

Заклинание успешно применилось, и магический круг под девушкой засветился. Ей стало намного лучше, сонливость отступила, пустив в неё свежие силы. Так ей удалось расслабиться, чтобы подняться со все тем же ведром.

— Я благо...

Запнувшись о слово, малышка срочно обернулась спиной и... непроизвольно вырвала все, что было. По её предыдущему состоянию я мог только предположить, там в её желудке больше ничего не осталось.

— Ты... болеешь?

— С чего такие выводы?

А по её виду так только и подумаешь. Бледное личико, словно сбежало с дешёвого ужастика. Это ведь не грим.

— Понятно, получается, укачивает?

Ответа не дождался, лишь новая волна гнусных звуков. Страдает девушка как никто на этом корабле. Морская болезнь. Было очень неприятно смотреть за мучениями Цвай. Девушка не заслужила столь изысканного истязания. Любой, кто хоть раз переживал подобное прекрасно понимают, о чем идет речь. Болезненный живот, который крутит все внутренности с одного положения в другое, словно в блендере они перемешиваются, заставляя ощутить дискомфорт. Это жгучее чувство, которое вырывается из глубин желудка и который опалает пламенем все горло. Неприятно ощущать такое, а смотреть, неприятнее вдвойне.

«Жопка Цвай не заслужила такого», как и в первый раз, так и в последующие, я присел рядом и начал поочередно исцелять девушку, попутно исцелив себя. Мне полегчало, ведь приступ тошноты, тот ком, собиравшийся у основания языка.

— Спасибо, мне уже лучше, — от слов благодарности я отмахнулся как от надоедливой мухи. Искренность таких слов истинна, только вот, любой на её месте был бы мне благодарен.

— Почему сразу не сказала? Ты ещё со вчерашнего дня мучаешь себя? Какая дура.

— Чего? Повтори и я...

— Останешься таковой. Проси о помощи, ты красивая девушка тебе уж кто-то да поможет.

Да, удобно быть слабым и милым. Кто-то обязательно поможет. Придет герой, спасёт, накормит и уложит в кроватку. Просто и весело жить так, без забот и проблем.

— Не хочу.

Подавленный голос Цвай, заставил меня обратить на её персону мое особое внимание.

— Мой папа, всегда поддакивал мне, — нежданно, на мои уши свалилась печальная мордашка Цвай. — с самого рождения, я была его «любимой куколкой», и друзья у меня были, исключительно «правильные». У меня не было выбора, кроме как принимать подачки, даже если они мне не нравились. Но я держалась.

— И молодец, но можешь пожалуйста не растягивать свою историю?

Я сейчас усну, если она продолжит. Ой, не смотри так злобно, мне и понравиться может.

— Чёрствый грубиян, сам-то, чего ко мне полез?! Хотел сблизиться, чтобы потом к моему папе подлизаться?

Какие сильные слова. Жаль, что ты не угадала. Предпоследнее слово измени на себя и будет правильно. Какой укол, по моему плану которого не существовало.

— Я даже не знаю, кто твой отец такой, — на мои слова горделиво хмыкнули, заявив: «Как же, как же, ври больше». Не думал, что у неё столько самомнения о своей персоне и семье. — мне просто захотелось тебе помочь.

— Я тебя не просила.

— И? Ты выглядела как та, кому нужна помощь, независимо от того, просила ты о ней или нет.

— Что мне предлагаешь сделать? Я ведь отошла на самый крайний угол этой летающей посуды и спряталась в самой темной тени. Все равно нашли...

Меня осуждали не только не глаза, но и слова с бровями.

— Именно тебе — не строить из себя святыню и подойти попросить помощи. Раз больно или неприятно, не молчи. Подойди к знакомому, или мне, знаешь ведь... помогу.

— Да как я могу.!

— Так и можешь. Появиться проблема — говори о ней. Если о ней молчать, только такие дураки как я, поймут, что тебя спасать надо.

Надо бы дополнить, что таких дураков, по всему миру каждый второй мужик. Кинуть в беде женщину у нас считается чисто подлым поступком. Если избивать будут уродливого мужика, сердце не дрогнет, не прошелестит холодок по спине, ноги просто пройдут. Я тоже, просто пройду. Ну, утрировать любой мастер и доказать истинность слов, о которых я подумал, никогда не смогу. Будут исключения, та мизерная доля случаев, когда волосатого, жирного и уродливого парня спасает девушка миловидной внешности. Только случится это случайно или непреднамеренно.

— Дурак ты, — буркнула Цвай, рукой отпихивая от себя ведро. Мы сидели рядом и смотрели на утренний восход. Меня понемногу снова начало клонить в сон, я не выспался. — и урод.

— Ага, — печально слышать от неё такие слова. Впрочем, мнение занятых женщин, можно не учитывать. — тебе полегчало?

— А ты как думаешь?

Я покачал головой.

— Не полегчало. Заразилась у Эльфийки этой чертой, меня поливать грязью.

Эльфийка ещё и заразна. Прекрасно. Лишь бы Соломон резко не начал меня называть

дураком и уродом. Я такого не переживу.

«Эй, Лу ты там как?»

Мне пожелали заткнуться и с ней не разговаривать

«Ты чего, Лу? Обиделась, что я с тобой так мало разговариваю?»

Моя вина тут была. С вхождением в социум, мой разум забывал о самой важной женщине в моей жизни. Я начал отдаляться от прекрасной Лу, от её теплого и согревающего лучика, от её смелости и силы.

«Не пойми приврано, тебя никто и никогда не заменит», мысли срывались в полет фантазии, где чудным белым днём, под открытым синим небом, мы с Лу кружили в танце, в точь фильм наяву. Главная роль моей любимой, Лу, как и мне, а все, кто после нас, вторичны, не заслуживают внимания, даже конденсата.

Лу приняла извинения не сразу, образно пнув меня разок в место наболевшее, чуть ниже десятого ребра. Так, выместив злость, моя ненаглядная подобрела больше кота, что наелся свежей сметаной. Её мурлыканье согревало душу, а я же в свою очередь вернулся назад, во внешний мир.

— Цвай, тебе как, не холодно? — девочка рядом — горделивая и достаточно своенравная, дабы не просить о помощи знакомого, в лице меня. Её «Нет», буквально стоит воспринимать как «Да». В определенных границах светлых изысканий их можно и даже нужно менять местами.

— Все в полном порядке, — господа присяжные, я услышал ваш вопрос и готов с высоты своего опыта перевести её слова.

«Мне холодно»

— Точно все в порядке? — наводящий вопрос.

— Точнее не бывает, иди уже отсюда. Тебе заняться нечем?

«Мне очень холодно, пожалуйста не уходи».

Мой анализатор «Цундерка 3000», исправно выдает мне фразы, которые сказала бы девушка будь она изнеможена от лишения пищи и замерзшая.

Продолжать клоунаду, было не в моей репутации. Раз уж, пытаюсь изводить себя до состояния крутого парня, то нужно идти до конца.

Поднявшись и отряхнув ту простую мещанскую рубаху, в которую я был приодет, я подал руку девушке, говоря, что приглашаю её на чай.

Для правдоподобности, она секунд тридцать поломалась, буду честен, за те секунды мне все больше хотелось её оставить, но под угрозой моего исчезновения, согласилась.

Мне в голову не пришло, не закрался червячок сомнения, тот, кто оспаривает всю виденную и слышимую информацию, ведь, чего это бедная Цвай сидит, мучит себя, а утешать, пусть и случайно, её пришлось мне. Где её парень? Соломон ведь добрый малый, пусть и с коротким нравом.

Дело прояснилось у дверей, из которых доносились неприличные звуки. Похоть и сладострастные стоны витали в воздухе как миазмы, отравляя меня. Подруга справа, ошеломительно раскрыла глаза на полную. Лицо её в профиль, казалось мне приятным. Тот приоткрытый ротик, те ошалелые глаза и наостренные ушки. Всего один стук сердца, и дикое удивление перерастало в злость с приставкой «бешеная».

Ударом ноги, часть корабля проснулась. От резкого звука, сам вздрогнул, опасаясь ступить за девушкой. Цвай ногой открыла дверь, как бравый сотрудник спецотряда, наученная делать это с первого раза. Мысли о том, что кто-то на этом корабле умрет, не

покидали меня ещё несколько секунд.

Собравшись с мыслями и поджав кулаки, я ступил на щепки дерева в открытую комнату.

— Ты... Соломон! — бестия сейчас вспыхнет алым пламенем не фигурально, а буквально.

Впереди на ложе, в бесстыжей позе находились два тела. Любовники, что только-только собирались финишировать... А, нет, один уже на финише. Тело рыцаря меня мало чем заботило, а вот Ванесса была другим делом. Вся вспотевшая, она лежала лопатками вверх. Просто войдя в комнату, я ощутил тот весьма уловимый аромат животной страсти.

— Я... — парень понял все очень быстро. Тот оперативно слез с возлюбленной и оперся на ноги, сделал несколько шагов протягивая руку к Цвай.

— Не подходи ко мне! — противный визг девушки стушил намерения парня, как если бы я потушил искру своей слюной. Плечи девушки задрожали, как та начала свой опус. — ты ведь... ты ведь обещал мне! Я! Я должна быть номером один! Ты клялся мне, обещал, что по-настоящему любишь лишь меня!

Мне хотелось присвистнуть от... дурости этой мелкой мадмуазель. Кто-то поверит в такую чушь? Любить двоих на сто процентов невозможно, а чем их больше, тем больше расплывается любовь.

— Да, клялся! И по-прежнему держу ту клятву, — как браво выступил Соломон, ложа руку на сердце. — Ванесса... нет, ты! Ты та любовь, с которой я хочу связать свои мечты и идеалы!

Не переставая двигаться, парень пропускал угрозы девушки, которые тем не менее, становились только тише. Он так уверенно приближался, такой напор не выдержит никто из дам, чье сердце надломилось. Он делал шаг, а Цвай назад лишь половину. Мы не проводили мысленного эксперимента. В конце между ними не осталась бесконечная пустота. Они сошлись, и парень взял девушку за талию.

— Моя. Любовь, ты лишь моя и точка.

Блевать от их телесных нежностей меня тянуло. Ещё секунду и стихами залепечу. Я думал будет бой, но Соломон не зря учил «борьбу». Махнув рукой, я обернулся, и тихо зашагал на выход.

Народ стоял подальше от порога, но ему с момента моего ухода, открылись все те нежности и «любовь», на которую так падки мелкие девчушки.

Я повернул налево, там в конце короткого коридора меня ждала моя же комната. А в ней и чай с Элизой, она на шум не стала подбегать.

— Что за шум? — напротив комнаты Соломона и гарема, была Эльфийка. С дверного проема, та выглядывала заспанными глазами. Одета во все то же. Тонкая и светлая рубаха, что свободно болталась, короткие шорты и местный аналог тапочек в синюю клетку. Только в такой последовательности.

— Семейная ссора, — ей ответил матрос из технических прислуг.

— Вот ловелас, — взглянув без сонной пелены, на ту пьесу, которая разворачивалась, Канцлер хмуро фыркнула, и будто бы сплунуть пыталась выдала. — кто на такое ведётся.

Ловелас. Да, Соломон у нас тот ещё обольститель, искуситель. Мне хотелось бы отдать ему то звание, но его забрал пёс-оплодотворитель.

— Много кто, — я остановил свой шаг. — хотелось бы как он...

— Тебе такое не пойдёт.

От эльфийки ещё совета не хватало. Впрочем, её мнение меня отрезвило. С её уст

лилась горькая правда. Будь я в своем теле и твори подобное, меня бы заклеямили неким страшным прозвищем.

30. Битва на небе и земле

К моему глубочайшему удивлению, дальнейшее чаепитие прошло не просто отлично, а даже превосходно. Чай лился как не в себя, пусть тот и не обладал той чудесной изюминкой, с рецепта Элизы. А все дело в том, кто был подле меня. Не только горничная, но и Цвай. Грубо ввалившись ко мне в комнату, я успел подумать, о бестактности вошедшей, как из меня потребовали питьё. У меня был только чай, пришлось заставить Элизу понервничать, под строгим и несколько злым взором цундерки.

Дабы на секунду отвлечь одну девушку от другой, мне пришлось... нет, неправильно, мне захотелось, спросить о причине такого настроения. Час назад казалось, моим ушам предстоит услышать новую волну совокупления, новый порыв. Должен ведь Соломон, загладить вину. Но такого не случилось и сейчас объект его воздыхания, по словам парня, сидел у меня и пил чай!

Что же случилось за тот короткий промежуток времени?

Стоило спросить, и мне рассказали, да ещё как! Во всех подробностях. Как зарождалась страсть на смену злобе и отвращению, как целовались, как начались ласки, и как все действие тихо-мирно перерастало в воображаемое мной «извинение». Только вот, сгруппировал парниша. В пылу страсти никто и не заметил, как в комнате оставалась незаметная фигура обнаженной Ванессы. А та возьми и присоединись к вожаемой паре, лишь бы довести себя до точки кипения.

Только не в этом деле облажался ловелас. Все оказалось хуже, ведь, Цвай со скрипом, но приняла правила игры втроём ещё в начале отношений. С пылу жару, Соломон, случайно или нет, держа в объятьях одну, в экстазе наслаждения процедил сквозь губы имя второй.

Цвай он обозвал Ванессой.

С того слова в маленькое сердечко Цвай закралось сомнение, о том, что не главенствует она в разуме любимого.

Закатив тихий скандал, та одела то, что успела снять, и отправилась восвояси, напрямиком к чёрту на куличики, а именно ко мне.

Так вот, слушая историю и потешаясь над Соломоном мое настроение поднималось, а кружечка чая в руке становилась слаще без всякого сахара.

Соломон парень может и неплох, довольно добрый, но как любовник, тут увы, двоих за раз он не удержит. «Мудак он» — одним словом, выразилась насупленная мордашка девушки, напротив. Цвай терпела все это, думая, что занимает главное место. Впрочем, даже сейчас мне сложно сказать, разорваны их отношения или нет. Мне бы и в жизнь не пришло решение порвать с такой красоткой, тут обратная ситуация возможна, но рыцарь у нас парень на расхват, и кто его знает, какой по счету была миленькая Цвай.

Мне было исконно важно понять, где конец их отношений. Можно ли себе позволять комплименты пониже или я сейчас буду выглядеть как тот подлый Брут, что нанёс удар. Вопрос: «Могу ли я подкатывать шары?» Мучал меня долго, длинной шершавой розгой по виску.

«Вот мудак», подумал я вдруг про Соломона. Насолил Цвай и другим, это только такие красавчики как он умеют делать. Оставил Цвай, мариноваться в неопределённости, дабы появиться в один момент и сцапать готовую на все жертву. О как я загнал... себе диву даю, как только выдумал?

Впрочем, вопрос о «свободе» Цвай, как и о Соломоне не слишком сильно менял мои планы. Я все ещё желаю невинный цветок девы. Такому девственному извращенцу, подойдет только такая же девственная дама. И Элиза, подходит как никто, но я так и не знаю, как спросить её о наболевшем.

Поначалу, общаться с Цвай было на диво легким занятием, напоминающим прослушивание музыки. Скрипучей, не всегда приятной, но все же, ритм у неё был. Тот был подобен Эльфийке, которая, по-моему, после пробуждения возвратилась на капитанский мостик, откуда и командует. Схожи те были в одном, не замыкаются. Говорят... что на душу ляжет, только успевай головой мотать да поддакивать в нужный момент. Минут двадцать, моя безупречная схема работала на ней, после чего, произошел непредвиденный сбой. О, начали интересоваться моим мнением на счёт всей этой ситуации. Словами «да» и «нет», на такое не ответить.

Правду-матку никто рубить не собирался, и потому пришлось вспоминать все те слезливые мелодрамы и сериалы. Прямым с них я черпал невидимый «жизненный опыт», о котором сам, ни слуху, ни духу. Мой, привычно скудный набор слов, пополнялся из передач по ящику, или же монитора компьютера.

Закончил я на том, как пояснял за даму, которая не могла понять, кому бы ей отдаться, мне или же Василию. Все было сложно, отношения натянуты как струны, на которых можно сыграть мексиканскую мариачи.

— И она нам в спину: «Да я люблю тебя!» — с придыханием, за каждым моим жестом следила Цвай. — а мы ведь, понимаем, у нас в груди колотит и тот, кто сделает первый шаг к ней, и получит её сердце.

— Ты... ты ведь сделал шаг? Верно?

Спеша расстроить Цвай, я замотал головой. Отрицательный ответ подействовал на неё не хуже шокера, как она вся сжалась бедная прижав руку меж бёдер. Элиза, моя служанка, точно вторила аристократке.

— Но, почему?! Она ведь...

— Ей будет лучше с ним, — прикрыв глаза я пригубил чашку.

— Откуда ты знаешь! — хлопок от резкого удара по столе от Цвай. Я отложил чашку. Она была пуста, там не было чая, как и в заварке. Я расстроен, даже слеза наворачивается.

— Есть такое в каждом из нас, когда понимаешь... надо отпустить. В тот момент, я отчетливо это понял.

Из двух мелодрам, так оказалось, что в двоих я был отвергнут. По сути не забрал ведь чужую заслугу, не присвоил опыт, и не наврал о жизни. Приукрасил драматическими мотивами, но не более.

Подтерев глаз, ведь и вправду, после осознание того, как закончился чай собиралась слеза.

— Ты прости меня, — буркнула Цвай, краснея.

— За что?

— Да за всё...

Мне неопределенно махнули, поднимаясь.

— Спасибо за вкусный чай, — мордашка девушки кивнула мне. — и за рассказ твой тоже. Он мне помог.

Цвай вздохнула посильней, и зашагала к выходу. Уйдя прочь с комнаты в ней остались болтаться двое тел.

Я вторил жесту аристократки, вздыхая, переминаясь на кресле, затекает пятая точка — вот так сидеть. Вдруг шаги ускорились и вокруг шеи обвилились руки, прижимая затылок к мягкости.

— Алекс, — выдала Элиза, жалобным голоском. Мне казалось она побитую собаку в дом зовёт, а не меня. — я не знала, как глубоки твои раны...

Эй-эй, мне приятно, что так вышло, но не надо доводить до греха! Я не знаю, выдержу ли! Эта мягкость, этот запах свежих трав. Очевидно, мои бредни тронули две души, вместо одной, как планировалось. Мелодрамы пусть сдавались мне неказистыми и до предела наивными, но для здешних барышень, все было отнюдь наоборот. Великие любовные романы, в жизни, вот что должно быть слышали они.

Пока моя липовая горничная пыталась меня задушить, я в то время осознавал насколько велика сила мыльной оперы из ящика.

— Элиза, — я решался. Да, собрался с духом, сжал кулаки ведь пока она уязвлена, возможно все, и выудить из сердца знание что надо. Особенно в то время, как меня обнимают, подставляя груди вместо подушки.

— Да?

«Ты девственница?» Чёрт через Чертанов чертит чёртят! Я двадцать минут к ряду лавировал на грани фола, своими воспоминаниями, выставляя вымышленное за действительное. Столько лжи было сказано моим ртом, что уверенность решила обнажиться. Только вот, не помогает она мне сказать заветные слова. У меня ведь навык Смелость есть, как его активировать?!

— Вкусный вышел чай.

— Спасибо.

Я безнадежен.

За время пребывания на корабле, приходилось ловить себя на мысли, «Мы не на пикник собрались», а на китобой.

У нас нет капитана без ноги, или его первого помощника которого знает любой школьник неформал со стаканчиком модного напитка, но и наша цель, далеко не Моби Дик. С другой стороны, стихия должна быть посерьёзнее.

Прибыть или точнее засечь врага нам удалось не скоро, а все из-за погоды, которая собиралась портиться. Тучи маршировали плотным тёмным слоем, закрывая нам обзор на землю.

Паршивая погода не должна была помешать нам сбить кита, ведь на земле, те становились очень уязвимы.

До обнаружения кита я находился у себя, экспериментируя с полётом. Самой сильной магией, которой обладал. И все же, оказалось просто, нет трудиться нужно, но не в том количестве как мне казалось. Я взлетал на месте, левитировал. Крутился в одну сторону, потом в другую и так далее. Элиза в то время отпросилась на поспать, в тихой каюте, она плохо спала из-за нервов.

Так, опытным путём, мне удалось понять и прийти к очень малым выводам. Я не устаю от полёта, точнее зависанию на месте. Дальнейшие подвижки можно выделять, когда я на свежем воздухе под лучиками солнца окажусь, вот только, боязно мне даже задумываться над попыткой полёта.

О китах... Как засекли знакомого, так никто тревогу не поднимал, все было тихо-мирно.

Матрос спустился ко мне и спокойно оповестил о нахождении искомого. Я ещё минуту переваривал полученное, а как прожевал и глотнул, так поспешил на палубу.

— Долго собираешься, — в своей строгой манере оповестила меня Эльфийка. По правое плечо от неё стояла команда гарема и вглядывались в море из туч.

О дивный новый мир, до чего же ты меня готовишь?

Темные облака собирали собой бескрайний темный океан. Тут не летают чайки, и не бродят рыбы. Как все затихли, приглядываясь к горизонту. Солнце шпарит умышленно ослепляя. Никто не говорил, все позабыли как дышать. Ветер, воздух, тяжелый для вдоха кислород, не желал паковать себя в лёгкие. А уши жгло тем ветром, оглушая, все нарастающим гулом.

Мне передали монокоп, ту трубку с линзами, и указали вдаль.

Туннель, в котором виднелось далёкое, показался обычным, но после меня немного направляла хрупкая рука Эльфийки, с улыбкой, наблюдавшей за моими потугами.

И вот тогда, на несколько секунд, я увидел нечто. Как плывущий по небу остров, темное пятно, неудачный запуск метеорологического шара, вот, каким мне представлялось то пятно. Оно пробыло в моем зрении около минуты, после чего бесследно исчезло за толщей воды.

— Он опустился? — мой вопрос остался без ответа, ведь все здесь знали кто и что такое кит.

— Опускаем судно, нам нужно максимально приблизиться к Кита. Всем остальным, кто не владеет магией, подготовить свитки и быть наготове. Мы собираемся сбить небесную угрозу!

Проплывать рядом с таких размеров существом оказалось очень нервительно. Матросы все кричали «Майна», и судно приопускалось, пока в конечном, не коснулось облаков. Тогда же, его приподняли, так близко к облакам жаться не лучшая идея.

Нам следовало действовать по команде, как после «Пли!», так, увидев черную гору, мы начали по ней шороху наводить. Из тех, кто владел магией был я, Цвай, Ванесса, Эльфийка и один из матросов.

Задача максимально проста, попасть в мишень, когда та покажется на глаза.

Мы разошлись по всей палубе, хватаясь за терпкие канаты, крепко держа их руками. Магический круг очертился перед ладонью, и в то же время, появился огненный шар. Я мог легко увеличить его силу в любой момент превратил этот шар для тенниса в метровый шар для занятия йогой.

Первый выстрел произвела Ванесса, которой удалось попасть зарядом молний по бугорку в то время как Эльфийка попала магией огня.

Первая радостно воскликнула, стоило вкусить ту лёгкость и безнаказанность. Канцлер быстро угомонила девушку, обращаясь ко всем.

— Все знают, что сейчас произойдёт, начинайте!

После окрика девушки, на нас свалился гул. Звук, низкой частоты о котором невозможно рассказать. Воздух загустел, а все нутро вибрировало. Как рок на нас обрушился звук самого кита. И не сулил тот ничего хорошего.

Большой кит в этом мире был именно что большим. Не в обиду нашим, морским китам, но этот... как вынырнул из-под облаков, так у меня коленки затряслись. В десять? Да оно во все сто раз превышало наш дирижабль!

Так ещё и вместе с махиной на свет показались мелкие, ну, относительно, вредители. Стая неких птиц, которая окружала тело кита и аки верные псы, сторожила его. Сейчас, те,

впрочем, бросились на нас.

Мне не доводилось играть в тир, по молодости, пусть я всегда и мечтал там пострелять. Сейчас же, появилось много целей, отчего я создавал не по одному шару, а множеству. Около десяти формаций печати, удалось создать, дабы все испускали огненные шары. Только двумя-тремя, я целился, остальные кидал как попало, подобно заградительному огню.

Секунду спустя такого масштабного действия, мне показалось, что сражаюсь я один. Ещё через секунду я понял, что был прав и сражаюсь я таки один. Все из-за окаменения на лицах товарищей.

— Ничего себе, — присвистнул Соломон, держа в руках лук. — а мы вообще нужны?

«Нужны конечно! Наверное...» Я как-то понял, что показал слишком много, из-за чего все остальные тупо смотрели на фаершоу.

— Остолопы! Приготовьте свитки защиты, он нужен не здесь, — прикрикнув, Эльфийка стукнула ногой, и все снова заработали. Я опустил заклятия, переводя взгляд на кричавшую.

Та милейше улыбнулась, если смотреть с ретроспективы маньяка, и шагнула, спрыгнув с корабля.

— Чурбормоз, за мной! — от гула я не сообразил вмиг, лишь после трёх ударов сердца. Впечатления от кита не покидали голову... я созерцал что-то столь большое впервые.

— А как же другие? — на корабле остались люди, которым надо бы помочь.

— Иди, мы справимся с мелочью, — Цвай призвала тот же шар огня, слабее моего.

— Не недооценивай нас. На этот раз, мы оплатим тебе сполна! — Соломон браво занял позицию стрелка, прицелился и метнул стрелу.

— Что ж...

Эльфийка не медлила и на вид, паники не подавала, даже каплю. Её уверенность сочилась из всех слов и действий, что придавало некой силы и мне самому. Девушка взлетела, пользуясь той самой магией полёта, а я за ней.

Чувство высоты для меня пропало, ведь внизу были шторы облаков, сквозь которые ещё бог знает сколько километров вниз. Нам удалось взлететь ещё выше самого кита, который собирался таранить наш корабль. Нет, таранить, это громко, скорее смести надоедливую букашку.

— Нам нужно его повалить, ищи его уязвимое место! — под уязвимым место, имели ввиду то самое. Половой орган кита.

Улетев вперёд, к киту, почему-то казалось, найти его будет просто. Мы разделились, дабы побыстрее найти его.

Слабое место оказалось надёжно спрятано от глаз чужих. В книженции, которую мотал я, таких сложностей не было. Впрочем, там и о стае птиц, защищающих кита написано от слова ничего. Верить ли книге, которая второй раз мне подкидывает утку? Я думаю, размышления излишни.

Покоряя небо, полётом, не передать ту степень окрылённости, к которой невозможно найти аналогий. Разве что, прыжок с парашютом, но он там слишком односторонен, тебя лишь тянет вниз, застыть в воздухе или полететь вверх ты не сумеешь.

Подо мной черная земля, а над головой голубое небо. Вся кожа кита была гладкой, иногда с бороздами и шрамами. Поначалу, принимая их за искомое по ним проводил обстрел, который заканчивался невыносимым гулом. Вот к примеру тот же огненный шар, практически не наносил ущерба. То ли я просто не вижу его. Кожа слишком темная и груба,

чтобы я что-то нормально увидел в спешке.

На первом облете, я понял, что найти слабое место очень сложно. Встретившись с Эльфийкой, мы перекинулись фразами из разряда: «Нашел?» и «Нет».

На втором кругу я решил не мелочиться, соблюдая дистанцию или опасаясь. Воссоздав в каждой руке по огненному шару максимального размера, я подлетел к толстокожему киту и прислонил их к его туше, начал свой облет территории. Если я не вижу, не значит, что его нет. Кит, казалось взбесился от моих действий, начал поворачиваться.

Когда такая штука проделывает бочку, это не проходит просто так. Его плавник меня чуть не снёс подчистую! Хорошо, что успел уклониться.

— Не опускается, — прокомментировала подлетевшая Эльфийка. — он уже на средней дистанции, от корабля. Мы должны поднажать!

Проблема в том, где именно была слабая зона. Она точно должна быть на спине, а спину только что спрятали в облака, видимо дабы остыть.

Нырять в облака подобно нырянию в воду, только хуже. Открыть глаза невозможно, вдохнуть тоже. Если хочешь набрать легкие, будь добр выныривай. Призвав Лу, я несколько раз метнул её по животу этого чудовища. И снова результат мерк в глобальном масштабе. Если визуализировать, то Лу, пусть и пробивает кита, но это сравни уколу иголке. Да, я могу пробить его тело насквозь, только вот беда, Лу сразу все прижигает. Крови как таковой я, так и не увидел.

— А ну-ка, подсоби, — подлетала ко мне, Канцлер, со странным луком в руке. Откуда только взяла, спрашивается? Впрочем, я внимательно слушал. — побудь моей точкой опоры, иначе я могу отлететь далеко.

В чем именно заключался смысл её слов был мне понятен. Обернувшись спиной, я мысленно оперся ногами о воздух. Тогда же, своей тонкой спинкой, на меня налегла девушка. В пылу боя, не пристало такое делать, но я успел засечь её запах. Бисквит, смешанный с потом.

Даже стоя спиной мне отчетливо слышался не только гул, но и треск. Такой треск издаёт молния, раскаты грома, которые собирались сорваться с цепи. До меня долетали дуги напряжения да искры вожделения. Опасную штуку готовила Канцлер. Мне удалось зацепиться за чудо пиротехники, глазами. То был, лук, на который натянули стрелу.

Вроде как, обычный лук, но по всем параметрам, это первоклассное оружие, которое сбежало с монитора разработчика фэнтези игр.

Выстрел ознаменовался для меня в первую очередь толчком в спину, который я с трудом, но подавил, а уже после тем самым раскатом грома.

Должен признать, «толчок» был знатный, в спине успело что-то хрустнуть, а затормозить получилось метров так за пятьдесят от первоначального места.

Издав громадный гул, кит завалился вниз, скрываясь за облаками. Его огромная тушка пробила завесу, явив темный мир.

Как страшно увидеть такое зрелище. У меня здесь, солнце светит, освещает все, а под пушистым покрывалом бушует шторм, стихия, и темно как ночью.

Вылечив себя и заодно компаньона, мы прилетели к дирижаблю и завалились на палубу. Мои ноги не сразу выдержали, так что пришлось опереться, руками о высокие борты. Пусть физически, я чувствовал себя неплохо, но морально, не переставал глотать воздух, словно мне его не хватало.

— Что ж, первый план действий прошёл не без проблем, но в целом, отлично, — а вот,

для кого-то такое дело, было словно в норму. Эльфийка и не собиралась отставать или не дай бог уставать. Одни её слова, бодрые, наполненные уверенностью и позитивом, чего стоят. — сколько погибших?

А на вопрос ответил ей матрос. Он резко вытянулся, отсалютовав звание и прозвище, словно до этого не видел Канцлера, и доложил о полном выживании всей команды, что спугнуло девушку. Она не веря переспросила, но ответ остался точно тем же.

— Группа Золотого дождя помогла нам, с их помощью, все остались целы.

Тогда же, в голове у Эльфийки что-то изменилось, и смотреть на незваных гостей та начала по-другому. Вышеназванные, оставались относительно бодры. Было заметно напряжение и серьёзность в отличии от эльфа, но не более. Царапины и мелкие раны, которые постигли группу, я исцелял, как только видел.

— Хорошо. Очень хорошо. Вы молодцы! — на лесть стерва была падка, потому не ожидал услышать от неё похвалу. Впрочем, хвалили не меня, так что...

— Продолжаем. Матросы! Ваша задание на этом этапе, не мешать! Вы отлично справились, потому заслуживаете каплю отдыха. Мы с Алексом добьём кита, после чего, проведем осмотр местности!

Командовать властная Эльфийка умела. Размахивая правой, а левую ложа на бедро, команды выливались из неё, как из кита, который только-только всплыл из толщи водной и решил выдуть весь воздух. Так резко, чётко, без тех мямлей, которыми она одаривала меня. В такой образ, властной, сильной, волевой, я мог бы и влюбиться.

— Мы пойдем с вами.

Уместно ли сейчас, называть команду Соломона, командой гарема? Наверное, лучше назвать её командой Ловеласа? Жигало? Всенепременно, все в свое время. Сейчас, трое безучастных в жизни дирижабля человека напрашивались к нам, а точнее к Канцлеру.

Как лидер, говорил Соломон, уверенно смотря на Эльфийку своим фирменным взглядом на повал. Трюк сработает в ста случаях их ста. Не родилось ещё женщины, будь та лесби, или асексуалкой, которая бы не влюбилась в этот взгляд. Я был благодарен всем звездам на небосводе что рядом не оказалось Элизы.

— Ты сдурел? Нет, вы будете мешать, — никаких раздумий или сомнений, моментальный ответ, который заставил Соломона скривится как после апперкота в скулу.

— Но...

— У меня нет времени слушать наглых детей. Знайте, на этом корабле вы из-за милости. Не моей милости, ведь будь моя воля, скинула бы вас с этого дирижабля вначале, когда не так высоко поднялись.

— Послушайте, госпожа Канцлер, возможно Соломон и будет неэффективен, но мы авантюристы! Моя обязанность как аристократки... Э?!

Слова Цвай оборвались как та паутинка, в которую случайно попал лицом, гуляя парком. Наверное, так, эти слова и понимала Эльфийка. Завершила разговор та экстравагантно, спрыгнув с дирижабля. До этого, та протирала большущий меч, размером больше метра. Именно к нему был прикован основной пласт моих мыслей. Заковыристые вопросы терзали разум.

«Откуда она его выпихала? Как она его поднимет? Что с ним делать будет?»

На глаз килограммов восемьдесят весит. Таким не помашешь просто так, взяв за рукоять. Это не... а, все же фентези, я что-то забыл, простите, видимо дементоры, тьфу ты, деменция напала.

В общем, за девицей полетел и я, бросив на прощание слова, которые слышал в детстве: — Ничего страшного, у всего есть свой предел.

Немного странно от меня такое слышать, наверное, потому что, я не оставлял надежды сложить впечатление крутого мужика. Пусть с ними мне ничего и не светит, но все равно, репутацию лучше поддерживать.

Путь вниз, составил ровно семь секунд, столько понадобилось, чтобы сблизиться с напарницей и упасть на облака. Неприятная влага наполнила мое мироощущение, впрочем, продлилось то недолго, и на вылете, мне предстала скалистая местность с равнинами и пиками. Чуть вдали раскинулись редкие засохшие деревья, а совсем вдали зеленый лес. Пасмурная погодка обещала дождливый день, а ведь гадал, мол он уже идёт.

— Двигаемся на Кита, — подлетев ближе, первой заговорила она. — световой меч, достаточно эффективное оружие против толстой шкуры кита, просто сделай его толще...

Её помощь и слова, на которые я только кивал, оказывали влияние. Незаметное, но очень четкое влияние. Я ещё не определил какое, положительное или отрицательное, ведь не до конца уверился в её образе, который не стыкуется с тем, что было в голове моей.

Как внезапно она заговорила, так внезапно и окончила, унося взгляд куда-то вверх. Словно противовоздушная оборона, её глаза наводились на неосознанные цели, а когда зафиксировали их, лицо исказила гримаса в смеси злости и смеха. Оскал, с которым она произнесла:

— Вы у меня попляшите, — закрепился в моей голове на подкорке мозга.

Тогда-то я и перевел взгляд вверх, на тёмные облака и...

«Да вы издеваетесь?!» Я всякую молодёжь видал. И золотую, и красивую, и непристойную, но бесбашенную ещё нет.

А ведь Золотой дождь, без деда Максима скорее всего самоубился бы о первого же монстра. С чего такие выводы? Так они спрыгнули за нами с дирижабля!

— Лови девчонку! — наше с Эльфийкой вольное падение прекратилось и наперекор законам физики, мы устремились вверх. Мне досталась Цвай, что была отдельно от двоих любовников. Неужели женская обида и на такое способна?

А, впрочем, теперь эта обиженка была у меня в руках и пресвятая Лу, как же я держался, чтобы не сжать её покрепче да не облапать тут в полёте. Мысли о том, как бы было замечательно испытать воздушный секс, вытеснялись только рожей этой же неблагодарной цундерки.

Приземлились мы не слишком далеко от кита, где уложили пассажиров вместе.

— Вы совсем идиоты?! Головой думать умеете? — первые слова, как ни странно вырвались из меня. Эти дети совсем не ценят собственные жизни, да что там дети, ладно, люди! Как можно не ценить столь важную часть, нет цель!

— Алекс, мы вам поможем, — не унималось чувство приключений. Они это сказали хором. Репетировали, наверное.

— На поминках себе помогите. Что б дальше, ни шагу, поняли?

Эльфийка разозлилась не на шутку. Её голос пугал и нагонял жути. Та первобытная ярость, как гончие, рвались и пылали у неё в глазах, и только мощные поводки сдерживали их, и то, не до конца. Обнажая зубы в оскале от которого задрожали все и я в том числе.

— Смотрите! Там снова птицы, — Ванесса заметила их первее всех. Та стая птиц, которую, как мне казалось перебили матросы, вернулись к лежащей туше кита. — мы можем отвлечь их, взять на себя.

Идея, не лишена смысла, поскольку эти самые птицы мешают нам.

— Ладно, — особо соперничать с таким решением Эльфийка не стала. Скорее даже облегченно ответила, мол выдала детям игрушку для забавы. — тогда сперва отвлечем птиц.

Сказано — не значит, что сделано. Отвлечь их очень просто, бери и наноси удары по киту. Не знаю, как они определяют и зачем вообще защищают кита от угроз, но пернатые особо не разбираются с тем, сколько урона нанес тот или иной человек. Увидел птиц, как кто-то ударил кита и давай пытаться ему глаз выклевать.

На первый план вышли трое. Нас с Ванессой оставили позади как бы для поддержки. Эльфийка не особо вмешивалась, скорее уклоняясь, а вот Цвай обильно поливала кита огнем своих фаерболов, в то время как Соломон решил ударить навыком. Конечно, заметив такие подвижки, с нашей стороны, птицы не остались в стороне. Они напали, пытаясь безуспешно пробить латы Соломона или менее закованную в бронь Цвай. За это время, лишь единожды мне пришлось подправить царапину на лице Соломона. План был прост как две копейки. Нагнать на себя гнев телохранителей и отводить их подальше. Так и сделали, до одного примечательного момента.

На время, когда Цвай и Соломон поравнялись со мной и Ванессой, птицы начали вести себя странно, вдруг резко, ни с того ни с сего, переключились с Цвай на Ванессу, облетая ближнего меня. Бедная магичка не ожидала такого поворота, поэтому получила несколько увечий, которые с секундной задержкой затянулись. К магессе подросла Эльфийка помогая и дальше отводить пернатых. Почему огненные шары по киту от Цвай больше не вызывали праведный гнев птиц? Дело прояснилось очень быстро.

Лежавший кит, в масштабе, даже не приоткрыл рот, скорее поправил неправильно торчащую губу, но именно с этого открытого отверстия, выбила струя размером с мяч для фитнеса. Небольшой плевок, но сколько от него криков. Перед глазами картинка с книжки, где художник очень точно изобразил главную атакующую способность после разрушительных тел, а именно, кислота. Плевок кислотой.

С таким не шутят, попадет по Цвай и за считанные секунды останется скелет, так описывали возможности разъедания.

Тело двинулось само. А, ладно, я солгал. У кого бы оно не замерло? Не буду лукавить и говорить, мол, я действовал рефлекторно, нет, я обвесил все за и против в замедленном времени. Глаза все эти невидимые другим, мгновения безотрывно смотрели на обескураженное лицо аристократки. Как она не успевает прикрыться руками отходя назад. Как только осознание напоздало на Эльфийку и как ещё совсем не подозревающие два человека с яростью в глазах калечат птиц.

Я был ближе всех, плюс у меня есть магия восстановления. Как бы я не хотел казаться рациональным и бесстрашным, мне было страшно, я мог бы просто замереть, сделать вид, что не успел или опоздал. Не знаю, сколько мне довелось так думать, конец был предreshён ещё в начале, а все те отговорки лишь происки моей несчастной темной стороны, которую теперь, увы я не забуду.

Эти бедра и ляжки будут спасены, они должны радовать мне глаза!

С таким девизом, время ускорило, а я, совершил рывок со всей силы. Тело перегородило поток кислоты на милое лицо, цундерки, что понравилась мне в самом начале.

Я мог сравнить эффект с толчком в спину, струя кислоты определенно была слабее, на порядок слабее. Завалив на спину Цвай, нависая над ней, скрывая её единым достоинством тела — широкой спиной, на меня напали темные круги в глазах.

Не думая, я применил исцеление на себе один раз, а после второй, третий, четвертый, пятый, шестой и так далее без остановки, отчего, слегка засветился зеленым. Боли, той чудовищной агонии на которую я рассчитывал, не было. Была «Боль», как милосердная, или задобрившаяся госпожа, что решила не давать воли своей садисткой натуре, и я остался... одетый в темный кожаный костюм, удовлетворяемый слабыми покалываниями.

— Ты не волнуйся, — с усмехнулся, под шипение спины. На её щеку упала капля моей крови, тут же испарившись. Ясно, кислота красного цвета или смешалась с кровью. Я исцелил цундерку. Страшное лицо же скорчила Цвай, да такое, что спрятала его за рукой, приложил тыльную сторону ладони к губам. — мне совсем не больно. Придется полежать так.

— Прости.

Шипение, а вместе с тем и регенерация продолжили бороться. Сцепившиеся пумы, которые рвали друг друга в надежде на победу, мне оставалось быть свидетелем без возможности помочь одному и другому. Запах открывался крепкий, зажал бы нос, да только нечем, просить что-ли Цвай? Почему же боль так нежно обходила меня стороной? Она ведь была фактором, который сковывал меня в прежних рассуждениях. Возможно дело обстоит в адреналине, либо же так страшен разъедающий эффект кислоты, который спалил все нервные окончания на спине. Спину, да и всё прочее, вокруг нас, плавило конкретно так, поднимая дымовую завесу. Цвай, понимая сейчас свое место, покорно прикрывала глаза и лицо в целом, а как же мне помог бы её голосок. Надо было подставиться так, чтобы глаза смотрели на её бедра, не сообразил.

Я не прекращал себя целить, все напитывая себя светом.

Издали я начал слышать звуки, ох, видимо расплавились и уши. По голове прошёлся холодок, причём, как мне казалось, по самому черепу. Тогда-то я по-настоящему забеспокоился, мол расплавит кости, а там спинной мозг и я упаду на Цвай.

Прыскать кислотой кит умел, но только в короткой перспективе, с интервалами. С брандспойта кислота на меня не падала, впрочем, и останавливалась эта поливочная станция по воле.

Так, подо мной, тяжело дышала милая студентка, ниже меня, со светлыми волосами и полностью в моем вкусе. Отвлечь хоть чём-то от неминуемой боли, мне помогли именно её холмики, которые вздымались и опускались при частом дыхании. Хотелось вылизать вспотевшую шейку, положить руку на грудь, но нет, в душе мы — извращенцы, очень часто, робкие парнишки, которым дай волю, и ничего не случится. С нашими пороками, мы жить привыкли и подавлять их тоже. Я робок, и это далеко не порок.

Закончилась поливка моей спины кислотой, и стоило ей закончиться как мне вернулось осязание, а вместе с ним и боль. Болезненно вскрикнул, да так, что Цвай подо мной вздрогнула, я оторвал руки от каменного пола и сел на колени, поднимая голову на небо. Темное.

— Ладно, — не особо примечаясь, оказавшись на ногах, помог подняться Цвай и сам себя осмотрел. — посмотри, пожалуйста, все ли хорошо со спиной, ладно?

Для примера, я расставил руки, и покрутился на месте, дав хорошо себя рассмотреть. Я должен был уцелеть, но перестраховаться не помешает.

— Цвай? — остановив карусель, заметил, как дева смотрела не на спину, а кое-что ниже. Вся покраснелась и широко распахнутыми глазами глядела так, как смотрят на пейзажную башню. Точно, я и забыл. Кислота мне все испортила я оказался без одежды.

— Я! Я-я-я а-а... — тут же закрыв себе глаза, краснеющая как рак девушка проделала сквозь пальцы щели, банально сдвинув пальцы и ещё наблюдала за моим сынком.

«Чёрт, возбуждаюсь», кровь уродливого мужика начала бурлить, поднимая моего дружка. Внимание мое было понятно, я оказался совершенно нагим.

— Чуррак! — обернувшись к зовущей, а именно Эльфийке я застал похожую реакцию с отличием в начале. Она оперативно двигалась ко мне, обеспокоенно зовя, но стоило мне обернуться, как та отпрыгнула назад, воскликнув: «Бесстыжий!». Костюм Адама ей был не по нраву.

До после, чтобы знали, я ещё больше возбудился. Мне начинает импонировать путь извращенца эксгибициониста. Раньше направление сие, казалось мне через чур странным, но сейчас, мой разум в силу помутнения решил иначе.

Обводя себя с головы до пят рукой, на том же месте являлась одежда. Шарф, шелковая рубашка, пояс, штаны по стилю, напоминающие шары-вары и обувь — черные балетки. В таком порядке и никак иначе.

— Давай продолжим, — пришлось оставить шокированную Цвай, и подходить к удивлённо-раззадоренной Эльфийке, которой палец в рот не ложи, откусит.

Так, наш небольшой план завершился. Птиц отвели, Цвай в безопасности и продолжает истреблять птичек. Вызвал Лу. Форма, меча света изменилась на копьё, и я пустил его, как из пушки выстрел.

Я совсем-совсем голый, моя одежда лишь иллюзия, которую я на себя навесил. обман зрения, не более. Это знаю я, это знает Эльфийка, которую эти знания лишь отягощают.

— Так не пойдёт, — замотала головой девушка, как наши тела приблизились. — твой световой меч сильнее моего, расширь его. В другом случае, будем очень долго его тыкать.

— Легко сказать, но ты права, — наше мнение сошлось. Прикрыв глаза и остановив время, я начал думать.

Все девушки, считают на уме, быть стройной и красивой. Но не всегда худоба есть хорошо.

«Лу, не надо привередничать, полней! Мне нужна большая площадь поражения!»

А мне отказывали, лья слезы, крича, истеря на тему *«Ты меня бросишь! Полной, я тебе разонравлюсь, я ведь знаю!»*.

Мне приходилось выворачивать смысл фраз, изменять слова подбирать обещания, пока в колхозный мозг не забрела идея. Побитая, как дикий пес на подворотне. Идея эта теплилась у меня с момента как я начал глазеть на девчат, или же, с момента, как я посмотрел секретную кассету родителей. Столь старой она была, и столь несбыточной.

«Слушай, Лу, я ведь тебя люблю», мне саркастично посмеялись, заметив природу моей любви к нематериальному.

«Моя любовь к тебе не угаснет, покуда у этой извращенной голове есть такие извращенные мысли»

«Ты ведь делаешь меня непривлекательной, жирной в своей же фантазии. Ненормальный!»

Такие обвинения не лишались смысла. Я сражаюсь против гигантского летающего кита и пытаюсь закидать его до смерти говорящим световым мечом, уговаривая того набрать вес. Ничего страшного, просто я немножечко контуженный. Конечно я хочу, чтобы Лу стала шире.

«Лу, моя дорогая Лу. Ты знаешь так мало о любви. А ведь в процессе сего действия, ты

обязательно поправишься и растолстеешь, как бы не старалась»

«И с какой это, стати?»

«Потому что я тебя люблю, а плод любви — ребенок».

31. Переломный момент

Нашими совместными действиями, нам удалось проделать в туше кита столько дыр, что надобно бы переименовать кита в сыр. А сколько крови и вони вырывалось из его глотки с тем храпом предсмертного воздуховодного кита.

Работа оказалась более монотонной чем я себе представлял. Стоя на месте и кидать в тело расширенную Лу, пусть та себя и называет ласково «беременна». Все три формы претерпели изменений. Кинжал обратился щитом, меч — широким палашом, а копьё такой широкой трубой.

Эльфийка же куда активнее мотала задницей, атакуя с разных сторон. Её этот непонятный огромный меч, оказался неким артефактом с которого вылетали световые слэшы. Серпы света мелькали то тут, то там. Основной ареал действий, нет, местом атак, были глаза, рот, тело. Канцлер находилась у самой границы, где ещё возможно держать в поле зрения Золотой водопад. Волнуется за них, как бы не являла свою злость, та лишь подтверждала её опасения. Таких как она в народе называют «Цундере». Самое большое отличие от Цвай, это степень и сила отторжения других. Эльфийка не цундере, она цундура.

Конец был близок. Он неизбежно подступал к гортани величественного кита, чей размер внушал естественный страх всем, окромя некоторых существ. Люди, и им подобные, отличались от другим тем, как легко и просто они могли пойти против природы и рефлексов. За идею, те готовы держать руку над костром, обжигая её. За надежду, они могут пожертвовать собственной жизнью. Там, где животное, или монстр отступит, отдавшись инстинктам, признав первенство врага, человек волен противиться самому себе. Удивительные по глупости и невежеству создания, что не понимают, или не хотят понимать, как малы они в мире.

И ведь, та глупость, разрешила, помогла и направила их на победу. Они смогли, двое гуманоидов победили летающего кита. Последний вздох летающего бастиона отразился на их лицах долгожданной улыбкой. Вон там, вдалеке, после потери того, что надо было защищать, взбесились птицы. Их дом разрушен, их мирное пристанище было жестоко уничтожено и теперь... они бежали. Взлетали, бросались в разную лишь бы не попасть под взор двоих, тех, кто сумели победить кита.

Птицы, чей дом изничтожили, чьих детей убили, просто и без затей спешили сохранить себе жизнь. Они не ведали о злобе, им неизвестна эта госпожа. Животные, такие чистые, непорочные, их легко прочитать. Они даже не книга, нет, они простая записка в двух предложениях, и, если озвучить те, они звучат вот так: «Покормил — мой друг, ударил — враг. Смотри, держи баланс.»

— Хо-хо-хо, глупые животные.

Что лежало за горизонтом, за победой? А там лежала все такая же беспросветная тьма и мрак. Мы победили, убив летающую гору мяса. Усталый вздох, как после двух дней изнурительной работы где-нибудь на стройке, когда мышцы ещё не привыкли к тяжёлой ежедневной нагрузке, вырвался из меня. В моем случае, так страдала голова. Мне определенно хотелось пойти отмыться. Первые мысли были о нём.

За концомнас ждал свет, только вот в начале, надо бы помочь золотому водопаду с их

непростым дельцем и добить тех птиц.

Помощь оказалась излишней, все пернатые остановились, словно потеряв мотивацию, и взмыли вверх, отправились восвояси. Данные действия напомнили мне события, произошедшее десятью минутами ранее. Они так же повели себя, когда на Цвай прыснули кислотой.

Ох и запашок тогда витал...

— Мы закончили? — небольшие, но отчётливые нотки радости разлились с голоса Соломона. Тот уложил клинок плащмя на свое плечо и оперился ногой о камень.

— Хотела бы я сказать да, но я не знаю, — на меня бросили обеспокоенный взгляд матери, которая видела раненую коленку сыночки. — С тобой все в порядке?

— Отлично, — пусть по моим кривляньям легко заметить, как все не в порядке, но проблема была в другом. То, что произошло недавно совсем не то что я представлял. От волнения у меня в горле пересохло, а если покажу кому ладони, любой заметит, как те дрожат. — просто немного устал.

— Давайте возвращается на корабль, — Цвай озвучила мысль каждого из нас.

Мы собирались вновь взлететь. Наша бойня окончилась. Страшное же существо этот воздушный кит. Моя шкура очень крепко прочувствовала, что значит катаклизм. Забыл посмотреть статус этого чудовища, но, не забуду отметить его у себя.

Уровень: 42

Раса: Человек (99)??? (01)

Призвание: Контуженный

Сила 9

Ловкость 8

Выносливость 8

Мана???

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Щит разума: 1 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 3 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Магия иллюзий: 6 Ур.

Магия ментального ускорения: 1 Ур.

Магия огня: 6 Ур.

Магия полёта: 10 Ур.

Свободные очки способностей: 13

А глядеть мне все сложнее и сложнее. Это нагромождение навыков, которые я почти не использую как бельмо на глазах. «Полёт» не перешел в разряд максимального уровня, а значит, есть и дальше, что ж, печально.

М-да, поднял три уровня. Это конечно не драконит с его шестёркой, но ведь и я не мелким уровнем был. А вообще странная динамика развития, вроде, как и замедляется, но

как-то не заметно. Мне все так же больно смотреть на ту избитую девятку в силе. Когда-то давно, когда все народы жили в мире, моя сила сигала десяти пунктов и славился я на весь мир своей силушкой. Сегодня же, моя слава облетела весь мир, как тот, кто потерял характеристику в результате лени. Не удивлюсь если совсем скоро упадёт и ловкость.

Дирижабль, точно. Я и забыл о том, как за темными облаками скрывается наш оплот.

В этот раз, взлетать было страннее. На пару секунд ноги оторвались от земли, после чего я приземлился обратно. Странно. Что-то не так.

— Как берём пассажиров? — от мыслей меня отвлекла плоская Эльфийка. От неё только вопросы и жди. — что ты на меня так смотришь?

— Да ничего, — в режиме терминатора, глаза прошли по всем знакомым.

— Выбирай уже, кого берёшь.

Первой жертвой оказалась Цвай, которая разговаривала с Ванессой. Быстрый анализ её составляющих показал такое: семьдесят три, пятьдесят шесть, восемьдесят девять. С груди до бёдер. Я был бы не против измерить каждую ляжку по-отдельности, с метром, у самого основания, где ягодица.

Три параметра, что не относились к системе и существовали лишь в моем сознании как связанные цифры. Неприкосновенная метрическая система, даже для моей дорогой и горячо любимой Лу. Прости.

Инстинкты твердили уверенно, эта девушка, Цвай, родит отличное потомство, стоит только её заполнить семенем. Ванесса была чуть ниже упомянутой выше девушки. Скромность и тихость, оттачивали в моем воображении развязную девицу. На людях вся скромная и тихая, но стоит дверям в спальне запереться, как кто-то выпускает свою истинную натуру. Это путешествие помогло мне понять мелкую блудницу получше, понять кто она на самом деле. Третьим был Соломон, но о нем я даже думать не хотел. Рыцарь стоял чуть погоди от дам, всматриваясь в небо, видимо ожидал начала грозы.

— Ну? Долго ещё? — звавшая меня поторопиться, Эльфийка. Смешанные чувства, которые я ощущал, не давали цельно оценить её образ. Тело ведь хорошо, даже очень! Да и лицом удалась, красивой, да что там, ушки, посмотрите, как трепещут эти ушки под напором взгляда!

Так, а я зачем вообще кого-то выбираю? Не понял, она так меня проверяет? Хитрая лиса, остаётся лисой даже после боя?

— Пусть сами выберут.

Созвав всех в кучку, мы решили кто с кем будет. А будет так, как и спускались. Перезабылась мне их безбашеность, которая могла стоять жизни.

Я не забыл озвучить опасение, которое посетило мое сердце, на счёт кита. Казалось, оставлять его вот так, не лучшая идея, но и брать с собой не вариант. Эта гора мяса послужит удобрением почве, так мне пояснили. Гниение этих китов шло со страшной силой уже через месяц здесь лишь будут кости.

— Тогда летим? — Эльфийка взяла на руки Соломона, который держал на себе Ванессу. Комичности ситуации прибавляло лицо парня, который был готов срезать себе лицо, лишь бы не показывать свой стыд нам. На мою же шею вновь повесилась Цвай. Отличия были. Она вела себя тихо.

«А, так я голый...» Мои иллюзии могут вогнать в обман, своего создателя раз тот забудет о них.

«Не вставай...»

Мне начало проясняться причина столь странного ощущения в полёте. Пусть фантом одежд и развивался на ветру, он оставался неосязаем, в отличие от тела. Да, мне «поддувало», так, словно я был голым. Что не далеко от правды.

— Эм, Алекс, что ты делаешь? — не только Эльфийка, но и мой пассажир, который благополучно слез с меня, уставились на меня с вопросом.

Я присел. Ощущал резкую необходимость это сделать, вот есть такое. Совместно с этим, я начал прогонять плохие мысли. Я не голый, у меня есть одежда.

«Не смотрите так», я повторяю судьбу Соломона в той сути, что хотелось себе лицо срезать.

Так, наш полёт должен был начаться. Я снова подобрал до удивления тихую Цвай и кивнул Канцлер. Перед взлётом ещё раз окинул взглядом темного кита. Какая же гора мяса, какое количество суши валяется тут, без дела.

И в тот момент, на голову мою что-то упало. Нет, не так, её словно опустили в воду. Уши слышали голоса, как знакомые, так и чужие. Только как под водой, слова размывались в кляксу, непонятное нечто. Только по голосам я мог различать, кто говорил и с какой интонацией.

Мотнув башкой, в ней не прояснилось, уши заложило. Я хорошо видел, как взмывающая ввысь Эльфийка, резко приняла решение упасть, словно её подстрелили в плечо. Чего же так глушит, мне не понятно... Мутные звуки, доносились отовсюду, они нападали на мою голову, как стая бродячих лесных волков и что самое плохое, я не мог от них отбиться. Мой пассажир не остался у обочины. Её скрутило в моих руках. Я видел, как жалобно Цвай сжала глазки и поежилась, чтобы в следующую секунду выстрелить словно пружинка. Она вырвалась, слетела с петель моих рук и закономерно упала на землю, начав ворошиться и шептать губами.

— Что? — собственный голос оказался искажён. Тот был пониже и глуше. Я не раз упоминал, на голову что-то давило. Как толща воды, которая нарастала, к вискам подступал стук сердца.

Неизвестный голос тем временем, прекратил свой монолог, в то время, как Эльфийка, чей силуэт восстановился, начала отборно кричать, впрочем, неясные мне слова. Кроме неё и меня, больше никто не стоял на ногах так твёрдо. Все попадали, словно не выдерживают чего-то.

Бравый рыцарь, великая магесса и заносчивая аристократка, вся троица оказалась в оцепенении, парализована и не в состоянии хоть как-то двигаться.

«Они не бойцы...»

Канцлер взмыла чуть выше, на помощь с этим ей пришла магия. Та продолжала надирать голосовые связки в бессвязном бреде звуков, которые меня окружали. Ничего не могу разобрать, подобно человеку, страдающий от дислексии, который не может прочитать субтитры на экране. Общий тон улавливаю, и мне он показался настораживающим. Кто-то или что-то говорило с Эльфийкой на пониженных тонах, в то время как названная о чем-то просила.

— Эльфийка! — выкрикнуло мое горло, стоило мне сделать шаг. За ним ещё и ещё, только тогда, на меня взглянули страшными глазами. Дужка бровей взметнулись ввысь, но взгляд оставался тяжелым. На её лице играли зловещие тени ужаса, обречённости и даже злобы? Нет-нет, что я такого сделал?! Чем удостоился такого взгляда?!

Мутный звук донёсся ко мне и сразу после него...

Это было быстро, неожиданно, опасно, угрожающе живому, сильно, невыносимо ужасно.

Справа промелькнула белая стена, с той быстротой она достала Эльфийку, подобно поезду, протащила по каменистой земле, что мой мозг отказывался верить в происходящее.

— Э-эльфийка... — наводнение спало с моих ушей. Та пелена убрала свои гадкие, слизкие ручонки от моего слухового аппарата, и первое что я разборчиво услышал, было...

— Теперь меня слышишь? — за моей спиной находилось что-то страшное. Холодные паучьи ноги ступали по моей раскаленной спине. Тараканы залезли под ноги, мухи заглядывали в уши.

В этот день я понял, перед глазами мне предстал тот ужас, то крутящее чувство в животе, слизкое в горле, будоражащее в голове. У меня не находилось масок, эмоций, которые могли бы хоть на долю процента описать тот голос. Дай я себе волю, и после вздрагивания мое лицо сменялось бы со страха, перетекая в ужас, и заканчивая отчаянием. Эти три маски сменяли бы себя со скоростью в пять целых и три десятых за секунду.

Та белая стена, которую я принял за поезд, оказалась вовсе не железнодорожным транспортом, это была живая, теплая плоть и эта плоть вела меня, мои глаза. Дорога предстояла длинная, нет, не слишком, я соврал.

Кольнув взгляд назад, мое время остановилось, я применил ускорение сознания.

Тогда же, на сетчатке глаза отпечаталась картина.

Великий белый кальмар, соразмерим с кита. Кальмар обладал теми же размерами, как бесноватое чудовище, которое мы убили. Термин чудовище больше не подходил киту. Кашалот оказался лишь его тенью.

Даже в ускоренном времени, я ощущал потные ладони, и как мол лоб собирал влагу.

«Огромное щупальце толкнуло Эльфийку», первая мысль. «Надо её спасти», вторая. «Мне не хватит скорости реакции», третья. «Под ногами лежит Цвай», четвертая. «Щупальце задело тело Ванессы и Соломона. Первой оторвало ногу, второму руку» пятая.

Если бы ситуация, которая разворачивалась у меня перед глазами была шахматной партией, то сейчас я поставил бы мат всего за пять шагов. Себе.

Я не уверен, выложись я на полную, хватит ли моих сил дабы победить и спасти всех. Этот страх, который рубил мою решимость ручной пилой, относился к животному.

Уровень: 5637

Раса: Древний Наутилус (80); Нананог (10); Высший демон (05); Пустое (05)

Призвание: Пожиратель; Атакующий; Сила; Предвестник

Сила 200

Ловкость 68

Выносливость 126

Мана 1567

Эй-эй, что с этим статусом не так?! Все выглядит так, словно я перескочил пролог игры к самому её финальному боссу. Хай лэвэл контент не для первоуровневых!

Чёрт, получается, мне чертовски не повезло?

32. Мой заложник — твой заложник

Недооценивать врага, самая главная черта того, кто собирается комично или быстро умереть. Так я считаю. Пример с тем демоном козлом только укоренил во мне эти убеждения. Только в тот раз, недооценка касалась не врага, а себя самого. Я не понимал насколько силён, ведь не получал этих навыков через кровь и пот.

Я страшусь того, что не мое по праву. Пытаюсь очеловечить силу, заговорить с ней, уважить её, задобрить. Угадывать то, что думает моя сила, лишь бы не представлять, что она не моя и в любой момент может отвернуться. Жалкие потуги, не правда ли?

— Человек, ты ведь меня не слышал? — моё внимание было целиком и полностью приковано к одному существу. Оно не помещается в мой кругозор целиком и потому я очень напряжен. Холодный пот скапливается в бровях, скатываться по щеке. Он надоедает, раздражает, хочется его стереть, но я не смел. Мне не давали на это разрешение.

— Нет... — какое сдавленное «нет», будто меня ударили в грудь.

— Хм, с чего бы? На других моя ментальная связь действовала, так почему же? — после этих слов меня опять головой макнули в воду. Мне виделось такое в фильмах о бандитах. Они пытаются главного героя с целью узнать где и как спрятано сокровище или деньги.

Будь этот кальмар из таких, я бы без промедления отдал бы все свои сбережения, которое копил на отпуск. Как бы современный кинематограф не бросал пыль в глаза, а Наутилус не собирался меня отпускать с богом.

Снова в голове что-то непонятно пробурчало, неясно, слабо. Именно с этим голосом и говорила Эльфийка? О чем они толковали, и почему в конце она так страшно на меня посмотрела?

— Ты не врешь. Нам не удастся поговорить ментально. Что ж, тогда я признаю свои действия поспешными. Мне не важно кто ответит на вопрос, повторно, — пугающий голос поделился информацией с лентой. Он говорил, как сказал бы я, сидя на диване или лёжа в кровати. — человек, выбирай, кого мне убить в первую очередь? Тебя или ту надоедливую крикунью?

Шея и корпус не поворачивались, как бы мне не хотелось взглянуть на состояние напарников и напарниц.

«Получается, мой крик был ответом, на вопрос, который я не слышал? Зараза, я не знал!»

Сейчас не важно, кто сглупил, а кто нет, главное другое, что мне делать?

— Можно спросить, за что мы удостоились вашей кары?

Подбирая слова мне не хотелось получить в лицо быстрым щупальцем, так же, как Эльфийка. Я толком среагировать не успел, этот драный Наутилус слишком резвый для своего размера и вида в целом! Сбежавший эксперимент Юрского периода!

— Нет, нельзя. Ответ был дан Эльфийке, не в моих нравах вторить себе же. Отвечай на мой вопрос.

Негодяйка. Я слышу в твоём голосе и тоне то, как сильно тебе нравится эта ситуация. Играешь нами как игрушечными солдатиками. Жизнь человека тебе не игрушка!

Чем дальше я тяну разговор, тем меньше шансов на выживание у двоих пострадавших. Торопить события нельзя, только мое положение хуже плачевного, если сейчас не поторопиться, то потом торопиться будет некуда!

— Я отвечу только после того, как излечу раненых.

Мои ноги тряслись и уверен жужжали, подобно ульям. Сорваться на полёт, вот в чём была моя задача. Только, неожиданно просто, это существо, согласилось, ответив «Попробуй», и наотмашь, фигурально, дало добро на лечение. Я ступил два, потом четыре шага, а после понесли меня ноги назад, не оборачиваясь. Белая, толстая щупальца отмерла и начала движение к хозяину.

Мне не показалось. С нами и вправду играют как с куклами. Бес человеческое поведение. Эта штука меня бросала в дрожь лишь одними своими размерами и поведением. Что она хочет и чего добивается, слишком умные вопросы для игрушки, а потому отвечать на них было лишней тратой кислорода.

Щупальце на кончике имело ещё один отросток по тоньше, видимо для тонкой работы. Им то оно и положило рядом с Соломоном и Ванессой тело Эльфийки.

Рассеянно выпучив глаза, смотрел на этого «чужого» совсем не как на жителя планеты земля. Такое невозможно вырастить. Матушка природа не столь блага, чтобы выдаивать саму себя выводя это чудище.

Безобразие. Я мог хорошо рассмотреть раненых лишь с помощью своей силы. Как и предполагал, хуже всех сейчас было Эльфийке на которую припал весь удар, а не его часть. Лицо разбито в кашу, носа не заметил, кровь текла рекой закрывая все, её тело, её лицо, её волосы. И только белые перлы зубов отражались в моих глазах.

Оставаясь на чеку, моя натянутая струна «беспокойства» порвалась. Лопнула, как и та нагнетающая мелодия, что сопровождала меня по пятам. Большой круг, который уловил всех раненых, начал исцелять, затягивая раны останавливая кровотечения, отрачивая конечности.

Всего, мое лечение заняло чуть больше минуты. Невыносимо долгой минуты, в которой мне казалось уместилась бы вся моя никчемная жизнь и осталось бы ещё пол минуты.

За это время, мы играли в гляделки с этим чудовищем. Оно успело раз зевнуть. А с неба упасть капли. Что-то дождь начинается.

— Я закончил.

— Да? Славно, труды твои интересны. Мне виделась лечебная магия и практики других, твоя отличается, это и есть причина по которой я не могу с тобой связаться?

Близко. Я и сам только недавно понял, щит блокировал ментальные посягательства этого Наутилуса, пусть и не полностью.

— Не знаю, — ответ ложью откровенно не понравился грозному собеседнику. Тот поднял большую щупальцу и как бы угрожал её на меня опустить.

— Соврать мне вздумал? Глупый человек, которым движет злоба. Эти люди тебе так дороги, раз ты готов подражать зверям? Они твои питомцы? Подданные? — неужели на мое лицо так просто прочитать? Чёрт из-за вида Эльфийки я не сумел совладать с эмоциями.

— Я закончил, так тебе нужен ответ? — что за ирония, выбирать, кого первого убьют. Какая наивность мне это говорит? Словно с ребенком в песочнице общаюсь.

— Да, кто умрет, эльфийка или тот рыцарь?

— Что... был ведь я и Эльфийка, — кто так делает? Что за бред сейчас твориться. Самое страшное оказаться здесь, сейчас, на моем месте и не иметь возможности отпора. Не хочу выслушивать этого монстра и его капризы.

— Нет, тебя я убью напоследок, — то щупальце поменьше, опасно сверкнуло, направив внимание на тех, кого я защищал. — раз уж ты умеешь целить, да так необычно, исцелишь мои игрушки.

— Я не органику целить не умею.

— Волнения прочь.

Тогда же, на мой меткий комментарий ответ последовал не сразу. Бесчисленные щупленькие отростки вились вокруг тех других. И каждого держал как того хотел сам Наутилус. За голову, вокруг шеи, или талии, или ноги.

Пять, десять, двадцать, сорок нет, больше, много больше тел людей опутаны щупальцами. Изнывающие люди, плачущие «игрушки», демона, который не внимает мольбам и просьбам.

— Что ты... — храп вышел из меня, ошарашенный сей видом полуголых тел, взмывающих на небе. Тогда же, все тела отпустили. Дождь из тел смешался, в один каскад лиц, которые я успевал выцепить. Были и парнишки, и девочки и взрослые и дети. На общем фоне полуживых, были и мертвые, которые больше не двигались, а свет в пустых глазах иссох, как если бы они были выколоты.

— Все они люди, как те, кому ты помогал секунду назад. Эти игрушки попались мне по дороге. Они быстро портятся и больше не веселят меня, излечи их.

Кувалдой, кувалдой, уже после трёх секунд, моя рука направилась на жаждущих и мольбу просящих. Вторая рука опустилась на поднявшуюся, перечеркивая мои желания. Две руки боролись, демонстрируя мою борьбу в душе. Лишь только увидев их, зародилось желание помочь, ведь я могу, я могу их вылечить. Но в тоже время, меня обуял страх, новой прохладной волной пронесся по моему естеству.

«Не хочу». Неясный образ прошлого, выполз из закровов сознания. От себя не сбежишь, себя не изменишь. Спасти тех обездоленных или нет? Опосля, мой выбор ложился на плечи двух чертов, двух маленьких чертят, летящих позади, не гнушались они зазывать, обзывать, отравлять взор, застилая его слезам, подкидывать дров в сердечко заставляя его повысить скорость. На правом, мне шептали «Не надо», на втором «продли их муки».

Среди лиц впереди, я мог заметить лица тех, кому помогал, страшнейшие кошмары воплощались в жизнь только по моей прихоти. Заплаканное лицо Аланы, понуренное у Цвай, проклинаящее меня лицо Соломона, стражданное — Ванессы, «гадкий ублюдок» — кричала Эльфийка. И среди этих обезображенных горем лиц я видел и своё. Оно вторило моему, подражая моей слетевшей секунду назад маске удивления. А в глазе фальшивки отражался я, мое истинное лицо, одетое в улыбку.

— Нет, — я перевел взгляд с трупов в которых желал видеть живых, на кальмара. Чудное чутье лизнуло по шее мясистым языком.

— Смысла держать тебя в живых, становиться все меньше.

В тот же самый короткий миг, поднятая рука не исцелила, создала шар огня, самый быстрый, самый сильный, самый большой, метровый шар, который я отправил в гору трупов. Хлыст кальмара, стеной закрыл пострадавших. Тогда же меня решили почтить ноткой гнева в голосе.

— Т-с-с, человек! — на белой, покрытой слизью коже Наутилуса остался шрам, подпалина, которая начала кровоточить, тот самый метр огня, прожёт тело кальмара, но немного. Такой же шар не оставил от демона ни следа, а тут только шкурку подпортил. О, регенерация... — не только ты один способен лечить.

Дополню: «лечить лишь себя?» В ином случае, меня бы не ставили перед фактом, а продолжала свою игру.

— Наутилосук, летать умеешь? — не нужно говорить, что я сделал только что. Только

недавно наученный искусству полёта, мой опыт рос в сражениях. Искусным летуном себя назвать могу только с большим допущением, в обычной жизни отрываться от пола и левитировать меня не тянуло.

— Как ты меня назвал?! Человечишка! — как легко оказалось поддеть гордость монстра. Аристократ или как?

Сценой нашей, оказалось небо, то тело, подобно белой заснеженной горе, что решило взлететь. Достать меня своими щупальцами оказалось для него сложнее чем отбирать у людей их жизнь и свободу. Одно за одним щупальца все прибавлялись. Мое же тело резво, скачками, облетало, парировало, планировала в нескольких метрах от многотонных машин смерти. Не без ускорения сознания, мне удавалось выпутываться с, казалось бы, невозможных ситуаций, когда со всех сторон меня окружало белое полотно.

Не долго нам позволено вот так летать. Остановившись выше облаков, в мой обзор не попал корабль, как я считал ранее. «Чёрт, здесь нет его!» Подобной подставы и подумать было лишним. Как можно подставлять человека в беде? На судне были свитки, весь путь наверх меня не покидала надежда найти среди розовых дилдо и использованных тампонов эльфийки нужный свиток полного изничтожения или хотя бы защиты.

— Не знаю, чего ты хотел добиться, но вижу, как у тебя ничего не получилось. Хо... Теперь мне ясно, как вы сумели победить Бастион.

Лу, оказывала на него ровно столько же влияния, как и на кита, только в отличие от последнего Наутилус регенерировал с чудовищной силой и полуметровая Лу, не могла с одного раза убить его.

— Что, дружка убили?

— Питомца, на выгуле.

Ох...

— Божечки, какая жалость, — прикрыв рукой полуулыбку, приклеена мне насильно, второй снова выпустил Лу.

Будь у этого чудища лицо нормального человека, оно бы сменилось с легкой раздражённости на полноценный гнев.

— Жалкая игрушка... да как ты смеешь!!!

И гнев был страшен, своими силами. Казалось, на меня спустился сам Армагеддон. Перекрыло мой обзор громадными печатями, магическими кругами, от которых охнуть будет не лишним делом. Множество заклинаний общей убийственной направленности были направлены на меня с одной целью — уничтожить.

Кто-то использовал ультимативную способность ещё вначале.

Надеяться на чудо и закрываться руками было чистым самоубийством. Больше не прикинуться мертвым, надо было действовать. Так, с кругов, налитых светом, как сквозь ворота, показывались различные эффекты. Блокбастер достоин звания трэшového!

Первыми в меня полетели огненные шары, размеры коих превышали мои в несколько порядков. Сравнить их можно разве что с милыми одноэтажными домами, которые превратились в сферичное пламя и было отправлено в меня. Успел ли я ускользнуть? Нет, пусть большая часть тела и осталась за бортом. По самой голове, меня лишь чиркнуло, этого хватило дабы я взмолил о скорой помощи. Доблестные медбраты были в другом месте, где-то в другом мире, и в ус не дули о моих мольбах. Лечения себя же, помогло, вернуло сгоревшие волосы и молодость лицу. Я и до этого, красавцем не был, нет нужды руинить то, что плохо выглядит!

Как можно догадаться, мне удалось пережить водопад из заклинаний, только косвенно не умерев в процессе, великих уворотов. Заняв себя в основном сим не благородным делом, на те частые, но слишком уж короткие промежутки времени я занимал нападение. Атака Лу, показала состоятельность, но вот огненные шары были в пролёте. Нет, не так выразился, они пролетали. Летели в кальмара, ведь были единственной наступательной силой сего бастарда. Раны заживали, как зализанные собакой, как у меня, так и у противника. Сумев собраться окончательно, я перевел ещё парочку очков свободных в бой, в магию огня, из-за чего та существенно сильнее подпалила Наутилуса.

«Зараза!» Выкрикивал он, пока не начал оказывать сопротивление банально выпуская навстречу моим шарам свои. Битва шаров оказалась странной, из-за резкого перехода в полузащиту, мне предстало больше времени. Медлить стал бы только глупец. Развернув за спиной с десятков печатей, я имитировал Наутилуса с тем свойственным человеку стилем, увеличивать эффективность и напор. Без прекращения огня, я сыпал на него не только пламя, но и в редких случаях отправлял Лу, покорять ксеноса. Длинная башня, кое из себя представляло это чудище не отставало, начав использовать яды. Сгустки яда, и кислот водяными шарами выпускались из него, на большой скорости. Испарив их огнем, я обрек себя на что-то похуже смерти. Боль нарастала постепенно, но стремительно. Секундой позже было в десять раз хуже, чем сейчас. Закончился свежий воздух, а ядовитое облако оказало плохое воздействие. Исцелять и атаковать одновременно я не мог. Не получалось использовать одновременно две противоположные по направлению техники. Либо я постоянно перебиваю в режиме Россوماхи, любимого героя комиксов и фильмов, либо я атакую.

— Ты не человек ведь так? — короткие диалоги редкость в нашей баталии, это был первый из подобных, когда мы перестали действовать. Моих умений хватало в притык дабы не умереть и наносить ответный удар. Будь исцеление чуть хуже, и я умер бы ещё вначале.

— Ха, хочу тебя расстроить, это не так. Я чистокровенький человек до пальцев ног, — сей говор меня настораживал. Ведь пропала злоба с уст Наутилуса, будто бы, он принял меня равным, убеждаясь, в том, что я не мог оказаться лишь жалкой игрушкой.

«А может понял мою задумку? Нет, тогда бы уже спустился вниз». С первого выстрела шаром огня, я понял, как этот демон бережет свои игрушки, «заботиться» о их сохранности, не позволил их спалить. Потому вряд ли он спустится вниз, дабы взять в заложники дорогих мне людей, ведь тогда я возьму в заложники его игрушки.

— Существо низшего порядка никогда не сумеет победить меня — высшее существо. Твоя сила, выносливость, регенерация, это не простая сила, полученная за короткую людскую жизнь! Ответь мне, какого порядка твое существо?

Порядок? Высшее существо? Ха, мой ненавистный кальмарик, которому я желаю оторвать все щупальца.

— Я доброго порядка. Мировоззрение хаотично-доброе, если интересно. Повторю, я обычный человек.

— Достаточно плодить враки! Ложь льется из тебя потоком! Не существует на свете человека сильнее или равного мне. Забытый, вот кто ты. Забыл кто есть на самом деле, играешь в человека, имитируешь его поступки, — не придя к взаимному пониманию, конфликт продолжился в другой плоскости.

Нет, горизонтальной, плоскость битвы я бы не назвал, впрочем, знавал я несколько людей для которых и любовь — война, и секс — сражение. Что до плоскостей, то из

горизонтальных, мы принимали и вертикальные, и все другие, ведь летали, в небе. Неправильный Наутилус, и щупальца распускает на меня, а не девочек волшебниц. Будь все как у меня, а голове, я бы может и атаковать монстра не стал, а просто наслаждался бы доминацией липких, слизи щупалец над обнаженными телами барышень.

Особый вред мне наносили с периодом в несколько секунд попадав тем или иным заклятием. Арсенал у противника был шире моего. Злость, обида и: «Да сдохни уже!» Давали мне фору в рациональности. Страх который вначале сковывал, каждую следующую минуту боя раскрепощал. Он не пропал, ему было невозможно пропасть, ведь как может пропасть то, что перманентно вызывается, стоит глазам узреть белую фиговину.

Сколько же ещё мое тело сможет выдержать? Как долго я смогу самозабвенно уйти в битву, когда на первый час этой самой битвы голова пухла? Надежда была на кальмара, который поскорее сдохнет в муках, но это не так уж необходимо. Отступи он, и я не решился бы погнаться за ним, но пока это чудище здесь...

— Я желаю договориться.

— В аду, за котёл побольше, договариваться будешь!

Не только надо мной вспыхивали яркие искры огневой мощи. Всю преисподнюю я желал низвергнуть прямо здесь и сейчас.

33. Битва

Стыдно в этом признаваться, но мы не могли ничего поделать. Элиза, то есть я, с неверием взирала на то, как нам явилось белое чудо, напоминавшего морских обитателей.

— Белая смерть! — выкрикнул член экипажа и в панике сняв потную бандану, начал молиться.

— Они ещё там? — старпомом был молодой мужчина чуть ниже Соломона. К своему посту он относился с уважением и крайней чуткостью, весь экипаж подбирал специально Герцог и неправильных людей мог взять только Алекс.

Таким «неправильным человеком» я считала себя. От меня не было никакого толку, даже как авантюристка я продолжала разносить чай да радовать похотливые глаза Алекса. Прискорбная роль, с которой надобно смириться? Я так же думала и о том дне, когда меня перевели в глушь с названием Согл. Нет, выход всегда будет, неважно какой страшной ситуация выглядела со стороны.

Пусть матросы боятся, трясутся, молятся. Мне не по себе, темные пятна на подмышках выступают все сильнее, но я сделаю хоть что-то полезное.

— Давайте поможем! — мой страх вышел из-за кулис, продемонстрировал реверанс и сиганул с высокого моста в самую чашу.

— Ты дура! Нам здесь нечего больше ловить, — старпом взял меня за плечи и с силой прижал к борту. Я пришла в замешательство под его мужественным взглядом. Очки чуть сползли вниз. — я не дам своей команде умереть почём зря, и всем, кто на борте, я не позволю отправляться в землю.

— А как же наши воины?!

— Даже если там Канцлер, боюсь с этим древним чудищем, байки о котором мне скармливал отец...

Словно проглотив язык, больше он ничего не сказал, лишь сильнее сжал плечи. Меня держали в стальных клещах не отпуская. Так парень держал себя. Не пытаюсь давить на больное, я не могла возразить. Он и сам понимал в какой безнадежной ситуации оказался. Все на дирижабле оказались в беспомощном состоянии. Порыв сердца моего оказался слабее убеждений другого.

В сердце нагнетало молчание, которому вторила палуба. Никто ничего не говорил, большая часть членов экипажа стояли у бортов и безотрывно наблюдали за событиями на земле. Их пристальный взгляд оторвался, будто разрывалась плоть, и отправился на другую сторону борта. Члены экипажа больше не могли смотреть на Белую смерть.

До чего гадко на душе, как смею я предать, сдать, не боровшись? Мне ведь знаком дух авантюриста, самых безбашенных людей на свете, которые специально лезут в опасные места ради денег, богатства и признания! Так почему все так молчат?! Вы умерли? Эй, ты, старпом, не отводи стыдливо взгляд!

— Нам нужно что-то делать... — порывом ветра слова разлетелись всем, фея ветра вложила каждому в голову мои слова.

«Что-то сделать».

— Мы можем только молиться.

Не верю тебе, богословный, ты самый первый покинешь тонущий корабль и даже не понадеешься на бога.

Злость прошла по мне волной. Слова матроса, который молился заставили меня вцепиться в руки старпома разжимая их. Я должна была сбросить оковы, мешавшие мне думать.

Белая смерть, так звали эту штуку. Размером, если судить отсюда в полтора раза длиннее кита, с которым сражались авантюристы. Экстра-квест, или же дополнительная угроза. Из названия ясно, чем она себя представляет. При исполнении задания гильдии, существует маленький шанс нарваться на что-то ещё. Этому не обязательно быть как сейчас, противником ещё сильнее. Иногда это может быть тот же монстр притаившийся в тени и тогда награду могут выдать за двух монстров как дополнительную. Никто не любит такие случайности, ни наниматель, которому приходится раскошелиться больше, ни авантюристу, который ожидал узнать реальную обстановку и не желал подвергать свою жизнь большей опасности.

Наша ситуация из вышеприведённой. Дополнительная задача, которую мы не могли решить. Основная ударная группа там, и мы не знаем, живы те или нет.

— Какие свитки у нас остались? — обратившись к старпому мне осветили членораздельным.

— Защитные.

Заключённая в пергамент магия, как древние кристаллы или карты, в которых могли быть навыки. Специальными рунами и чернилами получается добиться устойчивый перевозчик магии, которым может воспользоваться и годовалый ребенок.

Защитные свитки, были барьерного типа, зачастую образовали купол на срок от часа. Сколько они выдерживали зависело от силы заклинателя.

Прикусив ноготь, мои ноги пошли в пляс очерчивая на палубе ровный круг.

— Порох?

— Нету.

«Чёрт». Как тогда отвлечь внимание огромного кальмара? Только если кого-то выставить за борт, как наглого пирата на доску. Но вот, никто не желал прощаться с жизнью. Даже я. В конце концов, я не могу ничего сделать. Моя полезность и сейчас измеряется лишь похотливыми взглядами на мою грудь и потными подмышками.

«Какая же я дура», от беспомощности слезы наворачивались. Простите госпожа Канцлер, я зря вас не послушалась. Я должна была передать сообщение Алексу, сказать, об этом, как только его увижу, но вместо этого, заволновалась за свое благополучие. Если бы я поторопилась, Ванесса, Цвай и Соломон... они бы были в безопасности.

— Хоптмен! Пойди сюда! — быстрый и сильный окрик мужчины постарше, адресовался старпому, который буравил деревянный пол.

— Что там? Что случилось?

— Белая смерть! Белая смерть поднимается в небо!

— Уже закончила...

— Нет же, Хоптмен, она летит за кем-то!

В тот же миг, как это услышали все на палубе перебежали на второй борт. Старпом был первым, я второй, кто поспешил.

— Дай сюда, — резво забрав моноклоп у говорящего служивца, он направил свой взор вдаль.

С нашего расстояния очень хорошо было видно лишь Белую смерть, если отодвинуть руку вперед и закрыть один глаз, она будет равняться всей ладони.

И вот, я, как и все на борту, с приоткрытыми ртами смотрели на то, как Белая смерть пыталась что-то схватить, выворачивая свои конечности разными плоскостями. Как человек, бежавший и слепо желавший словить проворную муху. Я только успела поправить очки, как неизвестный скрылся в облаках, а смерть последовала за ним. Взорвав подушку темных туч, с неба на землю упали светлые лучи солнца.

— Кто... это был? — мне было не разобрать.

— Тот мужик, о котором мне хвасталась госпожа Канцлер.

Мне стыдно признавать, какая я трусиха. Боюсь утонуть в попытке подражать чужой смелости.

Юмор, штука своеобразная. У кого-то он есть, у кого-то нет. Акт шутки считается завершённым после двух действий. Обязательно должна прозвучать шутка, а также смех, который как печать или подпись, устно подтверждает шутку. Дефекты в нашем несовершенном мире существуют. К примеру, рассмеяться от собственной шутки считается делом эдаким... Коль повезло, и компания засмеялась следом, считай слова твои, а точнее смех, нашли путь в разум человека. Но ежели все молчат, а только ты смеёшься, боюсь мой друг... будь ты хоть великим воином семи прядей во лбу, хоть архимагом восьми таинств... Того неловкого чувства тебе не избежать.

К чему же мое сиятельство так долго и расчетливо описывало очевидные вещи? Все дело в том, что, когда чувство юмора нет у человека, никому в мире хуже не становится. Когда его же нет у огромного белого кальмара, который пуляется заклинаниями словно плевками, становится не по себе. А вот стоит юмору покинуть мир, в котором ты живёшь, тебе резко становится не до шуток.

Что за бешеная госпожа Судьба лишилась чувства юмора и ей показалось смешным против Древнего Наутилуса выставлять бедного мужика с двухзначным уровнем? Почему такая несправедливость лезет ко мне в глаз? Вы посмотрите на его статистику! Да это монстр из монстров! Чужой, даже среди чужих!

Я чего жалуюсь то? Все дело в том, как я решил передыхать. Ускорять сознание конечно так себе идея, но хотелось отвлечься хоть на часик. Думать в это время я должен, а эффект от энергетиков заставляет делать это больше, и ещё больше!

Считай, замедлив сознание моему телу предстояло засветиться. Опаленная кожа на лице затянулась, а волосы отросли назад. Секунду назад, я уклонялся от очередного пламени.

Свободные очки... Распределил по таким категориям как магия огня и собственно исцеление. Даже полностью истратив весь запас, мое положение не стало таким уж кардинально лучше. Лечение теперь проходит быстрее, думаю, исцеляй я пришлых раненых, уложился бы в двадцать секунд. Огонь... Все ещё не уровень Лу. Да сильнее больше и все в таком духе, но, чтобы сделать что-то большее, сильнее, нужно время! У меня нет времени!

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Щит разума: 1 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 11 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Магия иллюзий: 6 Ур.

Магия ментального ускорения: 1 Ур.

Магия огня: 11 Ур.

Магия полёта: 10 Ур.

Свободные очки способностей: 1

Время нашей битвы приблизительно равно трём часам. Я набрал целый уровень сражаясь насмерть с огромным кальмаром.

Было бы здорово, не выкладывайся я на полную все три часа. Из-за постоянного исцеления, частично, я перестал уклоняться от шаров. Зачем, если через пол секунды восстановлюсь?

Вы не подумайте, я напряжен и сосредоточен, насколько это возможно. Уже который час оставаться максимально сосредоточенным никогда не получится.

— Достал! — кальмар взмахнул щупальцем, попав по мне... а нет, вон я там, подальше, уже зарядил атаку посильнее. — монстр!

— От монстра слышу, — шар соразмерный тому что выпускал в меня кальмар. Правда что-то как-то я все равно посильнее был. Может шар был горячее или воображение у меня делало его сильнее, кто знает. Учился я в Академии, а кроме огромной груди Элизы, в которую хочется зарыться лицом, на ум ничего не приходит. Все лекции, по заветам, студента на экзамене, вылетели из головы оставив самые приятные моменты жизни. По чистому совпадению они оказались тем, как я глядел на очкастую суккубу.

Мои иллюзии, кроме уже в который раз, восстановленной одежды, не приносили плодов. Казалось бы, застели взор противника, заглуши его слух! Ага, два раза ему слух заглушил.

Вы вообще его уши видели?

И я не вижу.

А они есть.

Сколько бы не посылал тьму в глаза этой каракатицы, ей было все равно, что видит, что нет. Тем более странно почему она не могла различить мои копии. Мне представлялось это так: у кальмара глаз больше двух, самых больших и заметных, в которые я несколько раз швырял свою дражайшую, в беременном состоянии. Крик, писк и все другое как от огромного комбайна, заставляли мне прижать губы, посильнее сдавив зубы.

Вполне естественно, что у такого древнего существа будет ментальная защита от иллюзий напрямую, или в некой зоне. Я больше удивлялся тем метаморфозам, которые принимало естество кальмара. Наутилус любил кинуть шар, во время короткой передышки, при этом, завидев такое от меня, его возмущению не было предела. Несколько раз, это кальмаровидное нечто пыталось связаться со мной ментально, но я понял, первопричину сие действия. Оно поняло, как попытки заговорить со мной ментально бьют по моей ориентации (не половой).

Я адаптировался и продолжал посылать шары огня, попутно уклоняясь.

Неопытный читатель мог заметить, мол, чего же мне в голову не пришел новый навык? Так чего же не пришёл? Пришёл. Но ни черная дыра, ни ещё какая Wonderwaffel по-немецки, меня не желала видеть. Или такой магии нет, или мне больше недостаточно просто думать над новым навыком. Вполне вероятно, больше халявы нет и не будет, и я профукал великий

шанс, пропустив возможность захватить навыки побольше. Так и вижу «биржу навыков» в моей голове которая обесценилась, как только эта мысль пришла ко мне без стука, сразу выбив дверь ногой.

Убиваться в моем положении я могу и физически, но не тянуло меня продолжать бой. Затягивать его на три часа уже непростительная роскошь. Словно головой о стенку последние пол часа бьюсь.

Тем не менее, ни я ни этот безумный кальмар не заканчивали битву. Странно было наблюдать за оппонентом, который вел себя через призму детских действий. Совсем не подходя своему большому уровню. А ведь, я давно понял, что уровень разрабатывается не только убийством. Уровень — жизненный опыт человека или не человека, тут как повезёт. И уровень выше пятитысячного удручал мою голову.

Следующие несколько часов меня мучали как на пытке.

Мое брненное тело, лелеяло мой разум, фактически перейдя в опционально-автоматический режим. Режим характеризовался тем, что с лица пропали все эмоции. Каждая частичка моего внимание, каждый нейрон в голове был занят именно телом, не лицом, до которого мне было дело, как до ночной бабочки и её душевным переживаниями в разрезе меж работой на тему: «Полюбит ли меня, кто, всерьёз? Достояна ли я любви?»

Более тупого и беспризорного лица чем мое было бы сложно найти на десятки километров вокруг. Чего стесняться, лицо было хуже спящей альпаки которая забыла закрыть рот. А ведь я даже не знаю, как выглядит альпака.

Ситуация на небе переменилась. Неуклонно и медленно, но я ощущал, как меня одолевала слабость, в то время как кальмар ни сколечко не изменился. Он будто бы и не заметил те восемь часов которые мы сражались не на жизнь, а на смерть. Боюсь, в ключе подобном мне, этот гордый и самовлюбленный Наутилус не думал. Если я не убил его за первый час, то дальше и не смогу. Впрочем, даже так, никто особо не сдвигался. Только мне и моему самочувствию было хуже.

В тот же миг, я не заметил. Соврал, заметил, просто не успел, нет, опять соврал. Я мог уклониться, мог извернуться всем телом и душой, но не сделал это. Почему? Откуда я знаю, видимо реакция падает.

— Хох... — чёрт, больно. Боль трезвила, оживляла, запускала сердце, увеличивала так притупившийся страх. Легко пройдясь по груди рукой, она опустилась ниже. К пустому животу, чуть ниже диафрагмы. Рука проскользнула к последнему, десятому ребру, а ниже... Ничего не было.

— Хо-хо-хо, слабый, какой слабый, — мои глаза не спускались ниже. Было ясно, что случилось, меня усыпили этим боем. Восемь часов, солнце давно упало за горизонт, а звёзды освещали мои раны, нет разрывы. Кровь полилась сильнее, из рта выплеснулся мешочек слизкого и противного. У органов нет нервных окончаний, понимания данного факта никак меня не спасало, а боль от такого не уменьшалась. Теперь я был уверен, прошлый раз, на кислоте, я просто ощутил болевой шок, немоту рецепторов, ведь мог умереть от боли. Теперь же все рецепторы устали, перестали бороться, вместе с головой. Меня захлестнула боль, подобно которой я никогда не ощущал. Не было места для злости, ярости в полноводной реке боли. Секунд семь, или больше, моя душа переживала терзания самого тела. Ясность вернулась резко, как только интуитивно было использовано исцеление. На первый раз, пропала боль, а во второй, она вернулась, перестраивая тело все больше, возвращая то, что должно быть. Мою нижнюю часть тела оторвали щупальцем, который притаился в поле

зрения. Все ясно.

Накинув иллюзию полноценного тела и скрыв все раны, голограмма лица сверкнула улыбкой. Пусть разум понимал, надо вести себя уверенно, смело, дерзко. Показать силу, показать свои возможности так, чтобы этот кальмар убоился этого мужа.

— Что такое, кальмарик? Не получилось, бедненький, — глумливое лицо за которым скрывалось ни что иное как спевшая ярость. Как боль ушла, она решила царствовать. Жаль не долго. Злоба не помогла мне. Она не исцелила меня, не усилила. Моя ярость бесполезна против всесильного врага. Вспомни что ты делал. Вспомни как добивался успеха. Разве ярость хоть раз была мне другом? Нигде и никогда.

Случился обман самого себя. Осознанный обман, впрочем, для контуженного это не проблема, да?

Надменная маска иллюзии, под которой скрывалось лицо ярости, за которым являлась истинна.

Все испражнения и нечистоты потеряли меня оставшись с нижней частью прошлого. Иллюзия придала мне статуса: «сверхбыстрая регенерация» в глазах кальмара. Исцеление же, отрастило мне нижнюю часть тела только через десяток секунд, за которую наш бой продолжился.

Уверенность и насмешки от меня провоцировали Наутилуса выходить за свой предел. Атаки продолжались вновь и вновь. Огонь, вода, воздух, кислота, яд. Спросил бы, почему так много техник, но и сам завален ими по самое не балуй.

Наши контакты увеличились в том смысле, как увеличиваются контакты между мальчиком и девочкой, когда те впервые решили показать друг другу свои прелести.

Новый восход солнца встречал меня взмахом щупальца. Большого, огромного как стена щупальца, которое хотело меня сбить, схватить и раздавить. Я был мухой, но мухой надоедливой, бессмертной, в глазах кальмара, и очень больно кусался. Я — Цэцэ.

Моя живучесть действовала на нервы чудищу. Если я был выжат как лимон, то он выпил тот самый сок и скривился. Сложно не спать и целыми днями на пролёт сражаться. Когда-то я думал, Соломон был большой проблемой, и победить его сложно. Теперь, когда на поле зрения мне явилась по-настоящему большая проблема, мне оставалось принять условия шаткого равновесия.

— Тц! — я цокнул, применив иллюзию вновь. На этот раз, левая нога оказалась не у дел. Своей небольшой хитростью, я создаю иллюзию регенерации, которая превышает таковую у Наутилуса. Не то, чтобы та и вправду не была сильной. Исцеление больше не оказывало на меня положительного эффекта. Ментальная усталость растёт с каждым последующим часом.

Я не вижу. Глаза не видели победы. Точнее, они не видели конца борьбы. Монстр, казалось, мог веками сражаться подобно тому, что мы делаем сейчас и даже не устать. Прошёл день, а голова забита мыслями о скорой моей кончине. Бесконечная борьба, в которой мне не приоткрылся её итог. Не могу представить, как мой огненный шар, размером с дом уничтожает Наутилуса.

Только желание жить заставляет меня драться. А ещё, совсем на доньшке противоречия лежали тела тех, кто внизу. Прошел ведь день, как они там? Живы ли, здоровы? Чем сейчас занимаются?

Я вот, четвертый уровень поднял. А, нет, пятый. Казалось, хмурится я разучился, но вот незадача, сейчас я был темнее туч.

34. Что делать дальше?

Это продолжается уже два дня. То, что творилось над моей головой было выше человека и его мизерных возможностей. Был ли в истории Империи человек, который сумел бы так же стойко переносить на себе невзгоды жизни, как это сейчас делает Алекс?

Есть множество легенд, и своей выносливостью, славился третий Император нашей славной Империи. Нине покойный сын Роланда Сияющего, второго Императора, Кригранд Великий. Меж темными подворотнями, даже такие оборванцы как я, знали и слышали о легенде, как Кригранд десять дней и ночей, сдерживал подавляющую армию варваров из Запада. Пока не подошла подмога, Его превосходительство защищало свои владения собственным мечом. Без сна и отдыха, без времени на передышку. Кажется, теми варварами были меченые. Опаснейшие люди с дальних земель. Вся страна берсерков где годовалые младенцы ещё не знают, как ходить толком, но уже умеют убивать. Они завоеватели, их аппетиты когда-то соперничали с желаниями Империи. И сейчас, один из проклятых был там вдалеке, защищал Империю от участи похуже китовой миграции. Второй день не смолкают взрывы, второй день на небе тянулись темные облака и словно гром и молнии, с них были слышны страшные звуки.

«Удивительный человек». Остаётся лишь убеждаться, Кригранд и вправду Великий, раз сумел сдержать армию таких как Алекс.

Я покачала головой, прикрыв глаза. Очки чуть сползли, рефлекторным жестом я поправила из назад, закинув прядь волос за ухо.

Смотреть на небо было трудно. Будто ангелы из сказок, спустились вместе с небесным царством, покарать изменников, падших собратьев.

Мой учитель фехтования, пусть и был старой развалиной, иногда любил припомнить мне свою молодость. Искажённые выпивкой и маразмом истории скрывали за собой разного рода ситуации, или жизненные уроки, которые я легко улавливала. «Было слишком просто», думала я. Сегодня же, вспоминая любую из них, мне больше не казалось, что ответ в моей голове был тот же. Очень странно понимать, как росли истории по мере моего взросления. Те оставались теми же, но суть, которую я могла в них уловить менялась. Будто многократная книжка, текст в которой не менялся, менялась твоя голова или глаза.

Одна из рассказней, ведала о чудовище, с которым столкнулся мой учитель во время странствия, и как после ослепительной победы, в кустах он нашёл дитя сего монстра. Тот злополучный день, мастеру запомнился решением приютить не родимое дитя, который очень быстро рос. Десять лет за год!

Так, монстр жил среди людей, которые его ненавидели. Они глумились, стремились покалечить или же испытать себя на храбрость дорвавшись до него. Монстр был смирен. Учитель выучил в нем сдержанность.

История оканчивалась трагедией, в которой, человек добил все то людское, что держал в себе монстр. Он уничтожил город в гневе, растоптал людские головы, изничтожил до потрохов, тела, а под конец, очнулся. В нем очнулся человек и с горя, решил покончить с собой. Мой учитель же в то время, распивал в борделе пиво, ни слухом, ни духом, что натворило его приёмное чадо.

Раньше мне казалось, все из-за самих людей, которые будили в нем монстра. Они сами обнажали в себе демонов раз, тот над кем они глумились не был человеком. В конце монстр

как бы, искупает свои грехи. Но правда ли так?

С сегодня, я начала думать иначе. Монстра приручили, обрезали его когти, подпилили зубы и вырвали крылья. Растоптали его природу и естество. Вселив ему в душу то, чем он не являлся. Монстр не человек. Ему незачем прикидываться, имитировать человека. История изменила свою полярность. Если раньше я считала виноватых людей в городе, то сейчас вина на половину ложилась на учителя. Вторая принадлежала самому монстру. Если играешь в человека, играй в него до конца. Как история относилась к Алексу? А кто сказал, что относилась к нему?

— Чего такая задумчивая? — мистер Хоптмен, уверенно ступал на палубе. Пройдя к самому носу дирижабля, его руки согнулись, а локти упали на деревянный борт, он смотрел на меня сверху вниз.

— Все это не так, — вернув взгляд на землю, я осмотрела палатки, разбитые у основания дирижабля. Садить его было нельзя, но вот сбросить якорь и приготовить палатки, пожалуйста. Я стояла на земле.

— Неужели волнуешься о своём хозяине? Право слово, твоя унылая мордаха прибавляет шрамы на мое сердце. А ведь я только начал ощущать себя лучше... — боцман жаловался, как если бы мы прошли задание S ранга, а я просила пройти подобное ещё. — мы ведь спасли наших, так ещё и стольким людям помогаем, в таком положении ты должна сострять лицо попроще.

— Им ничего не угрожало.

Правда была в том, что как только Белая смерть улетела в небо, мы ещё час оставались на своих местах. Только после длительных уговоров с моей стороны дирижабль с рушился с места. Огромное напряжение и чувство, что на нас вот-вот нападёт, убивший Алекса монстр, заставляли меня потеть как ненормальную. Впрочем, преодолевая не один барьер страха, нам удалось попасть сюда.

— Тогда почему ещё никто из четверых не пробудился? — хмыкнув мне в лицо, старпом и сам чуть нахмурил брови, оставляя слабую ухмылку на лице. Он смотрел на небо.

— Не знаю, — ответ пришёл без стука, пытаюсь быть неслышимым.

Мы нашли нашу ударную группу и что было самым удивительным, никто из них не пострадал. Точнее, броня и одежда подтерлась и порвалась, но тело оставалось в целостности и сохранности. Явный признак Целительства, что значило одно. Алекс исцелил их, прежде чем Белая смерть его атаковала. Все четверо были без сознания и остаются в этом состоянии до сих пор.

Кроме них, были и другие мирные жители. Целая гора людей, прижатых друг другом. Ужасное зрелище, которое не все выдержали и смею признаться, мой желудок оказался не так крепок. Люди не могли выбраться, из-за расположения тел. На общем фоне, где-то больше половины были мертвы, а те, кто жив, оказались под мертвыми.

Холодок прошёлся по спине, как только вновь вспоминаю этот ужас.

Было развернуто чуть больше пяти палат, в которые поместилось чуть больше трёх десятков живых тел. Мы как могли, с ограниченными ресурсами и свитками лечения проделали первую помощь. На этой скалистой местности не было источников воды, а магам нужен отдых.

Так в шестой палате лежало четыре мне знакомых человека. Тела в полном порядке, а открывать глаза те не хотели.

— Слушай, Элиза или как тебя там, — старпом ошибся, причем, он даже не обратил на

это внимание. — сколько ты ещё дашь?

— Чего?!

Услышав мой окрик, непонимания, его глаз проскользил по телу, обнимая наряд горничной, особо цепко углубляясь в декольте, после чего вернулось обратно. Я была ещё больше возмущена таким поведением, пусть и привыкла к одному похотливому взгляду, старпом смотрел зверьками подобно, быстро и резво, с жестокостью, в то время как Алекс более нежно и медленно, словно всматривался в даль, как лев глядит на свой прайд.

— Не сердись, но девушки с такой абсурдно-большой грудью как у тебя меня не заводят, я больше по маленьким, да и помоложе люблю, — чуть вздохнув он всецело перевел взгляд на меня.

— Свои пристрастия лучше держать при себе, — наши глаза скрестились как клинки.

— Согласен. А, впрочем, я подумал, раз уж нам все равно не жить, так чего мелочиться? Все равно если ты узнаешь, — до чего кривая ухмылка прилипла к его лицу. Так и побуждала его ударить.

— Не жить? Если выживем, как будешь оправдывать любовь к детям? — удар получился моральный, под дых.

— Такой смелости от служанки я не ожидал, впрочем, ты «его», служанка, не удивительно.

— Значит не отрецивается от моих слов?

— Я разве говорил о детях? Тебе нравится гиперболизировать все до степени твоей груди?!

Небольшой азарт проник в мой разум, да и его глаза засветились весельем. На этот короткий миг я смогла забыть тревогу, что одолевали все сильнее. Как веревка вокруг шеи.

Долго мы не говорили, оставив разговоры, как только услышали знакомый голос. Голос был сердит, зол до крайней степени этого состояния. Пусть голос и был женский, его эхо казалось монстром.

— Где он!!!

Гласило эхо в третий раз. Порядок слов не искажался, а последующее меня обескуражило.

Из палаты с небольшой, прибитой в землю табличкой номер шесть, распуская фанфары вылетела Канцлер. Свирепо мотыля головой, мне казалось из её приоткрытого рта выходил пар! Фигура эльфа встрепенулась членов экипажа. На ближайšie десятки километров было только одна Эльфийка и была та, их капитаном. Буйство названной продолжалось. «Пусть и злая, но живая», так подумала я, облегченно переводя дух. Значит, все они живы.

Совсем другое дело оказалось в том, как она одета. А точнее, как не одета. В целях облегчить и без того спокойное дыхание я взяла на себя смелость раздеть до самого минимума всех девушек, к Соломону... пусть и кусалось любопытство, оглядеть его голый торс мне казалось неприглядным балованием своих же прихотей. Алекс там в небе спасал наши жизни, а я здесь думала о порочном. Он бы так не поступил.

— Где он! — вторив эху, поисковые глаза Канцлера нашли меня, и словно нашли искомое, она подалась на меня как дикий зверь с прыжка пытаясь повалить мое тело.

— О-о ком вы? — ответ я знала, но как-то боязно скривилась, стоило её ногтям вцепиться в руку.

— Дурарод! Алекс! Где он?!

Её смешенное лицо заставило мое сердце выбилось из ритма, и я неуверенно указала

вверх.

— Там.

Лицо Канцлера огорчилось. Она приоткрыла рот в неверии и тут же прослеживая глазами за линией пальца устремила взгляд в небеса. Не только она, но и я и старпом словно забыли о том, что знали, и так же посмотрели вверх.

— Когда успел? — вопрос убил мою логику и крохи понимания. Ответ пришел сверху, то есть от старпома.

— Позавчера...

Воскликнув «Что?!» Мы сумели сбить тот боевой нрав, с которым она хотела кого-то убить. Причины выяснились позже, но сейчас, я как можно спокойнее, используя руки, медленно делала массаж и пересказывала все что видела, слышала и ощущала последние парочку дней. Получалось не очень понятно, ведь меня закидывали вопросами каждые парочку минут рассказа. И дабы побыстрее ввести в курс дела, с дирижабля спрыгнул Хоптмен, начав дополнять и разъяснять ситуацию. Было бы ошибкой, говорить исключительно о Алексее и грохоте с небес, наш разговор, напоминал танцы, где почему-то вела Канцлер.

Парень, рядом с нами, удалый малый, кидал взгляды на неприкрытые части тела госпожи. Все ясно, читалось в моей ухмылке, которую я нарочно выдала ему. Что б знал, о том, что знаю я.

Словами: «Ясно, понятно», Эльфийка закончила наш допрос, и отправилась в палату за одеждой.

Провожал её глазами бедных крестьян от которых отцепилась праведная инквизиция с их всё очищающем огнём. Впрочем, во взгляде старпома было, и кое-что другое.

— Хе-е-е, на целого канцлера глядишь, а когти не коротки?

Мне хотелось подначить парня, как тот обозвал мою грудь. А ведь не я выбирала какой она будет!

— Даже имея под рукой синицу, мечтать о журавле в небе не грешно.

— Неплохие слова, откуда слышал?

— От матери, она так любила эту фразу повторять, особенно когда папа напивался.

Второй день от стычки дирижабля, название для которого тщательно подбирал Герцог где-то в ванне в перерывах между приёмом вина, «Титания», со сказочным вымыслом, как считалось прежде, Белой смертью, для команды золотого водопада ознаменовался пробуждением всей команды.

Проходили те, по очереди невидимого экспонента. Сначала Цвай, аристократка, дочь отца своего, наследница его огромного состояния. Проснулась девушка рывком, по необычайной случайности схватив подушку, набитую крупой. То ли от непривычки спать на столь жёстком, то ли от ужасного кошмара, что мучал её последние сонные дни, но факт оставался фактом. Подушка влетела в голову порядочной служанки, бывшей гильдмастершей, пусть и на бумаге. Как принято у аристократов, Цвай Фрейдан не спешила извиняться, и первым делом спросила о ситуации на данный момент. Хватка и приоритеты расставлены не хуже Канцлера, которая, впрочем, сидела на соседней койке и с деревянной ложечки употребляла суп. Это был момент, когда она чуть не подавилась от смеха.

Разъяснения, прошли успешно, а после небольшого перекуса, Канцлер, как и подобало капитану, велела созвать всех членов экипажа в одном месте. «Пусть будет в тени

дирижабля», отмахнулась Эльфийка.

Без назначенного времени, люди шли, как только слышали о собрании, оставив все занятия. Даже вечно севшие за скалой, как за выгребной ямой, люди спешили подтереться и прийти. В конкретном месте собиралась толпа, а главная на дирижабле, не собиралась больше ждать.

Чуть прочистив горло кашлем, она произнесла без утаю и оговорок:

— Я отправлюсь наверх. Разъясню ситуацию. Старпом!

— Да, госпожа Канцлер! — темноволосый парень вышел вперёд, благоухая нежностью в отношении своего капитана. Команда чуть заулыбалась, ведь всем прозрачно-ясно в кого именно втюрился, как парнишка юных лет, их заместитель. На определенный круг людей, ухмылки, мясистых мужиков вызывали бы панику. К их числу себя относил Элиза. Она считала своим союзником Цвай, но та полностью была поглощена словами эльфийки.

— Собирай вещи и погружайтесь на борт, пусть вы и отошли от первоначальной позиции врага, вы пропарите дальше, — от слов девушки, парень возмужал, состроив мину, и возразил.

— Но, госпожа, есть ведь ещё тридцать три раненых крестьян, на борт их забрать будет сложновато.

Последующие слова канцлера совпали сразу с тремя вещами. Первое, был идеально выполнен взмах рукой в сторону. Второе, произошла вспышка с неба. Третье, напряжения, которое было вызвано вышесказанным фактом спало.

— Оставьте их.

— Что?

— Оставьте их, — повторив, Канцлер не изменила свою мысль. Старпом все чётко услышал.

— Там ведь дети!

— В основном взрослые, детей там один на десяток. Старпом, исполняй приказы как я говорю, оставь все сомнения мне. Решать такие вопросы как раз моя привилегия.

«Привилегия», удивительное слово, подобно новости о курице, несущие золотые яйца, разлетелась невероятной скоростью. Особо активно спорить никто не собирался. За эти два дня, все понимали сколь альтруистичны их порывы, и как эти тридцать три человека, из отягощали. Они не только тянули всю команду вниз, но и не давали отойти подальше.

В голове Канцлера было ещё пяток причин их покинуть. Она справедливо заметила о том, сколько помощи они уже оставили страждущим.

Даже юноша, старпом, не поднимал взгляда, ведь понимал, как все это правильно. Поэтому, сгусток равновесия в мире, на сторону тех, кого на собрании не было, пришла Элиза.

— Но, так нельзя, — слабым голосом начала та.

— Можно. Они даже не жители Империи. Они из соседнего Королевства.

Непреклонность скалы.

— Как мы можем бросить этих людей на верную смерть?

— Просила же. Горничная, ты ведь не глуха, так слушай вновь. Оставь свои решения мне, я забочусь в первую очередь о вас, и сейчас вам надо отлететь. На этом вопрос закрыт. Время даю... Пока не вернусь с разведки.

35. Следствие

И так закончились слова, остались чувства. Неправильные чувства, которые ощущали все, и Канцлер в том числе. Обычно, ей не присуща столь сильная непредвзятость к другим, но услышав о ситуации, ничего лучше, она не могла сделать. Быть кнутом, жандармом, тем дамочковым мечом для всех и каждого. Если это сохранит их жизни, она готова была пойти на это без размышлений.

Оставив группу, наедине, в сердце небольшой эльфийки проредила трещина. Лицо прикрывалось, скинув маску спокойствия и хладнокровия. Закусив губу до боли, Канцлер собиралась воспарить над землёй.

Судьба была достаточно жестока к ней с младенчества. Именно поэтому, воспитав в себе желание ей противиться, она и есть та, кем сейчас восхищались множество людей. «Подлая, злая, невыносимая судьба» так в мыслях проклинала она те события и обстоятельства, которые закаляли её.

Поэтому, стоило ей воспарить и ощутить тяжесть на ноге, как Эльфийка тут же удивленно воскликнула, обращая свое внимание на нарушителя.

Им оказалась девушка аристократка. Чем-то она напоминала саму эльфийку, но ни Алекс, ни Элиза, ни Соломон не могли сказать, точно, чем. А вот, сама Канцлер, легко и просто разглядела ту черту, которую ненавидит в других и ценит в себе.

— Упрямая дура!

Цвай желала видеть бой. Вцепившись в ногу Эльфийки, она хотела полететь с ней и, кто знает, будь первая побольше занята внутренними переживаниями, вторая возможно и прошла бы, как незаконный пассажир. Заяц в вагоне.

После короткого спича, упрямого и жесткого, Эльфийке не помогли угрозы достучаться к её отцу и все ему высказать. Не победили упрямство и физические тычки. Цвай словно забыла, как разжимать пальцы, столь сильна была её решимость, из которой девушка и черпала силы. «Не пожалей об этом», сдалась Канцлер и взяла её поудобнее, на руки. Цвай же в свою очередь, мертвой хваткой обвилась вокруг шеи эльфийки и прижалась всем телом. Она считала испытания от Канцлер ещё не завершилось и в любой момент она могла отпустить её. Впрочем, сама Эльфийка от такого на секунду даже засмушалась, попытавшись сбить настрой и увеличить свое личное пространство.

Со стороны, картина могла показаться неприглядной, и такой она была на самом деле. Как комбинация разных мелких картинок, так, что, отойдя подальше из-за восприятия на свет рождается одна большая. Такая картина была и здесь, ведь стоит к ней присмотреться, как станет понятно, картину Джаконды собрали из порнографии.

Непреклонно направляясь вверх, их уши, пытался застелить шум боя. Чем выше взлетали, тем громче становился громopodobные взрывы, шипение, свисты. И не было конца края им, и не находилось на небе зрелища завораживающего чем то, что предстало двум девам, стоило подняться выше облаков.

— Это... — прошептала Цвай, касаясь уголка скулы канцлера. — кровь?

Красное и липкое, оно стелилось реками, пылинками и частичками. Красное небо, но не от захода солнца. Оно было ещё высоко и то, с какой скрупулёзностью светило освещало, поражало.

«Кровавая баня», аналогия сама пришла в голову Канцлеру, которая не менее удивленно

раскрывала рот без звуков. Слова не выходили, а то что они ощутили далее было поистине завораживающим зрелищем.

Где-то километр расстояния, до основного события. Основной битвы, на которой некий силуэт слишком маленький чтобы его разглядеть парил в небе, изворачиваясь от огненных шаров, которые в несколько порядков превышали размеры мужчины. Вызывал столь абсурдную магию никто иной как Белая смерть. Легенда в жизни. Белый кальмар размер которого оказался больше всего, что когда-то попадалось Эльфийке на глаза. Мелкая аристократка сжалась сильнее, прижавшись к Канцлеру, стоило ей понять, каким образом здесь появилась кровь. Невероятная быстрота, невозможная реакция.

Основное тело Белой смерти не отличалось скоростью, напротив оно практически не двигалось, в то время как его массивные конечности были направлены на весьма подвижного Алекса. Не останавливаясь ни на секунду, его преследовали заклинания, отrostки и все это было на неосязаемом уровне. За Алексом то и дело тянулся красный шлейф его же крови. Сам парень с даже какой-то пугающей улыбкой и сам использовал магию, не уступающую кальмару. Впрочем, этот аспект две девушки не могли заметить.

Кроме огня тот монстр обладал не дюжим арсеналом, и весь он был представлен публике из двух девушек. Шевелиться было нельзя, нельзя подняться выше, будто что-то давило, нельзя было вдохнуть, воздух казался отравлен.

Они были на достаточном расстоянии, чтобы не попасть под удар, чтобы чувствовать себя в безопасности, но этого не было достаточно. События, которые разворачивались как свиток, на котором записали все тайны мира, тянул внимание, перехватывал управление тела и в конце концов, отнимали жизни.

В отражении их глаз разворачивался будущий миф.

— Он там... — борясь с невидимым давлением, Эльфийка указала на ясную причину. В этом не было смысла, скорее так работал организм. Заторможено, с задержкой, пока глаза непрерывно метались в поисках того самого человека.

Ровно минута. Канцлеру было этого достаточно, дабы начать опускаться, падая с небес.

— Что? Нет, подожди! — неудовлетворенная дева, на её руках требовала невозможного.

— Нам ему не помочь, — как бы тяжело эти слова ей не давались, но они были той ложкой дёгтя, горькой правдой с которой спорить было невозможно.

— Но...

В каждом должен быть предел. Предел был и у благодетеля, терпения. Чистый лоб Эльфийка встретился с носом аристократки. Первый победил второго, и в результате пошла струйка крови.

— Заткнись! Нам надо быстрее уходить... — её голова не болела, она просто хотела заткнуть «упертую дуру». Мысли проносились в её голове как паровоз. Экспресс доставка письма, в котором были неутешительные выводы. Лишь помешаете.

«Я снова... буду лишь бесполезным балластом...»

Негоже, такой красивой девушке думать в подобном направлении. Один твой полуобнаженный вид, оказал бы безмерную поддержку. Так, отреагировал бы на мысли девушки, Алекс.

— Что нам... что нам остаётся делать?! — вторая. Цвай была огорчена сим фактом. Беспомощность читалась на поддетое красным лице аристократки. Найти ту соломинку спасения, оказалось невозможно.

Девы оказались одного пошиба. Они радуются, когда знакомым хорошо, и грустят, когда

им плохо. Желание помочь доброму человеку горело в обоих сердцах. Так похожи, но столь различны.

Хмыкнув, Эльфийка снова взглянула на свое старое отражение в виде аристократки.

«Будь здесь она одна, полетела бы на помощь» как и сама Канцлер в прошлом.

— Молиться.

Опустившись, Канцлер собиралась с силами. Был в её голове ответ, который она отвергала. Сердце рвалось помочь, а голова его останавливало.

— А впрочем...

— Эй, кальмарик, ты там как? Жив ещё? — моя актерская, игра была ужасна. Слова давались с трудом, больше говорил полубредом, чем настоящими словами. Впрочем, есть такая универсальная штука как иллюзия, которая скроет мое лицо, изменив его на вульгарное, да и голос чуток подправит. Времени и возможности тренироваться в иллюзиях у меня не было.

Если сниму их все, смотреться мне жалко и страшно. А не забываем, я ещё и голый. В общем, винегрет на новый год обещал быть странным. Недавно ночью... или ближе к рассвету понял, что начал светиться даже без магии. А ещё, что регенерация от исцеления замедлилась. Не получится-таки бесконечно вот так изводить организм.

— Ты уже надоел!

— В сотый раз повторяешь, — это ведь третий день, нет вчера был первый, получается сегодня четвертый? Черт, мысли путаются...

Наша бойня принесла свои плоды. Я много нового выучил, типа огненных стрел. Они быстрее шаров, но вот с мощностью проблемы. Те же иллюзии, в которые располагали к тому, дабы обводить кальмара вокруг пальца работали лучше. Только вот, сколько не дури этого ребёнка, а именно им тот и являлся, прихлопнуть с одного удара я его не мог. Безумная регенерация.

На этот раз, его это «надоело», оказалось реальным условием. Неужели я сумел его утомить? Да вы шутите? Почему атаки прекратились?

Нет, реально, в меня ничего не пускали, так может я...

«Не спать!!!» В правой явился огненный шар, которым мне довелось поджечь себе ногу. Надо же, только учуяв возможность расслабиться и такая отдача. Мне пусть и больше тридцати, но даже в армии меня так не гоняли. Сожженную ногу тут же прикрыл иллюзией и исцелил.

Другие методы пробуждения больше не работали. Только боль, только адреналин, только хардкор!

Двигатель в моей груди работал только так и никак иначе. Попытаюсь остановиться — умру, исчезнет страх — отключусь.

Размытый силуэт кальмара меня не радовал своей безмятежностью. Мы чем здесь занимались, а?! Не расскажешь? Какого органа, ты решил вдруг остановиться?!

— Слабак! Трус, давай продолжим! — какими храбрыми словами наполнилась моя полубредовая голова.

— Равный мне, нет, все же хуже, раз не можешь победить. Мне надоело тягаться с тобой.

«Тебе надоело, а меня это уже зае...»

— Если ты не считаешь меня достойным противником, чтобы скинуть оболочку

человека, мне придется принять вторую форму!

Та роковая секунда ознаменовалась светом. Он застилал, как фея ветра Сильф, стелет ветром по полю. Не оставалось иных возможностей, кроме как прикрыть глаза.

«Пусть я и человек, но от второй формы сейчас не отказался бы». У меня было ровно десять очков способностей. Свободная сила, которую не было куда деть, вообще. Ни огненные шары, ни иллюзии мне здесь не помогут. В голове сгущался туман. За время битвы, я достал десять уровней, а этот кальмар поднял целый один. Стал ли он от этого сильнее я не знаю, но что точно знаю, надо было себя уберечь.

Мысли о людях внизу перестали меня тревожить ещё в первый день. Уже все равно, есть они там, или нет. Очнулись и сбежали, или продолжают валяться куклами. Мне надоело. Желания других не придавали не сил.

«Победить не получится». Все. Я попытался. Больше пытаться не буду. Только, кто ж меня с миром отпустит?

Ослепительный свет рассеялся, он словно ослаб, пусть это и не было верным. Весь свет сконцентрировался в центре, сжавшись в точку.

Сингулярность.

Плохо. Плохо, плохо, плохо, плохо!!! Ужасно!

Увидев подобие черной дыры, все шестые, седьмые и восьмые чувства, взмыли дугой, как шипящий кот. Я впервые ощутил столь сильную эмоцию страха, будто бы нет на свете ничего хуже этого! Словно «это» не предназначено для моего естества.

Сознание ускорилося.

«Что делать?! Н-надо убегать!» Возможности пропали, они исчезли, не оставив по себе даже то, что должно остаться, надежду.

Притормозив слегка сознание, которое всеми мыслями хотело пробить дыру в измерении и перейти в другую плоскость, или просто телепортироваться. Мои хотелки чуть изменились в отличие от голоса в голове. Как побеждают огромные штуки? Ответ первый: сами становятся огромными. Ответ второй: создают «супер-пушку» которой стреляет в огромный объект. Ответ третий: отправляют Брюса Виллиса и ядерную боеголовку. Ответ четвертый: удерживают это «огромное».

Исходя из своих возможностей, могу прийти к четвёртому ответу. Пожелать цепи? Или поле? Может тогда лучше все очки вкинуть в исцеление? Барьеры? Щит, блокировать, задержать, перенаправить...

Даже представить то, что должно появиться предо мной и защитить я не мог.

Тогда, опустились мои руки, а я обратился к тому, к кому меня учили обращаться в моменты горя.

— Отче наш...

Сингулярность с хлопнулась в яркую точку и даже при ускоренном сознании, луч, что прорывался вверх, казалось не замедлялся. А ведь, я агностиком себя считал. Хах, как жалко, так цепляться за старое, когда не уважал его. Но мне нужно было чудо. Прозрение, осмысление. Голова не грузила, как старый запыленный компьютер. Такой гудящий и нагнетающий.

Сознание замедлилось, а мир ускорился. Из рта вырвалась часть крови. Вредное наполнение легких и горла было не от кальмара в процессе трансформации. Скорее, мне ясно указали на предел. Ткнули пальцем на черту, которую я никогда не замечал, и не хотел замечать. Это мой предел, и здесь же я умру.

Самое невыносимое чувство в своей жизни я испытал ещё в прошлом мире. Называлось оно просто и вполне понятно. Его спокойно можно было передать словами. Более того, это такое чувство, капризное. Когда его испытываешь ты, тебе хорошо, но, когда его испытывает тот, кто с тобой кулаки крестит, ты его ненавидишь всем своим естеством. Чувство это женское, давайте поясню.

Надежда.

То, что я ненавижу.

Знакомься Надежда, вот каково в моем противном, извращенном сердце. Ну как, нравится? Самая большая прощандовка мира. К каждому приходишь, принося тепло, но стоит ей уйти, как все становится только хуже. Лучше бы и не зарождалась в сердце.

— Мой брат! Я скину твою маску! Избавлю тебя от этого недоразумения! — ударная волна, как от взрыва, откинула меня подальше, метров на пятнадцать. Она скинула большую часть моих иллюзий, оставив только одежду, на которую я приложил особое внимание.

Отвечать ему было нечем. Кальмар изменился. Удался в размерах, приобрел чуть гуманоидный вид и вообще изменил окрас, подобно маскировке, на черный.

Уровень: 5638

Раса: Древний Наутилус (65); Нананог (10); Высший демон (05); Пустое (15)

Призвание: Пожиратель; Атакующий; Сила; Предвестник

Сила 900

Ловкость 460

Выносливость 49

Мана 567

Абсурдное увеличение характеристик. Только посмотри на них. Разве это черное недоразумение не сумеет руками посылать мне импульсы? А скорость? Мне конец если просто буду стоять в сторонке. Не могу внять головой, разве десять — не предел для расы? Что должна означать цифра близкая к тысячи? Вероятно, рушить горы, создавая взмахом с горных хребтов равнины.

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Щит разума: 1 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 11 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Магия иллюзий: 6 Ур.

Магия ментального ускорения: 1 Ур.

Магия огня: 12 Ур.

Магия полёта: 10 Ур.

Свободные очки способностей: 10

А?

Свободные очки способностей: 11

Что?

Свободные очки способностей: 12

Как... Такое возможно? Кто? Что мне помогает?

Уже тринадцать, четырнадцать... пятнадцать...

Это ощущение пришло рывком. Начиная с пальцев ног, продолжая путешествовать по голени, обвивая змеёй мой таз, опасно смотря на сердце и наконец, попадая в голову.

Туман усталости пропасть ещё не успел, как все пришло само. Мой уровень не увеличивался, но очки все прибывали. Ломтики кожи, откалывались от рук, от ног, от моего лица.

— Ты наконец решил снять оболочку?! Хо-хо-хо, да неужели!

Я... что это? Что за тепло струиться по телу? Открыв статистику, я только убедился. Мои характеристики возросли в пять раз! Такое мне могло только присниться в желанном сне.

И не только характеристики, голова чуть прояснилась, а в нее, как на свежий мёд набросилась Меддея.

Если я не мог убить или парализовать. Последним шансом могло стать заточение. Я запечатаю монстра.

Заточение Ур 20

Словно лампочка, голова отключилась и больше не думала, только наблюдала, как тело, в привычном темпе ускорило себя же полётом на врага.

Враг тот час, ждал давно, и с улыбкой скалил зубы, облизывался. Но триумф его был недолгим, ведь стоило ему поймать тело, как рука тронула тело Наутилуса. Тогда же, на округу обрушился крик. Писклявый, словно мелом по доске, через рупор в микрофон с усилителями. Только вот, не осознавал кальмар, сколь плачевна его ситуация. Будь это так, первым делом он бы отошёл, убежал от самого опасного противника.

То щупальце, которое схватило тело, уже тянуло всего кальмара. Водоворот воздуха, именем которому был смерч, с центром в виде силуэта человеческой фигуры. Нет, в чем-то Наутилус прав был в своем суждении, перед ним не был человек.

— Ты!!! Нет..! Пощади! Не забирай меня! Я ведь..! Я...

Небо в последний раз озарил свет подобно солнцу. Тогда же, в одной руке оказался шар солнца. Тот шар желал прорваться, вырваться без тела. Чистая энергия, изменённая под размер тела. Если сейчас не найти сосуд, произойдет взрыв. И будет он сильнее бомбы в сто килотонн.

Зазвенел ответ на опушке уха. То, что даровало спокойствие, тепло и нежность. Разве металл мог согреть?

Да, мог.

36. Причина

Жизнь моя, была наполнена всевозможными лишениями. И тем не менее, мне не пристало на неё злиться, уж тем более, как-то...

— О чем я только думаю?

Как меня привыкли называть, Канцлер, являлось словом, которое ничего не значило для обычного крестьянина. Разве он поймет мою власть и позицию? Всем подавай рыцарей, профессоров, магов, царей, императоров, королей или принцев. Да, многие примут только такие титулы. Про Канцлера известно немного, и то, большую часть этого знания, принесла я.

Прыгала, как та святая, из одной открытой пасти в другую. Жизнь, казалось могла закончиться, если я не продолжу ею рисковать. Это дает свои плоды, и мне доступны знания, секреты и магия, которую считают запретными.

Как гримуары, коих в моей голове аж две штуки. Знания скрытные, запретные, злые, нечестивые. Им возложили табу. Книги заклинаний или ритуалов, которые скрывали печатью, за их силу и называют Гримуарами. Обычный человек не выдержал бы и половины от знания одной подобной книги, мне же, повезло родиться способной женщиной. Я выдержала два гримуара. Что дало усиления к моей магии. И все же, даже его не было достаточно.

Рука непроизвольно сжала кинжал в руке, а глаза метнулись по сторонам. Мне не хотелось бы увидеть кого знакомого. Поджав губы, я убедилась, больше ничто мне не помешает.

Всех несогласных, я отправила подальше. Детишки будут лишь мешать. Даже ту упрямую дурёху, мне удалось, нет не убедить, таких невозможно убедить, вырубить.

— Теперь я лучше, понимаю мастера...

Когда-то, я была подобна Цвай Фрейдан. Немощная, слабая, но до жути правильная и упорная. Видимо, бытие эльфа не позволяет мне так сильно измениться за десять лет. Обычный человек уже бы давно изменился до неузнаваемости, я же лишь немного скорректировала свои взгляды.

Да, люди и вправду удивительно скоротечная раса. Что для нас месяц, для них целый год. Эльфы и люди не могут ладить друг с другом, никак.

На каменной земле, лежали незнакомые мне люди. Тридцать три человека. Разве это много? Мне казалось, это чертовски мало. Для проведения ритуала, в большей степени важно не количество, скорее качество. В зависимости от объема ритуала, выход усиления возможен разный. По-простому, чем больше жертва, тем сильнее станет тот, кого я желаю усилить.

«Хватит, не бойся, не дрожи, не отступай».

Выложив тридцать три тела на манер созвездия большого Николая, как завершалось в гримуаре нового завета, номером три тысячи пятьсот семьдесят три, мне остаётся лишь произнести несколько слов. В идеале построение должно ложиться из более чем ста тел, но и тридцать три,годились для исполнения.

Дабы передать всю переваренную энергию получателю, а не присвоить её себе, лучше всего было бы, стоя он рядом и держа мою руку.

«Хах, руку...» И чего же я так успокоилась?

Впрочем, из-за невозможности этого, придется совмещать несколько элементов

ритуала. Провести двойной ритуал по передаче жизни другому на дальнейшее расстояние. Неизбежные потери уменьшат силу заклинания. Мороки с ним больше чем я изначально планировала.

Рядом с разместившимся тридцатью тремя телами, в самом центре, где стояла и я, был предмет, относящийся к нему.

Настоящее ли имя, носит Алекс, мне было неизвестно, поэтому, во избежание неудач, пришлось довольствоваться его рубашкой, которую он когда-то давно отдал мне. В ней, ещё ощущался его след, и потому, чуть потупив взгляд, я начала.

«Отбрось сомнения — они не спасают»

Наивная и глупая девчушка должна наконец повзрослеть. Нельзя все время полагаться на других, отговариваясь своей слабостью. Мне осточертело смотреть как другие трудятся. Я могу помочь, могу спасти. Пусть и частью своей жизни. Меня не волнуют жизни тех, с кем я и парой слов не обмолвилась. Что дети, что взрослые. Им просто не повезло оказаться не в том месте, не в то время. Белая смерть в любой момент может найти берешь в защите Алекса и тогда... и тогда умрёт ещё больше людей. Ну же, я ведь готовилась, стояла перед зеркалом и представляла себе это тысячу раз. Сколько ещё мне нужно колебаться чтобы наконец утомонить дрожь в теле? С «моими», все хорошо, никто из них не умер, а что будет с «чужими», меня не должно волновать.

Не знаю, сколько ещё он сможет калечить собственный организм, и на какой силе воли держится его магия. Как и десять лет тому назад. Смотреть на яркую звезду, как на солнце в зените, я могу лишь скривив лицо. Мне завидно, но разве, имеет ли сейчас смысл так копаться?

Открыв рот и прикрыв глаза, кинжал коснулся первого человека, и по невидимой обычному глазу цепи, в реликвию вошла энергия. Вместе с тем, в мир пришла ария.

Мой собственный голос, казался мне незнакомым. Заклинание из гримуара, со стороны подобно песни, мелодии жизни, которые протекают сквозь тела и уносят из них жизнь. По цепочке от последнего звена, тела начинали иссушаться, темнеть и мумифицироваться. Незавидная участь, как для живого, так и для мертвого. Но, разве я не отбросила все сожаления? Теперь уже, неважно, в силу вступила моя эгоистичность.

Секунда за секундой, живые превращались в мертвых. Но ни криков, ни паники, ни слов. Лишь мой голос, подобно колыбельной, отправлял служащих в последний путь. К царству Карна. Печальнее участи нет той, что не была понята. Мне предстояло проводить сих людей в последний путь.

Убивать ради силы. Раньше, мне доводилось видеть и даже останавливать такие ритуалы. Культисты и фанатики, проводили массовые жертвоприношения, чем отличаюсь я от них?

В закрытые глаза, не могло попасть ничего инородного, впрочем, что-то все-таки попало.

Это был свет с небес. Яркая вспышка взбудоражила меня, заставив поежиться, встрепенуться и... продолжить. Сбивать голос нельзя, в противном случае...

«Вот же ж...» Сбила. Голос на секунду дрогнул, стоило вспышке подойти к моим глазам, стоило лишь мысли в сердце кольнуть неправдой: «Я опоздала?»

Из-за сбитого заклинания, мне прилетели последствия. Из глаз потекла кровь. Ещё три тела. Везение или нет, но осталось не так много, и пережить временную слепоту было вполне возможно. Мои силы позволяли пережить и вдвое больший объем.

Закончив с впитыванием, начался быстротечный этап трансформации. Все тридцать три жизни, абсорбируются, перемалываются и соединяются в одно целое.

На этом этапе, я могла открыть глаза и перестать напевать арию. Больше в этом смысла не было.

Живот скрутило и меня повалило на одно колено.

— Все же...

Это невероятное зрелище. Глаза прочертили вверх прямую линию. Как будто зажглось второе солнце, рядом с поверхностью облаков.

«И с таким чудищем сражается Алекс?»

Мне сложно понять, какого оно класса.

Переделка закончена.

Поняв всю ветхость положения, я не собиралась и дальше разглагольствовать над бесполезными вещами. Если взяла такие гримуары, значит когда-то их использую. И неважно, что изучала их по совершенно другой причине.

С помощью вещи, принадлежащей меченому, я начала передавать всю накопленную энергию. В сути своей, это напоминало не столь передачу, сколь кормление малыша. На аналогии моя бедная голова не скупилась, впрочем, я наконец закончила, а вместе с тем, свет на небе погас.

— Неужели... закончено?

Кто победил?

Попытавшись подлететь, меня ждало разочарование. В области живота вновь скрутило.

«Сколько же лет я отдала?» Предварительный анализ указал на тридцать лет, но возможно и больше. С продолжительностью в тысячу, это небольшая жертва. Кровь эльфов меня никогда не прельщала, но в такие моменты я могу понять её ценность и востребованность. И вправду, проводить нечеловеческие эксперименты и ритуалы проще с кровью эльфа как катализатор.

Ещё одна вспышка, минутой позже, раскатом грома донеслась ко мне. Она продлилась не больше одного биения сердца, а после стихли все звуки. Давно не было так тихо.

Вздыхнув, мои глаза не переставали наблюдать за обстановкой в небе. Тот, кто сейчас оттуда спуститься и будет победителем. В случае победы Белой смерти, я скорее всего просто смирюсь. Выше головы не прыгнешь, так кажется говорят.

Сердце застучало чаще, стоило глазами нащупать мелкую фигуру, что падала с небес. Она была слишком мелкой для Белой смерти, а значит...

Победа?

37. Финиш, не всегда значит конец

Империя Муши. По своей политической силе, товарообороту и военной мощи, была и оставалась второй, а где-то даже третьей во всем мире. Не самая слабая держава, которая неведомым образом рождала не только достойных правителей, но и не менее достойный народ.

Некоторые сетовали на нелюбимую многими евгенику или же тотальную промывку мозгов религией. Были и варианты с фантастическими предположениями о том, как становились императорами. Мол надо было не просто родиться, но и пройти обряд «Перепробуждения». Что он делал никто не ведал, впрочем, очень многие знали, что он давал взамен. Великую силу, острый ум, непревзойденные навыки.

Но, отлучимся на секунду от самой Империи. Без сомнений, та велика. Самая большая империя номер один. Чуть восточнее, где обитала коалиция бывших земель графов, герцогов и баронов. Это частая практика при вхождении в Империю. Как группка новеньких переведенных в классе. Они держаться обособленного от остальных и только приглядываются к соседям.

Коалиция эта называлась Новый Контр. Герцог Рейхгар Бахман Первый, относился к этому угруппированию знати. Именно он сейчас, превнимательно смотрел на отчет. Отвести взгляд? Да ни за что! Он не смел моргнуть, пока читал буквы.

Эпос, на его руках лежал настоящий эпос современности. Наполнение впечатляло красками, а эпитеты заставляли схватиться за волосы в предвкушении следующего слова. Не только лишь событиями набита эпичная поэма, которую слепец назвал «отчётом»! Тот слог был направлен восславить героя в тексте.

Закончив, Герцог смело выдохнул, а бросив взгляд вперед на прибывших, чуть не воскликнул:

«Отдать ему полцарства и принцессу вдогонку!»

Но сдержался.

Перед ним припав на одно колено, праведно стояло более четырех человек. И все они ранее получали награду, не маленькую. Казалось, нашли-таки дети себе забаву, кидаться в пасть льва с боевым кличем. Той, кто написал отчет не было здесь. Но это не помешало Герцогу вспомнить её незлым словом. Совсем, совсем плохо было бы, не проходи у его города такой человек как Алекс.

«Пусть и подозрительный, но сколько денег он мне сэкономил» герцог имел ввиду людских жизней спас, но поскольку происходило все в мыслях, никто его не поправил.

— За ваш подвиг... — Бахман, остановился, сетуя на кашель, а как прошло, он вновь заговорил. Будь здесь написавшая отчет, она бы поняла, что не просто так он сбился со слова. — за ваш подвиг, вы отправляетесь в столицу Империи за наградой и титулом, моя обязанность, вас сопроводить.

— Победили монстра из легенд?

— Да. Впрочем, сделал это один человек.

— Человек ли? Ты докладывала раньше о меченом, что тебе помог с Драконитом, это он?

— Так точно. За его силу и отвагу, Герцог Рейхгар Бахман Первый, одарил его золотом.

— Слышал. Тогда ему удалось убить демона высшего ранга и свести на минимум потери города. Ах, да-да. Он ещё тогда тебя бросил.

— Н-никто меня не бросал! И вообще, чтобы бросить, сначала нужно стать парой...

— Ах, прости меня, я совсем не смотрю за словами. Мой дорогой Канцлер. Если верить твоим словам, боюсь он начал что-то странное.

— Уважаемый Захар, вам что-то известно?!

— Не так много, ты ведь знаешь, каким трудом мне удалось достать сведения о китах. Ты прости, сам не ведал, что так обернется, впрочем, Алексу и вправду удалось победить Белую смерть... А если ты подзабыла, его считают предвестником пустоты, что хуже начала возрождения повелителя демонов. Ты видела его труп?

— Как и было сказано. Без утайки, вы меня знаете. Никакого тела не было.

— Хах, какая досада. Лучше всего было бы, если Наутилус отступил. Убийством, как бы он не сделал только хуже. Стоило Алексу появиться в Империи, как колесо Сансары сделало новый оборот? Неужели грядут так жаждущие перемены? Как волнительно, ах, как волнительно!

Иногда, Эльфийка не до конца понимала своего учителя и советника. Этот случай был из этих.

— Мне, стоит подготовиться к чему-то похуже?

— Что? Нет... а, впрочем, есть одна вещица, которую ты могла бы взять. Находится она в имперском дворце...

— Не понимаю...

— Не отводи взгляд, я знаю, что ты уже все поняла. Да, я прошу её украсть, но ведь из благих убеждений, чтобы ты смогла себя защитить. Тебе ведь не хочется отставать?

— Нет.

Фигура напротив Канцлера была в плаще с закинутым капюшоном. В тени скрывался облик сей, но для эльфийки он всегда открыт. Этот Учитель надавил на слабую точку, чем подстегнул свою ученицу. Уголки его губ поползли вверх.

— Вот и славно, славно. Последнее, что меня интересует, так это события с Алексом после победы. Ты, говоришь, использовала ритуал крови, чтобы помочь ему, так как он?

— Спит. Уже второй день.

На небольшом, но вполне удобном кресле, расположился коренастый парень, с отличными, на вкус дам средних лет, чертами лица. Таких зовут «любовнички на час», чуть больше в них страсти, чем у мужей богатеньких дам, чуть лучше они согреют постель стареньких вдов.

Обращая внимание на письмо, в котором и черкал свое вдохновение, он затажно вздохнул, откинувшись на спинку кресла. Письмо же отложил, как и само перо, ведь слов для подходящего оформления он не находил. Вставала проблема культурного феномена. С того злополучного дня, как он и его команда наемников под предводительством Канцлер, чуть не умерли, прошло всего ничего. Но бедный, бедный, мужчина, нет парень, изнывал как ребёнок перед новой игрушкой на витрине. Вся украшенная яркими красками со светом внутри, и максимальной комплектацией.

Тут, его за шею, нежно обняли чьи-то руки.

— Дорогой, ну ты долго? — томный голос, дамы старшего пошиба, очень внимательно и со страстью обследовали груди парня. К одной из них он прижался щекой чуть проведя ею

вдоль руки. За конечностями, показалась и голова.

— Любовь моя, дайка мне ещё пять минуточек, — оповестив даму, он машинально оторвал её руки от себя, вновь взявшись за перо и бумагу.

— Стихи пишешь?

Конечно же, любознательный нос не молодой дамы пришелся на его левую скулу. Она считала парня чем-то большим чем просто «мужичком на час». И надеялась однажды прикормить его деньжатами сперва, дабы потом, как голубя во дворе, словить и утащить в дом. Эта любовь разожглась быстрее пожара, и всего за пять «покупок услуг», успела порядочно надоесть парню.

Как бы его не распирала жажда отбросить её руки, он смело улыбнулся, поворачивая к ней лицо.

— Разве я могу не поделиться с тобой моими изысканиями?

И ведь поделился. Пусть и отложил тот пергамент перевернув на пустую сторону и прижав пером, но он достал несколько строк из удобной сумочки ему по размеру.

Хоптмен, в своем репертуаре, не грешил поторговать не только красоту своего тела, но и свои таланты в письме. Стихи, как он считал, писать достаточно лишь раз. Одного длиннющего признания в любви хватало с головой, дабы притворить его в пять или шесть помельче. Достаточно просто оставить прочерк в местах с именем и подстраиваться под каждую новую клиентку, которая захочет услышать его «настоящие» дифирамбы. И таяли дамы от тридцати лет, словно восковые свечи, оставленные в печи кузнеца.

По нраву ли была ему такая работа? В общем и целом, да. Намного лучше, чем заниматься авантюризмом или наемничеством. Впрочем, и сам он от своего образа жизни звезд с неба не хватал. Как он уже раз проговорился женщине с большой, пока что, не отвисшей грудью, ему нравились помоложе и без огромной груди, желательно вообще без груди. Признаться ли, стыдно за такие мысли, пока тот ублажал одинокую даму? Нет, определенно нет. И дело касалось не только её.

Человеку с именем Хоптмен, не было разницы между восьмью десятками и ровно до восемнадцати. В его системе ценностей, они все были в одном классе, что пониже. А тот же что повыше, начинался с семнадцати и ниже.

Как иногда кичился сам обольститель, когда выпьет чего покрепче вина, к нему не раз приходили матери держа за руку своих дочерей и предлагали научить их всем премудростям бытия женщиной вот, где раскрывался характер парня из холодного с чуть насмешливой улыбкой. Жаль, собрата в таких рассказах он никогда так и не встречал, напротив, всегда находился мужик, у которого в голове одна моральщина, цитирую: «У меня дочь её возраста!» а под конец такой цитаты зачастую летели кулаки.

Был в окружающем его мире один мужчина, который бы завидовал, впрочем, он сейчас то ли спит, то ли вообще в кто впал.

Как только со старой кошелкой было закончено, его вдруг осенило озарение. Но целовать свою престарелую музу его не тянуло, его тянуло к перу. Он наконец понял, как можно было избавиться от конкурента, выгодно придав его огласке Рэдхэдам, как приголубить к себе внимание Канцлера и наконец, как зажечь припеваючи!

После знаменательной победы над тем, кого среди обычного народа, пугающе называли самым страшным из сказаний для детей чуть старше семи лет Белая смерть... ничего не изменилось.

Все дело, оказалось в непричастности народа, который ни сном, ни явью не мог себе представить такую страшна картину. Все местечковые чиновнички, и тем, у кого оказались длинные уши, дабы услышать правду, попросту молчали. Впрочем, были и те, кто в пьяном угаре перед большой толпой распинался о великих деяниях, что остались за кулисами для обычных людей. Барды из таких неуверенных, дрожащий тварей и пьянчуг, получались низшего сорта из возможного. Если кто всерьёз поверит бредням затуманенной головы, на того покажут пальцем, а после этим же пальцем покрутят у виска.

Лишь горстка людей слышали от проверенных источников, и того мизерная доля народа своими глазами видела все действие. Одной такой, была служанка не более двадцати лет отроду. Не замужем, с кнопой светло-коричневых волос и окулярами. Особенностью этой служанки были два куса неподъёмных гирь, с одной стороны, и два прекрасных, завораживающих глаза округлостей с другой. Кому верить, решайте самим. Две правды, а истинна же сокрыта в том, что девушка обладала «незаурядным» размером груди. Сейчас на данный момент конкретного времени, она прислуживала «открытым» шпионом господина из дальних земель. Человек с недавних пор считался выдающимся, а потому и обращение должно пусть и немного, но сменить свой вектор на более лебызательное. «Неизбежное развитие», подумала Элиза, поправляя дужку очков.

Преподнеся чашку чая ко рту, горячая жидкость чуть терпкого напитка опалила губы и кончик языка, прежде чем Элиза опасно отдернула руку. Пальцы, которые придерживали «ушко», почти разжались. Даже в красоте были свои изъяны. Своим личным изъяном Элиза всегда считала недостаток уверенности. Уверовала в то, что смелость поступков, должна решить проблемы, как насущие, так и будущие. Впрочем, сейчас, она не более чем служанка у одной незаурядной личности.

Преподнеся глаза чуть вверх, настенные часы указывали на второй час дня. Время, сколько бы она не молила его остановиться или отмотать назад, неуклонно шло вперёд и ей оставалось лишь обречённо вздохнуть. Припоминая слова Герцога, ей хотелось, как можно скорее забыть о всех ужасах и прикинуться спящей красавицей, которую проткнули веретеном. Элиза всмотрелась в открытое окно, что так любезно подставилось над столиком, за которым она и сидит, попивая чай. Открытый вид на всю долину, дома и холмы, вскоре измениться на, не по наслышке ей знакомые горные пики, заваленные снегом и чистые клочки, коими они и являлись для приезжих и людей чуть выше среднего достатка. Отправляться в столицу ей крайне не хотелось. Этому противилась её натура и голова. Темные закоулочки воспоминаний, как те самые «недвижимые», тропы в столице, откуда она родом. Такие же грязные и подлые. На каждом шагу ждала голодная смерть, на каждом втором шагу ждал не везунчик, кому не улыбнулась удача. Старые раны будто бы шевелились под кожей, пусть они и зажили, оставив лишь парочку шрамов. Её подмышки вновь вспотели. Непередаваемое ощущение влаги под ними, заставили девушку благодарить всех богов, что её господин ещё не проснулся и не видит её в таком неглиже. А ведь, этот же господин, проклинал тех же богов, за то, что не может увидеть свою большегрудую служанку в таком неглиже.

Алекс спал. Словами, наслаждался сном, было невозможно передать ту расслабленность, с которой тот погрузился в Морфеево королевство. Если быть чуть конкретнее, то будь у Элизы возможность или что возможно, желание, она могла бы своими тонкими пальцами отделить подкожно его мышцы от кости, столь был расслаблен мужчина.

Второй день, как он прикован к постели. Пока его разум, заперт сам с собой, тело, не

совсем молодого, не совсем человека, претерпело ужасных изменений. Знай, что ему предстоит перенести дальше, Алекс бы всеми силами притворялся спящим, вплоть до остановки сердца и клинической смерти, лишь бы не идти в центр всех проблем. *Я сказала проблем? Я хотела сказать, в передовой город, по нахождению приключений.*

Впрочем, зачем герою знать свое будущее? Тропа его истории только протопталась. Лишь неумелые шажки в сторону мечты, а разве может быть, что лучше, чем скрыв боль и страх, идти вперед на злость другим. Давай, не дрейфь! Спать будешь после смерти. Твоим мечтам не пристало ждать заказчика. Смотри, я считаю до трёх, а дальше только полный вперед ведь так? Раз. Два. Три.

Проснись.

Больше книг на сайте - Knigoed.net